

Б. И. Мухачев

Советы
Северо-Востока СССР
в период
социалистической
реконструкции
народного хозяйства
(1926—1936 гг.)

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Кр. X620.6
17923'

Б. И. МУХАЧЕВ

Советы
Северо-Востока СССР
в период
социалистической
реконструкции
народного хозяйства
(1926—1936 гг.)

01075097

Магаданская
областная библиотека
им. А.С.Пушкина

6

Магаданское книжное издательство
1987

Адрес: 685000, Магадан, ул. Пушкина, 10
Индекс: 685000
Объем: 1000 экз.

ИНВ. № 41808

ОТДЕЛ
АССЕМБЛЕИ

Отв. редактор — канд. ист. наук А. Т. Мандрик.

0505040000—014
М 45—87
М—149(03)—87

© Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВНЦ АН СССР, 1987

Введение

Одна из важных задач советской общественной науки — изучение «опыта создания нового общества», опыта социалистического и коммунистического строительства в СССР¹.

«...Самым главным вопросом всякой революции, — учил В. И. Ленин, — является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все»².

Политическая основа СССР — Советы народных депутатов³. Возникшие как результат народного творчества в ходе революционных выступлений трудящихся, Советы были открыты В. И. Лениным как форма социалистической государственной власти, как форма диктатуры пролетариата. Они стали главным орудием социалистического строительства. И сейчас, когда Советы превратились в общенародные органы власти, их роль в строительстве коммунистического общества все более возрастает. Отсюда — постоянная забота Коммунистической партии о всестороннем улучшении деятельности Советов народных депутатов. Как отмечается в Программе КПСС, развитие и укрепление Советского социалистического государства — «ключевой вопрос политики партии»⁴.

Советское строительство является частью большой проблемы соотношения базиса и надстройки в условиях социалистического строительства, активного воздействия социалистической надстройки на свой базис, возрастания ее роли в строительстве нового общества. Изучение этой темы, таким образом, представляет большое политическое и научное значение.

Советы — высший орган власти на подведомственной территории, но для того, чтобы они стали действенным органом социалистического переустройства общества, требовались меры по их организационно-политическому укреплению. Как отмечал В. И. Ленин, полномочия Советов «недостаточно формально декретировать... а необходимо еще практически наладить и проверять на регулярной, повседневной работе управления»⁵.

В настоящей монографии освещается история создания и организационно-политического укрепления местных Советов на Севере Дальнего Востока в период социалистической реконструкции народного хозяйства в СССР (1926—1936 гг.)⁶. Совершенствование работы местных Советов в этот период сыграло решающую роль в проведении социалистических преобразований. Изучение ее показывает становление демократических основ Советского государства, позволяет отметить преемственность ленинских принципов советского строительства в то время и сейчас, использовать положительный опыт первых Советов.

Исследуемый регион — территория нынешних Камчатской, Магаданской областей и северных районов Хабаровского края (Охотского и Аяно-Майского рай-

онов), до 1926 г. представлявшая единую административно-территориальную единицу — Камчатскую губернию, затем разделенную между Камчатским и Николаевским округами. Аналогично понятию «Север Дальнего Востока» по отношению к этому региону нами употребляется и другое, широко распространенное его наименование: «Северо-Восток СССР».

Спецификой советского строительства на Северо-Востоке в 20-е годы являлось то, что здесь длительное время (на основной территории региона — до 1928 г., а в Анадырском районе — до 1931 г.), дольше чем в любом регионе страны, действовали ревкомы, что объяснялось особенностями местной обстановки.

На советское строительство накладывало отпечаток обострение классовой борьбы в период наступления социализма по всему фронту. Конституцией РСФСР 1918 г. (уточненной и дополненной в 1925 г.) предусматривались в связи с этим некоторые ограничения в избирательных правах с преимуществом в пользу передового, ведущего класса советского общества — рабочего класса, которые были отменены после победы социалистических общественных отношений.

Исследуемый период в области советского строительства интересен, в частности, тем, что в это время в законодательном порядке была заложена правовая основа деятельности местных Советов всех звеньев. Выработанным в эти годы законодательством о Советах с некоторыми изъятиями партийные и советские работники после принятия Конституции СССР 1936 г. руководствовались до 60-х годов.

Большинство населения Северо-Востока в первые годы Советской власти составляли народности Севера, общественные отношения которых классифицируются как последняя стадия первобытного строя. Опыт создания под руководством Коммунистической партии своей национальной государственности, являвшейся главным орудием их некапиталистического развития, социалистических преобразований представляет большой научный интерес и имеет международное значение.

В монографии рассматриваются особенности работы ревкомов на Северо-Востоке СССР по подготовке выборов в Советы; изменения в административно-территориальном делении Северо-Востока и укрепление правовой основы Советов (в том числе и местного нормотворчества); формирование системы диктатуры пролетариата и системы Советов, их взаимодействие, совершенствование социального состава Советов; развитие форм и методов их организационно-массовой работы; выдвижение и обучение кадров советских работников; особенности советского строительства у народностей Севера; руководство Коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата.

Историография советского строительства в СССР начинается с трудов В. И. Ленина, развившего марксистское учение о революционном преобразовании общества.

Ленинская теория социалистической революции и строительства социализма, учение Ленина о государстве, указания по конкретным вопросам стратегии и тактики борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке, принципы советского строительства, учение о возможности некапиталистического развития отсталых стран и народов являются методологической основой исследования.

В созданных народным творчеством Советах В. И. Ленин открыл государственную форму диктатуры пролетариата.

Принципиальное значение имеют развитые В. И. Лениным положения К. Маркса о переходном периоде от капитализма к социализму, о том, что государство этого периода должно осуществлять диктатуру пролетариата⁷, высказывания о задачах диктатуры пролетариата⁸.

Развернутая характеристика Советской власти как нового типа государства, нового типа демократии дается Лениным в проектах второй Программы партии. В «Черновом наброске проекта программы» (март 1918 г.) В. И. Ленин наметил «Десять тезисов о Советской власти», в которых изложил мероприятия, необходимые для укрепления и развития Советов как органов власти трудящихся: о недопущении эксплуататорских элементов в «объединения и организации», о сплочении наиболее сознательной части трудящихся в авангард, который должен «воспитывать поголовно все трудящееся население к самостоятельному участию в управлении государством», о «соединении законодательной и исполнительной государственной работы», более тесной связи Советов с массами, создании вооруженных сил для защиты Советской власти, отзыве из Советов депутатов, не оправдавших доверия трудящихся, организации выборов в Советы по производственному принципу, «устранении бюрократии», гарантировании прав и свобод трудящихся⁹.

Эти ленинские принципы советской работы нашли дальнейшее отражение и развитие в «Очередных задачах Советской власти», в первой Конституции РСФСР 1918 г., во второй Программе партии.

В работах «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала», «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках т. Троцкого» и других В. И. Ленин сформулировал важное положение о механизме, системе диктатуры пролетариата, к которым он относил Коммунистическую партию, Советы, профсоюзы, комсомол, кооперацию и другие организации, о необходимости руководства Коммунистической партии этим механизмом для укрепления ее связи с массами¹⁰.

«Чудесным средством» улучшения работы советского государственного аппарата В. И. Ленин называл возможность «привлечения трудящихся, привлечения бедноты к повседневной работе управления государством»¹¹.

Большое значение для координации работы системы Советов имел разработанный им принцип демократического централизма, в осуществлении которого Ленин видел хорошую возможность сочетания централизованного государственного начала с возможностью «полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почва, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»¹².

Одним из основополагающих ленинских принципов в работе Советов был пролетарский интернационализм. Первой ленинской Конституцией РСФСР всем национальностям и этническим группам России предоставлялось право на самоопределение, объединения в «автономные областные союзы»¹³.

Частью ленинской теории социалистического строительства является его учение о возможности некапиталистического развития народов с отсталыми, дока-

питалистическими общественными отношениями. Решающим условием этого пути развития В. И. Ленин считал всестороннюю помощь со стороны победившего пролетариата¹⁴. В. И. Ленин указывал, что Советы как органы власти пригодны и для народов с докапиталистическими общественными отношениями¹⁵. Важным ленинским принципом проведения революционных преобразований в такой среде являлась постепенность¹⁶, использование различных переходных форм для создания соответствующих политических, экономических и культурных предпосылок перехода к социалистическим преобразованиям¹⁷, доводя советское строительство до создания автономных округов «...хотя бы самой небольшой величины»¹⁸.

Когда обстоятельства требовали, В. И. Ленин стоял за создание чрезвычайных органов Советской власти. В работе «Очередные задачи Советской власти» он писал: «Мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы»¹⁹.

Опыт строительства ревкомов страны был обобщен в подписанном В. И. Лениным и М. И. Калининым 24 октября 1919 г. Положении ВЦИК, послужившем основой дальнейшего формирования этих чрезвычайных органов Советской власти «для упорной обороны против врага и поддержания революционного порядка»²⁰.

Методологической основой исследования являлись также постановления центральных партийных и советских органов²¹, выступления, статьи руководящих деятелей партии и правительства²².

Научную историческую литературу, имеющую отношение к теме нашего исследования, можно подразделить на следующие группы: 1) на общесоюзную, в которой освещается социалистическое (в том числе и советское) строительство в СССР в целом; 2) сибирскую — то же в масштабе Сибири; 3) дальневосточную — с освещением указанных проблем в масштабе всего региона, а частично и по Северо-Востоку; 4) на исследования, имеющие непосредственное отношение к теме советского строительства на Северо-Востоке.

Из работ первой группы можно назвать такие фундаментальные труды, как «История Коммунистической партии Советского Союза» (т. 3, 4, М., 1968, 1970), «История СССР с древнейших времен до наших дней» (т. 7, 8, М., 1967), двухтомную коллективную монографию Института истории СССР Академии наук СССР «От капитализма к социализму. Основные проблемы истории переходного периода в СССР 1917—1937 гг.» (М., 1981).

Для исследования рассматриваемой нами проблемы эти труды ценны тем, что в них на марксистско-ленинской основе, на большом фактическом материале хорошо раскрываются общие закономерности социалистического строительства, они помогают лучше уяснить местную дальневосточную специфику.

Особое значение для нас имеет монография «От капитализма к социализму...» под редакцией члена-корреспондента Академии наук СССР Ю. А. Полякова. В ней впервые в советской историографии дан комплексный анализ основных этапов переходного периода от капитализма к социализму, важнейших черт советского общества в эти годы, в том числе и советского строительства. Монография уже получила положительную оценку в печати. В качестве недостатка критика отмечает в книге отсутствие «обобщенной исторической панорамы процесса становле-

ния первой фазы коммунистической формации в его национально-региональной модификации»²³.

Значительное количество работ посвящено непосредственно советскому строительству²⁴.

Основные формы и методы работы Советов, их организационно-политическое укрепление в переходный период от капитализма к социализму в СССР рассмотрены в капитальном труде А. И. Лепешкина «Советы — власть трудящихся». В этой монографии, а также в указанной книге А. И. Лукьянова освещены основные этапы развития правовой основы Советов всех звеньев. В нашей монографии эти труды использовались максимально.

Важное значение для исследователей советского строительства имеет коллективная монография «Партия и Советы» (гл. ред. д-р ист. наук, проф. Б. М. Морозов), показывающая развитие форм и методов партийного руководства Советами.

Ценными работами, освещающими деятельность ревкомов в общесоюзном масштабе, являются монографии Г. И. Литвиновой и Н. Ф. Бугая. Авторы показывают правовую природу этих органов власти, их систему, структуру, компетенцию; осуществление их функций, но в основном до 1920—1921 гг. Н. Ф. Бугай критикует ряд работ (в частности, Г. И. Литвиновой) за неоправданное противопоставление ревкомов, как чрезвычайных органов диктатуры пролетариата, Советам, как конституционным органам, отмечая, что работа ревкомов в основном строилась на демократической основе. Если для периода гражданской войны такую постановку вопроса можно признать спорной, то для последующего периода она безусловно правильна. Свидетельством этому является деятельность ревкомов Северо-Востока.

Нельзя согласиться с утверждением этих авторов, что отдельные ревкомы в стране сохранились до 1927 г.²⁵ или даже до 1929 г.²⁶. На Северо-Востоке Анадырский райревком существовал до 1931 г.

Исследованию специфики советского строительства у народностей Севера помогают такие труды общесоюзного плана, как «История национально-государственного строительства в СССР», работы М. А. Сергеева, В. А. Зибарева, В. С. Паньшина и др. В них имеются материалы и по Северо-Востоку. Дается анализ законодательных актов, определявших характер работы национальных Советов, освещаются основные тенденции в советском строительстве на Севере РСФСР, специфические закономерности этого процесса.

Не исследованными остались многие документы местного нормотворчества ревкомов, участвовавших в разработке положений, инструкций о формировании и функционировании «родовых Советов», «лагеркомов».

К первой группе работ можно отнести также труды по проблемам истории доклассовых и раннеклассовых обществ²⁷. Среди них — работы Ю. В. Бромлея, А. И. Першица и др.²⁸, в которых обобщается историография становления классовых обществ. Они помогают дать правильную характеристику общественному строю у народностей Севера в первые годы Советской власти.

В группе работ по истории Сибири мы прежде всего должны отметить фундаментальный труд «История Сибири с древнейших времен до наших дней». К нашей теме непосредственное отношение имеет 4-й том: «Сибирь в период строи-

тельства социализма» (Л., 1968), в котором имеется материал о советском строительстве в Сибири и на Дальнем Востоке. В целом положительно оценивается опыт создания родовых Советов²⁹.

Много общих с Северо-Востоком вопросов советского строительства поднимается в трудах М. М. Федорова, Н. Т. Онищука, Р. В. Шелеховой, В. С. Познанского, В. А. Демидова, В. И. Шишкина, А. И. Родионова, В. Г. Лебедева и др.³⁰. Большое значение среди них имеют исследования о работе ревкомов Сибири, опыт которых использовался ревкомом Дальнего Востока, о национальной политике Коммунистической партии в Сибири.

Особый интерес представляют работы по истории упрочения Советской власти в Якутии, территории, пограничной в то время с Камчатской областью. Ревкомам и Советам западных уездов (районов) этой области, северных районов Николаевского округа приходилось принимать меры к борьбе с контрреволюционными бандами, возглавлявшимися якутскими буржуазными националистами, организовывать и вести борьбу с ними. В связи с этим обращает на себя внимание попытка ряда авторов (В. С. Познанского, В. А. Демидова, В. Г. Лебедева и др.) дать принципиальную оценку выступлениям якутских буржуазных националистов, раскрыть социальные корни этих выступлений.

В ряде работ по истории советской Сибири рассматриваются вопросы организационно-политического укрепления системы диктатуры пролетариата в деревне в переходный период от капитализма к социализму³¹, особенности социалистического строительства у народностей Севера³².

Используя сравнительно-исторический метод, историки советского строительства на Северо-Востоке могут эффективно использовать фактический материал и выводы этих работ.

Для дальнейшего изучения проблемы некапиталистического пути развития народностей Севера большое значение имела творческая дискуссия на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» в 1964—1965 гг.³³, в которой приняли участие видные советские ученые-обществоведы (М. А. Сергеев, М. С. Джунусов, И. С. Гурвич и др.). В редакционной статье журнала (1965, № 6), обобщившей итоги дискуссии, отмечалось наличие двух типов некапиталистического пути развития и особенностей союза рабочего класса и крестьянства в составе многонационального государства и в рамках отдельных государств. В первом случае, характерном, в частности, для народностей Севера РСФСР, специфичным для союза рабочего класса и крестьянства является то, что первоначально он проявлялся в виде «союза рабочего класса передовых национальностей многонационального советского государства с патриархальным крестьянством отсталых национальных окраин»³⁴.

Следует отметить, что понятие «патриархальное крестьянство» для предклассового общества народностей Севера должно применяться условно.

Были внесены уточнения в характеристику общественного строя народностей Севера накануне Октября и в первые годы Советской власти, отмечена недостаточность изучения опыта партийного строительства на Севере.

Итоги изучения проблемы некапиталистического пути развития народностей Севера в последующее десятилетие были подведены в историографическом очерке «Переход к социализму народностей Севера», подготовленный группой авторов

при участии и под редакцией заведующего кафедрой истории КПСС Томского инженерно-строительного института, доктора исторических наук, профессора В. А. Зибарева. В работе рассмотрена периодизация социалистического (в том числе и советского) строительства, отмечены спорные вопросы, внесены уточнения в характеристику общественного строя народностей Севера в первые годы Советской власти³⁵. Специальный раздел в очерке отведен исследованиям о создании у народностей Севера советской национальной государственности. Работа отличается высоким научным уровнем. Основные выводы этой работы нами разделяются и при анализе историографии советского строительства на Северо-Востоке учтены.

Усилилась работа по изучению истории партийного строительства у народностей Севера. Под редакцией В. А. Зибарева вышли в свет коллективная монография «Партийные организации советского Севера»³⁶, монография Г. А. Мазуренко «Партийное строительство на советском Севере в период построения социализма» (Томск, 1979) и др., представляющие значительный вклад в изучение этой темы и помогающие изучению вопросов организационно-политического укрепления Советов.

Третья группа трудов, имеющих отношение к теме нашего исследования, — о советском строительстве на Дальнем Востоке. Фундаментальным трудом среди них является монография В. С. Флерова «Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства», т. 1 (Томск, 1973). На основе большого количества документальных материалов центральных и местных партийных и государственных архивов и публикаций автор показывает широкую картину восстановления Советской власти на Дальнем Востоке (без Северо-Востока) после гражданской войны, деятельность ревкомов по ее упрочению, подготовке и созданию ими выборных органов Советской власти.

Монографию В. С. Флерова дополняют кандидатская диссертация и публикации Т. С. Исаевой о Дальревкоме³⁷. Теме формирования деятельности дальневосточных Советов в 1926—1932 гг. посвящена кандидатская диссертация Т. Н. Ротановой³⁸.

Эти труды дают исследователю Советов Северо-Востока представление о директивах партийных и советских органов ДВО и ДВК по советскому строительству, о ходе его в соседних губерниях и округах.

Среди работ о советском строительстве у народностей Севера Дальнего Востока особое внимание обращает на себя монография В. Г. Балицкого «От патриархально-общинного строя к социализму (о переходе к социализму малых народов Северо-Востока РСФСР)» (М., 1969), в которой созданию Советов у аборигенов Севера посвящена отдельная глава. Достоинство этой работы прежде всего в том, что автор максимально связал рассматриваемые проблемы с марксистско-ленинской теорией некапиталистического пути развития. Эта тема получила дальнейшее развитие в его докторской диссертации «Деятельность КПСС по обеспечению некапиталистического развития малых народов Дальневосточного Севера» (Свердловск, 1975).

Правильно ставится вопрос о характере деятельности родовых Советов, показывается их формирование, создание национальных округов и районов, но фор-

мы и методы работы Советов, их организационно-политическое укрепление раскрыты недостаточно.

Последняя, четвертая группа работ относится непосредственно к истории советского строительства на Северо-Востоке, изучение которого практически началось с середины 50-х годов. До этого специальных научных исследований не было. Статьи, публиковавшиеся в изданиях 20—30-х годов: «Революция и национальности», «Северная Азия», «Советский Север», «Советская Арктика» и др., носили описательный и прикладной характер, имели целью информировать общественность о проделанной работе по советскому строительству, поставить определенные задачи.

Поворот к интенсивному исследованию истории социалистического строительства во второй половине 50-х годов обуславливался общим подъемом, вызванным решениями XX съезда КПСС, более широким доступом историков к архивным источникам.

Развитию исторических исследований способствовало совершенствование организационной и материальной базы советской исторической науки, подготовка квалифицированных кадров советских историков. На Дальнем Востоке это связано с созданием отдела, а затем Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока во Владивостоке и лаборатории истории, археологии и этнографии народов Северо-Востока СССР при СВКНИИ в Магадане — сначала при Сибирском отделении АН СССР, а затем — при ДВНЦ АН СССР, с активизацией научно-исследовательской работы в вузах и музеях.

Не случайно по дальневосточной тематике (в том числе и по Северо-Востоку) активно стали работать томские историки: в значительной мере это было связано с образованием в Томске Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока.

Наиболее значительной из опубликованных работ об органах Советской власти на Северо-Востоке после гражданской войны является монография В. С. Флорова «Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.)» (Томск, 1961), в которой автор рассмотрел историю создания и деятельности губернского и уездных ревкомов, подготовки к выборам в Советы, ликвидации белобандитизма в Камчатской губернии накануне рассматриваемого нами периода. Показывается создание партийных, комсомольских и других общественных организаций, осуществление ревкомами функций подавления контрреволюционных элементов, хозяйственно-организаторской и социально-культурной.

Большим вкладом в изучение советского строительства на Северо-Востоке является диссертационное исследование А. П. Фетисова «Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье (1917—1932 гг.)» и соответствующие публикации³⁹.

На основе значительного количества документов центральных и местных партийных и государственных архивов, опубликованных источников, воспоминаний ветеранов автор хорошо освещает многостороннюю деятельность ревкомов и Советов этого периода. Большие хронологические рамки и многоплановость исследования не позволили ему, однако, с одинаковой полнотой и глубиной осветить все

вопросы организационно-политического укрепления органов Советской власти.

Имеются монографии и брошюры, в которых в обзорном плане рассматриваются вопросы партийного и советского строительства⁴⁰, отдельные статьи по истории партийных и комсомольских организаций⁴¹ и Советов⁴².

Изучению истории советского строительства на Северо-Востоке помогают работы о социалистическом строительстве в этом регионе⁴³. Опубликованы статьи, в которых предприняты первые попытки историографического обобщения истории социалистических преобразований и советского строительства на Камчатке, Чукотке, Колыме и Охотском побережье⁴⁴. Среди них обращает на себя внимание статья В. Г. Балицкого, в которой он дает обстоятельный анализ исторических исследований по некапиталистическому пути развития народностей Севера.

В исторической литературе большое внимание уделяется вопросам социально-экономических отношений у народностей Севера накануне Великой Октябрьской социалистической революции и в первые годы Советской власти. И это понятно: без решения этих вопросов трудно понять характер первых мероприятий Советской власти по вовлечению народностей Севера в советское строительство.

В 20—30-е годы исследователи пришли к выводу, что род у большинства народностей Севера не сохранился. Но возобладало ошибочное мнение об общественных отношениях у них как патриархально-феодалных и даже капиталистических⁴⁵.

В исследованиях 50—80-х годов эта ошибка исправлена. Большинство ученых пришло к выводу, что социально-экономические отношения народностей Севера первых лет Советской власти соответствовали различным ступеням разложения первобытнообщинного строя. «Предреволюционное хозяйство малых народов, — пишет М. А. Сергеев, — представляло собой различные степени перехода от патриархального уклада к простому товарному... возникающему в эпоху разложения первобытнообщинного строя... У одних северных народов преобладали элементы патриархальной, натуральной формы хозяйства, у других — мелкотоварного производства. Сочетания этих разнородных элементов были, конечно, именно сочетаниями элементов, а не чистые типы укладов»⁴⁶. М. А. Сергеев квалифицировал эти общественные отношения как патриархально-общинные. Такой же точки зрения придерживается большинство исследователей.

Однако ряд авторов абсолютизируют отдельные элементы социально-экономических отношений. Так, И. С. Гарусов утверждает, что чукчи, например, шли по пути развития капиталистического уклада⁴⁷, М. И. Куликов находит у них значительные элементы патриархального рабства⁴⁸, М. С. Джунусов отстаивал мысль, что у народностей Севера господствовали полуфеодалные отношения⁴⁹. Ю. И. Семенов и В. В. Леонтьев в сочетании этих элементов видят даже какую-то особую, кабальную форму эксплуатации⁵⁰. Эта точка зрения у большинства исследователей не получила поддержки⁵¹. Как отмечает Ю. В. Бромлей, сбалансированная точка зрения следующая: все эти формы эксплуатации развивались параллельно, пока одна из них не стала ведущей⁵².

Большое значение для решения этих вопросов имела дискуссия на страницах журнала «Вопросы истории КПСС» в 1964—1965 гг. и выводы редакционной статьи, поддержавшей точку зрения М. А. Сергеева.

Изучение общественных отношений у народностей Севера продолжалось и после дискуссии. Отдельных ученых не удовлетворяло определение общественных отношений только как сочетание элементов различных укладов. Определение их как патриархально-общинные было не совсем точным, так как патриархальная община была и у крестьянства.

Большинство исследователей считало, что у народностей Севера ко времени Октябрьской революции существовала соседская община. На Северо-Востоке у некоторых групп коряков В. В. Антропова отмечает наличие в то время большой патриархальной семьи⁵³. Ю. И. Семенов обратил внимание на то, что многие историки под соседской общиной у народностей Севера имеют в виду крестьянскую общину⁵⁴. Отсюда — широкое применение к различным социальным группам народностей Севера категорий капиталистического общества — «кулак», «бедняк», «середняк», «батрак». М. А. Сергеев и другие исследователи подчеркивают, что эти категории по отношению к народностям Севера применяются условно (так же они употребляются и в нашей монографии), но других дефиниций не предложено.

И. С. Гарусов, например, не видит большой разницы между социальными группами крестьянства страны и соответствующими группами у народностей Севера. «Крупный оленевод Севера, — пишет он, — так же, как и кулак европейской и сибирской деревни, оказывал упорное сопротивление всем мероприятиям Советской власти, вел жестокую борьбу за сохранение частной собственности и чужой рабочей силы в своем хозяйстве. Поэтому и политика Коммунистической партии по отношению к крупному оленеводу была в основном такой же, как и к кулаку капиталистической деревни»⁵⁵.

Большинство исследователей не разделяет этой точки зрения. «Эксплуатация, — пишет И. С. Вдовин, — носила неразвитый, скрытый характер... Рабочая сила у чукчей еще не превратилась в товар... Ни капиталистической частной собственности на средства производства, ни капиталистической эксплуатации... у чукчей не было»⁵⁶. Соответственно и политика Коммунистической партии по отношению к так называемому «кулаку» у народностей Севера существенно отличалась от политики раскулачивания в центральных районах страны и Дальнего Востока. Задачи «раскулачивания» на Севере в период массовой коллективизации в стране не ставилось.

А. И. Першиц во введении к коллективной монографии «История первобытного общества», анализируя историографию этой темы, отмечает, что с середины 50-х годов историки выдвинули идею выделения из первобытно-родовой общины ее поздней стадии — первобытной соседской общины как одной из структур эпохи распада первобытного общества.

В работах по истории народностей Севера эта идея еще не нашла отражения.

В середине 70-х годов углубленное исследование производственных отношений в первобытном обществе позволило Ю. И. Семенову выявить важные отличия в отношениях распределения и собственности в раннепервобытной, позднепервобытной общинах и первобытной соседской⁵⁷.

В отличие от позднепервобытной общины первобытной соседской общине свойствен дуализм: наряду с общинной собственностью возникает и парцеллярное хо-

зяйство, появляется обособленная собственность, которая при эксплуатации человека человеком превращается в частную⁵⁸. Ю. И. Семенов характеризует эту стадию развития общества как предклассовую.

Характерно, что все исследователи истории народностей Северо-Востока, отмечая дуализм возникшей здесь соседской общины, говорят только об общинной и частной собственности. Такая постановка вопроса не охватывает всей сложности социально-экономических отношений народностей Севера в канун Октября. Предстоит изучение и обособленной собственности.

Используя новейшие исследования по истории первобытного общества, а также анализ большого фактического материала, проведенный историками и этнографами Северо-Востока (М. А. Сергеевым, И. С. Вдовиным, В. А. Зибаревым, В. В. Антроповой, У. Г. Поповой и др.), мы можем отметить, что социально-экономические отношения народностей Севера Дальнего Востока в канун Октября и первые годы Советской власти находились на последней стадии первобытного общества, одной из структур которого являлась наиболее распространенная первобытная соседская община.

Вопросы истории заселения Северо-Востока русскими людьми, их контакты с народностями Севера, взаимовлияние материальной и духовной культуры, прогрессивное значение присоединения края к России рассматриваются в трудах И. И. Огрызко, Ф. Г. Сафронова⁵⁹.

Нет единства мнений по вопросу о социальной природе временных органов советского управления у народностей Севера, действовавших до образования национальных округов. В. Ф. Ретунский считает, что «они, будучи крестьянскими, представляли собой органы национально-демократической власти, которая перерастала в диктатуру пролетариата»⁶⁰. В. С. Панышин и Н. Т. Онищук утверждают, что эти органы с самого начала осуществляли диктатуру пролетариата⁶¹; В. А. Зибарев, В. Г. Балицкий, А. П. Фетисов, В. С. Луковцев и др. — что они, будучи переходными формами, объединяли в себе элементы традиционного управления с элементами органов государственной власти и преобладанием сначала первой функции и постепенным возрастанием второй⁶². Нам представляется, что более правильна последняя точка зрения, так как она исходит из учета действительного уровня социально-экономических отношений народностей Севера в тот период. В. Г. Балицкий подчеркивает, что специфические общественные отношения у народностей Севера просто не позволяли сразу «создаться органам власти», тем более органам диктатуры пролетариата⁶³.

Мы не разделяем точку зрения М. А. Сергеева об ошибочности опыта организации родовых Советов, его утверждение, что «приезжие работники» «допускали участие в советских органах бывших князцов и старшин» «вследствие своей политической близорукости»⁶⁴.

Ошибки в организации родовых Советов не было. Хотя род у народностей Севера и не сохранился, но остались структуры последнего этапа первобытного общества (первобытная соседская община и др.). И хотя в Положениях о родовых Советах был записан родовой принцип их организации, практически с самого начала в жизнь проводился территориальный, так как имевшиеся общины были в большинстве территориальными. Попытки при организации родовых Советов

найти «род» приводили к тому, что обнаруживали родственников, живущих уже малыми семьями. Учет родовых пережитков, которые были довольно сильными, авторитета, которыми пользовались старейшины, облегчал подход к основной массе общинников.

В. С. Паньшин, доказывающий, что родовые Советы с самого начала были органами диктатуры пролетариата, пытается утверждать, что вхождение в состав родовых Советов общинных старейшин было исключением⁶⁵. Но историческими документами это не подтверждается. В 1925 г. в резолюции о родовых Советах 1-го тунгусского съезда Охотского побережья, принятой при участии уполномоченного Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревкома В. А. Абрамова, прямо указывалось, что «в родовые Советы входят староста, старшина и третий член тоже от стариков»⁶⁶. В. Г. Балицкий в своей докторской диссертации приводит факт, когда в Аянском туземном районе в 1930 г. из 15 родовых Советов лишь три возглавляли бедняки, остальные — богачи. Такое же положение было в Охотском туземном районе⁶⁷ и во многих других, особенно среди оленеводов.

В литературе встречается неточная датировка времени образования лагерных исполнительных комитетов (лагеркомов) на Чукотке. И. С. Вдовин начало их деятельности относит к 1923—1924 гг., считая, что по характеру деятельности они были близки сельревкомам⁶⁸. Архивные документы не подтверждают наличия лагеркомов на Чукотке в этот период. Начало их создания относится к 1926 г., когда проводилась избирательная кампания⁶⁹. По характеру деятельности это были представительные органы советского управления типа родовых Советов.

На наш взгляд, неточным является вывод В. С. Флерова о том, что средний процент участвовавших в выборах в сельсоветы на Камчатке в 1926 г. был значительно выше, чем по РСФСР и Дальневосточному краю⁷⁰. Документы, на которые ссылается В. С. Флеров, учитывают не все население округа, имевшее избирательное право.

Много фактических ошибок в книге И. С. Гарусова «Социалистическое переустройство сельского и промышленного хозяйства Чукотки». Так, итоги выборов туземных Советов в Анадырском районе, состоявшихся в 1928 г., отнесены к 1927 г.⁷¹. Открытие I Анадырского районного съезда Советов относится к 13 марта 1928 г.⁷², а у Гарусова — к 11 марта⁷³. На съезд прибыло из 59 избранных делегатов 12 человек⁷⁴, в книге Гарусова — из 17—10⁷⁵. Гарусов пишет, что на съезде был избран райисполком, но ни слова не говорит, что избранный без кворума райисполком не был утвержден и продолжал действовать как райревком. Утверждается, например, что на указанном Анадырском районном съезде Советов три делегата были избраны «на предстоящий Первый окружной съезд Советов Чукотки»⁷⁶. Делегаты эти действительно избирались, но не на этот съезд, а на другой: I Камчатский окружной съезд Советов⁷⁷. I-й Чукотский окружной съезд Советов состоялся в 1932 г.

Из изложенного выше ясно, что история создания и организационно-политического укрепления Советов на всей территории Северо-Востока в рассматриваемый нами период предметом специального исследования еще не являлась.

Слабо изученным в этом отношении является период 1926—1932 гг., а за

1933—1936 гг. организационно-политическое укрепление Советов Северо-Востока СССР совершенно не исследовалось.

По ряду важных вопросов нет единой точки зрения, в работах имеются фактические неточности.

В монографии ставится задача исследовать комплекс вопросов, связанный с организационно-политическим укреплением органов Советской власти на Северо-Востоке СССР, перестройкой их работы в соответствии с требованиями периода социалистической реконструкции.

Источниковую основу исследования составил широкий круг опубликованных и архивных документов и материалов.

Особую группу источников представляют документы центральных партийных и советских органов⁷⁸, которые ценны и как документы методологического характера.

Использованы сборники документов о советском строительстве на Дальнем Востоке и его Севере, материалы переписки советских окраин ДВК 1926/27 г.⁷⁹, дальневосточная периодическая печать 20—30-х годов.

Основная масса изученных документов — неопубликованные, хранящиеся в центральных и местных партийных и государственных архивах: в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС), Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР (ЦГАОР), Центральном государственном архиве Советской Армии СССР (ЦГАСА), Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР (ЦГА ВМФ), Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ); из местных архивохранилищ документы изучались в партиях Хабаровского (ПА ХКК КПСС), Магаданского (ПА МОК КПСС), Камчатского (ПА КОК КПСС) комитетов КПСС, в государственных архивах Хабаровского края (ГАХК), Магаданской (ГАМО), Камчатской (ГАКО) областей, Чукотского автономного округа (ГАЧАО).

Наиболее важные материалы выявлены в ЦПА ИМЛ, ЦГА РСФСР ДВ, в ЦГАОРе СССР, ГАМО и ГАКО.

Использовались также материалы полевых работ в Магаданской и Камчатской областях⁸⁰, воспоминания ветеранов советского строительства. Среди них — воспоминания партийных и советских работников: А. Т. Якимова, И. Е. Ларина, П. Г. Ивашкина, А. А. Кочерова, Татро, Е. С. Нагорнова, Н. П. Фролова, Ф. Л. Слободчикова и др.

Указанные выше источники позволили подготовить настоящий труд о создании и организационно-политическом укреплении органов Советской власти на Северо-Востоке СССР в 1926—1936 гг.

Глава I

СОЗДАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕВКОМОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА ПО СОЗДАНИЮ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В СОВЕТЫ

Проявление общих закономерностей социалистического строительства, становление и упрочение Советской власти на Северо-Востоке СССР проходило в специфической обстановке, перед началом социалистической реконструкции народного хозяйства, характеризовавшейся отсутствием крупных промышленных предприятий, промышленного рабочего класса, преобладанием среди населения народностей Севера, оторванностью края от центральных районов страны и Дальнего Востока, слабой транспортной и телеграфной связью областного центра с ними, а также и с уездами области, близким соседством с империалистическими государствами — США и Японией, не отказавшимися еще от экспансионистских планов в отношении этой территории.

Территория Камчатской области насчитывала около 1360 тыс. кв. км, что превышало площадь таких европейских государств, как Англия, Франция, Германия, Португалия, Голландия, Дания и Ирландия, вместе взятых. Громадные, тысячекилометровые пространства отделяли областной центр от многих населенных пунктов (до Анадыря — 3733 км, до Гижиги — 2071 км, до Уэлена — 4353 км), что при отсутствии надлежащего транспорта очень затрудняло управление областью. Территория Северо-Востока была крайне слабо заселена: от 0,01 до 0,03 человека на 1 кв. км. Всего накануне Великой Октябрьской социалистической революции здесь проживало около 35,5 тыс. человек¹.

В состав Камчатской области входило шесть уездов: Петропавловский с центром в Петропавловске (он же областной центр), Командорский — с центром в с. Никольское, Чукотский — с центром в пос. Уэлен, Анадырский — с центром в пос. Анадырь (тогда —

пост Ново-Марининский), Гижигинский — с центром в пос. Гижига, Охотский — с центром в пос. Охотск.

При царизме управление областью осуществлял губернатор через уездные полицейские управления. В селениях управление проводилось согласно специальной инструкции об устройстве сельских обществ Камчатской области, утвержденной приамурским генерал-губернатором 25 мая 1914 г. Сельское общественное управление распространялось и на коренное оседлое население. Сельский сход избирал старосту, сельский суд, которые обеспечивали уплату всех земских и общественных сборов, исполнение повинностей.

Управление у народностей Севера, которые вели кочевой образ жизни, осуществлялось согласно «Положению об инородцах» 1892 г. через родовые управления, возглавляемые старшинами и старостами (князцами), обеспечивавшими уплату ясака, за исключением чукчей Анадырского и Чукотского уездов, которые считались «добровольными» плательщиками ясака. Общинное самоуправление у них было более самостоятельным.

Русское население Камчатской области накануне Октября составляло около 4,5 тыс. человек². Русские крестьяне пытались внедрить хлебопашество и скотоводство. Хлебопашество из-за климатических условий не привилось. Некоторое развитие получило скотоводство, огородничество. У аборигенов края (итильменов, коряков и др.) русские переняли собаководство, занимались охотой, ловлей рыбы, приучали местное население к занятиям сельским хозяйством.

В районе Петропавловска некоторые хозяйства имели по 30 голов крупного рогатого скота. Крупные владельцы скота были в Мильково, Завойко (Елизово), Хайрюзово, Начиках, Палане, Малках и других селениях³.

В 1919 г. Приморская областная земская управа провела перепись крестьянских хозяйств в шести волостях Петропавловского уезда — Завойкинской, Мильковской, Ключевской, Нижне-Камчатской, Усть-Камчатской и Большерецкой. Перепись отметила, что из 670 обследованных хозяйств 6,4 % использовали наемную рабочую силу⁴. Но средний процент тут мало о чем говорит. Из 31 селения наемный труд использовался только в 13. Наибольшее количество таких хозяйств приходилось на селения Завойко (из 35 хозяйств — 13), Большерецк (из 24 хозяйств — 14), Мильково (из 67 хозяйств — четыре), на старожильческие хозяйства⁵.

Из материалов переписи можно сделать вывод, что в большинстве крестьянских селений Камчатки, особенно камчадалских, смешанных (русско-итильменских, русско-корякских и др.) классовая дифференциация хотя и имела место, но не носила ярко выраженного характера. Небольшие русско-камчадалских селения уже образовались крупные хозяйства кулаков и торговцев. Не случайно

2 Б. И. Мухачев

01075097

ИМБ № 51208

Магаданская
областная библиотека
им. А.С.Пушкина

эти селения (например, Завойко) были центрами контрреволюционных выступлений в годы гражданской войны.

Рабочий класс в губернии сосредоточивался в основном на морских и речных рыболовных участках и нескольких рыбоконсервных заводах (до 5000 человек) и Охотских золотых приисках (от 300 до 1000 человек), но работа их носила сезонный характер: летом и осенью. Кончалась навигация, и большинство их возвращалось на материк.

На морских рыболовных участках работали и японские рабочие (20 000 и более ежегодно). В 1922 г. японские сезонные рыбопромышленники арендовали более 90 % участков⁶. Эта аренда осуществлялась после подписания русско-японской рыболовной конвенции в 1907 г.

В губернском центре Петропавловске промышленных предприятий не было. Здесь имелось более ста человек рабочих разных специальностей (сторожа, грузчики, слесари, рыбаки и др.), но преобладали служащие губернского органа власти и различных учреждений (радиостанции, почты и телеграфа, школы и др.), семьи бывших царских чиновников, торговцев.

Социально-экономическое положение народностей Севера, Камчатки, Чукотки и Охотского побережья — чукчей, эскимосов, эвенов, эвенков, коряков, ительменов, кереков, юкагиров, чуванцев, а также русских и якутов обстоятельно характеризуют материалы северных окраин ДВК 1926/27 г. В них отмечается, в частности, большой процент среди народностей Севера кочевого населения: у эвенов — 92 %, у чукчей — 70 %, у юкагиров — 62 %, у коряков — 42 %, у чуванцев — 24 %⁷.

Основу занятий коренных народностей составляли оленеводство, рыболовство, морской зверобойный промысел, охота на пушного зверя. Оленеводство было главным занятием кочевого населения — чукчей, коряков, эвенов, эвенков и др., морской зверобойный промысел и рыболовство — в основном оседлых жителей. Охотничьим промыслом занимались все народности Севера.

М. А. Сергеев, исследовавший общественные отношения народностей Севера, отмечал, что основные источники их существования носили ярко выраженный натуральный характер. По сравнению с народностями низовьев Амура, других районов Севера у аборигенов Северо-Востока наиболее сильно сохранились элементы первобытно-общинного уклада. Переписью 1926—1927 гг. было установлено, что товарность продукции народностей Севера в целом по Сибири составляла 42,9 %, на Амуре — 50,3 %, у коряков — 26,7 %, у эвенов — 22,9 %, у эскимосов — 9,1 %⁸. Товарное значение имела главным образом пушнина. Разложение натурального уклада проходило в основном под воздействием не внутренних, а внешних торговых связей с русскими и иностранными торговцами и не охваты-

вало общество народностей Севера в целом. Связь с рынком сильнее была у оседлого населения.

Родовая община к началу XX в. у народностей Северо-Востока не сохранилась. Основу хозяйственной и социальной организации составляла первобытная соседская община, а у отдельных групп коряков — и большая патриархальная семья. В идеологии господствовали система обычного права и анимистические религиозные представления (шаманизм).

Выделение обособленной и частной собственности в первобытной соседской общине способствовало развитию имущественного расслоения среди ее членов. Наиболее резкая дифференциация наблюдалась у оленеводов. В начале социалистической реконструкции во внутренних районах Чукотки, например, 7 % оленеводческих хозяйств принадлежало 72 % оленей. Подобная картина наблюдалась у коряков и чуванцев⁹.

По переписи 1926—1927 гг., безоленными числились у чукчей 1,9 % хозяйств кочевого населения, у коряков — 3,1 %; до десяти голов соответственно имели 5,2 и 4,2 %, от 10 до 50 — 31,4 и 26,2 %, от 50 до 250 — 33,2 и 36,8 %, от 250 до 500 — 15,5 и 12,9 %, от 500 до 1000 — 8,2 и 10,3 %, свыше 1000 — 0,1 и 0,3 %¹⁰. Колебания в цифрах, таким образом, были от нуля до нескольких тысяч оленей. Наиболее крупными оленеводами (до 12 тыс. оленей) у коряков были Иныло и Тылман, у чукчей — Тейкелькут, Тынелькут и др.

В первобытных соседских общинах среднего достатка сохранились многие черты былой общности: совместное владение основными условиями производства (промысловыми и пастбищными угодьями), а иногда и орудиями труда. Люди сообща трудились и уравнительно делили продукт труда¹¹.

В эксплуататорских стойбищах отношения зависимости и эксплуатации вуалировались пережитками родовых обычаев — под маркой взаимопомощи, дарения, отработки за невесту и пр. Это притупляло у бедноты осознание противоположности их интересов делам богачей. Но наемный труд в правильном понимании этого термина, как «купля-продажа» рабочей силы, еще отсутствовал. В эксплуатации сочетались элементы первобытно-общинного строя с зачатками феодальных отношений. В то же время первобытно-общинные отношения и ограничивали в известной степени частнособственнические тенденции, облегчали бедноте защиту от эксплуатации¹².

Слабее имущественное расслоение было у оседлого населения ввиду неустойчивости их хозяйства, ничтожности товарного значения основной продукции, вечного недостатка в огнестрельном оружии, нивелирующего влияния общины¹³.

Своеобразным было положение алеутов. Основное занятие их — промысел котиков и каланов. Они, как рабочие, трудились по най-

му у арендаторов промыслов, но оплата производилась по первобытному обычаю. Община распределяла оплату труда в уравнительном порядке. В то же время в общине возникла уже обособленная и частная собственность за счет других источников дохода.

Таким образом, в общественном строе народностей Севера, Камчатки, Чукотки и Охотского побережья в середине 20-х годов при сочетании элементов различных общественных укладов (первобытно-общинного, феодального, капиталистического) ведущим являлся первобытно-общинный, имущественная дифференциация еще не переросла в классовую: Общество было предклассовым.

Перепись 1926—1927 гг. зафиксировала на Камчатке 6315 человек русского населения. Значительная часть его занималась крестьянским хозяйством (скотоводством, огородничеством), но большинство хозяйств предпочитало рыболовство и охоту. Средний процент хозяйств, использовавших наемный труд, по сравнению с 1919 г. не уменьшился, а напротив, немного увеличился, составив в сельском хозяйстве, рыболовстве и охоте более 7 и около 3 % по разделу «Прочие занятия» (сюда может быть отнесена торговля): Менее 2 % хозяйств использовали наемный труд у камчадалов¹⁴.

Развитию политического сознания трудящихся Северо-Востока мешала почти поголовная неграмотность. В канун Великой Октябрьской социалистической революции неграмотных в губернии насчитывалось в среднем 93—94 % населения, а в отдельных уездах, например, в Чукотском — более 99 %¹⁵.

В 1917 г. в Петропавловске имелись высшее начальное училище, двухгодичные учительские курсы, по области действовали 44 начальных школы¹⁶, но положение с народным образованием улучшалось медленно. Школы, в большинстве церковноприходские, имели целью прежде всего проповедь среди населения «слова Господня». «Ребенок, пробыв в школе до трех лет,— писал камчатский учитель А. А. Курилов,— через какие-нибудь 5—6 лет забывал даже процесс чтения и письма»¹⁷.

В годы гражданской войны из-за невозможности продолжать учебу (недостаток учителей, отсутствие учебных и письменных принадлежностей) многие из этих школ были закрыты.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции означала коренной перелом и в судьбах народов северо-восточной окраины страны. Первые ленинские декреты — о мире, о земле, о власти обеспечили триумфальное шествие Советской власти по стране. «Декларация прав народов России», принятая 2 ноября 1917 г., провозгласившая равенство всех народов и этнических групп страны, создавала условия для укрепления союза российского пролетариата с трудящимися народностями Севера, для вовлечения аборигенов в социалистическое строительство.

В 1917—1918 гг. на Северо-Востоке под руководством коммуни-

стов И. Е. Ларина и А. С. Олейника (Топоркова) были созданы первые Советы, причем не только у русского населения, но и у части коренного оседлого (в Ямске, Кичиге, Никольском, Преображенском и других пунктах). Были и смешанные по составу Советы из представителей русского и коренного населения (в Оле, Тауйске, Палане, Ине, Хайрюзово и др.). Представители народностей Севера были и в Камчатском областном Совете. Старый колониальный аппарат власти на значительной территории области был сломлен.

10 июля 1918 г. 5-й Всероссийский съезд Советов единогласно утвердил проект первой Конституции РСФСР, в которой в законодательной форме были выражены ленинские принципы организации, строительства и деятельности первого в мире социалистического государства. Но на Дальнем Востоке, особенно на его северной окраине, не сразу удалось организовать работу Советов в соответствии с Конституцией. Летом и осенью 1918 г. иностранные интервенты США, Японии, Англии и других империалистических держав помогли дальневосточной буржуазии свергнуть власть первых Советов. В Петропавловске контрреволюционный переворот произошел через день после принятия Конституции РСФСР, 12 июля 1918 г. Но уже в декабре 1919 г.— январе 1920 г. установившаяся здесь власть колчаковщины была свергнута под руководством коммунистов и революционно настроенных рабочих и солдат. Власть сосредоточилась в руках чрезвычайных органов диктатуры пролетариата — ревкомов, которые передали ее Советам. Но обстановка в стране и на Дальнем Востоке не позволяла еще из-за продолжавшейся интервенции восстанавливать Советскую власть. По директиве ЦК РКП(б) на Дальнем Востоке было создано буферное государство, по форме буржуазно-демократическое, но под руководством коммунистов. На Северо-Востоке его органами власти были народно-революционные комитеты (нарревкомы). Камчатский облнарревком возглавил коммунист И. Е. Ларин.

К 1920 г. относился создание на Северо-Востоке первых коммунистических партийных организаций. Петропавловский уком РКП(б) возглавил член партии с 1913 г. М. И. Савченко. Под руководством укома и облнарревкома трудящиеся Камчатки поднялись на партизанскую борьбу с белыми бочкаревскими бандами. Окончательный разгром их стал возможен с освобождением Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев в октябре 1922 г. Народно-революционной армией ДВР. 10 ноября 1922 г. отряды областного народного ревкома вошли в оставленный белыми Петропавловск¹⁸.

На севере области — в Гижигинском и Охотском уездах, на Колыме — еще продолжали действовать недобитые белогвардейские банды, но дни их были сочтены.

После освобождения Дальнего Востока от интервентов и бело-

гвардейцев вначале были организованы чрезвычайные органы диктатуры пролетариата — революционные комитеты, которые железной рукой должны были подавить попытки контрреволюционных выступлений, подготовить выборы в Советы. Уже в 1923 г. на юге Дальнего Востока ревкомы были упразднены, за исключением краевого органа — Дальревкома, который продолжал руководить советским строительством на Дальнем Востоке до 1926 г.

А на Севере Дальнего Востока специфика обстановки требовала более длительного существования чрезвычайных органов диктатуры пролетариата. Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревком в ноябре 1922 г. утвердили состав Камчатского губревкома во главе с М. И. Савченко и его заместителем И. Е. Лариным. Дальбюро ЦК назначило на Камчатку губернское бюро РКП(б) во главе с одним из руководителей партизанского движения в Приморье В. М. Кручиной.

Перед губбюро и губревкомом стояла задача подготовить на Северо-Востоке необходимые предпосылки для избрания трудящимися конституционных органов власти — Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Руководящими документами при этом являлись прежде всего директивы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК, ориентировавшие коммунистов на осуществление ленинского плана построения социализма с учетом особенностей новой экономической политики партии, на совершенствование работы Советов как главного орудия социалистического строительства.

X съезд партии предостерегал партийных и советских работников «против слепого подражания образцам Центральной Советской России». «Всякое механическое пересаживание на восточные окраины мероприятий Центральной России, — говорилось в резолюции съезда, — годных лишь для более высокой ступени хозяйственного развития, должно быть отвергнуто»¹⁹. Съезд поставил перед партийными и советскими органами задачу помочь народам с докапиталистическими общественными отношениями «развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов»²⁰.

XIII съезд партии особое внимание обратил на необходимость укрепления всех звеньев системы диктатуры пролетариата — партийных и комсомольских организаций, кооперации, профсоюзов, кресткомов, женских организаций, улучшения работы коммунистических фракций в выборных непартийных органах, проведения мероприятий по «оживлению» работы органов Советской власти, увеличению советского актива, улучшению работы партийных контрольных комиссий и рабоче-крестьянских инспекций (КК — РКИ) — всех мер, которые способствуют укреплению союза рабочего класса и крестьянства — основы Советской власти²¹.

В 1923—1924 гг. в губернии в основном была создана система ревкомов.

Структура губревкомов была утверждена Дальревкомом. По его постановлению от 8 декабря 1922 г. губревкомы образовывали отделы: управления, финансовый, земельный, РКИ, здравоохранения, народного образования, труда, связи, коммунальный и др.²² Все эти отделы были созданы и при Камчатском губревкоме. Характерно, что структура губревкомов была максимально приближена к структуре губисполкомов. В процессе работы она совершенствовалась. В организационной работе губревкома использовались Положения ВЦИК о губернских и уездных исполкомах Советов, опыт работы сибирских и дальневосточных ревкомов.

При недостатке соответствующих Положений губревкому пришлось заниматься собственным нормотворчеством, выработать Положения об уездных, волостных и сельских ревкомах, в которых было максимально использовано законодательство о соответствующих звеньях Советов.

Назначались только губернский и уездные (районные) ревкомы. Согласно Положениям губревкома, волостные и сельские ревкомы избирались, и лишь при неудовлетворительном их составе в силу вступал принцип назначения. Было образовано в соответствии с районированием 4 уездных, 10 волостных и 76 сельских революционных комитетов.

И по структуре, и по функциям у ревкомов Северо-Востока и Советов этого периода было много общего. Железная диктатура ревкомов была обращена против врагов Советской власти. Были разбиты остатки белых банд на Охотском побережье (Бочкарева, Пепеляева, Артемьева и др.), арестованы и высланы на материк явно контрреволюционные элементы. Но для трудящихся ревкомы обеспечивали максимум возможной в это время демократии. Наиболее важные вопросы политической, экономической и культурной жизни региона обсуждались на крестьянских конференциях, съездах, на расширенных заседаниях ревкомов с приглашением представителей общественности, учреждений и предприятий. В 1925 г. при Охотском уездном революционном комитете были организованы, как при Советах, секции (постоянные комиссии) с целью увеличения советского актива²³.

Важной политической предпосылкой для организации советского строительства у народностей Севера являлась выработка в 1924 г. в Дальревкоме «Временного положения об управлении туземных племен на территории Дальневосточной области»²⁴. В. И. Ленин в работе «О продовольственном налоге» писал, что гвоздь успешного решения задачи социалистического строительства на национальных окраинах в условиях, аналогичных тем, в которых жили народности Севера, в том, чтобы «...понять, какие *посредствующие*

пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму»²⁵.

Такие «посредствующие пути», переходные формы советского строительства у народностей Севера составители «Временного положения» 1924 г. видели в «родовых Советах». Тогда предполагали, что род у коренных народностей Севера еще сохранился.

Одновременно с организацией сети ревкомов на Северо-Востоке формировались и другие звенья системы диктатуры пролетариата, на которые органы Советской власти должны были опираться в своей работе.

Главным фактором, обеспечивающим успешное выполнение стоявших перед революционной властью задач, являлось руководство Коммунистической партии — ядра политической системы социализма. Под руководством губбюро РКП(б) в восстановительный период значительно выросла сеть партийных ячеек. С двух партячеек в 1922 г. на 1 октября 1925 г. парторганизация увеличилась до 13-ти. Партячейки насчитывали в своих рядах 164 коммуниста²⁶. В 1925 г. в Охотске образовалось первое уездное бюро РКП(б).

Одним из «рычагов» и «приводов» Коммунистической партии и Советов к массам трудящихся являются профсоюзы. В. И. Ленин называл их «резервуаром», источником, «из которого берется вся наша власть»²⁷.

В сентябре 1923 г. в Петропавловске на конференции рабочих и служащих государственных учреждений был создан губернский совет профсоюзов. Профсоюзные организации стали создаваться по всей губернии — в Охотске, Усть-Камчатске, Гижиге, Анадыре и других пунктах. В 1925 г. в Петропавловске насчитывалось 290 членов профсоюза, а по губернии — 758²⁸. Из-за незначительности количества промышленных предприятий все профсоюзные организации, за исключением профсоюза горнорабочих в Охотске, были непроизводственными.

Важным звеном в механизме диктатуры пролетариата являлся комсомол. Первые комсомольские организации на Камчатке возникли в 1923 г. В ноябре 1925 г. в 30 комсомольских ячейках губернии — в Петропавловске, Елизово, Усть-Камчатске, Нижне-Камчатске, Охотске, Гижиге, Оле, Ключах, Паратунке, Мильково, Анадыре, на Командорах и в других пунктах — было 352 комсомольца²⁹. Бюро Далькрайкома партии подчеркивало, что «основным содержанием работы ячеек комсомола должно быть активное участие в советизации и переустройстве экономики туземцев, борьба за внедрение элементарных культурных навыков»³⁰.

Формирование и укрепление на Северо-Востоке таких звеньев политической организации социалистического общества, как парторганизации, профсоюзы и комсомол, являлось главной политической предпосылкой для укрепления всего механизма диктатуры про-

летариата. Бюро Далькрайкома ВКП(б) 21 сентября 1926 г., заслушав доклад комиссии по обследованию работы Камчатской парторганизации, отметило, что при оторванности Камчатки от материка, разобщенности районов между собой под руководством окружного партбюро Камчатский округ «политически окреп». Парторганизация выросла численно (по сравнению с 1923 г. в три раза). Оформлены профсоюзная организация, комсомол. «Партруководство по советской линии и профессиональной было достаточным», комсомолом — удовлетворительным. Слабее — на местах. Бюро Далькрайкома рекомендовало Камчатскому окружному партбюро шире вовлекать в партию и советское строительство представителей народностей Севера, усилить инструктаж сельских ячеек³¹.

Немалое значение для советского строительства имело и формирование других звеньев системы диктатуры пролетариата.

С августа 1923 г. на Дальнем Востоке стали создаваться комитеты крестьянских обществ взаимопомощи (кресткомы). Создавая кресткомы, Коммунистическая партия стремилась развить у крестьянства организаторскую инициативу, коллективизм, взаимопомощь, создать опору Советской власти в деревне в ее защите интересов трудящихся и прежде всего бедноты.

На XIII съезде партии отмечалось, что создание ККОВ должно явиться «...узлом сосредоточения сил беднейшего и среднего крестьянства в борьбе с богатым крестьянством и с кулаком, должно быть основой нашей власти и нашего влияния в деревне»³².

По директиве Дальревкома Камчатский губревком 16 октября 1923 г. принял постановление о создании при губревкоме губернского комитета ККОВ в составе представителей губбюро РКП(б), губвоенкомата, женотдела, губсобеса, губздравицы, губземотдела под председательством заместителя председателя губревкома. Было решено организовать уездные ККОВ в Охотске, Гижиге, Анадыре, Уэлене, на Командорских островах и в Усть-Камчатске³³. На 1 октября 1924 г. в губернии был создан 31 крестком, на 1 октября 1925 г. — 79³⁴.

Одним из звеньев системы диктатуры пролетариата являлась кооперация. После гражданской войны на первых порах в Камчатской губернии большое развитие получили кооперативы снабженческо-сбытового характера, а в дальнейшем — и производственного. В 1925 г. для упорядочения кооперативного строительства губревком создал губернное организационное бюро кооперативов. 12 октября 1925 г. он обратился с циркулярным письмом ко всем уездным и волостным ревкомам, в котором потребовал от них оказывать организационному бюро в его работе по кооперативному строительству всяческое содействие³⁵.

В 1925 г. с участием кресткомов было организовано 10 артелей различного профиля³⁶. В 1926 г. создаются рыбопромысловые арте-

ли — Тигильская, Петропавловская, Шемляченская, Дранкинская, Карагинская и др.³⁷ При кресткомах создавалась кредитная кооперация³⁸.

Кооперативное строительство охватило весь Северо-Восток. В 1926 г. на Камчатке, Чукотке и Охотском побережье насчитывалось 19 потребительских кооперативов (в Уэлене, Чаплино, Наукане, Ерополе, Гижиге, Тиличихах, Усть-Камчатске, Ключах, Толбачике, Козыревске, Жупаново, Аяне и других пунктах), которые вместе с государственными торговыми организациями успешно вытеснили частника из стационарной торговли³⁹.

Кооперативное строительство расширяло социальную опору Коммунистической партии и органов Советской власти в деревне.

Одной из важных задач, стоявших перед Камчатской парторганизацией, являлось вовлечение в общественно-политическую жизнь губернии (округа) трудящейся женщины. В. И. Ленин указывал: «Не может быть социалистического переворота, если громадная часть трудящихся женщин не примет в нем значительное участие»⁴⁰. Советская власть раскрепостила женщину. Были ликвидированы все законы, которые ставили ее в неравноправное положение. Но от общественно-политической жизни большинство их было еще в стороне. «Наша задача, — говорил В. И. Ленин, — в том, чтобы сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины»⁴¹.

Эффективной формой вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь в стране являлись женотделы, создававшиеся при губернских, уездных и районных комитетах партии. Коммунистическая партия поставила перед ними задачу воспитывать работниц и крестьянок в духе коммунизма, вовлекать их в партию, в советское строительство. Женотделы объединяли и координировали всю работу, проводившуюся среди женщин ревкомом, Советами, профсоюзом, комсомолом и другими массовыми организациями⁴².

Одной из наиболее эффективных форм, через которую женотделы оказывали свое влияние на трудящихся женщин, являлись женские делегатские собрания. В Отчете ЦК РКП(б) XII съезду партии отмечалось, что делегатские собрания — «очень важный, существенный приводной механизм, соединяющий нашу партию с женской частью рабочего класса»⁴³.

На Камчатке женотдел при губбюро РКП(б) был создан в 1923 г.⁴⁴; в конце 1924 г. в Петропавловске началась работа женского делегатского собрания. Женсоветы и женские делегатские собрания начали действовать и в уездных центрах.

Губернский женотдел, подводя итог первого года работы женского делегатского собрания в Петропавловске, отмечал, что «из 30 делегаток первоначального количества 3 делегатки передаются в РКП(б) и 1 — в РЛКСМ. Это дает уверенность, что рост сознания и политического развития женщин будет продолжаться и впредь.

Многие делегатки не только ознакомились с работой советских учреждений и общественных учреждений, но и вполне уяснили себе их цели и задачи, изучили их структуру. А это большой шаг вперед для камчатской женщины»⁴⁵.

Наиболее трудной являлась задача вовлечения в общественно-политическую жизнь женщин из народностей Севера, особенно ведущих кочевую жизнь. 3 июня 1925 г. Дальбюро ЦК РКП(б) постановило: «В работе среди женщин Камчатки считать необходимым обратить внимание на работу среди женщин туземного населения, уделяя этой работе больше руководства»⁴⁶.

Ввиду сложности решения этого вопроса бюро Далькрайкома партии вновь вернулось к обсуждению его с участием представителей Комитета Севера при Далькрайисполкоме. На заседании 25 июня 1926 г. первый секретарь крайкома Н. А. Кубяк, подчеркнув важность этой работы, отметил, что она представляет «50 % всей партийной работы среди туземцев». Из-за семейно-бытовых и хозяйственных особенностей народностей Севера рекомендовалось подготовительные собрания по организации женотделов проводить не всегда отдельно с женщинами. Можно было использовать и общие собрания. Главное содержание работы предлагалось направить прежде всего в сторону экономических мероприятий (вовлечение в кооперацию, развитие огородничества), постепенного втягивания их в общественную работу — в работу Советов, пунктов ликвидации неграмотности, изб-читален. Большое значение в развитии этой работы придавалось культбазам, которые намечено было открывать с 1927 г.⁴⁷

Оценивая работу партийных организаций среди крестьянок Дальнего Востока, бюро Далькрайкома ВКП(б) в постановлении от 18 мая 1926 г. отмечало некоторое увеличение участия женщин деревни в общественной работе через делегатские собрания, совершенствование организационных форм. Но в целом увеличение было незначительным — 2,7 %, слаба воспитательная работа. Это относилось и к Северо-Востоку. Бюро Далькрайкома предложило партийным организациям устранить этот недостаток⁴⁸.

Развитие и совершенствование на Северо-Востоке СССР основных звеньев политической организации социалистического общества способствовало укреплению связей местной партийной организации, ревкомов и Советов с трудящимися массами, повышению эффективности организационно-массовой работы, укреплению механизма диктатуры пролетариата.

К концу 1925 г. народное хозяйство страны в основном было восстановлено. Крупная промышленность производила три четверти довоенной продукции, а сельское хозяйство — 87 %. Быстро рос социалистический сектор. Доля продукции государственной и кооперативной промышленности составила 81 %. Больших успехов в вос-

становлении народного хозяйства добились и дальневосточники. Производство промышленной продукции в 1925/26 г. составило 95,2 % довоенного уровня. Государственный и кооперативный секторы в промышленности давали 84 % всей промышленной продукции ДВО, доля государственной и кооперативной торговли в 1925/26 г. увеличилась до 70 %⁴⁹.

В сельском хозяйстве в стране и на Дальнем Востоке еще господствовал частный сектор, и главной задачей работы в деревне, как отмечалось в решениях XIII съезда РКП(б), являлось всемерное кооперирование крестьянских хозяйств⁵⁰.

Определенные успехи в развитии народного хозяйства в восстановительный период были достигнуты и на Севере Дальнего Востока.

Были приняты меры к пресечению бесконтрольной хищнической эксплуатации японскими капиталистами рыбных богатств Северо-Востока в прибрежных морских («конвенционных») водах, в устьях камчатских рек. С центром в Охотске был создан региональный горный округ, координировавший работу золотых приисков и старателей. Иностраный капитал, в годы гражданской войны сосредоточивший в своих руках большинство торговых операций, вынужден был уступить свои позиции. Была введена монополия внешней торговли.

Значительно развивается в восстановительный период на Северо-Востоке государственный капитализм. Американские и японские капиталисты получили горные концессии на Охотском побережье, японским рыбопромышленникам была разрешена дальнейшая аренда морских рыболовных участков в охотско-камчатских водах. Иностраный капитал использовался при организации снабжения северных окраин товарами и продовольствием. В 1923 г. об этом был заключен договор с английской фирмой «Гудзон-Бей», в 1925 г. — с американской фирмой «Свенсон и К^о». Организовывались акционерные общества, например, Охотско-Камчатское акционерное общество (ОКАРО). В 1926 г. его в организации торговли сменил Дальгосторг. Снабжение Севера товарами и продовольствием значительно улучшилось. Резерв товаров в 1926/27 г. был весьма высоким: 64 % нормальной товарной потребности против обычно принятых 20 %⁵¹.

Для перехода от ревкомов к Советам были созданы и определенные культурные предпосылки.

Развивалась сеть общеобразовательных школ. Количество их с 37 в 1923/24 уч. г. увеличилось в 1925/26 уч. г. до 58, количество учащихся за это время — с 1120 до 1564⁵². Но по охвату детей школьного возраста Камчатский округ на Дальнем Востоке еще стоял на последнем месте: охват составлял менее половины детей школьного возраста⁵³.

Принимались меры к ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В большом масштабе эта работа повелась в Петропавловском уезде, где было больше школ и учителей. Несколько пунктов по ликвидации неграмотности (ликпунктов) было открыто в избах-читальнях и школах Охотского уезда. В ликпункте пос. Олы в 1924/25 г. обучалось 11 человек⁵⁴. В 1925/26 г. 25 человек окончили ликпункт в пос. Гижига, среди которых были представители народов Севера. Успешно работал в этом году ликпункт в Карагинском районе среди коряков. В 1925/26 г. три ликпункта работало в Чукотском районе. В нем училось 57 человек коренного населения (чукчей и эскимосов)⁵⁵.

По данным переписи 1926—1927 гг., грамотность на Чукотке поднялась до 3 %, в том числе среди коренного населения — до 2,2 %, среди коряков — до 5,9 %⁵⁶.

Ликвидацию неграмотности В. И. Ленин называл условием, «...без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала нужно обучить азбуке»⁵⁷.

В то же время Ленин был не согласен с утверждением оппортунистов из II Интернационала, что социалистической революции обязательно должно предшествовать достижение «определенного» культурного уровня, наличие у рабочего класса значительного количества подготовленных кадров. Ленин доказал, что политический и социальный переворот может и должен предшествовать культурному перевороту. Начавшись одновременно с установлением диктатуры пролетариата, культурная революция выступает и как результат, и как условие дальнейшего развития революционных процессов под руководством социалистического государства, направляемого Коммунистической партией.

Решение проблемы кадров в органах Советской власти на Дальнем Востоке, особенно на Северо-Востоке, — один из ярких примеров преодоления этих трудностей в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции. Первые успехи в развитии системы народного образования, ликвидации неграмотности на Северо-Востоке помогали решению проблемы создания кадров компетентных советских работников, но окончательное решение ее было в перспективе, а пока образовательный уровень их был крайне низким. К 1925 г. большинство членов волревкомов имело начальное образование, четверо были малограмотными, двое — неграмотными. Еще хуже было положение в сельревкомах. Большинство председателей имели начальное образование, 27 человек были малограмотными, шесть — неграмотными⁵⁸.

21 июля 1925 г. губбюро РКП(б) поручило комфракции губревкома разработать проект организации курсов волостных и сельских советских работников «...с выделением на них наиболее способных из туземного населения»⁵⁹.

Решающее значение для компетентного руководства советским строительством в губернии имело назначение Дальбюро ЦК РКП(б) и Дальревкомом в губернское бюро партии и губревком, в уездные ревкомы видных партийных и советских работников Дальнего Востока: М. П. Вольского (председателем губревкома), Д. С. Бузина (секретарем губбюро РКП(б), А. А. Хорошавцева, П. Н. Пономарева, П. И. Дудко (председателями уездных ревкомов). На советскую работу были рекомендованы военнослужащие из красноармейской экспедиции М. П. Вольского (М. Щукин, А. Монаков, А. Чернов, И. Шпагин, Н. Выломов, С. Мальков, А. Горбачев и др.), из Владивостока прибыли работники РКП Г. Лосев, Б. Турилов, Ф. Черников и др.

В лице этих товарищей рабочий класс РСФСР, его Коммунистическая партия оказывали помощь трудящимся Северо-Востока в решении проблем советского строительства.

Важным фактором в подготовке выборов в Советы являлось развитие партийной организацией и ревкоматами при взаимодействии с другими звеньями политической системы культурно-просветительной работы среди трудящихся. В восстановительный период на Северо-Востоке с этой целью была создана сеть клубов, библиотек, изб-читален. Большую роль в этом отношении играла газета «Полярная звезда» — орган губбюро и губревкома. Результатом проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви было усиление антирелигиозной пропаганды⁶⁰.

Наглядно пропагандировали Советскую власть первые мероприятия ревкомов по развитию здравоохранения. К концу 1922 г. в губернии была всего одна больница и пять фельдшерских пунктов. В восстановительный период сеть медицинских учреждений значительно выросла. Новые врачебные участки и фельдшерские пункты появились в Аяне, Караге, Марково, на Командорских островах, расширилась больница в Петропавловске. В 1926/27 г. число больниц и врачебных участков в округе увеличилось до пяти, фельдшерских пунктов — до 13. В округе была проведена большая врачебно-исследовательская работа отрядами РОКК в местностях, населенных коренными народностями⁶¹.

Задачи социалистического строительства требовали совершенствования и административно-территориального устройства Северо-Востока. В дореволюционной России районирование было приспособлено к осуществлению классового угнетения трудящихся, к выполнению буржуазно-помещичьим государством полицейских и фискальных задач, к управлению людьми, а не процессами производства⁶². Необходимо было провести районирование на основе объективных научных критериев — рационального размещения производительных сил, ленинской национальной политики. Это способ-

ствовало и организационно-политическому укреплению системы местных органов государственной власти: повышению его организующей роли, приближению к трудящимся массам, улучшению руководства вышестоящих органов Советской власти нижестоящими звеньями, усилению ведущей роли рабочего класса, более целесообразному использованию кадров советских работников, которых в это время не хватало⁶³.

В конце 1922 г., после освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, существовавшие ранее в регионе области были реорганизованы в губернии, а бывший Приамурский край был переименован в Дальневосточную область. Перед созданными в это время ревкоматами Дальнего Востока, в том числе и Северо-Востока, стояла задача дальнейшего совершенствования районирования на основе объективных научных критериев.

С учетом экономических и географических принципов, насколько это было возможно, Камчатский губревком провел работу по укрупнению волостей. В 1924 г. вместо 14 волостей стало 8: Большерецкая, Соболевская, Хайрюзовская, Тигильская, Елизовская, Усть-Камчатская, Дранкинская, Мильковская⁶⁴.

29 декабря 1924 г. Президиум ВЦИК упразднил Командорский уезд, включив его территорию в состав Петропавловского уезда в качестве волости⁶⁵. В Охотском уезде в 1923 г. были утверждены две волости: Ново-Устьинская и Ольская⁶⁶.

Второй этап районирования в стране и на Дальнем Востоке начался в 1925 г. В связи с накоплением экономических данных в Дальневосточной области приступили к подготовке ликвидации отживших век губернской, уездной и волостной систем. По предложению Госплана РСФСР в республике вводилась новая система административно-территориального деления по схеме: область (край), округ, район.

В результате районирования Дальневосточная область в начале 1926 г. была преобразована в Дальневосточный край (ДВК), вместо губерний образовано 9 округов, в том числе и Камчатский округ. При этом бывший Охотский уезд Камчатской губернии был передан в состав вновь образованного Николаевского округа. Уезд был разбит на два района: Охотский и Ольский.

В Камчатском округе было образовано 8 районов: Петропавловский, Большерецкий, Тигильский, Усть-Камчатский, Карагинский, Пенжинский, Анадырский и Чукотский. В местах наибольшего сосредоточения народностей Севера планировалось создание «туземных районов», но этот вопрос требовал еще изучения.

По итогам переписи северных окраин ДВК 1926—1927 гг., в Камчатском округе на начало 1927 г. проживало 33 601 человек. В том числе в окружном центре Петропавловске — 1691 человек, в районах округа: в Петропавловском — 2462, в Усть-Камчатском — 3095

(в том числе 469 человек, ведущих кочевой образ жизни), в Тигильском — 3627 (в том числе 1172 кочевника), в Пенжинском — 5985 (кочевников — 3890), в Карагинском — 3262 (кочевников — 2052), в Большерецком — 2435, в Анадырском — 6223 (кочевников — 4866), в Чукотском — 6178 (кочевников — 1988). В Ольском районе проживало 2750 человек (кочевников — 1409), в Охотском — 2774 (без Охотска), в том числе кочевого населения — 1593 человека⁶⁷.

Таким образом, к концу восстановительного периода партийными органами и ревкомом Северо-Востока была проделана с учетом специфики региона большая работа по созданию предпосылок для проведения конституционных выборов, представительных органов власти — Советов и тем самым — для перехода к социалистической реконструкции народного хозяйства.

Была создана сеть ревкомов по всему Северо-Востоку, совместно с партийными органами ревкомы укрепили основные звенья механизма диктатуры пролетариата, разгромили остатки белых банд, приняли меры по развитию производительных сил края, улучшению снабжения населения товарами и продовольствием. С учетом «Временного положения» Дальревкома о родовых Советах и специфики общественных отношений народностей Севера проводились первые мероприятия по приобщению коренного населения к советскому строительству. Организационно-хозяйственная и социально-культурная деятельность ревкомов во многом копировала работу Советов. Кадры ревкомовцев, изучая советское строительство по советскому законодательству и практике работы Советов на материке, в значительной мере были подготовлены к работе в представительных органах Советской власти.

Важными предпосылками перехода к созданию Советов являлись развитие системы народного образования, учреждений ликбеза, культпросветработы, проведение районирования. Перепись, начатая в 1926 г., позволила привести в систему сведения о населении, состоянии экономики и культуры.

Как отмечал в 1925 г. отдел управления Камчатского губревкома, «...все проделанное ощутительно приблизило Камчатку к проведению советизации»⁶⁸.

2. ЗАВЕРШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ СОВЕТОВ В ХОДЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В 1926—1928 ГГ.

В начале июня 1925 г. Дальбюро ЦК РКП(б) признало возможным «приступить к советизации Камчатки»⁶⁹.

Организация выборов в Советы должна была проходить поэтапно, начиная (в 1926 г.) с низших звеньев — сельских Советов. В специальном постановлении ВЦИК это объяснялось «осо-

бенностями местных условий»⁷⁰. Руководящим документом при проведении выборов в сельсоветы (среди русского и смешанного населения) являлась Инструкция ВЦИК о проведении избирательной кампании, опубликованная 14 октября 1925 г.⁷¹

На Северо-Востоке СССР это были первые выборы в Советы, проводившиеся в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г., дополненной и уточненной в 1925 г.

По ходатайству Дальревкома и Камчатского губревкома ВЦИК специальным постановлением учредил особые нормы представительства «для необжитых территорий ДВК». Согласно этому постановлению, сельсоветы губернии могли избираться в селениях, с количеством жителей не менее 50, из расчета 1 депутат на 15 человек (в обжитых местностях Дальнего Востока сельсоветы избирались в селениях, где было не менее 150 жителей, 1 депутат от 50 человек)⁷².

Таким образом, Коммунистической партией и Советским государством были созданы такие условия, что к организации и деятельности Советов были приобщены трудящиеся самых малонаселенных местностей страны.

Выборы Советов у народностей Севера должны были проводиться на основе «Временного положения об управлении туземных племен, проживающих на территории Дальневосточной области», утвержденное Дальревкомом 26 сентября 1924 г.⁷³

Структура органов советского управления у малых народов строилась в основном в соответствии со структурой органов Советской власти. Согласно «Временному положению» 1924 г., органами туземного управления являлись общее родовое собрание, родовой исполком, районный родовой съезд и районный родовой исполнительный комитет.

Родовой исполком мог образовывать каждый «род», насчитывавший не менее 15 семейств. При меньшем количестве управление должно было осуществляться родовым собранием, которое избирало председателя. В районе с населением не менее 400 человек «родов одноплеменного состава» мог образовываться избирательный округ, созываться родовой съезд, который избирал родовой исполком, подотчетный этому съезду и туземному подотделу Дальревкома. Родовому райисполкому подведомственно было «решение всех вопросов, имеющих для данного района местное значение».

Во «Временном положении» Дальревкома в силу специфики общественных отношений у народностей Севера вопроса о лишении избирательных прав каких-то лиц или групп населения не ставилось.

В. И. Ленин, считая Советы пригодными для народов с докапиталистическими общественными отношениями⁷⁴, указывал на необходимость осторожного подхода к решению подобных вопросов.

На примере народов Средней Азии он отмечал: «Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров?» Мы этого сделать не можем: потому что они всецело в подчинении своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которая неизбежна»⁷⁵. Это говорилось в отношении народов, где классы уже сложились. Тем более это относилось к предклассовому обществу. Недостатком «Временного положения» Дальревкома являлось то, что не учитывалась перспектива советского строительства у народностей Севера в свете продолжающегося процесса социальной дифференциации в их среде, ускоряющегося в связи с развитием социалистических преобразований в стране. Имелось в виду только кочевое население. Неясно было отношение к оседлому.

Большим событием в жизни народностей Севера явилось создание в 1924 г. при Президиуме ВЦИК Комитета содействия народностям северных окраин (Комитета Севера), поставившего задачу «путем советизации... вовлечь самих туземцев в работу по строительству новой жизни, жизни социалистической»⁷⁶. Созданный при Дальревкоме Дальневосточный Комитет Севера непосредственно направлял работу туземного подотдела Камчатского губревкома, предложив ему руководствоваться «Временным положением» Дальревкома.

На основе этого «Временного положения» туземный подотдел Камчатского губревкома разработал новую инструкцию — «Временное положение об управлении туземных племен, проживающих на территории Камчатской губернии (округа), утвержденную губревкомом 29 октября 1925 г.»⁷⁷

В отличие от «Временного положения» Дальревкома в этом документе подчеркивалось (и в этом его положительная сторона), что он распространяется не только на кочевое, но и на оседлое коренное население. Допускался не только родовой принцип образования туземных Советов, но и межродовой, территориальный.

Таким образом, этот документ местного нормотворчества, исходящий из конкретного анализа положения малых народов Севера, представлял собой шаг вперед по сравнению с «Временным положением» Дальревкома, значительно приближаясь по своему содержанию к «Временному положению об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», утвержденному ВЦИК и СНК РСФСР 25 октября 1926 г.⁷⁸

Во «Временном положении» Камчатского губревкома 1925 г. отмечалась руководящая роль губревкома (окрревкома) в организации выборов в родовые Советы и туземные райисполкомы (тузрики). Хотя туземные районные съезды должны были проходить «под председательством лица, избранного из своей среды», общее руководство работой съезда и наблюдение за правильностью выборов

должен был осуществлять представитель уездного (районного) ревкома. Это «Временное положение» было положено в основу при проведении выборов в Советы у малых народов.

Отдельные пункты «Временного положения» конкретизировались в инструкциях избирательных комиссий. Так, в инструкции (наказе) уполномоченному по проведению выборов в Советы Анадырской районной избирательной комиссией отмечалось, что если в какой-то местности и ее окрестностях проживает не менее 15 семейств коренного населения, принадлежащих к одному роду, то они избирают родовой исполком (родовой Совет), а если к различным родам — лагерный исполнительный комитет (лагерком). По этому же принципу при наличии менее 15 семейств организовывались родовое или лагерное собрание, которое избирало председателя и при необходимости секретаря⁷⁹.

Характерно, что под названием «лагеркомы» — лагерные собрания — органы советского управления у малых народов других регионов советского Севера не встречаются, но были подобные им под названием «тундровые Советы», «юртовые Советы».

23 декабря 1925 г. Камчатский губревком разослал всем уездным ревкомам циркуляр о порядке проведения выборов в сельсоветы. Подчеркивалось, что, несмотря на создание на местах избирательных комиссий, с ревкомов «не слагается ответственность за общий надзор за производством выборов»⁸⁰. Губернская избирательная комиссия предлагала уездным ревкомам шире привлекать к проведению избирательной кампании все местные общественные организации, расширять беспартийный сельский актив. Особое значение придавалось вовлечению в подготовку к выборам, участию в них женщин⁸¹.

В обращении к трудящимся губревком призвал их «принять широкое участие в выборах сельских Советов, в оживленном и деловом обсуждении всех вопросов советского строительства на избирательных собраниях и подборе в члены сельсоветов и ревизионных комиссий честных и деловых работников, преданных рабоче-крестьянскому делу»⁸². Специальное обращение было подготовлено к малым народам Севера, к женщинам.

Губернская избирательная комиссия разослала в уездные центры тексты предвыборных лозунгов. Обращения и лозунги призвали трудящихся следить за тем, чтобы в Советы не проникли враждебные Советской власти люди.

«Через Советы укрепим смычку города с деревней!», «Вовлекайте женщину в сельсоветы!», «Все на выборы сельсоветов!» — призывали лозунги⁸³.

В соответствии с указаниями губернской избирательной комиссии был расширен состав районных избирательных комиссий, который пополнили представители общественных организаций, коо-

перативов. Намечались циклы докладов для выступлений среди населения. На заседании Анадырской районной избирательной комиссии был намечен план докладов на первый квартал 1926 г.: «Партия и Советская власть» (ячейка ВКП(б)), «ВЛКСМ в работе Советской власти» (комсомольская ячейка), «Конституция РСФСР» (профсоюзная организация), «Женщина в строительстве СССР», «Значение выборов», «Сельский Совет»⁸⁴.

Охотская районная избирательная комиссия организовала для населения 22 доклада, из них с 20 выступили коммунисты⁸⁵. Организуя эту работу, секретарь уездного бюро ВКП(б) А. Я. Пизик писал: «Во всех докладах [необходимо] подробно освещать политику Советской власти: налоговую, в земельном вопросе, профорганизаций, охраны труда, просвещения, здравоохранения, кооперации и др.»⁸⁶

Проведение таких мероприятий на окраинах страны имело особое важное значение для уяснения населением сущности Советской власти, политики Коммунистической партии.

Важной частью работы по подготовке к выборам являлось составление списков избирателей и лиц, лишенных избирательного права. Избирательные комиссии руководствовались при этом соответствующей статьей Конституции РСФСР 1925 г., Инструкцией ВЦИК о проведении выборов в сельсоветы, опубликованной 14 октября 1925 г.⁸⁷ и циркулярами губревкома. В Инструкции ВЦИК очень важными были комментарии 3-й главы к статьям Конституции РСФСР о лишении и восстановлении избирательных прав, уточнявшие критерии подхода к оценке различных социальных групп. Подчеркивалась необходимость осторожного, строгого, документированного подхода к решению этих вопросов.

Во время избирательной кампании 1925/26 г. враждебные Советской власти группы и лица на Камчатке и Чукотке в значительной мере еще не проявились. Отсюда и незначительное количество лишенных избирательного права в это время. На 6297 избирателей Камчатки и Чукотки, не допущенных к выборам, насчитывалось 59 человек⁸⁸.

На территории Охотского уезда, в отличие от Камчатки и Чукотки, избирательная кампания проходила в условиях активизации местных контрреволюционных сил. Сказывалось наличие в районе Охотска бывших участников недавнего белобандитского выступления. Многие из них были амнистированы. Некоторые приняли это за слабость Советской власти и ждали только случая для нового выступления. На предвыборных собраниях контрреволюционеры выдвинули лозунг «Советы без коммунистов!», предлагали свои списки кандидатов в депутаты, устраивали обструкции⁸⁹. Трудящиеся уезда не поддержали провокаторов.

Для организации избирательной кампании в глубинных пунктах

губернии губревком, уездные ревкомы совместно с избирательными комиссиями посылали уполномоченных. Так, в район обитания эвенов у реки Быстрой был послан К. И. Бауэрман. Члены Анадырского уездного ревкома лично выезжали в самые отдаленные пункты уезда: Б. И. Турилов — в район Марково — Еропола, Г. К. Тогаев — по морскому побережью. Уполномоченные проезжали на собаках сотни километров.

При первой поездке им поручалось вести подготовительную работу к выборам, на обратном пути — сами выборы с принятием избирателями соответствующих наказов.

Такие поездки уполномоченных проходили по месяцу-два и больше. В Гижигинском, Анадырском и Чукотском уездах в это время всякая связь с ними со стороны избирательных комиссий прекращалась: Три—пять докладов по вопросам избирательной кампании, прочитанных уполномоченными в пути, не всегда были понятны местным жителям, поскольку «население, если не в первый раз, то не часто слышало слова «Конституция», «пролетариат», «федерация» и т. п., когда часть населения еще не имела «достаточного представления, какая разница между царским правительством и советским»⁹⁰. Сказывалась безграмотность населения, отсутствие в «глубинке» общественных организаций, должным образом поставленной политико-воспитательной работы.

Во время поездки уполномоченного Анадырского уездного ревкома по южной части уезда выяснилось, что контрреволюционно настроенные зажиточные элементы из местных жителей без ведома органов Советской власти созвали съезд коряков в районе Олюторки, на котором под их нажимом была принята резолюция «никакими делами себя с существующими властями не связывать». Уполномоченному пришлось немало усилий потратить, чтобы разъяснить местным жителям провокационный характер местных антисоветчиков.

Для контактов с представителями малых народов, ведущих кочевой образ жизни, проведения среди них культурно-просветительной работы, избирательной кампании использовались традиционные ярмарки.

В декабре 1925 г. Охотский уездный ревком использовал прибытие в район Охотска эвенских и эвенкийских родов для проведения предварительного совещания с родовыми старейшинами. Совещание проводилось несколько дней, с 23 по 26 декабря. Были заслушаны доклады председателя уездного ревкома Н. А. Карпинского о районировании и советизации Охотского уезда, секретаря уездного бюро РКП(б) А. Я. Пизика — об организации аппарата советского управления народов Севера, доклады о развитии экономики и культуры уезда. Совещание приняло обращение к северянам с призывом активно принять участие в выборах Советов⁹¹.

Ольский волревком и избирательная комиссия ко времени прибытия эвенков на ярмарку приняли меры для проведения среди них разъяснительной работы, связанной с выборами в Советы. Для этого было выделено помещение избы-читальни, намечено провести чтение лекций на эвенковском языке. С прибытием эвенков состоялось торжественное заседание, для них был устроен обед, на эвенковском языке поставлена пьеса, проводились общие собрания по стойбищам. «Отношение населения к советизации не только благожелательное, скорее приветственное», — писал председатель Ольской районной избирательной комиссии⁹².

В Петропавловске городская избирательная комиссия при подготовке выборов в горсовет лишила избирательных прав 17 человек: 14 торговцев, двух — из духовенства и одного — бывшего полицейского⁹³. В выборах горсовета приняло участие 58 % избирателей, в том числе половина женщин. На 100 % обеспечили явку красноармейцы, на 74 % — члены профсоюза (по Дальнему Востоку — 51,4 %), на 44,3 % — неорганизованные группы населения (по Дальнему Востоку — 32,8 %) ⁹⁴.

Всего в горсовет было избрано 74 депутата, в том числе 41 коммунист. Количество рабочих среди депутатов было сравнительно небольшим (12,2 %): отчасти из-за отсутствия промышленных предприятий. Большинство депутатов (77,9 %) составили служащие⁹⁵. 6,7 % депутатов было с высшим образованием, 23 % — со средним, 60,8% — с низшим, 9,5% — малограмотные⁹⁶. В целом состав городского Совета в тех условиях мог решать стоявшие перед ним задачи.

Успешно прошли выборы в Советы в Охотском районе. Секретарь Охотского уездного бюро ВКП(б) А. Я. Пизик писал: «Помещения во время выборных собраний были битком набиты... По 10 часов подряд избиратели не расходились до конца собрания... Чуть ли не каждый подсчитывал голоса и записывал число их»⁹⁷. В выборах приняло участие 79,23 % избирателей, в том числе 68,39 % женщин⁹⁸. В наказе избранным депутатам трудящиеся Охотска записали: «Мы... знаем, что вы твердо пойдете по указаниям Всесоюзной Коммунистической партии, вы закрепите тот опыт, что проделан в отношении советской работы и будете строго стоять на защите всего беднейшего населения и проводить дальнейшее развитие Советской власти так, как учил товарищ Ленин»⁹⁹. После выборов сельсоветов состоялись районные съезды Советов. В первый Охотский райисполком было избрано 13 депутатов, в том числе 1 эвен, 1 якут и 1 камчадал. Председателем райисполкома избрали коммуниста Н. А. Карпинского, его заместителем стал эвен Н. Н. Громов¹⁰⁰.

Н. А. Карпинский выехал в пос. Ола для помощи в организации первого районного съезда Советов. Работа Ольского съезда проходила в обстановке полного единодушия. Были обсуждены вопросы

развития экономики и культуры. Съезд избрал райисполком, из 10 членов и 6 кандидатов. В их числе были 4 камчадала, 2 эвена, 1 якут. Съезд оставил место в райисполкоме для одиннадцатого члена — коммуниста, которого он просил Николаевский окружком партии и окрисполком прислать на должность председателя, «чтобы руководство Всесоюзной Коммунистической партии советским строительством не оставалось бы для нашего района сторонним...»¹⁰¹ Председателем стал коммунист М. Д. Петров.

В эту избирательную кампанию в Охотском районе впервые было избрано 17 эвенских и эвенкийских родовых Советов¹⁰². В Ольском районе из-за позднего получения инструкции о выборах родовые Советы не избирались¹⁰³.

В Анадырском районе сельсоветы были образованы в селениях Еропол, Марково, Усть-Белая и в пос. Анадырь. Председателем первого Анадырского сельсовета избрали юкагира А. С. Воронцова, секретарем — чуванку Е. Д. Попову. Большим достижением являлось избрание впервые в Анадырский орган Советской власти женщины. Из 17 депутатов их было 5. Два депутата — комсомольцы. Состав сельсоветов в основном был бедняцко-средняцкий. В выборах приняло участие 72 % избирателей¹⁰⁴.

60,7 % избирателей приняло участие в выборах лагеркомов на побережье в стойбищах Уэлькаль, Тутепиньмынь, Реткино, Энмелен, Наварин, а также в Чикаево. Не охвачено выборами было главным образом кочевое население и часть оседлого в южной части района (кереки и коряки).

В Чукотском районе был избран 21 лагерком, из них 12 у чукчей, 9 — у эскимосов¹⁰⁵. Наиболее крупным из них был Уэленский лагерком во главе с чукчей Гемалькотом. В 1926 г. Гемалькота послали на 1-й Дальневосточный краевой съезд Советов, где его избрали членом Далькрайисполкома. В краевой орган Советской власти чукча избирался впервые. В Чукотском районе кочевое население еще не было охвачено выборами. А оно составляло более половины жителей района. Камчатский окрревком на заседании 18 ноября отметил «политическую неподготовленность населения к выборам» на Чукотке¹⁰⁶.

В Пенжинском районе были проведены выборы в Пенжинский, Гижигинский, Наяханский и Левчиковский сельсоветы. Как и на Чукотке, здесь были затруднения с организацией выборов в Советы среди кочевого населения. Требовалась дополнительная подготовительная работа. Во время избирательной кампании уездный (районный) ревком допустил значительное отступление от требований «Временного положения» Дальревкома 1924 г.: в Пареньском, Каменском и Ассавеевском корякских родах были образованы не родовые Советы, а родовые ревкомы¹⁰⁷. Они избирались, а не назначались. К сожалению, не найдено документов об их состав-

ве и характере работы. Чрезвычайный характер был придан этим органам, очевидно, ввиду невозможности организации их на принятой основе.

Удовлетворительную оценку губревкома получили организаторская работа Тигильского волревкома, после районирования реорганизованного в райревком. В районе избрали 11 сельсоветов, среди депутатов которых находилось 40 женщин, организовали 4 родовых Совета — Тигильский, Хайрюзовский, Паланский и Сопочный¹⁰⁸. В марте 1926 г. созвали первый Корякский туземный районный съезд, на котором избрали Корякский туземный райисполком (тузрик). Его работой непосредственно руководил Тигильский райревком¹⁰⁹.

Уполномоченным окрревкома, инструктором туземного подотдела К. И. Бауэрманом в районе реки Быстрой (Эссо) были организованы родовые Советы в эвенских родах — Анавайском, Лаучанском и Кекугнайском. На основе этих Советов Бауэрман организовал Быстринский (эвенский) туземный район, провел 1-й районный туземный съезд¹¹⁰, на котором избрали туземный райисполком. Окрревком возложил руководство работой тузрика на свой туземный подотдел. Первым председателем Быстринского («ламутского») райисполкома стал эвен К. П. Банаканов, секретарем — К. И. Бауэрман.

В Петропавловске наряду с избранием горсовета, в связи с организацией Петропавловского района, был образован райревком, на который было возложено руководство вновь образованными сельсоветами района.

По официальным данным Камчатского окрревкома, в целом по округу в выборах Советов приняло участие 69 % избирателей¹¹¹, в том числе 82,6% мужчин и 50,9% женщин. Если учесть, что по РСФСР в 1925/26 г. в выборах приняло участие в среднем 47,3 % избирателей, то можно сделать вывод, что процент участвовавших в выборах в Камчатском округе был значительно выше¹¹². Но цифры окрревкома отражают процент участия не всех, а только зарегистрированных избирателей. Зарегистрировано же было менее половины имеющих право избирать и быть избранными. Большинство из них составляло кочевое население округа, организация советского строительства среди которого еще только начиналась.

По социальному составу в избранных сельсоветах Камчатского округа насчитывалось 45 % бедняков, 42,4 % середняков, 0,7 % рабочих, кустарей и ремесленников и 2 % кулацкого элемента¹¹³.

Как подчеркивал объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся 14—23 июля 1926 г., «о положительном значении перевыборной кампании следует судить не только по абсолютному количеству участников в перевыборах, но и по тому, насколько растет и укрепляется в работе Советов участие и влияние их пролетар-

ской части (города и деревни), насколько растет количественное и качественное значение выбранных в Советы передовых рабочих и работниц и их (рабочих и работниц) активное и действительно руководящее воздействие на всю работу Советов»¹¹⁴.

Социальный состав сельсоветов Камчатского округа по понятным причинам еще мало насчитывал представителей рабочего класса. Более значительный процент рабочих среди депутатов (33 человек из 190) был в сельсоветах Охотского и Ольского районов¹¹⁵. Основная часть их приходилась на Охотский район, где действовали золотые прииски.

В сельсоветах Камчатского округа среди депутатов очень незначительным был еще процент коммунистов (0,9 %) и комсомольцев (2,7 %) ¹¹⁶. Как большое достижение отмечалось значительное вовлечение в выборы женщин. В сельсоветы избрано 135 женщин-депутатов (19 % общего количества) ¹¹⁷.

Поучительны итоги выборов в Советы на территории, населенной народностями Севера. Ревкомы Северо-Востока сумели творчески подойти к решению этой задачи, организуя Советы среди коренного населения не только на родовой, но и на территориальной основе (лагеркомы), организуя в отдельных случаях, кроме родовых Советов, родовые ревкомы. Были созданы два туземных района: Корякский и Быстринский (эвенский). Опыт проведения первой избирательной кампании на Северо-Востоке показал, что для организации советского управления у малых народов, особенно среди кочевого населения, требуется еще большая подготовительная работа. В резолюции июльского (1926 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) отмечалась необходимость «разработать дополнительные указания по вопросу о применении избирательных инструкций в кочевых и полукочевых районах»¹¹⁸.

Пленум отмечал слабость политического инструктажа в эту избирательную кампанию, «неправильность сокращения числа лиц, лишенных избирательных прав, в то время как в городе и деревне происходит некоторый рост буржуазных элементов». Он предлагал усилить «живой инструктаж» местных Советов, решительно выдвигать в Советы бедняков и батраков, пресекать всякие вылазки со стороны мелкобуржуазных группировок, способствовать дальнейшему развитию демократизма в работе Советов¹¹⁹.

В октябре 1926 г. партийное собрание коммунистов Петропавловска, обсудив решения объединенного Пленума ЦК и ЦКК, постановило принять их на вооружение, обратить внимание на необходимость более активного участия в избирательных кампаниях комсомольских ячеек, «усилить работу в крестьянстве путем создания совактива из бедняцко-средняцких слоев и путем всемерного оживления работы сельсоветов и органов советской общественности в деревне»¹²⁰.

Принципиальное значение в дальнейшем развертывании работы по созданию временных органов советского управления у малых народов Севера имело утверждение ВЦИК и СНК РСФСР 25 октября 1926 г. нового Положения о порядке организации Советов у народностей Севера — «Временного положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР»¹²¹.

В отличие от «Временного положения» Дальревкома 1924 г. в этом «Временном положении» четко прослеживалась классовая направленность. Отмечалось, что родовые Советы создаются «в целях защиты прав и интересов трудящихся туземцев», что эксплуататорские элементы в них избираться не могут. Наряду с родовым принципом организации временных органов советского управления допускался и территориальный.

Следующая избирательная кампания по выборам в Советы состоялась в 1927 г. Это была вторая после 1926 г. широкая и открытая избирательная кампания во всесоюзном масштабе, задачей которой являлось продолжить курс на «оживление Советов», т. е. на усиление их организационно-массовой работы. Исходя из того, что Советы должны были становиться все больше организационно-политическими и хозяйственными центрами рабоче-крестьянской общности, ЦК ВКП(б) ориентировал местные партийные организации на еще большее вовлечение в избирательную кампанию общественных организаций¹²².

Бюро Далькрайкома партии в постановлении от 18 октября 1926 г. предлагало в связи с этим парторганизациям при подготовке к выборам провести на делегатских собраниях женщин, комсомольских и профсоюзных собраниях инструкторско-информационные доклады о задачах избирательной кампании, подчеркнув при этом необходимость «особо заострить внимание на подготовку и участие в перевыборной работе профсоюзных организаций», «разработать конкретные указания ячейкам о работе среди бедноты», широко использовать для организации выборов периодическую печать¹²³.

Ввиду несвоевременного получения в округе «Временного положения» ВЦИК новая избирательная кампания во многих пунктах Северо-Востока проходила на основе «Временного положения» Дальревкома.

На севере Чукотки избирательная кампания должна была проходить в условиях усиления проамериканской пропаганды со стороны обосновавшихся здесь еще до революции американских торговцев (Воола, Олсена, Карпенделя и др.), требовавших свободы частной торговли¹²⁴. Председатель Чукотского райревкома А. А. Хорошавцев в информационном письме Камчатскому окружному бюро ВКП(б) и окрревкому от 30 июля 1927 г. настаивал на их выселении¹²⁵.

Со стороны США была предпринята попытка захватить совет-

ский остров Большой Диомид: на нем обосновались американские контрабандисты, заявившие, что остров принадлежит США¹²⁶. Были приняты меры для удаления непрошенных гостей.

В эту избирательную кампанию в Камчатском округе наряду с перевыборами Петропавловского горсовета, сельсоветов и «туземных Советов» в ряде районов необходимо было провести районные съезды Советов (за исключением Анадырского, Чукотского, Пенжинского и Карагинского районов, где еще требовалась подготовительная работа), избрать на них вместо райревкомов райисполкомы.

Созданные по директиве окрревкома и окружной избирательной комиссии Петропавловская городская и районные избирательные комиссии стали больше, чем в предыдущую кампанию, уделять внимание составлению списков лишенных избирательных прав.

В Петропавловске при составлении списков избирателей процент лишенных избирательных прав по сравнению с выборами 1926 г. увеличился с 3,9 до 9,5 %¹²⁷.

Заместитель председателя Камчатского окрревкома И. Е. Ларин в газете «Полярная звезда» выступил со статьей «Каким должен быть наказ горсовету?». Отметив, что избранный в 1926 г. горсовет выполнил данный ему наказ на 100 %, Ларин обратил внимание избирателей на то, чтобы при составлении нового наказа «иметь в виду главным образом наши бюджетные возможности». В статье говорилось, что в наказ можно включить строительство городской электростанции, бойни, благоустройство дорог, обязать депутатов систематически отчитываться перед избирателями и др.¹²⁸

В принятом на избирательном собрании наказе депутатам горсовета, кроме указанных выше мероприятий, предлагалось «расширить секции городского Совета за счет нечленов городского Совета», провести работу по созданию местного музея, готовить культработников из местного населения и др.

Соответствующие наказа депутатам принимались и на других избирательных собраниях округа.

Усилили участие в избирательной кампании общественные организации. Камчатское окружное бюро ВЛКСМ в письме всем комсомольским организациям от 1 мая 1926 г. призвало их активно включиться в подготовку к выборам¹²⁹. Секретарь окрбюро С. И. Вдовин лично выехал в Тигильский район (в пос. Кинкиль, Палана, Лесная) для организации этой работы. С его участием коряки и ительмены живо обсуждали указы своим депутатам¹³⁰.

Активно участвовали в новой избирательной кампании комсомольцы Пенжинского района. Они входили в состав районной и сельской избирательной комиссий. В сельсоветы было избрано 17 комсомольцев в качестве членов и три — кандидатами, один комсомолец вошел в состав ревизионной комиссии¹³¹.

Проведение избирательной кампании в 1927 г. в целом показа-

ло возросший уровень политической активности трудящихся, возросший интерес к работе Советов. Во время первых районных съездов Советов в Петропавловском, Тигильском, Усть-Камчатском и Большерецком районах и на предвыборных собраниях трудящихся было обсуждено много актуальных вопросов развития экономики и культуры региона. Более серьезными, содержательными стали наказы трудящихся своим депутатам. Средний процент явки избирателей (зарегистрированных) на выборы по Камчатскому округу составил 72,2 % ¹³², превысив данные предыдущей избирательной кампании. Количество коммунистов, избранных в сельсоветы, увеличилось с 0,9 % от общего числа членов до 6,5 %, комсомольцев — с 2,7 до 8,3 % ¹³³.

Показательны были итоги выборов в Петропавловский горсовет. Если в 1926 г. на выборы явилось 58 % избирателей города ¹³⁴, то в 1927 г. — 76,9 % (на Дальнем Востоке — 55,5 %). Явка членов профсоюзов составила 80,5 % ¹³⁵. Улучшился социальный состав горсовета: рабочие — 41,2 %, столько же — служащие. Процент депутатов-комсомольцев возрос с 5,4 до 9,8 %. Увеличилось количество беспартийных (до 60,8 %) ¹³⁶.

Сложнее обстояло дело с организацией выборов во временные органы советского управления у народностей Севера, особенно у кочевников. В Ольском районе в эту кампанию были избраны первые 3 родовые Совета и 2 председателя родовых собраний у эвенов, но все кочевое население выборами еще не охватили.

На Чукотке важным предвыборным мероприятием был созыв крестьянских конференций, на которые делегатами избиралось по 1 от 50 жителей. На Чукотской районной крестьянской конференции присутствовало 59 человек (41 чукча, 18 эскимосов, в том числе и 5 женщин). В повестке дня конференции были вопросы: «О текущем моменте», «Отчет райревкома», «Национальная политика Советской власти и задачи лагеркомов», вопросы, связанные с развитием экономики и культуры ¹³⁷. Под влиянием бывших американских торговцев, еще проживавших в Чукотском районе, некоторые зажиточные чукчи пытались навязать конференции решение вопроса о свободе прибрежной торговли с США, то есть о фактическом отказе от монополии государства на внешнюю торговлю в этом районе. «Никаким авторитетом они не пользуются, — писал А. А. Хорошавцев Камчатскому окрбюро ВКП(б) об этих «делегатах». — Покричали и замолчали». Члены райревкома чукчи Гемалькот и Ипяк дали им отпор ¹³⁸.

Перед выборами состоялась конференция береговых чукчей и эскимосов в Анадырском районе. Присутствовало 12 их представителей.

В Чукотском районе в избирательную кампанию 1927 г. было избрано и переизбрано 23 лагеркома, 7 председателей общих ла-

герных собраний. Появились первые 8 родовых Советов и 3 председателя родовых собраний. Из 5871 жителя района советским устройством было охвачено 4580, или 78 % ¹³⁹. Окрревком оценил эту работу как удовлетворительную ¹⁴⁰.

В отличие от Чукотского района Анадырский продолжал оставаться «самым неблагополучным по охвату советским устройством» ¹⁴¹. Из 5883 жителей района выборами охватили только 1285 человек. Избрали 5 лагеркомов и 4 сельсовета ¹⁴².

Недостаточным было в этой избирательной кампании участие населения Пенжинского и Карагинского районов. В Пенжинском районе родовые ревкомы реорганизованы в родовые Советы. В Карагинском наряду с 4 сельсоветами избраны первые 6 родовых Советов ¹⁴³. Тем не менее работа Пенжинского и Карагинского райревкомов окрревкомом была оценена положительно.

При избрании родовых Советов и лагеркомов в эту избирательную кампанию лишение избирательных прав не применялось. По рекомендации уполномоченных райревкомов во многие Советы избирались представители социальных групп, которые мы условно называем бедняцкими и середняцкими. Как отмечал уполномоченный Чукотского райревкома В. М. Чекмарев, «в некоторых селениях вошли в состав лагеркомов туземцы с кулацкими наклонностями, но этот вопрос в местной народности является вопросом еще недостаточно изученным, и устранить это явление без осознания самих туземцев в наших условиях совершенно невозможно» ¹⁴⁴.

Камчатское окружное бюро ВКП(б) в постановлении об итогах избирательной кампании 1927 г., принятом 25 октября этого года, отмечало, что «нигде не проведено лишение избирательных прав шаманов; признать, что это лишение могло бы сыграть отрицательную роль на ходе выборов...» ¹⁴⁵

Эти факты свидетельствуют, что ревкомы Северо-Востока острожно подходили к решению вопросов советского строительства у народностей Севера, учитывая специфику их общественных отношений.

О значительном росте политического сознания трудящихся чукчей в это время свидетельствовали факты выступления против бывших американских торговцев и тех, кто их поддерживал. В. М. Чекмарев пишет, что во время выборов лагеркома в с. Сердце-Камень торговец Бенд Водл и его сторонники занимались проамериканской пропагандой и пытались протащить в лагерком своих представителей. «Но тут, — пишет он, — впервые туземцы заговорили своим голосом:

— Нам того, кто хвалит американцев, не надо, а желаем оставить старого [председателя].»

Председателем был переизбран товарищ, который в глазах чукчей был трудолюбив и честен, заботился об их нуждах ¹⁴⁶.

В Охотском районе во время выборов количество родовых Советов увеличилось с 17 до 22¹⁴⁷.

Охотский райисполком в 1927 г. наряду с общим руководством советским строительством в районе принял на себя функции и туземного райисполкома (тузрика). На 1928 г. планировалось наделить ими Ольский райисполком. Был переизбран Быстринский тузрик. Корякский тузрик в Тигильском районе остался в прежнем составе.

В 1927 г. чукча Франк (из Чукотского района) был делегирован на Дальневосточный краевой съезд Советов, а оттуда послан в Москву как делегат на Всероссийский и Всесоюзный съезды Советов. По возвращении в Уэлен Франк на 1-м Чукотском районном съезде Советов в 1928 г. доложил о своей работе в Москве, о решении там вопросов снабжения Чукотки товарами и продовольствием¹⁴⁸.

Изучение Дальневосточным Комитетом Севера специфики советского строительства у народностей Севера, в частности опыта советского строительства на Северо-Востоке, способствовало подготовке решения Далькрайкома партии и Далькрайисполкома об организации Советов у аборигенов только на национально-территориальной основе. Это решение было принято 14 июня 1927 г. Рекомендовалось придерживаться «родового начала только в случаях, когда родовая организация действительно сохранилась, и сами туземцы пожелают ее сохранить»¹⁴⁹. Все бывшие «родовые Советы», «лагерные исполкомы» в связи с этим переименовывались в «туземные Советы». Дальневосточным Комитетом Севера был разработан план организации сети туземных районов¹⁵⁰, выполнение которого должно было завершить создание переходных органов советского управления у народностей Севера.

В числе туземных районов планировалось в Чукотском районе образование Северного туземного района народа чукчей (тузрик должен был выполнять функции и общегорька), Эскимосского туземного района, в других районах — Керекского, Ительменского, Алеутского и др. В сеть тузриков входили и созданные в 1926 г. Быстринский, Тигильский и Корякский тузрики, по Николаевскому округу — Ольский и Охотский тузрики.

Этот план во время поездок заместителя председателя Дальневосточного Комитета Севера К. Я. Лукса по Северо-Востоку согласовывался с местными партийными и советскими органами.

На заседании Камчатского окружного бюро ВКП(б) 28 июня 1927 г., проходившем с участием Лукса, было принято постановление «признать проведение в жизнь организации туземных национальных районов на основе территориально-национального признака основной предпосылкой для дальнейшей систематической работы среди туземного населения округа». Отмечалось, что «род в

качестве действенной общественно-экономической организации» у народностей Севера округа не сохранился. Сохранились лишь его пережитки. Партийным и советским органам предлагалось учитывать их в своей работе, «строго воздерживаться от каких бы то ни было мер к насильственному устранению этих пережитков»¹⁵¹.

К. Я. Лукс вместе с уполномоченным окружного бюро ВКП(б) и окрревкома Н. П. Фроловым совершил поездку по северным районам округа, в результате которой по возвращении смог конкретизировать план перестройки организации новой сети «туземных Советов» на национально-территориальной основе.

При Камчатском окрревкоме была образована комиссия с участием Лукса, которая разработала этот план по всем национальным районам.

15 сентября 1927 г. окрревком заслушал этот план, согласно которому в Карагинском районе планировалось создание 14 туземных Советов, в Анадырском — 21 (не считая сельсоветов), в Чукотском — 48, в Тигильском — 23 и т. д. Окрревком постановил во время предстоящей избирательной кампании приступить к осуществлению этого плана¹⁵².

Все это поднимало советское строительство у народностей Севера на качественно новую ступень. Выполнение плана было расценено на первую пятилетку.

Бюро Далькрайкома ВКП(б) на заседании 16 июня 1927 г., заслушав отчет Камчатского окружного бюро, признало его работу удовлетворительной и постановило: «Считать возможным в ближайшую кампанию по перевыборам в Советы переход от окрревкома к окрисполкому»¹⁵³.

Новая избирательная кампания в Камчатском округе проходила в 1928 г. Предстояло провести третью, завершающую ступень перевыборов и выборов Советов всех звеньев — от сельских до окружного, впервые провести районные съезды Советов в Анадырском, Чукотском, Пенжинском и Карагинском районах, окружной съезд Советов, выбрать на них исполкомы. Ревкомы, выполнив свое назначение, должны были прекратить работу.

В Николаевском округе бюро Далькрайкома партии рекомендовало в 1928 г. в северных районах съезды Советов не проводить, ограничиться выборами сельских и туземных Советов. Не рекомендовалось проводить в эту избирательную кампанию и окружной съезд Советов¹⁵⁴.

В постановлении от 3 октября 1927 г. бюро Далькрайкома ВКП(б) ориентировало партийные организации и Советы добиваться в предстоящей избирательной кампании повышения в Советах удельного веса рабочих и батраков, работниц и крестьянок, шире вовлекать в избирательную кампанию бедняцко-средняцкие массы, охватить отчетностью исполкомов возможно большее количество

во населения, отражать в отчетах выполнение наказов избирателей¹⁵⁵.

Камчатский окрревком назначил время проведения избирательной кампании с января 1928 г. На август намечался созыв 1-го окружного съезда Советов.

Активность участия избирателей в выборах Советов в 1928 г. была выше, чем в предыдущие годы. На выборы явилось 74 % всех имевших право избирать и быть избранными, учтенных в избирательных списках¹⁵⁶. Процент коммунистов в сельсоветах повысился до 8,5 %, женщин — до 24 %. В избранных райисполкомах коммунисты составляли до половины депутатов¹⁵⁷. Организация сети сельсоветов была завершена повсеместно. В округе имелось 83 сельсовета и восемь райисполкомов. Ими было охвачено 100 % русского крестьянства и смешанного оседлого населения.

Удовлетворительно прошли выборы в Петропавловский городской Совет. Количество депутатов-коммунистов составило 32,6 %. Процент женщин увеличился с 20 % в 1927 г. до 30,7 % в 1928 г.¹⁵⁸

Значительные успехи достигнуты с выборами в Советы в национальных районах. В Чукотском районе в них приняло участие 72 % мужчин и 19,36 % женщин¹⁵⁹. Председатель райревкома А. А. Хорошавцев в выступлении на 1-м районном съезде Советов отметил возросшую политическую активность населения: «Перевыборы показали, что население уже хорошо усвоило то положение, что тузсовет выбирают они сами, а не назначают его приезжие начальники и отозвать из состава тузсовета нежелательных им работников они могут также сами...»¹⁶⁰

На съезде был избран первый Чукотский райисполком во главе с А. А. Хорошавцевым.

Успешнее, чем в прошлые годы, прошла избирательная кампания в Анадырском районе. В среднем в выборах приняли участие 60,7 % избирателей, отмеченных в списках. Количество туземных Советов увеличилось с 5 до 6. Появились первые 7 кочевых Советов. 6 из них избирались на ярмарках¹⁶¹. Но значительная часть кочевого населения еще осталась вне работы Советов. На районный съезд Советов из 59 делегатов прибыли лишь 12¹⁶²: была сильная пурга. Вместо съезда состоялось однодневное совещание с прибывшими делегатами. Избранный на этом совещании райисполком не имел достаточного кворума. В связи с этим Камчатский окрревком продлил полномочия Анадырскому райревкому до следующих выборов, поручив усилить политико-просветительную деятельность среди кочевого населения, активнее втягивать его в работу Советов.

15—17 марта 1928 г. с участием уполномоченного окрревкома Н. П. Фролова проходила работа Пенжинского районного съезда Советов. На съезде впервые развернулась острая полемика между зажиточными оленеводами и представителями районной и окруж-

ной власти. Богач оленевод Иныло наотрез отказался продавать оленей бедноте, предпочитая держать ее в зависимости от себя.

Крупный оленевод-коряк Тылман надменно заявлял, что скорее солнце и реки повернут обратно, чем в оленеводческих стойбищах будет установлена Советская власть¹⁶³. Съезд не пошел за богачами. Он утвердил состав районного исполнительного комитета, поручив ему завершить советское строительство в районе.

Некоторое время пришлось терпеть во главе части туземных Советов богачей: Иныло, Тылмана, Тынескина и др. Предстояла большая разъяснительная работа с трудящимися-кочевниками.

Из туземных районов в Камчатском округе в 1928 г. был создан Алеутский туземный район. На Командорских островах состоялись выборы в туземные Советы в селах Никольском и Преображенском, которые избрали Алеутский тузрик.

Всего за время избирательной кампании 1928 г. в округе было избрано 82 туземных Совета¹⁶⁴. Советы были образованы у большей части населения народностей Севера, что явилось результатом работы ревкомов.

21 августа 1928 г. в Петропавловске открыл свою работу 1-й Камчатский окружной съезд Советов. В приветственной телеграмме Далькрайисполкома съезду отмечалось, что «созыв 1-го окружного съезда Советов знаменует огромные достижения округа во всех областях советской работы»¹⁶⁵.

На съезде был заслушан отчет окрревкома о работе ревкомов округа по организации советского строительства, развитию экономики и культуры.

Еще в апреле 1928 г. окрревком начал печатать в газете «Полярная звезда» все 15 отчетных статей. К съезду была издана брошюра, содержащая полный отчет окрревкома. Делегаты, таким образом, имели возможность лучше уяснить его основные положения. В курсе работы съезда было все население округа. Этому способствовали и выставки, в которых отражалась работа окрревкома.

На съезде присутствовало 35 делегатов с решающим голосом и 28 с совещательным. Из народностей Севера в работе съезда принимали участие два эскимоса, трое чукчей, один чуванец, два коряка, три эвена, один ительмен, шесть камчадалов. Русских делегатов было восемнадцать.

Наряду с отчетом окрревкома заслушаны доклады о состоянии и задачах развития пушного, рыбного и морского зверобойного промыслов, сельского хозяйства, оленеводства, культурного строительства, о работе АКО, о бюджете округа. По докладам развернулись горячие прения.

Съезд избрал первый окружной исполнительный комитет во главе с В. Ф. Богатыревым (из 15 человек). В составе окрисполкома было 4 рабочих, 4 крестьянина, 12 человек — члены ВКП(б)¹⁶⁶.

Организационное оформление Советов в Камчатском округе в основном было завершено.

Успешно прошла избирательная кампания и в северных районах Николаевского округа. Были переизбраны сельсоветы и родовые Советы. Ольский райисполком получил права тузрика. Перестройка родовых Советов в соответствии с новым планом системы туземных Советов Дальневосточного Комитета Севера была отложена на следующий год.

Исторические материалы показывают, таким образом, какая большая работа была проведена партийными органами и ревкомми Северо-Востока по подготовке и проведению выборов в конституционные органы Советской власти с учетом специфики социального устройства народностей Севера.

Постепенный переход народностей Севера к созданию своей национальной государственности стал возможным благодаря бескорыстной помощи всех народов страны и прежде всего великого русского народа под руководством Коммунистической партии при опоре на союз рабочего класса страны с трудящимися народностями Севера.

Глава 2

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

1. ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ СОВЕТОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Успешное завершение на Северо-Востоке СССР деятельности чрезвычайных органов Советской власти — революционных комитетов, создание почти по всему региону конституционных органов власти — Советов знаменовало собой вступление в новый этап советского строительства, дальнейшего развития социалистической демократии, привлечение к деятельности местных органов Советской власти самых широких слоев трудящихся масс.

Это было особенно важно в связи с новыми задачами, которые выдвинула Коммунистическая партия перед трудящимися страны — задачами социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. Развитие демократизма в деятельности органов Советской власти способствовало повышению политической и трудовой активности всех тружеников страны.

Промышленность СССР в начале первой пятилетки в основном была обобществлена и поставлена на рельсы социалистического развития, ставилась задача ускорения темпов индустриализации и создания таким образом высокоразвитой технической основы реконструкции всего народного хозяйства.

Более сложной задачей являлось социалистическое переустройство сельского хозяйства. В деревне еще преобладало мелкое крестьянское хозяйство, тормозившее дальнейшее развитие производительных сил страны и сохранявшее опасность реставрации капитализма.

Программой деятельности партийных и советских органов страны, в том числе и Северо-Востока в рассматриваемый период являлись ленинский план построения социализма, его учение о возможности некапиталистического развития народов с отсталыми обще-

ственными отношениями, получившие развитие в решениях XIV—XVII съездов ВКП(б), в решениях партийных конференций и пленумов ЦК, которые нацелили партию и трудящихся на осуществление социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Важное значение при этом имел учет специфики общественного строя народностей Севера, вначале составлявших большинство населения региона.

Для развития производительных сил Северо-Востока важную роль сыграло создание промышленных очагов, начало которого относится к первой пятилетке.

В июле 1927 г. была создана государственная организация для развития экономической жизни и рационального использования богатств этого края — Акционерное Камчатское общество (АКО), одной из задач которого являлось вытеснение с морских рыболовных участков Камчатки и Охотского побережья японских капиталистов, развитие здесь отечественной рыбопромышленности, разведка и эксплуатация горных богатств.

На Колыме в 1928 г. советские геологи открыли промышленные запасы золота, в связи с чем в 1931 г. был создан Государственный трест по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы — «Дальстрой», с организацией которого началось планомерное освоение природных богатств этого края¹.

О большом внимании партии и правительства к Северо-Востоку свидетельствовало постановление Совнаркома СССР от 26 августа 1929 г. о создании при СТО РСФСР специального Комитета по делам Камчатки и Сахалина с задачей «содействия развитию народного хозяйства и рационального использования естественных богатств»². В состав Комитета входили представители наркоматов, ВСНХ, Далькрайисполкома. Возглавлял его нарком внешней и внутренней торговли СССР А. И. Микоян. Комитету предоставлялось право непосредственного вхождения со своими предложениями в Совнарком и СТО СССР, непосредственного сношения со всеми центральными учреждениями. Комитет, в частности, курировал всю работу АКО.

Для изучения возможностей ускоренного развития производительных сил Дальнего Востока Президиум ВЦИК направил в ДВК правительственную комиссию, проработавшую в крае с 24 августа по 24 октября 1929 г. Возглавлял ее член ЦИК, член Президиума ВЦИК и ЦКК ВКП(б) старый большевик А. В. Шотман.

Большое место в работе правительственной комиссии заняло изучение политической, экономической и культурной жизни на Северо-Востоке. Сразу же в день приезда в Хабаровск, 24 августа 1929 г., часть комиссии во главе с А. В. Шотманом выехала на Камчатку. В составе комиссии туда выехали представитель Реввоенсовета РСФСР И. Ф. Федыко, представитель Далькрайисполкома

К. Я. Лукс, а также заведующий крайздравотделом Ячин и другие сопровождающие лица.

«Приезд правительственной комиссии на Камчатку,— писал секретарь Камчатского окружного бюро ВКП(б) Н. Зыкин,— является прямым доказательством того, что центральное правительство самым серьезным образом интересуется перспективой развития хозяйства в нашем округе...»³

В день приезда комиссии на Камчатку, 5 сентября 1929 г., состоялось торжественное заседание президиумов окружного бюро ВКП(б), окрисполкома, горсовета и окрпрофбюро с представителями трудящихся города, на котором выступили Шотман, Федыко и Лукс. Объединенное заседание приняло резолюцию, поддерживавшую политику Советского правительства, направленную на укрепление обороноспособности страны, дальнейшее развитие народного хозяйства и его социалистическое переустройство. Партийным и советским органам округа было поручено согласовать с правительственной комиссией все вопросы камчатской пятилетки⁴.

Члены правительственной комиссии совершили поездку по округу, выступив среди рабочих и служащих рыбоконсервного завода в Усть-Камчатске, среди крестьян долины реки Камчатки.

«Местный клуб был набит битком,— говорится в репортаже о пребывании комиссии в Ключах.— После докладов г. Шотмана, Федыко и Лукса митинг превратился в беседу, затянувшуюся до полуночи. Было задано много вопросов, на которые крестьяне получили исчерпывающие ответы». Члены комиссии вручили комсомольской ячейке и пионерскому отряду красные знамена, награду старому партизану Столярову, подарки местным школам, больнице, ознакомились с работой местной школы крестьянской молодежи, с достижениями крестьян в организации огородничества. В с. Усть-Камчатск почетное боевое оружие И. Ф. Федыко вручил бывшему партизану Я. М. Созутову⁵.

Изучение и обсуждение вопросов политической, экономической и культурной жизни на Камчатке по возвращении в Петропавловск правительственная комиссия продолжала совместно с работниками окружных партийных и советских органов.

В результате работы комиссии окрисполком, Усть-Камчатский райисполком, сельсоветы Усть-Камчатского района получили инструктаж на самом высшем уровне.

Итоги работы по изучению политической жизни, развития экономики и культуры ДВК, Северо-Востока были доложены комиссией в докладе, представленном Президиуму ВЦИК. Комиссия высказалась за пересмотр пятилетнего плана развития народного хозяйства Дальнего Востока в сторону ускорения темпов развития его промышленности как по линии валютно-экспортных отраслей (лес, уголь, нефть, рыба, металл), так и местной, чтобы сократить ввоз

на Дальний Восток промышленных изделий⁶. В основу пятилетнего плана ДВК были положены темпы, превышающие общесоюзные.

Далькрайисполкому предлагалось обратить внимание на завершение создания системы Советов у народностей Севера, на строительство специальных зданий для туземных райисполкомов и Советов, школ, больниц, улучшить радиосвязь и транспортную связь Камчатского округа с материком и внутри округа, принять меры по дальнейшему развитию экономики и культуры у аборигенов, приступить к социалистическому переустройству их сельского и промыслового хозяйства, в частности, усилить темпы развития интегральной кооперации⁷.

Важное значение имела передача функций снабжения северных окраин от Госторга Акционерному Камчатскому обществу. Это позволяло организовать снабжение народностей Севера более оперативно.

Подчеркивалась необходимость согласования работы АКО с работой местных Советов. Это в условиях Северо-Востока было особенно важно, так как бюрократическое решение вопросов предприятиями, неподведомственными местным органам власти, в районах, населенных народностями Севера, могло бы нанести сильный ущерб осуществлению ленинской национальной политики.

Большие перспективы в развитии политической, экономической и культурной жизни народностей Севера открывало предложение правительственной комиссии о создании в районах их проживания национальных округов и национальных районов, а в связи с этим — об уточнении их будущих границ, объединении между собой народностей, компактно проживавших на какой-то территории, но разединенных между собой в прошлом установленными административно-территориальными границами. Был поставлен вопрос о включении в состав ДВК части территории Якутской АССР, на которой проживали чукчи, эвены, юкагиры, нуждавшиеся в создании своей национальной государственности.

Таким образом, в предложениях правительственной комиссии, в дальнейшем одобренных ЦИК СССР и ВЦИК, была изложена четкая программа предстоящей работы как в области советского строительства, так и развития производительных сил на Северо-Востоке в первой пятилетке и на более далекую перспективу, которые были положены в основу деятельности Далькрайисполкома и Советов северных округов.

В связи с грандиозными задачами социалистической реконструкции народного хозяйства СССР возрастала роль Советов как главного орудия социалистических преобразований. Необходим был решительный поворот всей работы Советов к решению задач хозяйственного и культурного строительства. XVI партийная конференция поставила вопрос о приведении «системы управления в со-

ответствие с системой нашего хозяйства и требованиями социалистического строительства»⁸.

В частности, перед партийными органами была поставлена задача усилить работу местных Советов «в области производственного обслуживания деревни». «Мерилом успешности работы исполкомов и Советов в деле защиты интересов бедняцких и середняцких масс, — говорилось в постановлении конференции, — должно стать — в какой мере они являются руководителями подъема сельского хозяйства, организаторами крупного общественного сельского хозяйства и производственной помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому крестьянскому хозяйству»⁹.

В конце 1929 г. особенно резко встал вопрос о руководстве Советов колхозным строительством в связи с переходом деревни к сплошной коллективизации. О необходимости Советам непосредственно возглавить колхозное строительство говорилось в постановлениях ноябрьского (1929 г.) Пленума ЦК ВКП(б)¹⁰, Президиума ЦИК СССР от 25 января 1930 г.¹¹.

Для выполнения столь ответственной задачи требовалось дальнейшее организационно-политическое укрепление Советов.

Партия поставила вопрос о более широком привлечении трудящихся к работе Советов, а в связи с этим — улучшении работы секций, депутатских групп, производственных совещаний, групп бедноты, создании при Советах широкого беспартийного актива; систематической проверки исполнения государственных законов, партийных директив и распоряжений Советского правительства, привлечения к контрольной работе самых широких масс трудящихся и прежде всего рабочих; улучшения социального состава Советов, освобождения их от чуждых и бюрократических элементов во время пере выборов и чисток, выдвижение в состав Советов стойких защитников интересов трудящихся, прежде всего рабочих и колхозников.

Центр тяжести работы по улучшению и исправлению государственного аппарата переносился на район, являвшийся узловым пунктом осуществления директив партии и правительства¹².

О необходимости перестройки всей работы Советов и советского аппарата, поворота их лицом к колхозному строительству говорилось в решениях XVI съезда ВКП(б), VI Всесоюзного съезда Советов¹³.

Главным итогом первой пятилетки было решение вопроса «кто — кого?» и в городе, и в деревне в пользу социализма. Под руководством Коммунистической партии советский народ в короткий исторический срок сумел построить фундамент социалистической экономики; была создана база современной тяжелой индустрии; в основном проведено социалистическое преобразование мелкотоварного крестьянского хозяйства.

В Камчатском округе задания первой пятилетки, направленные на максимальное развитие производительных сил региона на базе роста социалистического сектора, превращение Камчатки в один из валютных цехов страны, в основном были выполнены¹⁴. Добыча рыбы увеличилась почти в 3,5 раза, составив 823 тыс. ц, число рыбоконсервных заводов выросло с 4 до 15¹⁵. Развивались каменноугольная и деревообрабатывающая промышленность. Коллективизацией было охвачено 64,4% всех бедняцко-средняцких хозяйств (без Чукотского и Корякского национальных округов). Посевная площадь увеличилась с 29 до 1460 га¹⁶. 95% ее приходилось на социалистический сектор¹⁷. На Колыме геологи обнаружили месторождения золота. Для эксплуатации их был создан Государственный трест «Дальстрой». Но социалистические преобразования у народностей Севера в их сельском и промысловом хозяйстве находились еще в начальной стадии. Крупным успехом в культурной жизни был рост сети школ, больниц, культурно-просветительных учреждений, появление у народностей Севера своей письменности, национальных кадров партийных, советских и хозяйственных работников.

Во второй пятилетке XVII партийная конференция и XVII съезд ВКП(б) поставили задачу завершить социалистическую реконструкцию народного хозяйства страны¹⁸.

Дальнему Востоку во второй пятилетке в Союзе отводилось особое место. Темпы индустриализации намечались более высокие, чем в старых промышленных районах и чем в среднем по стране¹⁹.

Решающую роль в выполнении заданий пятилетки, как и раньше, должны были сыграть Советы, вся система диктатуры пролетариата.

XVII съезд партии отметил, что «... несмотря на достигнутые успехи в проведении перестройки рычагов пролетарской диктатуры, организационно-практическая работа все еще отстает от требований политических директив и не удовлетворяет гигантски возросшим запросам нынешнего периода»²⁰.

В его документах указывалось, что снова «во весь рост встает задача поднятия организационной работы до уровня политического руководства»²¹.

В резолюциях съезда были отмечены недостатки в работе Советов, которые необходимо было устранить: сохранившиеся в некоторых Советах канцелярско-бюрократические методы руководства (общие директивы вместо конкретного руководства и др.), неудовлетворительно поставленную проверку исполнения решений партии и правительства, функциональное построение аппарата, разбухание штатов в центральном и среднем звене советского аппарата²².

В числе задач по улучшению работы Советов — необходимость дальнейшего расширения их прав, повышения квалификации кадров

советских работников, прекращение их текучести, дальнейшее развитие организационно-массовой работы (расширение сети секций, депутатских групп и др.)²³.

Проведение в жизнь этих мероприятий должно было еще больше поднять роль Советов в решении задач социалистического строительства, выполнении плана второй пятилетки.

Повышению роли Советов в социалистической реконструкции народного хозяйства способствовали также меры партии и правительства по совершенствованию законодательства о местных органах власти. В законах о Советах, принятых в начале 20-х годов, главное внимание уделялось вопросам чисто административным²⁴. Необходимо было устранить этот недостаток.

В общесоюзном плане тема совершенствования законодательства о Советах в период социалистической реконструкции в значительной мере освещена²⁵. Это избавляет нас от необходимости обстоятельно анализировать имеющиеся Положения о Советах. Ограничимся ссылками на имеющиеся работы. Но вне внимания исследователей остаются многие важные стороны известных правовых документов, такого, например, как Положение ВЦИК о краевых (областных), окружных и районных органах государственной власти, утвержденное 6 апреля 1928 г., с последующими к нему дополнениями²⁶. Эти стороны касаются как раз специфики советского строительства в ДВК и, в частности, на Северо-Востоке.

Принятие этого Положения значительно расширяло полномочия Советов по руководству хозяйственным и социально-культурным строительством.

Согласно Положению, высшей властью «в пределах своего ведения» являлись съезды Советов. К предметам их исключительного ведения относились рассмотрение и обсуждение отчетов исполнительных комитетов об их деятельности, выборы исполнительных комитетов и делегатов на вышестоящие съезды Советов.

В заседаниях исполкомов имели право участвовать с совещательным голосом представители профсоюзов, кооперации, прокуратуры и других организаций.

Исполкомы всех звеньев Советов обязаны были осуществлять руководство, направление и объединение деятельности всех органов Советской власти, учреждений и предприятий в соответствии с действующим законодательством, проводить в жизнь декреты, постановления и распоряжения вышестоящих органов, принимать меры «к поднятию промышленности, сельского хозяйства, торговли и других отраслей хозяйства, а равно социально-культурной жизни населения соответствующей территории», проводить выборы в Советы и созыв съездов Советов, обеспечивать революционную законность, охрану революционного порядка²⁷.

Согласно статье 92 Положения, окрисполком имел право обра-

щения к ВЦИК, СНК РСФСР, ЭКОСО РСФСР и наркоматам по вопросам изменения действующих узаконений, как правило, через крайисполком и только в исключительно экстренных случаях — непосредственно, с обязательным уведомлением об этом крайисполкома.

Окрисполком имел право приостанавливать действие распоряжения крайисполкома или его отдела при несоответствии его распоряжениям и постановлениям высших органов власти.

К предмету ведения окрисполкома относились «контроль и ревизия деятельности государственных учреждений и предприятий, расположенных на территории округа, но не подведомственных окружному исполнительному комитету» (за исключением учреждений Наркомата по военным и морским делам, частей Красной Армии, органов Наркоминдела, прокуратуры) с уведомлением об этом соответствующих центральных учреждений. При этом окрисполком не имел права вмешиваться в оперативную деятельность контролируемых и ревизуемых органов²⁸.

В связи с тем, что район становился узловым пунктом, где практически осуществлялись директивы партии и правительства по социалистической реконструкции сельского хозяйства, в Положении 1928 г. значительно расширились права райисполкома. Им было дано право организовывать промышленные предприятия районного значения, переданы многие предприятия и социально-культурные учреждения, которые ранее находились в ведении окрисполкомов, предоставлено право издания обязательных постановлений по более широкому кругу вопросов, чем ранее, в том числе по вопросам охраны революционного порядка, охраны государственного и общественного имущества²⁹.

В области сельского хозяйства на райисполкомы возлагалось «принятие мер к развитию, улучшению и коллективизации сельского хозяйства...»³⁰.

Поскольку Положение 1928 г. было общим, типовым, в пункте 5 постановления ВЦИК от 6 апреля 1928 г. отмечалось, что для отдельных административных единиц могут быть установлены изъятия по ходатайству соответствующих крайисполкомов, облисполкомов, окрисполкомов, которые утверждаются особыми постановлениями ВЦИК³¹.

В связи с этим Далькрайисполкомом были направлены ВЦИК предложения для включения в Положение пунктов, учитывавших местную специфику советского строительства, которые были учтены в новой редакции Положения³².

В его ст. 46, касающейся норм представительства на краевой съезд Советов и в крайисполком, указывалось, что выборы на краевой съезд Советов должны производиться из расчета 1 делегат на 5000 избирателей от фабрик, заводов, горсоветов, а от ок-

ружных съездов Советов — один делегат от 25 000 человек населения³³.

Однако для Дальнего Востока, по ходатайству Далькрайисполкома, эти нормы были несколько иными: в Амурском, Владивостокском, Хабаровском, Сретенском и Читинском округах на краевой съезд — один делегат от 2000 избирателей от фабрик, заводов и горсоветов, а от окружных съездов Советов — один делегат от 10 000 человек. Для Камчатского, Николаевского, Зейского и Сахалинского округов — соответственно от 900 избирателей и от 4500 человек населения³⁴.

По инициативе Далькрайисполкома в Положении 1928 г. было сделано изъятие для Дальнего Востока и в отношении норм выборов на окружные съезды Советов. По РСФСР на окружной съезд Советов избирался один делегат от 1000 избирателей от фабрик и заводов, от городского населения и один делегат от 5000 человек населения от районных съездов Советов. На Дальнем Востоке в округах Амурском, Владивостокском, Читинском, Хабаровском и Сретенском эта норма выглядела таким образом — один делегат от 6000 избирателей и один делегат от 3000 жителей; в округах Камчатском, Николаевском и Сахалинском — один делегат от 200 избирателей и один делегат от 1000 жителей. В Анадырском и Чукотском районах от районных съездов Советов на окружной съезд избирался 1 делегат от 2500 человек, в Быстринском (эвенском) туземном районе — один делегат от всего населения, которое составляло немногим более 350 человек³⁵.

В Положении 1928 г. были учтены предложения Далькрайисполкома и в отношении норм представительства на районные съезды Советов. По РСФСР в целом на районные съезды избирались: от городских Советов, фабрик и заводов — один делегат от 60 избирателей; от сельсоветов — один делегат от 300 жителей³⁶. По Дальнему Востоку эти нормы были уточнены следующим образом: в Зейском округе от городских Советов, фабрик и заводов избирался один делегат от 40 избирателей, а от сельсоветов — один делегат от 200 жителей; в Камчатском округе (без Большерецкого и Петропавловского районов) и в Ольском районе Николаевского округа — только от сельских Советов: один делегат от 50 человек населения³⁷.

Результаты нормотворческой деятельности Далькрайисполкома (совместно с окрисполкомами), отраженные в общереспубликанском законодательном документе, показывают, как в результате инициативы мест в законодательстве РСФСР учитывалась региональная дальневосточная специфика.

Нормы представительства были уточнены таким образом, чтобы в любом случае и на недостаточно обжитой территории население могло иметь свои органы Советской власти. Данные по Камчатско-

му и Николаевскому округам в связи с этим особенно показательны. В нормах представительства нашла отражение пролетарская классовая политика Коммунистической партии и Советской власти, отдающая предпочтение прежде всего представителям рабочего класса, и ленинская национальная политика, предоставляющая возможность избирать и быть избранными в свои органы Советской власти, осуществлять представительство на окружных и районных съездах Советов всем сколько-нибудь компактно расположенным группам народностей Севера. Положение отражало специфику переходного периода от капитализма к социализму с его не вполне равными, многостепенными открытыми выборами.

Практика работы Камчатского окрисполкома в период развернутого социалистического строительства показала необходимость дополнительного расширения его прав из-за оторванности от материка и работы на его территории предприятий общесоюзного значения (АКО и др.).

3 февраля 1931 г. Далькрайисполком принял постановление, согласно которому были расширены права Камчатского окрисполкома в области контрольно-координационной деятельности. Окрисполком получал право «согласовывать деятельность уполномоченных центральных и краевых правительственных учреждений, действующих в пределах округа, и направлять ее в соответствии с местными условиями с правом приостановления, а в случае необходимости и отмены распоряжений указанных уполномоченных, при условии немедленного доведения об этом до сведения соответствующего центрального или краевого учреждения». Право его контроля распространялось и на органы прокуратуры³⁸.

Права Камчатского окрисполкома были расширены и в отношении организации и проведения выборов в Советы. Предоставлялось право изменения норм представительства на районные съезды Советов, право образования новых сельсоветов, в частности, выделения национальных сельсоветов с последующим доведением об этом до сведения крайисполкома и Президиума ВЦИК³⁹.

При наличии в округе предприятий союзного значения, необходимости особого внимания к народностям Севера и невозможности всегда оперативно решать все возникшие практические вопросы с центральными и краевыми партийными и советскими органами такое расширение прав Камчатского окрисполкома значительно укрепляло его позиции как высшего органа власти на подведомственной территории (в период между съездами Советов).

«Основные Положения об организации сельских Советов в Союзе ССР», утвержденные Президиумом ЦИК СССР 3 февраля 1930 г.⁴⁰, расширили компетенцию сельсоветов. Основными задачами сельсоветов теперь являлось руководство колхозным строительством, развитие сельского хозяйства. Возросла их роль и в области

развития местной промышленности, социально-культурного строительства⁴¹.

Эти «Основные Положения» ЦИК СССР были положены в основу нового Положения о сельсоветах, утвержденного 3-й сессией ВЦИК в 1931 г.⁴²

Утверждением 20 января 1933 г. ВЦИК нового Положения о городских Советах⁴³ завершалось урегулирование правового статуса почти всех звеньев местных Советов в соответствии с новыми требованиями периода развернутого наступления социализма по всему фронту⁴⁴.

Мероприятия партии и правительства по организационно-политическому укреплению местных Советов способствовали повышению их роли в социалистической реконструкции народного хозяйства, превращению их в действенное орудие социалистического строительства.

Для успешного решения задачи организационно-политического укрепления Советов в реконструктивный период особенно важно было активизировать, «оживить», как тогда говорили, всю систему политической организации строящегося социалистического общества и прежде всего ее ядра — партийных организаций.

Выполняя решения партийных съездов, конференций и пленумов ЦК о партийном строительстве, организации ВКП(б) на Северо-Востоке в рассматриваемый период провели большую работу по количественному и качественному укреплению своих рядов.

Важным событием в первой пятилетке было проведение в январе 1930 г. 1-й Камчатской окружной партийной конференции, на которой был избран окружной ВКП(б)⁴⁵. Конференция определила задачи партийных организаций округа по мобилизации трудящихся на выполнение пятилетнего плана, по улучшению работы Советов.

Первая пятилетка была временем оформления на Северо-Востоке и районных партийных организаций, укрепления сельских партийных ячеек. Значение их определялось прежде всего тем, что район и село были главным местом, где осуществлялись директивы партии и правительства по социалистической реконструкции сельского и промышленного хозяйства народностей Севера.

«Там, где есть партийно-комсомольская ячейка, — писал член Камчатского окружного бюро партии, председатель окрисполкома В. Ф. Богатырев, — общественник-учитель или фельдшер, там сельсовет работает лучше. Там же, где этих организаций нет и такого общественника нет, хромает и работа сельсовета»⁴⁶.

В Чукотском районе всю парторботу в начале первой пятилетки организовывал райпарторг. В 1929 г. в районе действовало 4 партийных ячейки: в Уэлене (три члена, один кандидат), при культбазе в Лаврентия (пять членов, один кандидат)⁴⁷, в с. Дежнев — при

фактории АКО (четыре члена, один кандидат)⁴⁸, при экспедиции Чукотской геологоразведочной партии Союззолота (10 членов партии).

В связи с увеличением коммунистов в Чукотском районе 25 июля 1929 г. окрбюро ВКП(б) утвердило состав первого Чукотского районного бюро партии, секретарем которого был назначен председатель райисполкома П. Н. Пономарев⁴⁹.

На расширенном партийном собрании Северного туземного района народа чукчей и Эскимосского туземного района (эти районы были организованы в 1929 г. на территории Чукотского района), состоявшегося 25—27 ноября в пос. Уэлен, был избран новый состав райбюро ВКП(б) во главе с В. И. Подкорытовым, присланным окружкомом партии на укрепление районной парторганизации⁵⁰.

В этих двух районах в 1930 г. насчитывалось 48 членов и кандидатов партии⁵¹.

Райбюро ВКП(б) действовало в Анадырском районе. 25 июля 1929 г. окрбюро утвердило его состав во главе с председателем райревкома П. Д. Вологдиным⁵². Количество коммунистов Анадырской парторганизации на 30 апреля 1930 г. составляло 13 человек (в том числе 5 кандидатов)⁵³.

Росла партийная организация в Ольском районе. В 1930 г. в ней насчитывалось более 30 коммунистов. Районное партийное собрание, состоявшееся 15 сентября 1930 г., по рекомендации Далькрайкома, избрало первый Ольский райком партии. Секретарем его стал В. Г. Вельмякин⁵⁴.

На Камчатке постановлением окружного бюро ВКП(б) от 17 августа 1929 г. было утверждено Карагинское райбюро, от 31 августа 1929 г. — Тигильское райбюро и райбюро Петропавловского района⁵⁵. 2 сентября 1929 г. состоялось первое заседание Тиличинского райбюро партии⁵⁶.

С организацией окружкома ВКП(б) районные бюро Камчатки были реорганизованы в райкомы.

Численный состав Камчатской окружной парторганизации с 1928 по 1932 г. увеличился с 258 до 636 коммунистов⁵⁷.

Ноябрьский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП(б) постановил добиться, чтобы представители рабочего класса от производства составляли в партии не менее половины ее состава⁵⁸. Но на Северо-Востоке при еще недостаточной прослойке рабочего класса вначале это решение было трудно выполнить.

К Северо-Востоку прямое отношение имело указание Пленума относительно национальных республик и областей. «В национальных республиках и областях, где кадры пролетариата еще невелики, — говорилось в решении Пленума, — усиленное вовлечение батраков и сельскохозяйственных рабочих, особенно из местных национальностей, а также соответствующее улучшение состава организа-

ций является одним из решающих условий социалистического строительства»⁵⁹.

В 1928 г. Камчатское окружное бюро ВКП(б) обратило внимание ответственных партийных организаторов на необходимость вовлечения в Коммунистическую партию представителей народностей Севера. В постановлении бюро от 28 октября 1928 г. предлагалось при вовлечении в партию ориентироваться «в основном на коренное население».

В 1930 г. в Чукотской районной организации ВКП(б) было уже четверо чукчей: два члена и два кандидата⁶⁰.

В Камчатской парторганизации на 1 января 1930 г. из народностей Севера в Коммунистическую партию были приняты 96 человек, что составляло 25,5% ее состава⁶¹. Самая многочисленная была Алеутская партийная организация. Однако окрбюро считало в целом прием представителей народностей Севера в партию еще неудовлетворительным⁶².

24 июня 1930 г. на бюро окружкома состоялось утверждение принятых в партию очередной группы представителей народностей Севера: алеутов С. С. Аксенова, Д. Д. Попова, коряка Н. Тэйнгав, чуванца И. И. Куркутского⁶³.

С развитием промышленности увеличивалась численность рабочих на Камчатке. С 2,2 тыс. человек в 1928 г. она возросла до 16,8 тыс. в 1932 г. Из них 7,3 тыс. человек закрепились в АКО на постоянную работу⁶⁴. Соответственно возрастал и удельный вес представителей рабочего класса в составе Камчатской парторганизации: с 41,1% в 1930 г. до 59,5% на 1 января 1933 г.⁶⁵ В значительной мере эти изменения происходили и за счет приезжих коммунистов.

В 1933 г. в парторганизациях Северо-Востока проводилась чистка, в результате которой из Камчатской парторганизации, например, было исключено 7,3% членов партии⁶⁶. До конца 1936 г. не было приема в партию. Рост численности парторганизации происходил за счет приезжих членов партии. В 1936 г. в ней насчитывалось (вместе с коммунистами Чукотского и Корякского национальных округов) 1106 членов и кандидатов⁶⁷ — в 6 раз больше по сравнению с 1926 г.

С созданием Дальстроя значительно выросла партийная организация на Колыме, в 1933 г. имевшая в своем составе 291 коммуниста, выросшая в 1936 г. до 480 человек⁶⁸, которой руководили партком, а затем политчасть Дальстроя.

До 158 коммунистов возросла к апрелю 1932 г. партийная организация на Чукотке. В Корякском национальном округе на 1 апреля 1933 г. парторганизация насчитывала 294 коммуниста.

Таким образом, в период социалистической реконструкции отряд коммунистов Северо-Востока количественно и качественно зна-

чительно вырос. Через коммунистов в Советах партия имела возможность оказывать решающее влияние на ход советского строительства, на организационно-политическое укрепление органов Советской власти.

Партийными организациями Северо-Востока принимались меры по широкому вовлечению в решение задач советского строительства местных организаций ВЛКСМ.

ЦК ВЛКСМ в свете постановления ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1929 г. «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства комсомолом» потребовал от Дальневосточной комсомольской организации более активного участия в общественной жизни. В обращении ЦК ВЛКСМ в связи с этим говорилось: «ЦК будет оценивать работу... организации по тем успехам, которых добиваются ячейки в деле политического воспитания и идейного сплочения комсомольских рядов...» Камчатское окружное бюро ВЛКСМ, опубликовав это обращение на страницах газеты «Полярная звезда», призвало комсомольские ячейки положить его в основу своей работы.

Были приняты меры для дальнейшего роста комсомольских ячеек. 1 сентября 1929 г. была создана Алеутская комсомольская ячейка на острове Медном⁶⁹. В этом году в Уэленскую комсомольскую ячейку были приняты первые представители молодежи из чукчей и эскимосов: Гиу, Рермен, Танат, Татро, Елков, Камет. Комсомольские ячейки возникли в Наукане, Немтыне, Чаплино⁷⁰.

По Камчатскому округу число комсомольских ячеек достигло в 1929 г. 51, в них было 576 комсомольцев⁷¹. В 1930 г. состоялась 1-я Камчатская окружная комсомольская конференция, на которой избрали окружком ВЛКСМ. «Влияние комсомола проникло в самые отдаленные уголки Севера, — говорилось в резолюции 1-й конференции окружной парторганизации, —... В числе вступающих в партию за последний год 48% комсомольцев, организация выросла за счет туземной молодежи»⁷².

На Охотском побережье — в Ямске, Сиглане, Оле, Тауйске, Балаганном, Нагаево — в 6 первичных комсомольских ячейках в 1930 г. состояло 46 членов ВЛКСМ. Бюро Ольского райкома партии 23 декабря 1930 г. приняло решение о созыве 1-й Ольской районной комсомольской конференции. На этой конференции был избран райком ВЛКСМ⁷³.

ЦК ВКП(б) ориентировал комсомол на активное участие в советском строительстве. В его постановлении «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве» говорилось: «ВЛКСМ должен развить работу по укреплению сельсоветов, оживлению их деятельности, объединению вокруг них актива, решительно борясь с тенденциями умаления роли сельсоветов, особенно в районах сплошной коллективизации»⁷⁴.

Эту свою задачу комсомольцы Северо-Востока отлично понимали. С самого начала создания первой комсомольской организации в Уэлене задача ее была сформулирована следующим образом: «Все комсомольцам принять активное участие в укреплении Советской власти и вовлечении в свои ряды чукотской молодежи, а также в ликвидации неграмотности»⁷⁵.

Комсомольцы активно участвовали в избирательных кампаниях. На 1 августа 1932 г. из 81 члена райисполкомов в Камчатском округе 6 человек были члены ВЛКСМ. Из 614 членов сельсоветов комсомольцев было 61 человек⁷⁶.

В связи с образованием Камчатской области бюро Камчатского окружкома ВКП(б) 16 декабря 1932 г. утвердило состав оргбюро обкома комсомола во главе с коммунистом Серовым⁷⁷. В 1933 г. состоялась 1-я Камчатская областная конференция ВЛКСМ, избравшая обком комсомола.

XVI партийная конференция поставила вопрос о дальнейшем укреплении такого важного звена системы диктатуры пролетариата как профсоюзы⁷⁸.

Возрастание роли профсоюзов было вызвано необходимостью укрепления ведущей роли рабочего класса, одной из форм организации которого профсоюзы являлись. Через них широкие массы рабочего класса привлекались к управлению государством. В 1929 г. в профсоюзах насчитывалось свыше 11 млн. человек⁷⁹.

XVI съезд ВКП(б) отметил необходимость перестройки работы профсоюзов применительно к задачам реконструктивного периода, активного сотрудничества профсоюзов с органами государственной власти⁸⁰.

В Камчатском округе профсоюзную работу организовывало окружное профсоюзное бюро, имевшее на местах районные профбюро или просто профсоюзные ячейки. Исполкомы Советов систематически сотрудничали с профсоюзными организациями, приглашая их представителей на свои заседания, совместно с ними организуя избирательные кампании по выборам в Советы.

2-я Камчатская окружная партийная конференция, однако, характеризовала состояние профсоюзной работы в округе на 1932 г. «явно неудовлетворительным»: неполным был охват членством рабочих, недостаточное внимание уделялось развитию массовой работы⁸¹. Конференция потребовала коренным образом улучшить работу профсоюзов в округе, чтобы она соответствовала задачам периода социалистической реконструкции.

Развитие промышленного освоения Северо-Востока, рост его рабочего класса способствовали росту профсоюзных организаций.

27 декабря 1930 г. бюро Ольского райкома партии обсудило вопрос о создании райпрофбюро. Ему предстояло объединить под своим руководством 400 членов профсоюза⁸².

В 1935 г. в соответствии с решением 4-го Пленума ВЦСПС было произведено разукрупнение организаций профсоюзов в Камчатской области. На Корфских коях организовывался шахтком, в районе нефтеразведки у Воямполки — соответствующий промком. Был организован дорожный комитет, обком профсоюза потребительской кооперации. Продолжали действовать обком рыбной промышленности, местком союза пушных совхозов и другие. Некоторые профсоюзы — работников лесосплава, полиграфии, связи и др. — были ликвидированы⁸³. Перестройка работы профсоюзов способствовала их организационно-политическому укреплению.

Политика ограничения и вытеснения, а затем и ликвидации кулачества как класса, переход к сплошной коллективизации, а в связи с этим обострение классовой борьбы в деревне потребовали от партийных и советских органов особое внимание обратить на сплочение широких масс бедноты и батрачества.

XV съезд ВКП(б) потребовал от партийных и советских органов «оформить и укрепить существующие бедняцкие группы при Советах и кооперации»⁸⁴, а XVI партийная конференция предложила «еще более усилить работу по организации бедноты»⁸⁵.

Специфика проведения политики классового расслоения среди народностей Севера, связанная с отсутствием ярко выраженных классовых антагонизмов, почти поголовной неграмотностью народностей Севера создавали дополнительные трудности в решении этой задачи.

Для Советов Северо-Востока особое значение имело постановление XVI съезда ВКП(б) «О колхозном строительстве и подъеме сельского хозяйства», в котором подчеркивалось, что в незерновых районах политика партии направлена не на ликвидацию, а на ограничение кулачества, наступление на него при развитии организаций бедноты и батрачества.

Значение организаций бедноты в этих районах усиливалось и тем обстоятельством, что основной формой коллективизации здесь были рекомендованы простейшие производственные объединения — товарищества как переходные формы к сельхозартелям.

«Работа групп бедноты в первичных формах коллективных хозяйств, — говорилось в резолюции XVI съезда партии, — должна быть улучшена и усилена, поскольку, только опираясь на бедноту, можно обеспечить переход простейших объединений на высшую ступень коллективизации»⁸⁶.

К началу первой пятилетки определенная работа среди бедноты и батрачества Советами Северо-Востока, ревкомками была проведена. Представители бедняцкого актива выдвигались на работу в Советы. В 1928 г. из 603 депутатов сельсоветов на Камчатке и Чукотке было 284 бедняка. На помощь бедноте в первую очередь были ориентированы кооперативы и кресткомы.

Однако, как отмечало Камчатское окрбюро ВКП(б), подводя итоги избирательной кампании 1928 г. на заседании 13 ноября этого года, среди оседлого населения работа была организована далеко недостаточно, а среди кочевого она вообще отсутствовала⁸⁷.

Вопрос о работе с бедняками и батраками 2 сентября 1928 г. обсуждался на заседании агитпрокомиссии Камчатского окрбюро партии, на которое были приглашены райпарторги: Пенжинского района — Хорошавцев, Чукотского — Пономарев, Анадырского — Вологдин и другие коммунисты, работники с мест: Тарасов, Тогаев, Медведев, уполномоченные по туземным делам окрисполкома Ларин и Слободчиков.

Председатель Чукотского райисполкома Пономарев отметил, что до сих пор работа среди оседлого туземного населения проводилась через влиятельных лиц — богачей и что теперь пришло время массовой работы среди бедноты. Беднота уже начинает понимать, что богачи живут за ее счет. Но среди кочевников работу еще придется вести через влиятельных лиц, в то же время разъясняя бедноте действительную суть дела.

Председатель Пенжинского райисполкома Хорошавцев также считал, что при организации советского строительства у народностей Севера, прежде всего кочевников, игнорировать зажиточные элементы, «влиятельных лиц» еще рано. «Советскую работу надо проводить через стариков, — говорил он, — но в то же время молодежь надо охватывать политико-просветительной работой»⁸⁸.

Окрбюро предложило партийным и советским работникам особое внимание обратить на выявление и учет актива из бедняков и середняков народностей Севера, привлекать его к выборам в Советы, на необходимость постепенного отстранения от выборов богачей и шаманов⁸⁹.

В 1929 г. Уэленская партийная ячейка утвердила план работы среди бедноты села: проведение с нею собраний, бесед по вопросам сущности Советской власти и политики Коммунистической партии, в ходе которых «выявить бедняцкий актив и, опираясь на него в практической работе среди бедноты, одновременно, но особо, провести подготовку его на работу в тузовете и кооперативе»⁹⁰.

В 1930 г. на совещании председателей окрисполкомов, райисполкомов и горсоветов, созванном в Хабаровске Далькрайкомом ВКП(б) и Далькрайисполкомом, рекомендовалось перестроить работу групп бедноты так, чтобы все вопросы, связанные с хозяйственно-политическими мероприятиями, предварительно прорабатывались на заседаниях групп с последующим внесением их на общие бедняцко-середняцкие собрания и заседания сельсоветов, с организацией контроля за выполнением решений групп и совещаний бедноты сельсоветами и другими организациями. Батрацко-бедняцкие группы, таким образом, должны были помогать сельсоветам «в де-

ле проведения своего влияния на всю массу батрачества, бедноты и середняков», усилить вовлечение бедняцко-середняцкой части населения, колхозов в работу секций и комиссий, сельскохозяйственных производственных совещаний, помогать в выдвижении на руководящую советскую работу членов сельского актива⁹¹.

13 апреля 1930 г. Охотский райисполком провел районную конференцию групп бедноты, на которой присутствовало 15 делегатов. Были заслушаны вопросы о задачах партии в северных районах, о кооперировании бедноты. Среди выступавших были представители местного коренного населения — эвены и якуты. Охотское бюро ВКП(б) отмечало, что эта конференция заложила прочную основу практической работы групп бедноты⁹². Такие конференции проводились и в других пунктах побережья⁹³.

Несмотря на отдельные недостатки, в целом группы бедноты внесли большой вклад в дело организационно-политического укрепления Советов, явились одним из звеньев системы диктатуры пролетариата.

Партией и правительством большая роль в проведении коллективизации, объединении против кулака бедняцко-середняцких масс деревни, создании групп бедноты и укреплении таким образом сельских Советов отводилась такому важному звену в системе диктатуры пролетариата тех лет, как кресткомы.

В резолюции XV съезда партии было записано: «Всемерно крепить общества крестьянской взаимопомощи с тем, чтобы они стали действительно массовой организацией бедняцко-середняцких слоев деревни по оказанию взаимопомощи и организационно-хозяйственных мероприятий, облегчающих положение маломощных крестьян. Продолжая работу по индивидуальной помощи бедноте, необходимо все более и более направлять работу КОВ в сторону производственно-коллективной помощи маломощным слоям крестьянства»⁹⁴.

В Камчатском округе на январь 1928 г. насчитывалось 94 кресткома⁹⁵. В начале первой пятилетки сеть кресткомов охватила все районы, начиная от юга Камчатки до самых северных районов Заполярья.

10 кресткомов было в северных районах Николаевского округа — Охотском, Ольском, Тугуро-Чумиканском⁹⁶. Комитет Севера при ВЦИК 27 августа 1929 г. отмечал хорошую работу ККОВ при Тугуро-Чумиканском и Аянском туземных райисполкомах⁹⁷.

Комитетом Севера при ВЦИК был разработан на основе Положения ВЦИК 1924 г. о ККОВ законопроект о туземных обществах взаимопомощи (ТОВ), в котором учитывалась специфика жизни аборигенов Севера. Отличия от Положения о ККОВ были в сроках перевыборов ТОВ (через два года), превалировании натуральной и трудовой помощи над денежной, индивидуального членства над коллективным, оформлении кредитов и др.⁹⁸

Законопроект не был утвержден в качестве Положения, но рекомендован ВЦИК исполкомам в качестве подзаконного руководящего документа⁹⁹.

В рассматриваемый период дальнейшее развитие на Северо-Востоке получила кооперация (потребительская, сельскохозяйственная и др.).

Народностям Севера наиболее удобной и понятной являлась интегральная кооперация, в которой объединялись снабженческие и производственные функции, что соответствовало комплексному характеру хозяйства аборигенов. Законодательно эта форма кооперации была утверждена ВЦИК 9 июня 1928 г.¹⁰⁰

31 августа 1928 г. состоялся съезд камчатских потребительских кооперативов, объединивший все кооперативы в Камчатский интегральный союз¹⁰¹. После съезда кооперирование в округе было продолжено на основе интегрирования. Интегральные кооперативы были созданы во всех районах округа¹⁰², в 1930 г. они охватили все оседлое население и 20% кочевого¹⁰³.

Успешно развивалась интегральная кооперация и в северных районах Николаевского округа. В марте 1928 г. 4 охотничьих кооператива Ольского района объединили в один интеграл с отделениями в Тауйске, Ямске и Туманах 425 человек. Большинство охотников было объединено в кооперативы в Охотском и Тугуро-Чумиканском районах¹⁰⁴.

О большом значении системы интегральной кооперации для укрепления Советской власти свидетельствует бывший кооперативный работник Чукотского района, секретарь партийной ячейки Уэлена С. И. Крупенин: «На Чукотке советскую политику мы проводили через интегральную кооперацию, использовали ее, чтобы вовлечь чукчей в советское строительство. Человек с товарами для чукчей тогда значил больше, чем председатель райисполкома. А когда развернули интегральную кооперацию и чукчей посадили торговать, это произвело большое впечатление. Через торговлю росло доверие к Советской власти»¹⁰⁵.

1-я Камчатская окружная партийная конференция, Николаевский окружком ВКП(б) поставили перед партийными и советскими органами, перед интегральной кооперацией задачу вплотную приступить к организации колхозного строительства¹⁰⁶.

На севере региона темпы коллективизации значительно усилились в связи с организацией национальных округов (Чукотского, Корякского и Охотско-Эвенского) и ряда национальных районов. Не обошлось и без ошибок. В апреле 1930 г. Камчатский окружком и окрисполком выдвинули основной формой коллективизации на Северо-Востоке сельхозартель¹⁰⁷. Камчатский интегралсоюз наметил закончить коллективизацию на Камчатке и Чукотке в течение первой пятилетки¹⁰⁸.

Подобные же перегибы, направленные на быстрое форсирование коллективизации у народностей Севера, были допущены и в национальных округах.

Планирование и осуществление быстрых темпов сплошной коллективизации на основе сельхозартелей в условиях Северо-Востока, когда не была еще проведена необходимая подготовительная работа, не учитывалась специфика жизни народностей Севера, практически приводило к ослаблению социальной опоры Советов на селе. Это положение было выправлено после принятия ЦК ВКП(б) известных постановлений о работе в национальных районах Крайнего Севера и формах коллективизации в районах народностей Крайнего Севера, осудивших механическое перенесение в отдаленные районы Севера форм коллективизации и методов борьбы с кулачеством, применявшихся в развитых районах страны¹⁰⁹.

5 августа 1932 г. бюро Далькрайкома партии приняло постановление по отчетам Охотско-Эвенского и Корякского окружкомов.

По вопросу коллективизации предлагалось не форсировать количественно создание колхозов, главное внимание сосредоточить на организационно-хозяйственном укреплении тех из них, которые еще продолжали действовать, в основу коллективизации на первом этапе положив простейшие производственные объединения¹¹⁰.

Все это способствовало дальнейшему развитию коллективизации на Северо-Востоке. Если в 1932 г. в Корякском национальном округе было коллективизировано 55,5% хозяйств, а в Чукотском национальном округе — 21%, то в 1934 г. эти цифры соответственно составляли 67% и 35%¹¹¹. В районах Колымы к концу 1935 г. в колхозы было объединено 77,9% оседлых хозяйств и 62% кочевых народностей Севера¹¹². Большинство этих колхозов представляли собой простейшие производственные объединения (ППО), являвшиеся переходной формой от патриархального хозяйства к социалистическому. Промысловые орудия, олени, угодья в них не обобществлялись, а лишь соединялись для совместного пользования (общественные стада оленей, создававшиеся при ППО составляли незначительный процент по сравнению с количеством оленей, находившихся в собственности отдельных хозяйств). Завершение коллективизации у народностей Севера на основе сельхозартелей выходит за пределы исследуемого периода: на Охотском побережье и Колыме — накануне Великой Отечественной войны, в Корякском национальном округе — в конце войны, в Чукотском — в конце четвертой пятилетки.

На 10-й Дальневосточной партийной конференции, проходившей в мае 1930 г., отмечалось, что в связи с коллективизацией «появилась возможность по-новому поставить вопрос об опоре Советской власти в деревне»¹¹³ — такой опорой стали колхозы (новое звено в системе диктатуры пролетариата).

Но, как правильно, на наш взгляд, отмечает доктор исторических наук В. А. Зибарев, члены ППО «не могут рассматриваться в одном ряду с колхозниками, т. е. однопланово, однозначно с ними». В связи с этим делается вывод, что социальная структура народностей Севера не сразу преобразовалась в социалистическую, а проходила через промежуточную переходную ступень, в которой совмещались элементы и старой, и новой структуры. Новая, социалистическая классовая структура была создана после перевода ППО на Устав сельхозартелей и обобществления основных средств производства¹¹⁴. Эта специфика развития социально-экономических отношений на Севере в период социалистической реконструкции сказывалась и на ходе советского строительства. Она учитывалась партийными и советскими органами.

В резолюции XV съезда ВКП(б) важное значение в период социалистической реконструкции придавалось женским общественным организациям и, в частности, их делегатским собраниям. Указывалось, что они «...должны усилить свою работу по линии широкого вовлечения во все социалистическое строительство в деревне более близких партийных слоев крестьянок»¹¹⁵.

На Северо-Востоке в период избирательных кампаний по выборам в Советы в 1926—1928 гг., как отмечало Камчатское окрбюро ВКП(б), был создан «...достаточный актив крестьянок как в Советах, так и вокруг них, участвовавших непосредственно в работе советского строительства». При этом наряду с делегатскими собраниями в сельской местности предпочтительной считалось «на данный момент формой работы — совещания сельсоветчиц»¹¹⁶.

В Камчатском окрисполкоме для организации этой работы был назначен специальный уполномоченный по работе среди женщин¹¹⁷.

Далькрайком партии в постановлении от 28 января 1929 г. поставил вопрос «о плановой работе среди женщин северных народностей»¹¹⁸.

Выполняя эту директиву, партийные органы Северо-Востока проделали большую работу по вовлечению в общественную работу женщин из этой среды. Женделегатские собрания организовывались вплоть до побережья Северного Ледовитого океана. На Чукотке наиболее активными из них были собрания в с. Уэлен и Имтук.

Процент женщин среди депутатов, избранных в сельсоветы, постоянно увеличивался. Если в 1926 г. он составлял 16,6%, то в 1928 г. — 24,4%¹¹⁹, а в 1932 г. — 24,6% (151 человек)¹²⁰.

В 1932 г. в трех районах Камчатского округа — Петропавловском, Алеутском и Быстринском в секциях райисполкомов и сельсоветов было 43 женщины, в группах бедноты — 22, в производственных совещаниях Советов — 10¹²¹.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в период социалистической реконструкции партийными и советскими органами

Северо-Востока было много сделано для приведения механизма диктатуры пролетариата в соответствие с задачами развернутого строительства социалистического общества.

Укрепление всех звеньев диктатуры пролетариата создавало необходимые условия для упрочения органов Советской власти, вовлечения в управление государством широких масс трудящихся, в том числе народностей Севера, которым великий русский народ, его рабочий класс оказывал братскую помощь в создании своей национальной государственности, повышало роль Советов в социалистическом строительстве.

2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА В ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

После избирательных кампаний 1926—1928 гг. партийными и советскими органами края и Северо-Востока принимались меры по развитию и совершенствованию созданной системы Советов, улучшению их состава.

Заместитель председателя Дальневосточного Комитета Севера К. Я. Лукс, обследовав в 1928 г. состояние советского строительства в Ольском районе, в памятной записке Ольскому райисполкому писал: «Судя по всем имеющимся данным, построить настоящие туземные органы власти на основе родового принципа совершенно невозможно. Большой вопрос: род ли это в точном смысле, что по традиции называется «родом» в Ольском районе.

Где искать настоящей основы для построения подлинно советской сети или вернее сети туземных Советов в Ольском районе, подсказывается самой жизнью. Эту основу надо искать в тех пунктах морского побережья, куда выходят кочевые эвены для лова рыбы, зверобойного промысла и получения необходимых им товаров»¹²².

Лукс назвал местами тяготения на побережье кочевых эвенов районы Армани, Сиглана, Нагаево, Туманов, бухт Мотыклей, Малкачан. В этих местах он и предлагал организовать туземные Советы. Наряду с ними в местах обитания ассимилировавшихся эвенов и коряков — в Ямске, Оле, Тауйске и Балаганном должны были продолжать действовать сельсоветы.

Реорганизацию родовых Советов Лукс предлагал приурочить к путине 1929 г. При этом он рекомендовал райисполкому действовать очень осторожно. «Мне кажется, — писал он, — что во всяком случае в зиму 1928/29 г. никаких ломок этой старой и несомненно отжившей свой век схемы предпринимать не следует, а ограничиться выяснением отношения разных групп кочевников к ней и осторожно

начать разговоры о большем участии кочевников в рыбной ловле и лучшей организации этой ловли...»

В указанных пунктах он предлагал организовать базы приема рыбы с попутной организацией снабжения эвенов-кочевников всем необходимым, открытием им кредита. «Тогда, — писал он, — почва оформления организации соответствующего туземного Совета будет вполне подготовлена»¹²³.

13 октября 1928 г. Ольский райисполком, заслушав выводы Лукса по обследованию работы Советов в районе, постановил принять их за основу дальнейших мероприятий по советскому строительству. «В целях систематической связи с туземным населением, — говорилось в постановлении, — и сближения низовой сети туземных Советов с районным исполнительным комитетом считать необходимым постоянное пребывание при президиуме РИКа представителя от туземцев-кочевников. Поставить вопрос перед президиумом окрисполкома о срочном доассигновании (средств) на содержание последнего»¹²⁴.

В избирательную кампанию 1929 г. в Ольском районе было избрано 8 сельсоветов оседлого населения — Ямский, Тахтоямский, Ольский, Иретьский, Гадлинский, Арманский, Тауйский и Балаганский и, согласно рекомендации Дальневосточного Комитета Севера, — 4 туземных кочевых Совета: Горный, Гаданжинский, Сигланский и Мотыклейский¹²⁵. Все кочевое население охватить Советами не удалось. Крупные оленеводы Эликчано-Буондинской группы эвенов помешали их избрать.

11 июля 1928 г. Николаевский окружком ВКП(б) поставил вопрос о переходе к территориальному принципу построения туземных Советов в Охотском районе. Было решено создать Аянский, Ульинский, Аркинский и Инской тузрики. Аянскому и Охотскому тузрикам предоставлялись права уездных исполкомов¹²⁶.

Перевыборная кампания в тузсоветы и здесь проходила при противодействии зажиточных элементов, но закончилась успешно.

Охотский райком ВКП(б), подводя итоги избирательной кампании 15 апреля 1929 г., отметил качественное улучшение социального состава Советов за счет бедняков и середняков, возросшую активность бедноты, лишение избирательных прав эксплуататорских элементов¹²⁷.

«Направить все свои усилия на возможность большего охвата советизацией туземного населения» в циркуляре «северным РИКом» от 16 сентября 1928 г. потребовал Камчатский окрисполком. При этом рекомендовалось уделять больше внимания «отдаленным уголкам района, больше внимания туземному населению, в первую очередь бедноте кочевого и оседлого... напрячь все усилия на подготовку туземного актива»¹²⁸.

Чукотский райисполком, реорганизованный в тузрик, в 1929 г.

стал носить название «Северный туземный райисполком народа чукчей», одновременно он исполнял функции и общего райисполкома в Чукотском районе.

Большим событием было проведение 15—17 апреля 1929 г. в с. Уназик 1-го Эскимосского туземного районного съезда Советов, на котором был избран Эскимосский национальный туземный райисполком. Председателем его стал эскимос Матлю¹²⁹. В числе членов райисполкома на съезде был избран эскимос Нутауге, ветеран советского строительства на Чукотке, начавший работу еще при Лосеве.

Подготовка и проведение съезда проводились непосредственно под руководством ячейки ВКП(б) Чукотской геологоразведочной партии Союззолота.

Перед съездом предварительно проводилась реорганизация эскимосских лагеркомов в тузсоветы. Было избрано 8 туземных Советов. Эскимосский районный туземный съезд способствовал развитию национального самосознания эскимосского населения Чукотки, лучшему пониманию им сущности Советской власти, ленинской национальной политики, развитию политической активности.

В апреле 1929 г. под руководством уполномоченного Анадырского райревкома С. И. Тюменцева был организован керекский тузрик с центром в с. Майнамакут¹³⁰.

Большие трудности были с организацией туземных райисполкомов в Пенжинском районе. Планировавшееся в 1927 г. создание Восточно-Корякского (Карагинского) тузрика не было осуществлено, ввиду недостаточной работы по подготовке местного актива. Уполномоченный по туземным делам окрисполкома И. Е. Ларин писал: «Ввиду того, что проведение советизации не удалось, мы пришли к такой мысли: сначала организовать временный тузрик, или бюро из 3 влиятельных чукчей, которым придать толкового технического секретаря, который фактически и будет руководить работой по советизации, а по организации тузсоветов на съезде уже изберут постоянный тузрик»¹³¹.

В 1928 г. был образован Восточно-Корякский туземный район, объединивший 10 Советов: Корфский, Карагинский, Кичигинский, Вывенский и другие, представлявшие местных жителей — чукчей, коряков и эвенов¹³².

В пенжинской тундре советизации мешали крупные оленеводы Тылман, Иныло, Тынескин и др. В укреплении Советской власти они видели конец своему влиянию на местное коренное население. Пенжинский райисполком вынужден был дать согласие на избрание их в тузсоветы.

Перевыборы тузсоветов проводились в 1929 г. на Апукской ярмарке. Были избраны Пенжинский, Чуванский, Окланский, Аянский, Тунгусский и Тайгоносский туземные Советы. В состав Западно-

Корякского тузрика избрали членами двух коряков, одного камчадала (секретарь), кандидатами — один кочевой коряк и один кочевой эвен. Центр тузрика установили в с. Каменном¹³³.

Социальный состав оседлых туземных Советов Пенжинский райисполком в основном считал удовлетворительным, а кочевых — неудовлетворительным, «так как председателями выбраны крупные оленеводы... Ввиду их сильного влияния среди оленеводов вывести их из состава тузсоветов невозможно»¹³⁴.

С помощью Восточно-Корякского тузрика в мае 1930 г. был образован Чукотско-Корякский тузрик с центром в с. Апука¹³⁵.

Во время проведения отчетных кампаний Советов в 1929—1930 гг. принимались меры по улучшению их социального состава. На общих собраниях избирателей обсуждались политические и деловые качества депутатов, ставился вопрос об отзыве депутатов, не проводящих линию Коммунистической партии или не справляющихся с работой, проводились довыборы депутатов.

Так, в с. Уэлен на общем собрании жителей было отмечено, что работа членов Совета Франка и Гемалькота уже не удовлетворяет избирателей, что они работают недостаточно активно. Собрание постановило: «Франка и Гемалькота за бездеятельность из состава тузсовета отвести и вместо них довыбрать т. Кмоль и Таато»¹³⁶.

На общем собрании жителей с. Нунлингран и Уныин 18 марта 1930 г. был отведен из Совета его председатель. Ему было предъявлено обвинение в том, что он не защищал интересы бедняков и середняков, действовал в интересах зажиточных элементов. Отозваны из Советов были часть депутатов в с. Чаплино, Яндогай, Нунямо. Вместо них избрали представителей бедняков и середняков, пользовавшихся доверием избирателей.

На высоком уровне 21—31 декабря 1929 г. прошла отчетная кампания Петропавловского горсовета. На собраниях избирателей горсовет отчитался о том, как выполняются их указы. Отчеты проводились и на собраниях общественных организаций — комсомольских, профсоюзных, женделегатских. Работа горсовета получила положительную оценку избирателей.

В первой пятилетке завершалось создание Советов на Колыме. Открытие золота в верховьях реки Колымы, начавшееся промышленное освоение края трестом «Союззолото» способствовали его заселению: В возникший в это время поселок Нагаево с 1930 г. стали прибывать сотни и тысячи рабочих, демобилизованных красноармейцев, следовавших дальше на прииски и частично оставшихся здесь.

Образование промышленных предприятий на Колыме создавало перспективу развития ее экономики и культуры, способствовало усилению темпов советского строительства.

Основная часть района верхней Колымы входила в состав Ой-

мяконского улуса Колымского округа ЯАССР. В улусе — три наслега: Оротукский, Тасканский и Сеймчанский. Основную часть населения этой части Колымы представляли собой кочевые эвены, якуты и юкагиры.

В избирательную кампанию 1925/26 г. в с. Оротук, Таскан и Сеймчан приезжал уполномоченный Оймяконского улусного исполкома Богатырев, который организовал наследный Совет в Сеймчане, а в Таскане и Оротуке назначил советских уполномоченных¹³⁷. После этого никакой советской работы Оймяконский улусный исполком здесь не проводил. После смерти председателя Сеймчанского наследного Совета довыборов не проводилось. Член Совета, замещавший председателя, с образованием на Колыме приискового управления «Союззолото» сдал директору управления Улыбину имевшуюся в Совете печать, так как не знал, что с ней делать.

Положение с советской работой на Колыме являлось отраженным вообще слабо проводившейся в ЯАССР избирательной кампании 1925/26 г., когда бедняки и батраки во время выборов еще не выступали организованно, не были организованы кресткомы, зато зажиточные элементы выступали активно. Советы были засорены классово чуждыми деятелями. Так отмечала результаты обследования советского строительства в ЯАССР Комиссия ВЦИК, работавшая здесь в 1926 г.¹³⁸

Развитию советского строительства на Колыме мешало наличие банд якутских буржуазных националистов и недобитых белогвардейцев, действовавших до 1928 г. Одним из центров их был Оймякон. Бандиты терроризировали советских работников и сторонников Советской власти. Активизация их действий — одна из причин затянувшейся советизации Охотского побережья. Банда Алексева в конце 1927 г. пыталась повести наступление на Охотск, но красноармейский отряд во главе с коммунистом Петровым разгромил ее¹³⁹. В 1930 г. был разгромлен мятеж в Булуне¹⁴⁰.

Под руководством Президиума ВЦИК работа Советов ЯАССР значительно улучшилась. Перевыборная кампания 1928/29 г. проводилась уже на основе широкого участия трудящихся, изоляции чуждых и эксплуататорских элементов, вовлечения в советское строительство большинства бедняцких, батрацких и середняцких слоев населения.

Чистка государственного аппарата, проведенная в ноябре 1928—октябре 1929 гг., позволила устранить из Советов наиболее видные классово чуждые элементы. Но предстояло еще продолжить чистку, чтобы выявить и удалить из Советов замаскированных врагов¹⁴¹. Основная масса их находилась главным образом в отдаленных северо-восточных районах Якутии, к которому относилась, в частности, и Колыма. Здесь на бескрайних тысячекилометровых пространствах тайги и тундры, в хребтах и сопках бродило еще немало не-

добитых бандитов. Здесь они надеялись укрыться от расплаты и чем могли вредили Советской власти.

В заключении Комиссии ВЦИК по докладу Якутского правительства за 1930 г. было отмечено: «Нужно прямо сказать, что якутский Север до сих пор не оживлен организационно-массовой работой, и низовые его Советы не являются подлинными органами диктатуры пролетариата». Это было отмечено и 2-й сессией ЯЦИК в январе 1930 г.¹⁴²

VI Всеякутский съезд Советов, состоявшийся 17 февраля — 4 марта 1929 г., постановил: «провести очередную перевыборную кампанию под углом еще большего и правильного отстранения эксплуататорских и чуждых элементов, максимального улучшения социального состава Советов, усиления вовлечения женщин и дальнейшего укрепления союза бедноты со средним крестьянством, организации кадров актива на местах»¹⁴³.

В избирательную кампанию 1930/31 г. ЯЦИК направил в район верхней Колымы уполномоченного Я. Я. Крумина с группой товарищей, которым было поручено провести здесь выборы в Советы, организовать Сеймчанский район с центром в Среднекане. В организационный комитет, возглавляемый Я. Я. Круминым, входили коммунисты И. Е. Кочнев, Эпов, комсомолец П. И. Борисов.

После изучения обстановки в будущем районе, проведения переписи населения было намечено организовать 6 национальных Советов: три якутских — в Сеймчане, Таскане и Оротуке, один эвенский — в Мимпичане и два юкагирских — в Нелемном и Коркодоне. Разъехавшиеся по этим пунктам уполномоченные оргкомитета провели подготовительную работу по организации этих выборов.

Везде по возможности выявлялись батрацко-бедняцкие группы населения, с которыми проводились отдельные собрания. Так, в Сеймчане кандидаты в члены наследного Совета вначале обсуждались на батрацко-бедняцком собрании и уже после этого были выдвинуты на обсуждение общего собрания села¹⁴⁴.

На избирательном собрании в Сеймчане 14 декабря 1930 г. заслушали отчет и о. председателя наследного Совета П. В. Попова, на котором работа Совета была признана «слабой». Отмечалось «невнимательное, даже наплевательское отношение Колымского окрисполкома и Оймяконского улусного исполкома к населению района»¹⁴⁵. За 4 года после выборов в 1926 г. ни разу с их стороны не было проведено живого инструктажа. При полной оторванности от окружного и улусного центров самостоятельно нассвет не мог организовать работу. Был избран новый состав наследного Совета.

На всех избирательных собраниях поселков Колымы было одобрено решение Якутского правительства об организации Сеймчанского района, с организацией которого советское строительство здесь вошло, наконец, в нормальную колею.

На избирательных собраниях были приняты указы депутатам о проведении коллективизации, строительстве школ, больниц. Избраны делегаты на 1-й районный съезд Советов.

1-й Сеймчанский районный съезд Советов открылся 25 января 1931 г. Уполномоченный ЯЦИК Я. Я. Крумин выступил перед делегатами съезда с приветственным словом, отметив крайне неудовлетворительное состояние народного хозяйства этого района. «Снабжение района не налажено, — говорил он, — ...огородническое хозяйство здесь совсем не проводилось, но мы должны развить его, чтобы из потребляющего района превратить в производящий. Культурной работы никакой не велось... Нет ни одного клуба, ни одного красного уголка, ни кино, ни радио, ни ликпункта. И на разрешение этой задачи необходимо бросить все силы...»¹⁴⁶

Представители коренного населения района в выступлениях на съезде заявляли о своей готовности все сделать для развития экономики и культуры края.

Своевременной была организация района и для развития возникшей здесь золотопромышленности. Начальник приискового управления Улыбин в выступлении на съезде отметил, что без органов Советской власти на приисках имели место беспорядки, ошибки в работе. С организацией Советов их легче будет устранить. Было подчеркнуто, что развитие золотопромышленности будет способствовать развитию производительных сил района, хозяйства народностей Севера¹⁴⁷.

Съезд принял резолюцию о необходимости содействия развитию золотопромышленности, сельского хозяйства, проведению коллективизации.

28 января 1931 г. был избран райисполком во главе с коммунистом И. Е. Кочневым. Из 15 членов исполкома 8 были представителями народностей Севера¹⁴⁸.

Вскоре Сеймчанский район был передан из ЯАССР в состав ДВК. По директиве Далькрайисполкома он был реорганизован в новый район — Ольско-Сеймчанский, но во второй половине 1931 г. Ольский и Сеймчанский районы снова разделились. Бывший Сеймчанский район стал называться Среднеканским.

Работу Анадырского районного ревкома после 1928 г., как уже отмечалось, Камчатский окрисполком планировал до 1929 г. — до очередных выборов в Советы.

Но ежегодное проведение съездов Советов в специфических условиях Севера было трудным, отвлекающим Советы от основной работы. Камчатское окружное бюро ВКП(б) обратило на это внимание Далькрайкома. На заседании бюро Далькрайкома 20 августа 1928 г. при рассмотрении вопроса «о работе Камчатской парторганизации» было решено «проработать вопрос об удлинении полномочий Советов на Камчатке до двух лет»¹⁴⁹.

Далькрайисполком обратился с ходатайством к Президиуму ВЦИК удовлетворить эту просьбу¹⁵⁰. Президиум ВЦИК удовлетворил ходатайство.

Частичные перевыборы Советов на Северо-Востоке проводились и в 1929, и в 1930 г. Не проводилось массовой избирательной кампании. И в 1930 г. по просьбе Камчатского окружного бюро ВКП(б)¹⁵¹ Президиум ВЦИК снова разрешил ее не проводить. Таким образом, Анадырскому районному ревкому пришлось просуществовать до очередной массовой избирательной кампании, которая состоялась в 1930/31 г.

Комитет Севера при ВЦИК в связи с этим счел нужным обратить внимание Всероссийской избирательной комиссии на то, что Далькрайисполком «из года в год практикует перенесение перевыборной кампании в большинстве туземных районов и до сих пор не установил порядка, обеспечивающего участие делегатов малых народностей на краевом съезде Советов»¹⁵².

15 ноября 1928 г. Президиум Камчатского окрисполкома так определил первоочередные задачи Анадырского райревкома: усилить живой инструктаж местных Советов, провести работу по улучшению социального состава кочевых Советов, по выявлению шаманов и лишению их избирательных прав, организации туземного бедняцкого актива, активнее использовать для перевыборов Советов разъяснительную работу среди кочевников ярмарки¹⁵³.

До 1930 г. работу райревкома возглавлял коммунист П. Д. Володин; с открытием навигации 1930 г. — прибывший на укрепление руководства ревкома из Петропавловска коммунист Д. Ф. Заволей. В ревком входили камчадал С. И. Тюменцев, чуванец И. И. Куркутский, от погранохраны — Н. Ф. Ишутин, Корж. Членами райревкома в разное время были В. С. Нилов, Лапин, Благирев, И. Ф. Медведев, Н. Волкодав, Черепанов.

При райревкоме действовало три отдела: административный, народного образования и здравоохранения, были секции.

На заседаниях райревкома рассматривались вопросы о работе кресткомов, кооперативов в Анадыре и Марково, женделегаток, комсомольской «группы кавалерии» при уполномоченном РКИ, о помощи беднейшему населению района (распределении среди него ссуд и др.), о работе среди бедноты и батрачества в кочевьях¹⁵⁴.

Райревком, таким образом, стремился расширять социальную базу своей работы, укреплять местные звенья системы диктатуры пролетариата, защищать интересы бедноты, втягивать в советскую работу все более широкие слои населения, совершенствовать демократические формы работы.

При необходимости применялись и принудительные меры. В ноябре 1930 г. райревком издал обязательное постановление, запрещавшее частным лицам выезжать в тундру для закупки мяса. Сде-

лано это было с целью ограждения местных народностей от грабительской торговли со стороны спекулянтов. За невыполнение этого постановления райревком подвергал виновных штрафу, привлекал к принудительным работам ¹⁵⁵.

Разнообразными были формы руководства райревкома Советами на местах. Сельсоветам регулярно посылались директивы и инструкции, разъяснявшие порядок ведения делопроизводства, организации работы секций, созыва собраний, предоставления отчетности, вопросы руководства хозяйственной и культурной жизнью ¹⁵⁶.

Райревком организовал проверку работы всех Советов района. Результаты ее заслушивались на его заседаниях. Так, в 1929 г. были заслушаны отчеты Анадырского и Усть-Бельского сельсоветов, Нутэпёньменского и Уэлькальского туземных Советов. Работа их была признана удовлетворительной. Вместе с тем были высказаны пожелания организовывать зверобойные артели, кооперативы, собирать средства по самообложению и др. ¹⁵⁷

Во время поездок ревкомовцев по району ими осуществлялся «живой инструктаж» Советов. Эти поездки были приурочены к ярмаркам, обычно проводившимся в марте.

В декабре 1928 г., обсуждая вопрос о ярмарке будущего года, райревком назначил уполномоченными своих членов Медведева и Черепанова. Наряду с наблюдением за ходом торговли, им поручалось проводить беседы «Об устройстве Советской власти», о снабжении товарами, о школах. Планировались демонстрация кинофильмов, устройство спортивных состязаний.

Во время этой поездки райревком поручал уполномоченным организовать Тяньюрерский, Полидонский и Олойский тузсоветы, обследовать работу сельсоветов, тузсоветов, кресткомов, красных уголков. Переводчиком был выделен зав. Анадырской избой-читальней чукча Тевлянто, студент Ленинградского института живых восточных языков. Вологдин и Куркутский были командированы для обследования тузсоветов в юго-западной части района, туда же посылался член ревкома Тюменцев ¹⁵⁸.

23 мая 1929 г. райревком заслушал выступление И. Ф. Медведева о результатах командировки. Уполномоченный доложил о состоянии работы сельских и туземных Советов, отметив, в частности, что работы кочевых тузсоветов «пока не видно». Все члены тузсоветов, в том числе председатели и секретари, неграмотные. Медведев и Черепанов выезжали в стойбища чукчей по Малому Олою, где ими был организован туземный Совет ¹⁵⁹.

25 апреля 1929 г. Тюменцев докладывал райревкому об организации им Советов у кереков: Кереккремненского тузсовета и Керекского тузрика ¹⁶⁰.

В 1930 г. ревкомовцы провели отчетную кампанию Советов.

Таким образом, в 1928—1930 гг. Анадырским райревкомом бы-

ла проведена большая работа по организационно-политическому укреплению местных Советов, по пропаганде идей Советской власти среди трудящихся, по организации новой сети Советов. Возможности его в этом отношении были очень ограниченными. Имея в штате только одного инструктора, члены ревкома вынуждены были сами разъезжать по бескрайним просторам тундры на сотни километров, затрачивая на поездки собачьим транспортом целые месяцы. Живой инструктаж сельсоветов и тузсоветов приносил большую пользу, однако систематически проводить эту работу райревком не имел возможности.

Анадырский райревком в это время действовал, как обычный райисполком, в основном осуществляя хозяйственную и социально-культурную функции ¹⁶¹.

В третьем, решающем году первой пятилетки встал вопрос о необходимости укрепления Камчатского окрисполкома.

Ведущая хозяйственная организация округа — Акционерное Камчатское общество в 1930 г. серьезно отстала с выполнением плана: по рыбной промышленности план был выполнен на 67,7%, по угольной — на 33%, по сельскому хозяйству (огородничеству) — на 80% ¹⁶².

За неудовлетворительную работу АКО в первую очередь нес ответственность Камчатский окружком партии. Далькрайком в постановлении от 18 октября 1930 г. о работе Камчатской окружной парторганизации отмечал, что окружком не обеспечил большевистских темпов как в работе самой парторганизации, так и советских, профсоюзных, кооперативных и хозяйственных организаций округа, допустил примиренческое отношение к недостаткам в работе предприятия союзного значения. Далькрайком ВКП(б) квалифицировал это как правооппортунистический уклон ¹⁶³.

Бюро Камчатского окружкома ВКП(б) было переизбрано.

Произошли изменения и в составе окрисполкома. 4-й пленум окрисполкома 1-го созыва вывел из его состава В. Ф. Богатырева, Н. Зыкина, И. Е. Ларина, Нацаренуса (директора АКО) и еще 6 ответственных работников. Был избран новый состав окрисполкома, расширенный с 15 до 31 члена и 10 кандидатов. Председателем окрисполкома избрали коммуниста Виноградова. В окрисполком вошли новый секретарь окружкома Якушин и новый директор АКО Б. Гольдберг ¹⁶⁴.

Одной из важных задач нового состава Камчатского окружкома партии и окрисполкома в этот период являлось проведение на высоком уровне очередной избирательной кампании по выборам в Советы, которая на Северо-Востоке проходила с января по апрель 1931 г.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся 17—21 декабря 1930 г., отметил, что «политическое значение новых вы-

боров в Советы заключается в том, что настоящие перевыборы должны стать важнейшим средством для коренной перестройки на деле всей работы Советов, перестройки в соответствии с задачами реконструктивного периода»¹⁶⁵. «...Необходимая же перестройка работы Советов,—говорилось далее,—может произойти только на основе поднятия роли Советов как проводников генеральной линии партии»¹⁶⁶.

Пленум отмечал, что при перевыборах «должна быть широко развернута проверка проведения и дальнейшего развития дела осуществления ленинской национальной политики»¹⁶⁷.

Политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации создавала для Советов в деревне «новую производственную базу, базу крупного хозяйства». «Советы только теперь,—говорилось в постановлении,—только на базе быстро растущего крупного производства не только в городе, но и в деревне, смогут полностью выявить все имеющиеся у пролетарской диктатуры возможности».

Подчеркивалось, что «теперь в огромной степени возросли предпосылки для ускорения перехода более отсталых районов, например, некоторых национальных областей Советского Востока, на путь социалистического развития»¹⁶⁸.

Все это прямое отношение имело и к Северо-Востоку СССР с учетом, конечно, специфики этого региона.

Пленум призвал Советы по-настоящему повернуться лицом к ударничеству, лицом к колхозам, способствовать их развитию, в ходе перевыборов «внести коренные улучшения в самый состав Советов», первое место в Советах предоставить ударникам в рабочих центрах, колхозникам в деревне, как партийным, так и беспартийным, не допуская в Советы классово чуждые элементы»¹⁶⁹.

На Северо-Востоке в силу его специфики решение этих задач требовало большой организаторской работы. Предстояло во многих местах проживания кочевого населения проводить не перевыборы, а первые выборы в Советы.

На Дальнем Востоке массовая коллективизация началась в 1930 г.¹⁷⁰ С некоторым запозданием она началась и на Северо-Востоке. Той социальной базы, которая сложилась в результате для Советов в деревне центральных районов страны, здесь еще не было.

2-й пленум Камчатского окружкома ВКП(б) в постановлении по докладу председателя окрисполкома Виноградова о перевыборах Советов по округу отмечал, что «главнейшей задачей перевыборной кампании является проверка проведения Советами в своей практической работе генеральной линии партии...» Партийные и советские органы обязывались «максимально использовать перевыборную кампанию в целях всесторонней и глубокой подготовки к подъему колхозного движения в округе». Предлагалось добиться

«усиления и укрепления руководящей роли в Советах рабочих, колхозников, батрачества и бедноты», а также обеспечить представительства «активных и преданных делу социалистического строительства середняков в соответствии с удельным весом последних в составе населения»¹⁷¹. Ставилась задача завершения создания системы Советов в районах проживания народностей Севера¹⁷².

Инструкция о выборах в Советы, утвержденная ЦИК СССР 3 октября 1930 г.¹⁷³, рекомендовала в состав избирательных комиссий вводить представителей партийных комитетов, Советов, профсоюзов, ВЛКСМ, национальных меньшинств, Красной Армии, рабочих с производства и колхозников, обеспечить участие в них женщин. На основе Советской Конституции было четко определено, кто не может быть допущен к выборам, указан порядок восстановления в избирательных правах, проведения избирательных собраний, съездов Советов.

Нормы представительства на окружные и районные съезды Советов были отмечены в вышеуказанном Положении ВЦИК 1928 г., в сельсоветы — на основании постановления Президиума ВЦИК от 17 декабря 1928 г.¹⁷⁴ и соответствующего постановления Далькрайисполкома от 3 декабря 1930 г.¹⁷⁵, по которым в Камчатском округе, в Охотском и Ольском районах Николаевского округа они образовывались в селениях с числом жителей не менее 50 человек (в обжитых районах Дальнего Востока — не менее 150). Нормы представительства при выборах в сельсоветы на Северо-Востоке устанавливались из расчета один депутат от 15 жителей (в обжитых местностях Дальнего Востока один от 50). Число депутатов в сельсовете должно было быть не менее трех.

Особенно ответственной эта избирательная кампания была для Анадырского райревкома, которому предстояло передать власть избранному на районном съезде Советов конституционному представительному органу — райисполкому. При подготовке к выборам были разработаны и утверждены тезисы о работе среди женщин-кочевниц, среди бедноты и батраков, тезисы по вопросу проведения коллективизации¹⁷⁶, назначены уполномоченные райревкома, которым было предложено выехать в район на три месяца. За это время планировалось провести отчеты Советов перед избирателями, выдвинуть кандидатов в депутаты, выработать им наказания, провести выборы в Советы.

На избирательных собраниях в Анадырском районе, проходивших с участием уполномоченных райревкома, были обсуждены и приняты наказания депутатам. В наказах Марковскому и Еропольскому сельсоветам, например, принятых в январе—феврале 1931 г., избиратели требовали улучшить снабжение населения товарами и продовольствием, поднять роль кресткомов в развитии огородничества, принять меры к развитию собачьего транспорта, обеспече-

нию собак кормом, улучшить работу медпунктов, ветпунктов, обеспечить условия для работы пунктов по ликвидации неграмотности, перехода к всеобщему начальному образованию и др.¹⁷⁷

Недостатком этих наказов, характерным для многих из них на Северо-Востоке в это время, являлись общая постановка вопроса без указания ответственных, сроков исполнения и финансового обеспечения.

Во многих районах проживания кочевого населения; например, в Тигильском, в эту избирательную кампанию впервые составлялись списки лишенных избирательных прав из кочевого населения¹⁷⁸.

Выборы Советов в 1931 г. показали возросшую политическую активность трудящихся. В Камчатском округе избирательная кампания характеризовалась следующими показателями.

Явка избирателей на отчетные собрания составила 68% (против 57,4% в 1928 г.), на избирательные собрания — 81,1% (против 74,2% в 1928 г.). Участие избирателей в кампании в г. Петропавловске составило 67,1% (в 1928 г. — 48%)¹⁷⁹.

В ходе выборов значительно улучшился социальный состав Советов, возросло в них количество рабочих, членов партии, комсомольцев. Так, в Петропавловском горсовете депутаты-рабочие составили после выборов 45,4% (в 1928 г. — 19,2%), служащие — 43,5% (в 1928 г. — 57,8%), члены и кандидаты в члены ВКП(б) — 38,7% (в 1928 г. — 32,7%), комсомольцы — 13,9% (в 1928 г. — 9,6%)¹⁸⁰.

Большие сдвиги в социальном составе Советов были и в национальных районах. В Чукотском районе в 37 Советах зажиточные элементы после выборов составили всего 1%, остальные были бедняки, батраки, середняки, 2 человека служащих. 8,8% депутатов составили женщины. В среднем на выборы явилось 63% всех избирателей¹⁸¹.

В пяти районах Камчатки — Петропавловском, Усть-Камчатском, Усть-Большерецком, Быстринском (эвенском) и Алеутском из 81 избранного работника райисполкомов члены ВКП(б) составили 43 человека, члены ВЛКСМ — 6 человек, женщины — 7 человек. Из 614 депутатов сельсоветов членов ВКП(б) было 107 человек, членов ВЛКСМ — 61 человек. По социальному составу: бедняков было 246 человек, середняков — 174. Зажиточные в состав сельсоветов не избирались. 58 депутатов были служащими¹⁸².

Успешно прошла избирательная кампания в Анадырском районе. На районном съезде Советов избрали райисполком во главе с Д. Ф. Заволеем, которому райревком передал власть.

Как уже указывалось, выборы в Советы в 1931 г. были проведены в новом, Ольско-Сеймчанском районе. Кроме сельсоветов, были избраны два поселковых Совета — Нагаевский и Среднеканский, большинство депутатов которых составили рабочие.

Кочевое население Северо-Востока и в эту избирательную кампанию не было охвачено выборами полностью. В Камчатском округе принимало участие 50%¹⁸³. Для проведения полной советизации кочевников требовалась еще большая политико-разъяснительная и организационная работа.

Таким образом, в первой пятилетке партийными и советскими органами Северо-Востока была проведена значительная работа по дальнейшему совершенствованию системы Советов, улучшению их качественного и количественного состава. Важным мероприятием было постепенное устранение из Советов народностей Севера эксплуататорских элементов.

С развитием промышленного освоения региона рос численно его рабочий класс, повысился удельный вес рабочих и в Советах. Это усиливало ведущую роль рабочего класса в советском строительстве на Северо-Востоке, создавало условия для успешной перестройки работы Советов в соответствии с задачами периода социалистической реконструкции, полного завершения советского строительства у народностей Севера.

3. ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Для малых народов Северо-Востока первая пятилетка была знаменательна прежде всего тем, что в этот период у них сложилась национальная государственность в форме национальных округов и национальных районов.

Разрабатывая марксистскую теорию национального вопроса, В. И. Ленин указывал, что «для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным единым национальным составом»¹⁸⁴.

К 30-м годам необходимые предпосылки для образования на Северо-Востоке национальных округов и национальных районов были созданы. Комиссия ВЦИК, побывавшая на Камчатке в 1929 г., как выше указывалось, высказалась за их образование.

В августе 1929 г. Президиум ВЦИК поручил административной комиссии совместно с Комитетом Севера и местными исполнительными комитетами разработать детали этого вопроса.

Комитет Севера при Далькрайисполкоме к 1930 г. провел большую работу по изучению жизни и быта народностей Севера, границ их расселения. Заместитель председателя Комитета К. Я. Лукс лично не раз выезжал на Охотское побережье, Колыму, Чукотку и Камчатку, в восточные районы ЯАССР, согласовывал в центральном Комитете Севера все возникшие вопросы.

Результатом его работы явились докладные записки «К пересмотру северных границ»¹⁸⁵, «О проведении национального туземного районирования в районе Чаунской губы и бассейна реки Колыма» от 22 февраля 1928 г.¹⁸⁶, «О проведении национального районирования туземного населения в местности, тяготеющей к Охотскому морю»¹⁸⁷, «Злободневные вопросы Дальневосточного Севера»¹⁸⁸.

В районах, тяготеющих к Охотскому морю, Лукс отмечал преобладание среди населения эвенов и эвенков. Он приводил такие данные: в Ольском районе проживают 1571 эвен, 116 якутов, 948 человек других национальностей, в Охотском — 2135 эвенов и эвенков, 281 якут, 1682 человека других национальностей, в Тугуро-Чумиканском районе — 1169 эвенков, 18 якутов, 104 человека прочих национальностей — на территории 238 240 кв. км.

В зависимости от времени года кочевое тунгусское население проживало или на территории ДВК, или на территории ЯАССР — на Колыме, в районе Оймякона и Нелькана. Выход его на побережье Охотского моря связан с тем, что здесь находились основные источники его снабжения, проводились ярмарки, раньше использовавшиеся частными торговцами, в дальнейшем — советскими органами Охотско-Камчатского акционерного рыбопромышленного общества (ОКАРО), АКО, Дальохотсоюза и др. Здесь же эвены и эвенки выходили на рыбный промысел.

На территории ЯАССР эвенское и эвенкийское население подвергалось сильной эксплуатации со стороны якутских торговцев и кулаков.

В записке от 22 февраля 1928 г. Лукс пишет, что традиционной формальной административно-географической границей между ДВК и ЯАССР считается граница по хребтам Джуг-Джур и Становому. Но эвенки живут как на восточном, так и на западном склонах этих хребтов. Лукс приводил текст письма эвенков Нельканского района Охотскому райисполкому с просьбой присоединить их территорию к Охотскому району, поскольку в этом районе у них много родственников, здесь рыбалки, отсюда идет снабжение¹⁸⁹.

Такое же заявление Охотский райисполком получал от эвенков Оймяконского района¹⁹⁰.

Уже в 1928 г. Лукс предлагал эвенов и эвенков Охотского побережья объединить в единый национальный округ. В этот округ он предлагал включить и восточные территории ЯАССР, населенные эвенками и эвенами.

В докладной записке «О проведении национального туземного районирования в районе Чаунской губы и бассейна реки Колыма» Лукс обратил внимание партийных и советских органов ДВК и Центра на неудовлетворительное районирование в этом районе — в междуречье рек Чаун, Колыма и Индигирка.

Восточная граница Колымского округа с Чукоткой еще до революции была проведена по течению реки Чаун с выходом к Чаунской губе. «Граница эта, — писал Лукс, — не является ни этнографической, ни хозяйственной, а чисто административной...»¹⁹¹

В междуречье рек Колыма и Чаун (Восточная Тундра) проживало в основном чукотское население, искусственно оторванное от Чукотки. Кочевья чукоч и эвенов располагались как по восточному склону хребтов, входящих в пределы ДВК, так и по западному, находящемуся в пределах Колымского округа ЯАССР.

То же наблюдалось на границе Омолонского района Колымского округа ЯАССР.

Студентом ЛИЖВЯ юкагиром Н. Спиридоновым на 4-м пленуме Комитета Севера при ВЦИК был поднят вопрос о тяжелом экономическом положении юкагиров, требующих к себе особого внимания со стороны Центра. Положение их усугублялось сильной эксплуатацией со стороны якутских торговцев и кулаков, в то время как правительство ЯАССР не обеспечивало им необходимой защиты от эксплуататоров.

Дальневосточный Комитет Севера принял меры для организации снабжения юкагиров, проживавших не только на Колыме, но и на Индигирке. Далькрайисполком поручил Дальгосторгу доставить туда необходимые товары и продовольствие. Уполномоченный Дальгосторга Б. А. Леванов на шхуне «Дальгосторговский пионер» успешно завез и выгрузил товары и продовольствие в этих районах, обеспечив население всем необходимым.

Товары Дальгосторга продавались населению в два раза дешевле, чем у Якторга, не говоря уже о том, что они составили конкуренцию местным частным торговцам, наживавшимся за счет эксплуатации населения.

Выступление банд в районе Оймякона, засоренность советских органов Колымы и Индигирки классово чуждыми элементами, мешали работе Дальгосторга. Товары Дальгосторга под разными формальными предлогами даже были взяты под арест местными советскими органами, Леванова угрожали убить.

Лукс с возмущением писал об этом в своей докладной записке, видя в этом лишнее доказательство необходимости включить территорию народностей Севера — эвенов, чукчей, юкагиров, находящуюся в составе ЯАССР, в ДВК¹⁹².

Комиссия ВЦИК, в состав которой Лукс входил, учла его предложение в докладе правительству об итогах обследования и при составлении проекта постановления ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», утвержденного Президиумом ВЦИК 10 декабря 1930 г.¹⁹³

Согласно этому постановлению, на Северо-Востоке организо-

вывались три национальных округа: Охотско-Эвенский, Корякский и Чукотский.

Охотско-Эвенский округ образовывался в составе районов Аяно-Майского с центром в Аяне, Гижигинского (Гижига), Ольско-Сеймчанского (Нагаево), Охотско-Оймяконского (Охотск), Тугуро-Чумиканского (Чумикан). Центр округа — Охотск.

В Корякский национальный округ должны были входить районы: Карагинский (центр — Карага), Олюторский (Тилички), Пенжинский (Каменское) и Тигильский (Тигиль). Центром округа назначен был поселок Пенжинской культбазы.

В Чукотский национальный округ постановление включало всю территорию; на которой проживали чукчи и частично юкагиры и эвены. Вместо двух районов — Чукотского и Анадырского, в национальном округе, по постановлению Президиума ВЦИК, образовывались районы: Марковский (центр — Марково), Восточно-Тундровский (с. Островное), Западно-Тундровский (Нижнеколымск), Чаунский (район Чаунской губы), Чукотский (Чукотская культбаза), Анадырский (пос. Анадырь). Центр округа условно планировался в Лаврентия, в месте нахождения Чукотской культбазы.

Центры районов и округов были указаны условно. Предполагалось, что на районных и окружных съездах Советов вопрос о центрах будет решен окончательно. И действительно: в дальнейшем в этом отношении были внесены уточнения. Центром Охотско-Эвенского округа стал пос. Нагаево, Чукотского — Анадырь. Гижигинский район стал называться Северо-Эвенским (с центром в Наяхане, а пос. Гижига остался в Пенжинском районе Корякского национального округа. Центр Чукотского района остался в Уэлене. Якутское правительство стало отстаивать район Западной Тундры в составе ЯАССР. Не соглашалось оно и на включение в ДВК района Оймякона.

Для уточнения границ между ЯАССР и ДВК К. Я. Лукс, уже член Комитета Севера при ВЦИК, предпринял новую поездку по Северо-Востоку в составе оленеводческой экспедиции, которую он возглавил. Выезд экспедиции состоялся в декабре 1931 г.

Маршрут экспедиции, утвержденный 5 октября 1931 г. президиумом Далькрайисполкома, проходил через Охотск — верхнюю Индигирку (Оймякон) — Томпо — район Верхней Колымы — Западная Чукотка — верховья реки Анадырь — Корякский национальный округ¹⁹⁴.

В задачи экспедиции входило изучение истории революционного движения в этих районах, с современной социально-экономической структурой, форм эксплуатации трудового населения, изучение работы колхозов, совхозов, кооперации, советского актива, обследование места для Чаунской культбазы¹⁹⁵.

Направив основной состав экспедиции через Нагаево на Колыму, Лукс выехал в Охотск, затем в Оймякон, а из него — в Ольско-Сеймчанский район, где встретился с остальными членами экспедиции. В пути Лукс инструктировал местные Советы. В Таскане он обследовал строительство местной школы. Председателю райисполкома Дружинину 17 апреля 1932 г. он писал, что школа в Таскане «обязательно должна быть закончена постройкой в этом году во что бы то ни стало. Для авторитета райисполкома для всего Улахан-Чистойского угла Вашего района этот вопрос основной»¹⁹⁶.

В пос. Балыгычан Лукс ознакомился с работой недавно организованного местного нацсовета и резко выступил против намерения Ольско-Сеймчанского райисполкома объединить балыгычанских оседлых якутов-скотоводов с коркодонскими юкагирами — охотниками и рыбаками. «Такое объединение безжизненное, для юкагиров невыгодное, — писал он, — политически ошибочное... Если уж нельзя организовывать самостоятельный Совет на Балыгычане, то лучше балыгычанцев прикрепить к Сеймчану...»

Проанализировав работу Балыгычанского сельсовета, Лукс не согласился с произвольным решением уполномоченного Охотско-Эвенского оргкомитета Афонина, настоявшего заменить в должности председателя бедняка Г. Д. Дягелева середняком И. Н. Амосовым. «Разве был у Дягелева инструктаж! — возмущался Лукс. — Разве можно требовать, чтобы бедняк уделял много времени советской работе, если ему ни копейки не платят!» Лукс предлагал послать в Балыгычан учителя, который выполнял бы обязанности ликвидатора неграмотности и секретаря Совета¹⁹⁷.

В районе с. Верхне-Колымск и Нелемное Лукс лично участвовал в уточнении границы между ДВК и ЯАССР, отстаивая интересы юкагиров. В юкагирском с. Нелемное он обратил внимание на хорошую работу местного активиста, учителя-комсомольца П. И. Борисова, приехавшего из Сеймчана. С помощью учителя хорошо была организована работа сельсовета, образован актив.

Лукс принял меры к закреплению комсомольца в Нелемном, предложив Ольско-Сеймчанскому райисполкому командировать его через год на учебу¹⁹⁸.

29 августа 1932 г. экспедиция вынуждена была прервать свою работу, ввиду гибели Лукса в районе Медвежки, в местечке Каменный Подволоч.

Район Западной Тундры, по ходатайству Якутского правительства, был оставлен в ЯАССР.

7 мая 1931 г. Далькрайком ВКП(б) постановил: «Предложить фракции ДКИК немедленно приступить к работе по организации северных национальных округов...» Далькрайком утвердил секретарей парторгбюро: в Чукотском национальном округе — М. И. Цело-

усова, в Корякском — И. Тунтула, в Охотско-Эвенском — А. М. Пачколина, а также состав оргкомитетов Далькрайисполкома: в Чукотском национальном округе Р. Х. Янсона (председатель), М. И. Целоусова, М. Д. Кручинина (секретарь), Н. М. Михеева; в Корякском — Дмитриева (председатель), Шишкина (секретарь), Попова, Тунтула; в Охотско-Эвенском — А. И. Зеленского (председатель), Н. Т. Афонина, Францевича (зам. председателя), А. М. Пачколина¹⁹⁹.

К. Я. Лукс в записке крайкому партии и крайисполкому, в целом удовлетворительно оценивая состав оргбюро и оргкомитетов, недостатком подобранных групп считал слабое знание ими специфики Севера²⁰⁰.

Были утверждены также составы районных оргбюро и оргкомитетов.

Перед оргбюро и оргкомитетами стояла задача по прибытии на места организовать проведение подготовительной работы по созыву окружных и районных партийных конференций и съездов Советов, а также заниматься обычной текущей работой по осуществлению хозяйственно-организаторской и социально-культурных функций Советской власти.

В какой-то мере оргбюро и оргкомитетам было легче действовать, чем предшественникам, так как увеличивалось количество районов, количество кадров, которые должны были заниматься оргработой. Резиденции трех районов — Марковского, Восточно-Тундровского и Чаунского находились в самой глубине тундры и морского побережья, максимально были приближены к местам обитания народностей Севера.

Так же и в Охотско-Эвенском национальном округе. Работа оргкомитетов и оргбюро в Северо-Эвенском и Аяно-Майском районах облегчала руководство ими из окружного центра.

Прежде всего необходимо было укрепить партийные организации. На 1-й Чукотской окружной партийной конференции, состоявшейся 19—21 апреля 1932 г., отмечалось, что парторгбюро удалось добиться значительного роста численности окружной парторганизации. В 10 партийных ячейках и 3 кандидатских группах Чукотки было уже 158 членов и кандидатов партии, в том числе 80 — из народностей Севера. Среди членов партии было 5 женщин²⁰¹.

В Коммунистическую партию было принято 62 чукчи и 18 эскимосов, из которых было 50% батраков, 35% колхозников²⁰².

На 1-й Охотско-Эвенской окружной партийной конференции в отчетном докладе оргбюро Далькрайкома за период деятельности с ноября 1931 по сентябрь 1932 г. было отмечено, что парторганизация выросла с 107 до 373 коммунистов, в том числе в партию было принято 64 представителя народностей Севера²⁰³.

Парторганизации создавались и в районах. Оргбюро Чукотско-

го национального округа утвердило оргбюро партии в Восточно-Тундровском районе²⁰⁴.

В Тигильском районе Корякского округа во время избирательной кампании в Коммунистическую партию вступило 40 человек, в том числе 17 женщин²⁰⁵.

Значительно выросли ряды комсомола. На 1-й Чукотской окружной партийной конференции отмечалось, что на Чукотке в комсомольской организации насчитывается уже 256 комсомольцев²⁰⁶.

В конце декабря 1931 г. начало свою работу оргбюро ВЛКСМ в Восточно-Тундровском районе²⁰⁷.

На окружных комсомольских конференциях, состоявшихся в 1932 г., были избраны окружные комитеты комсомола.

Большая работа парторгбюро и оргкомитетами была проведена по выдвижению и обучению кадров советских работников, среди которых большинство было представителей народностей Севера²⁰⁸.

Оргбюро и оргкомитеты выправили линию интегральной кооперации, подчинив ее полностью решению задач социалистического переустройства сельского и промыслового хозяйства местного населения, на введение дифференцированного снабжения, прежде всего бедняков, батраков и середняков. Так, оргбюро Охотско-Эвенского национального округа 5 ноября 1931 г. обязало окрринтегралсоюз «немедленно провести бронирование товарных фондов для глубинок», проводя при продаже товаров строго классовый принцип: для колхозов и бедняцко-батрацких групп норма отоваривания — 75%, середняков — 50%, зажиточных — не свыше 10%²⁰⁹.

Работать членам оргбюро и оргкомитетов приходилось в чрезвычайно трудных условиях. Как уже отмечалось, большинство их с работой в условиях Севера не было знакомо. «Незнание семейно-бытовых условий туземца, — говорилось в отчете Чукотского окрисполкома, — разговор только через переводчика, отсутствие фактических методов в нашей работе, недостаточность транспортных средств, недостаточность корма для собак, отсутствие радиосвязи с районами (только с Уэленом), плохие квартирные условия как для работников, так и для организаций.

Например, размещение самого окрисполкома: секретариат окрисполкома, общая часть, Анадырский поссовет размещены в одной комнате; или — окрплан, окрфо и там же часть музея, а комната на одно окно. Или — Чаунский райисполком и работники райисполкома живут в палатке...»²¹⁰

Политическим девизом работы оргкомитетов был лозунг: «Лицом к тайге и тундре!»

29 октября 1931 г. оргбюро Охотско-Эвенского национального округа, рассмотрев вопрос «О состоянии в тайге», постановило: «Обязать фракцию окрисполкома срочно приступить к организации 2—3 национальных сельских центров с тем, чтобы в каждом из них

в эту зиму функционировали школа, интернат, медпункт, сельсовет и красный уголок»²¹¹. В связи с этим 17 ноября 1931 г. оргкомитет постановил: «Наццентры признать основной формой социально-культурного и политически-общественного обслуживания»²¹².

Национальные центры мыслились как основная форма социально-культурного обслуживания коренного населения и опорными пунктами коллективизации, оседлости.

На 1932 г. было намечено строительство 11 наццентров²¹³. Начиная с этого года были построены наццентры Гаданжа, Сиглан, Бараборка, Талая, Камешки, Гарманда, Меренга, Таватум, Эсчан, Нелемное, Коркодон²¹⁴.

Положительный опыт охотско-эвенских руководителей в этом отношении перенимался другими оргкомитетами. Так, Корякский оргкомитет также высказался за создание в тундре маленьких культбаз²¹⁵.

Мероприятия окружных партийных и советских органов по укреплению звеньев системы диктатуры пролетариата, подготовке национальных кадров советских работников, улучшению снабжения, развитию коллективизации подготовили условия для проведения новых выборов в Советы.

В дальнейшем Президиум ВЦИК постановил во всех районах Севера провести отчетно-перевыборную кампанию Советов и созыв окружных и районных съездов²¹⁶. В циркулярном письме Всероссийской избирательной комиссии от 3 октября 1931 г., полученном Далькрайисполкомом, отмечалось исключительно важное политическое значение этой кампании. Успешное осуществление лозунга «Пятилетка — в 4 года!» ставило задачу ускорения перехода к социализму и народностей Севера, решительной и скорейшей перестройки всех Советов районов Севера, чтобы они стали действительными орудиями социалистического строительства²¹⁷.

Внимание партийных и советских органов обращалось на необходимость выдвижения на руководящую советскую работу «наиболее передовых активных туземцев из колхозников, батраков, единоличников-бедняков и середняков и в особенности женщин, обеспечив повседневную помощь в их практической работе в Советах»²¹⁸, устранение от выборов эксплуататорских элементов.

Постановлением Далькрайисполкома от 30 октября 1931 г. были определены сроки проведения отчетно-перевыборной кампании. В национальных округах предлагалось с декабря 1931 г. по январь 1932 г. провести отчеты Советов, с марта по апрель — их перевыборы и выборы, с апреля — районные и окружные съезды Советов. Охотско-Эвенский окружной съезд Советов был намечен на июль.

Несколько иные сроки были установлены по туземным районам — Алеутскому и Быстринскому: проведение отчетной кампании — в ноябре—декабре 1931 г., перевыборов Советов — в январе 1932 г.,

а съезды Советов: в Алеутском районе — в июле, в Быстринском — в марте 1932 г.²¹⁹.

Специфика северных условий заставила внести коррективы в эти сроки. Так, Корякский оргкомитет счел более целесообразным провести выборы в Советы в феврале—марте, а окружной съезд Советов — в апреле 1932 г. Такие же уточнения были внесены на Чукотке, а Охотско-Эвенский оргкомитет наметил проведение окружного съезда Советов на ноябрь 1932 г.

Нормы представительства выборов в Советы и на съезды Советов устанавливались на основании постановления президиума Далькрайисполкома от 30 октября 1931 г. Как и в предыдущие выборы, сельсоветы избирались в селениях с числом жителей не менее 50 из расчета один депутат от 15 человек населения. Изменения в представительстве были на съезды Советов. На районный съезд Советов, как и раньше, от сельского населения избирался один делегат от 50 жителей. Но теперь один делегат мог избираться еще и от 40 избирателей коллективов колхозов и совхозов и от территории поссовета²²⁰.

На окружной съезд Советов по Положению ВЦИК 1928 г. для Северо-Востока представительство было только от сельского населения с дифференциацией лишь по национальному составу, чтобы по возможности представители всех народностей могли послать на съезд своего делегата. Указывалось представительство от фабрик и заводов, но для Северо-Востока оно тогда не имело практического значения.

В 1931 г. дифференциация представительства на национальные окружные съезды Советов значительно усилилась в сторону увеличения делегатов от рабочих и колхозников. Так, от сельского населения на них должен был избираться один делегат от 250 жителей (на Чукотке — один от 400), от поссоветов, колхозов и совхозов — один от 80 жителей (в Охотско-Эвенском округе, по ходатайству оргкомитета округа — один от 20 избирателей)²²¹, от рабочих поселков — один делегат от 50 избирателей²²².

В ходе избирательной кампании 1931/32 г. проходила подготовка к реорганизации бывших органов советского управления народностей Севера — туземных райисполкомов, туземных и родовых Советов в действительные органы власти, органы диктатуры пролетариата.

Со времени организации туземных риков и туземных (родовых) Советов до образования национальных округов права их рядом правительственных постановлений существенно расширились. Так, уже не общее собрание, а сам туземный Совет являлся высшим органом власти в пределах своей компетенции, как и сельсовет.

Но были и ограничения. Как отмечал заместитель председателя Комитета Севера Далькрайисполкома Кавелин Комитету Севера

при ВЦИК от 25 января 1932 г., тузрики не обладали достаточными полномочиями власти. В их ведении было определенное население из числа коренных народностей²²³. Организации и предприятия районного значения им не подчинялись. Все замыкалось на так называемом общем райисполкоме, который утверждал все решения тузрика.

В ходе организации национальных округов тузрики как промежуточное звено между райисполкомами и туземными Советами стали излишними. Оргкомитеты округов взяли курс на ликвидацию тузриков как самостоятельного звена. Должны были избираться единые национальные райисполкомы, обладающие всеми правами обычного районного органа власти по общему для республики Положению.

На заседаниях оргбюро и оргкомитетов национальных округов при обсуждении директив Центра и края об избирательной кампании принимались решения, обязывающие партийные организации и Советы с особым вниманием отнестись к улучшению социального состава новых органов Советской власти. Оргкомитет Корякского национального округа на заседании 3 ноября 1931 г. постановил: «При перевыборах состава РИКов обеспечить продвижение лучшей части бедняцко-батрацкой и середняцкой части населения прежних туземных РИКов в ныне устанавливаемые национальные РИКи»²²⁴.

Для организации помощи районным парторгбюро и оргкомитетам в проведении избирательной кампании оргбюро и оргкомитеты округов назначали своих уполномоченных, посылали целые бригады ответственных партийных и советских работников.

Так, 14 декабря 1931 г. оргбюро Охотско-Эвенского национального округа приняло постановление назначить уполномоченных во все районы округа. Кроме вопросов избирательной кампании, уполномоченным поручалось проводить изучение экономической и политической жизни районов, оказывать содействие в организации работы Советов, в проведении коллективизации, ограничении и вытеснении кулачества, организации снабжения населения²²⁵. При выдвижении кандидатов в депутаты предлагалось «обеспечить все должности председателей РИКов из среды коренного населения классового выдержанного состава; в части остального состава работников РИКов обеспечить как минимум 51% в составе РИКа мест коренного населения при проведении орабочивания состава РИКов»²²⁶.

Почти во все районы направили уполномоченных оргбюро и оргкомитет Чукотского национального округа. Не удалось из-за отсутствия транспорта послать уполномоченного в Чукотский район. В Чаунский район уполномоченный прибыл только на 52-й день пути²²⁷.

Оргкомитеты округов взяли курс на коренную перестройку работы низшего звена национальных Советов. Анализируя их деятель-

ность, оргкомитет Далькрайисполкома по Корякскому национальному округу пришел к выводу, что «низовые Советы, особенно кочующие, были чем угодно, только не действительными органами власти и проводниками советской политики в тундре. Если оседлые Советы хоть в какой-либо степени руководились РИКа, являясь механическими исполнителями распоряжений РИКа по проведению кампаний по пушнозаготовкам и мобилизации средств, все-таки оформлялись как органы власти, хоть частично поняли свои задачи, то руководство кочевыми Советами абсолютно отсутствовало, и кочевые Советы в лучшем случае бездействовали, в худшем же, возглавляемые кулаками или находясь под их беспредельным влиянием, проводили политику полуфеодалов и кулаков...»²²⁸.

О бездейственности кочевых Советов, «которые даже формально не являются органами Советской власти», говорилось в резолюции оргбюро Далькрайкома по Охотско-Эвенскому национальному округу от 5 ноября 1931 г.²²⁹

Оргкомитет Чукотского национального округа отмечал, что «в большинстве тузсоветы, особенно кочевые, были кулацкими. Например, в Марковском районе... Еропольским тузсоветом руководили два брата — крупные кочевники-оленоводы, имеющие по 4000 голов оленей. В Бельском тузсовете три с лишним года председателем был крупный кулак-торговец Темпеля, имеющий свыше 4000 голов оленей... По существу среди основной массы населения нашего округа, среди кочевников мероприятия партии и Советской власти по социалистическому строительству не проводились»²³⁰.

Эти выводы парторгбюро и оргкомитетов национальных округов были только относительно правильными. В выводах не учитывалась объективная необходимость постепенного внедрения принципов Советской власти в общественную среду народностей Севера, невозможность игнорирования на первых порах родовой верхушки, превращения органов советского управления коренного населения, особенно в кочевой среде, в органы диктатуры пролетариата в короткий срок.

Вместе с тем приведенные выше данные свидетельствуют о том, как своевременны были меры по организации национальных округов. Новое районирование приблизило районные органы власти к туземным Советам, позволило выявить недостатки в их работе и лучше организовать им помощь.

Эти данные свидетельствуют также о том, что предыдущие районные органы Советской власти иногда слишком радужно представляли себе результаты советского строительства у народностей Севера, приводимые ими цифры итогов выборов в Советы не всегда были точными.

К моменту образования национальных округов в результате систематически проводимой политики классового расслоения трудо-

вое население этой территории психологически к реорганизации органов советского управления в органы диктатуры пролетариата в основном было подготовлено.

Специфика политики классового расслоения в это время состояла в том, что она проводилась в обществе с несложившимися еще классами, когда эксплуататорским элементам, используя родовые пережитки, удавалось еще маскировать свою сущность. Партийные и советские органы на местах не всегда правильно оценивали сущность социальных отношений в среде народностей Севера, говоря об обострении классовой борьбы. Парторгбюро Охотско-Эвенского национального округа, например, в предвыборной резолюции отмечало «сильное влияние кулачества, сохранившего почти полностью свои феодальные позиции»²³¹. Категории капиталистического и феодального общества одновременно приписывались зажиточным элементам народностей Севера. Такие неточности на практике часто приводили к перегибам.

Не везде одинаковы были критерии отнесения определенных групп населения к кулачеству.

Так, комфракция Карагинского райисполкома, обсуждая этот вопрос на заседании 2 ноября 1931 г., взяла за критерий количество в хозяйстве оленей. К кулацким были отнесены хозяйства, имевшие более 500 оленей. Прослойка кулацких хозяйств, исходя из этого, была довольно значительной²³².

При такой постановке вопроса ошибки были неизбежны.

Парторгбюро Охотско-Эвенского национального округа на заседании 14 ноября 1931 г. отмечало, что и на его территории допускались такие ошибки: «определение социального типа хозяйства проводилось чисто механически с учетом исключительно количественного поголовья стада без учета эксплуататорских элементов хозяйства (до 100 оленей — бедняк, середняк, от 100—400 оленей — зажиточный и выше — кулак)». Оргбюро постановило «при определении кулацкого типа оленеводческих хозяйств руководствоваться не только (количественными признаками, но и) совокупностью эксплуататорских признаков (наем батраков, торговля, скупка пушнины)»²³³.

Таким образом, под руководством окружных оргбюро Далькрайкома указанные ошибки исправлялись.

Количество лишенных избирательных прав в эту избирательную кампанию увеличилось значительно. В Ольском районе, например, по сравнению с избирательной кампанией 1930/31 г. число их увеличилось на 172%. В 1931 г. в с. Гаданжа не было ни одного лишенца, а в 1932 г. — 26²³⁴. В Корякском национальном округе права голоса был лишен 191 человек²³⁵.

Избирательная кампания проводилась под лозунгом развертывания классовой борьбы.

Вот образцы лозунгов тех лет:

«Выберем лучших, работоспособных товарищей в новый состав Совета!»

«Вон из рядов нового состава Совета кулаков, подкулачников, бюрократов, волокитчиков и всех чуждых элементов!»

«Долой старый быт, шаманство, многоженство и калым!»

«Женщина-туземка, строй свою жизнь, иди на пере выборы Советов!»²³⁶.

Соответственно усилилось и сопротивление эксплуататорских элементов проведению избирательной кампании, их антисоветская агитация.

Показательной в связи с этим является работа бригады Охотско-Эвенского оргбюро и оргкомитета во главе с окружным уполномоченным коммунистом Богдановым в районе кочевий Эликчанско-Буюндинской группы эвенов.

В начале 1932 г. эта бригада прибыла в район Атки, которая была избрана базой для проведения выборов в Совет указанной группы эвенов. Члены бригады выехали из Атки в бассейн реки Бохапчи и реки Маут для созыва эвенов в Атку на кустовое собрание.

В ходе проведения разъяснительной работы среди населения можно было наблюдать, как крупные оленеводы старались помешать проведению выборов, доказывая, что Советы для кочевников не нужны. На кустовое собрание наряду с эвенами-трудящимися прибыли и крупные оленеводы.

Открывая собрание, Богданов разъяснил Положение о выборах в Советы. Его выступление переводилось на эвенский язык. Когда собранию было предложено удалить кулаков как не имевших права голоса, крупные оленеводы подняли шум, доказывая, что они такие же труженики, как и все остальные эвены. На вторичное предложение удалить их, лишенцы стали уходить, но вместе с ними ушли и остальные делегаты. Трудовое население этого района еще находилось под сильным влиянием богачей, а коммунисты не сумели им разъяснить все, как следует²³⁷.

27 февраля 1932 г. оргбюро округа, заслушав информацию бригады об итогах работы в Эликчано-Буюндинском районе, констатировало, что неудача работы бригады — результат того, что раньше не обращалось достаточного внимания на политическую работу среди бедноты, не было создано общественных организаций. Обращалось внимание и на то, что окринтегралсоюз не обеспечил регулярного снабжения этой группы эвенов через Аткинское отделение окринтегралсоюза.

Оргбюро постановило продолжить проведение среди горных эвенов-оленеводов политико-разъяснительную работу, обеспечив создание у них Совета к 1 апреля 1932 г.²³⁸

После проведения Ольского районного съезда Советов в район Эликчано-Буондинской группы для завершения советизации выехал с группой советских работников председатель райисполкома И. Е. Кочнев.

И в этот раз зажиточные оленеводы пробовали мешать созданию Совета, но разъяснительная работа среди батраков, бедняков и середняков уже стала давать свои плоды. Когда на кустовом собрании эвенов кулакам было предложено покинуть помещение, вслед за ними вышла только треть собравшихся. Две трети делегатов остались на собрании. Часть подкулачников провокационными вопросами пробовала сорвать его. Пришлось объявить перерыв.

Во время суточного перерыва Кочневым было организовано проведение национальных игр эвенов с призами победителям гонок на оленях, борьбы и др.

Продолжалась разъяснительная работа среди трудящихся-эвенов. Кулаки пошли на крайние меры. Была предпринята попытка убить председателя райисполкома. В тайге в Кочнева стреляли.

Во время перерыва Кочнев созывал отдельное собрание бедноты, на котором предварительно наметили кандидатуры в кочевой Совет, куда включили даже одну женщину. Собрание бедноты приняло решение, в котором осудило действия подкулачников. После этого общее собрание эвенов-олленеводов избрало кочевой Совет²³⁹.

Не сдавало свои позиции без боя кулачество Корякского национального округа. Как отмечалось в отчете Олюторского райисполкома о работе за апрель—декабрь 1932 г., «кулацкая часть населения повела открытую борьбу против Советской власти и ее мероприятий в момент предвыборной кампании. Кулаки, со своей стороны, проводили кампанию за выборы их в Советы, играя, главным образом, на материальной зависимости от них батрака и бедняка... Подкулачники... распространяли слухи, что скоро конец Советской власти, так как сюда, на Камчатку, придут японцы и всех русских выселят, что русских слушать не надо».

Где не действовала агитация, кулаки применяли силу, задерживая у себя оленей тех из пастухов, которые хотели от них уйти. Почувяв, что против Советской власти выступать опасно, кулаки сменили тактику, стали хвалить Советскую власть, чтобы проникнуть в колхозы и попробовать «превратить колхозников в бесплатных батраков, как было раньше»²⁴⁰.

При проведении Анадырского районного съезда Советов один из делегатов-чукчей, выступивший против шамана, подвергся со стороны последнего травле и вынужден был покончить с собой. Все делегаты съезда участвовали в похоронах своего товарища, подчеркнув тем самым всеобщее осуждение происков врага, политическую солидарность с погибшим товарищем²⁴¹.

Первый секретарь Чукотского окружкома ВКП(б) М. И. Цело-

усов на 1-й окружной партийной конференции, подводя итоги выборов в Советы, говорил: «Если до сих пор, чтобы сделать перевыборы Советов в тундре, просили разрешение кулака, шамана, если до сих пор на перевыборных собраниях крупный оленевод и шаман были в центре внимания, и их мнение, кого нужно избрать председателем туземного Совета, было решающим, то в эту перевыборную кампанию не только не спрашивали разрешения кулаков и шаманов на перевыборы туземных Советов, но и не пустили их на перевыборные собрания как лишенных права голоса... Чем решительнее мы проводили изоляцию кулаков, тем смелее поддерживали нас батрацко-бедняцкие массы»²⁴².

Таким образом, Чукотка явилась одним из районов Северо-Востока, в котором положительно сказались итоги предыдущей работы по советскому строительству, были созданы политические предпосылки для перехода в наступление против эксплуататорских элементов.

Корякский окружной съезд Советов так оценивал итоги отчетно-выборной кампании: «Основная масса бедноты и батрачества идет под лозунгами партии и Советской власти. Задачи, стоявшие перед перевыборной кампанией, в основном выполнены, создан значительный советский актив из трудящихся коренного населения»²⁴³.

Повсеместная организация Советов была, несмотря на сопротивление эксплуататорских элементов, проведена только в Охотско-Эвенском национальном округе²⁴⁴.

В Чукотском национальном округе 20% населения осталось еще не охваченными выборами²⁴⁵.

В Корякии из-за противодействия эксплуататорских элементов не удалось провести выборы в Шайбовееме.

В Чукотском национальном округе было избрано 80 Советов, в Корякском — 56, в Охотско-Эвенском — 57²⁴⁶.

О составе избранных Советов говорит таблица 1 по состоянию на 1 января 1933 г. Поскольку работа по организации Советов у народностей Севера продолжалась и после отчетно-выборной кампании, количество Советов в Корякском и Чукотском национальных округах в ней указывается больше. И меньше — по Охотско-Эвенскому национальному округу, так как его территория с 1933 г. была ограничена тремя районами: Охотским, Аяно-Майским и Тугуро-Чумиканским.

Таблица свидетельствует, что в национальных округах к активному участию в государственных делах (в кочевых и сельских Советах) было привлечено 1287 человек, избранных депутатами. Большинство их было из местного коренного населения. Среди них были женщины, многие из которых впервые были избраны в органы государственной власти. Значительный процент среди депутатов составили коммунисты и комсомольцы.

Таблица 1

Состав национальных Советов Охотско-Эвенского, Корякского и Чукотского национальных округов на 1 января 1933 г.

Округа	Кол-во сельсоветов и кочевых Советов	Кол-во членов Советов	По полу		По национальности		По партийности	
			Мужчин	Женщин	Народностей Севера	Русских и пр.	Членов и кандидатов в члены ВКП (б)	Членов ВЛКСМ
Охотско-Эвенский	32	322	267	55	224	98	25	27
Корякский	58	579	404	175	456	123	69	49
Чукотский	88	382	334	48	334	48	свед. нет	свед. нет

Примечание. Таблица взята из сб. док. «Советы Северо-Востока СССР». Магадан, 1979, ч. I, с. 138.

Весьма показателен социальный состав сельсоветов и кочевых Советов. В Чукотском национальном округе батраки и бедняки составили в них 72% депутатов, 25% — середняки, 3% — служащие²⁴⁷. Батрацко-бедняцкая часть депутатов, таким образом, имела подавляющее большинство.

Среди депутатов появилось много колхозников. Так, в Тигильском районе Корякского национального округа они составили 81,6%²⁴⁸, более 9% депутатов были из рабочих и служащих.

Участие трудящихся в избирательной кампании очень активизировалось. В Корякском округе в перевыборах Советов участвовало 71,5% населения²⁴⁹, в Чукотском — 70%²⁵⁰. Эти данные в основном соответствовали среднему проценту участия населения края в выборах, с 1931 г. составившему 72,1%²⁵¹.

Районные съезды Советов в основном в срок прошли в Чукотском и Корякском округах. На все районные съезды Советов были избраны только представители трудящихся. Так, на Чукотский районный съезд был избран 91 делегат. По социальному составу среди них было 33 бедняка, 30 середняков, три батрака, 21 служащий, два военнослужащих. Делегатов-рабочих не было из-за отсутствия в районе соответствующих предприятий.

Состав делегатов по образованию так же отражал специфику Северо-Востока. Среди них было 38 неграмотных, 18 малограмотных. И только 31 делегат — грамотные, среди которых 15 — с начальным образованием, 14 — со средним и остальные — с высшим. 6 человек — из кочевого населения.

Коммунисты среди делегатов составили 17 человек, члены профсоюза — 17, комсомольцы — 6. Впервые среди делегатов появились колхозники — 20 человек, в том числе 7 чукчей и 9 эскимосов²⁵².

Многие районы (Северо-Эвенский, Восточно-Тундровский, Чаунский, Аяно-Майский, Марковский) образовывались впервые, в других районах уточнялись границы. Поэтому на всех районных съездах Советов обсуждались вопросы районирования. Так, на Восточно-Тундровском районном съезде ставился вопрос о необходимости присоединения к Чукотке района Западной Тундры, об установлении западной границы Восточно-Тундровского района по реке Колыме.

Северо-Эвенский районный съезд Советов указал на необоснованность проведения границы с Пенжинским районом по реке Гижиге, так как искусственно разделялись между собой жители бассейна этой реки²⁵³. Пос. Гижига был назван в постановлении Президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г. центром Северо-Эвенского района (Гижигинского), а находился на левом берегу реки Гижиги, относящегося к Пенжинскому району. Требовалось уточнение границы со Среднеканским и Ольским районами. Впоследствии просьбы северозевенцев были удовлетворены.

Остро вопросы районирования стояли на Аяно-Майском районном съезде Советов. «Съезд категорически опротестовывает установленную границу между Аимским нацсоветом и ЯАССР, — говорилось в резолюции съезда, — которая разделила все ранее освоенные угодья пополам, тогда как все население Аимского нацсовета, за исключением 4 хозяйств, отошло в национальный округ. Кроме того, эта граница отрезала от населения здания нацсовета, школы, интернат, факторию...»²⁵⁴.

Таким образом, районные съезды Советов внесли существенные коррективы в новое национальное районирование, поставив перед партийными и советскими органами Северо-Востока задачу их решения.

На съездах приводились факты ожесточенной борьбы зажиточных элементов и шаманов против проведения выборов в органы Советской власти, против организации колхозов.

На Северо-Эвенском районном съезде Советов приводился факт похищения кулаком Болдухиновым с группой других кулаков и подкулачников стада оленей вилигинского колхоза²⁵⁵, ухода под их нажимом части эвенов-оленевонов в хребты²⁵⁶.

Некоторых из них кулаки и шаманы Болдухиновы и Хабаровы надолго увели в бассейн рек Омолон и Колыма — Среднеканском и Восточно-Тундровском районах, частично — в районах ЯАССР. По рекам Рассохе и Березовке, где они долго обитали, их называли «рассохинцами» и «березовцами». Только в конце 50-х годов удалось оторвать трудовую часть этих эвенов от их эксплуататоров и создать у них орган Советской власти²⁵⁷.

Уход кулаков Хабаровых и Болдухиновых в хребты (как Алетта и др. на Чукотке) показывало их бессилие перед наступлением

Советской власти. Представители трудящихся — делегаты районных съездов Советов прямо заявили, что с кулаками и шаманами им не по пути.

На съездах отмечались факты засоренности состава ряда местных Советов классово чуждыми элементами. На Карагинском районном съезде Советов отмечалось, что со стороны зажиточных элементов «местами возникает антирусское движение в противовес национальному движению батрачества и бедноты». Съезд характеризовал выступления богачей как контрреволюционные.

Таким образом, трудовое население народностей Севера не поддержало националистические выступления эксплуататорских элементов, противопоставив ему социалистический интернационализм: тесное единение с братским русским народом в общей борьбе за создание национальной государственности, за построение социализма.

Районные съезды потребовали от райисполкомов улучшения организации их работы: усиления живого инструктажа Советов, подготовки кадров советских работников, в частности, грамотных секретарей для нацсоветов, создания при Советах секций, улучшения их работы, создания при всех Советах групп бедноты и батрачества, расширения туземного актива, большего вовлечения в советскую работу женщин, укрепления всех звеньев системы диктатуры пролетариата.

Недостатком работы некоторых районных съездов Советов являлись непродуманные решения об усилении темпов социалистического переустройства сельского хозяйства, о нереальных сроках решения задач ликбеза, всеобуча.

Карагинский районный съезд, например, принял решение о завершении сплошной коллективизации в первой пятилетке²⁵⁸. Такие же решения принимали Тигильский, Тугуро-Чумиканский и ряд других съездов Советов.

Районные съезды Советов выбрали новый состав райисполкомов.

Пленумы райисполкомов по нормам представительства, утвержденным Далькрайисполкомом, избирались из 15 членов и 3—5 кандидатов, президиум райисполкома — из 5 членов и 2 кандидатов²⁵⁹. Кандидатуры в члены райисполкома обычно предлагала комфракция съезда. Каждая кандидатура обсуждалась отдельно.

На 1-м Северо-Эвенском районном съезде Советов все предложенные кандидатуры были утверждены единогласно. Большинство делегатов съезда составляли местные коренные жители. Среди избранных членов райисполкома были секретарь райкома партии Дурнев, секретарь райкома ВЛКСМ Н. М. Русанов. Комсомолка Улита Овчинникова была выдвинута секретарем райисполкома. Члены райисполкома избрали президиум²⁶⁰.

В Чукотский райисполком было избрано 9 членов и 3 кандидата. Среди них было 2 члена партии и 1 комсомолец. По национальности — 6 чукчей, 3 эскимоса. По образованию — 4 члена райисполкома были неграмотными, 4 — малограмотными, 1 — грамотный, 2 — со средним образованием и 1 — с высшим²⁶¹.

В Корякском национальном округе в 4 райисполкома было избрано 50 депутатов, в том числе 31 представитель народностей Севера. В райисполкомах было 22 коммуниста и 27 комсомольцев. Такой состав гарантировал проведение в работе райисполкомов партийной линии. Среди членов райисполкомов было 20 колхозников, 8 женщин²⁶².

Округные съезды Советов подвели итог отчетно-выборной кампании 1931/32 г., отметив ее как большой успех трудящихся народностей Севера в борьбе с эксплуататорскими элементами, констатировав улучшение социального состава Советов.

Округные съезды обобщили резолюции районных съездов и с их учетом обстоятельно рассмотрели состояние, задачи и перспективы развития экономики и культуры на Северо-Востоке, роль Советов в их развитии, меры по улучшению форм и методов их работы.

В своих выступлениях делегаты высказывали свое удовлетворение созданием национальных округов, выразив благодарность Коммунистической партии и Советскому правительству за заботу о народностях Севера.

Избирательная кампания была хорошей школой политического воспитания трудящихся, осознания ими своего социального положения.

1-й Чукотский окружной съезд Советов проходил в Анадыре 22—28 апреля 1932 г. На съезд прибыло 40 делегатов с правом решающего голоса и 6 с совещательным.

В повестке дня стояли следующие вопросы: 1) доклад оргкомитета о состоянии и очередных задачах работы Советов округа (докл. Р. Х. Янсон); 2) колхозное и кооперативное строительство (докл. Нилов); 3) бюджет Чукотского национального округа (докл. Н. М. Михеев) и др.

Выступая в прениях по этим докладам, делегаты критиковали недостатки в работе местных Советов, хозяйственных организаций.

В выступлениях многих делегатов прозвучало осуждение кулаков и шаманов, мешавших строить новую жизнь. Чукча-комсомолец Тимофей Елков, например, говорил: «Главная причина слабой работы нацсоветов — это шаман и кулак. Выбирают в тузсоветы бедняков, батраков и середняков, и эти, которых выбирают в нацсоветы, они боятся шаманов и кулаков». Елков приводил примеры, когда от Чауна до Ванкарема шаманы не давали национальным

Советам вести учет убоя морского и пушного зверя, уверяя население, что иначе зверь уйдет; когда они мешали организации колхозов, работе кооперации, школ, проведению кампании пушных заготовок. От имени комсомольцев Елков заявил, что они будут бороться с засилием шаманов²⁶³.

Эскимос Утэтуги приводил примеры, когда шаман в Уэлене пытался помешать поездке бедноты в бухту Преображения за патронами, грозил смертью, занимался проамериканской пропагандой. Эскимос Матлю свое выступление закончил словами: «Прочь с дороги всех тех, кто мешает строить нашу новую жизнь!.. По приезде на места мы должны повести широкую работу и разъяснить всем беднякам, что с шаманами и кулаками нам не по пути»²⁶⁴.

Делегат Ильмоч из Уэлена заявил, что если беднота не сможет справиться с шаманами, «то пусть помогут наши русские братья»²⁶⁵.

В выступлениях делегатов прозвучали требования усилить школьное строительство, поскольку большинство населения Чукотки все еще неграмотно.

Как и на районных съездах, рассматривались вопросы уточнения нового районирования.

Большое впечатление на делегатов съезда произвела экскурсионная поездка на тракторе в комбинат АКО для осмотра нового строительства. Большинство впервые видели там электричество.

Такое же понимание задач социалистического строительства выразили в своих выступлениях делегаты Корякского и Охотско-Эвенского окружных съездов Советов.

Делегат Корякского окружного съезда Советов коряк Кекет прямо заявил в своем выступлении: «От имени колхозников я обещаю большевикам и всему съезду, что раз мы теперь поняли, что нам в колхозах при Советской власти будет лучше жить, мы еще больше будем думать и работать над тем, чтобы стать такими, какими стали бедняки и работники по всей советской земле»²⁶⁶.

Чрезвычайно знаменательным было предложение, поступившее в президиум съезда от делегатов-коряков, — не переводить слово «русский» на корякский язык как «мельгитагин» — огненный враг. Пояснилось, что «это относится к тем русским, которые при царе обманывали коряков». После обсуждения съезд принял постановление: «При переводе говорить просто «русские товарищи» (тумгутумы), что будет понятно для всех туземцев»²⁶⁷.

Тем самым съезд выразил признательность великому русскому народу за помощь народам Севера в устройстве их жизни.

Парторгбюро и оргкомитеты в это время еще не заняли правильной позиции по вопросу о коллективизации, рекомендуя в качестве основной ее формы сельхозартель. Создавались и коммуны. Устранение в дальнейшем с помощью Центрального Комитета партии допущенных перегибов способствовало расширению и укреплению

нию социальной опоры местных Советов национальных округов в тайге и тундре.

На окружных съездах Советов были избраны окрисполкомы, состав которых виден из следующей таблицы (см. табл. 2).

Таблица 2

Состав Охотско-Эвенского, Корякского и Чукотского окружных исполкомов после выборов в 1932 г.

Всего членов	Мужчин	Женщин	По национальности		Социальный состав					Партийность	
			Народностей Севера	Русских и пр.	Батраков	Бедняков	Средняков	Рабочих	Служащих	Членов и кандидатов в члены ВКП(б)	Членов ВЛКСМ
81	71	10	43	38	7	22	5	16	31	54	4

Примечание. Таблица взята из сб. док. «Советы Северо-Востока СССР». Магадан, 1979, ч. 1, с. 138.

По национальному составу избранные окрисполкомы в большинстве были из представителей народностей Севера. Наличие в их составе представителей братского русского народа позволяло оказывать национальным окрисполкомам более действенную помощь в организационно-политическом укреплении этих органов власти.

Как свидетельствует таблица, по социальному составу окрисполкомы были только из представителей трудящихся, среди которых преобладало крестьянство, но в них вошло и 16 рабочих. Партия послала на укрепление окрисполкомов коммунистов, которые, будучи избраны депутатами, составили 66,6% всех членов окрисполкомов. На этапе становления работы окружных органов власти преобладание коммунистов в их составе было оправданным.

Окрисполкомы на Чукотке и в Корякии возглавили представители коренного населения. В Чукотском национальном округе — Тегрынкеу, затем — Тевлянто, в Корякском — сначала русский (председатель оргкомитета Дмитриев), с 1933 г. — коряк М. М. Обухов.

Правовой основой деятельности национальных округов стало «Положение об окружных съездах Советов и окружных исполнительных комитетах национальных округов северных окраин РСФСР», утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 20 апреля 1932 г.²⁶⁸, и «Положение о кочевых Советах в национальных округах и районах северных окраин РСФСР», утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР 20 августа 1933 г.²⁶⁹ С утверждением этих Положений прекратилось действие «Временного положения» ВЦИК о родовых Советах 1926 г.

В целом Положение об окружных съездах Советов и окрисполкомах национальных округов, закрепляя порядок организации, структуру, компетенцию и организационные формы деятельности органов государственной власти национальных округов, за отдельными исключениями, повторяло действовавшее ранее Положение об окружных съездах Советов и исполкомах административных округов 1928 г.²⁷⁰

Инструктор ВЦИК Хойецян, обследовавший работу Советов Корякского национального округа, в начале 1933 г. докладывал ВЦИКу: «Советы в условиях Камчатки заняли безусловно должное место. Местное туземное население уже знает Советскую власть, уже знает вопросы выборов, уже знает советскую демократию и в этом отношении, из бесед с самими туземцами, можно сказать, что Советская власть внедрилась в условиях Камчатки. Бедняки и батраки будут защищать эти Советы. В этом отношении все-таки нужно отдать справедливость и сказать, что достижения налицо, несмотря на чрезвычайно большие трудности, которые приходилось встречать партийному и советскому активу по вовлечению туземцев в работу Советов»²⁷¹.

Отдельные территории Северо-Востока с однородным национальным составом были выделены в такую форму национальной государственности как национальные районы.

Постановлением ВЦИК от 10 января 1932 года в Камчатском округе на базе существовавших с 1926—1928 гг. Быстринского (эвенского) и Алеутского туземных районов были созданы соответствующие национальные районы — Быстринско-Эвенский и Алеутский²⁷².

Компетенция и деятельность национальных районов регулировались общими республиканскими законами и Положением о районных Советах с отдельными исключениями, учитывавшими национально-бытовые и другие особенности этих национально-административных единиц²⁷³.

Исключения эти касались прежде всего формирования национальных органов власти, дававшие преимущество народностям Севера. Нормы представительства в основном были те же, что и в органы власти национальных округов²⁷⁴.

Национальные районы Дальнего Востока находились в непосредственном подчинении Далькрайисполкома, но в отношении национальных районов дальневосточного Севера делалось исключение. Быстринский и Алеутский районы были непосредственно подчинены Камчатскому окрисполкому, поскольку это позволяло осуществлять более оперативное руководство ими. Для Ольского, Северо-Эвенского и Среднеканского районов, с образованием Дальстроя выделенных из состава Охотско-Эвенского национального округа, по тем же соображениям было определено двойное подчинение: непосред-

ственно Далькрайисполкому и его уполномоченному — директору Дальстроя.

Преобразование бывших туземных районов в национальные значительно расширило права райисполкомов, увеличило бюджет районов (в Быстринском районе — на 316%); аппарат Быстринского райисполкома увеличился с двух платных единиц до четырех.

В результате райисполкомы смогли улучшить живой инструктаж национальных Советов, обеспечить рост развития экономики и культуры. Возросла политическая активность батрачко-бедняцкой части населения, чаще стали устраиваться собрания бедноты, конференции бедноты. Усилилась работа среди женщин.

Далькрайисполком обязал Камчатский окрисполком проследить за тем, чтобы АКО, ведающее промыслами на Командорских островах, приняло меры для улучшения социально-культурных и бытовых условий жизни алеутского населения²⁷⁵. Расширение прав Алеутского райисполкома позволило ему быть требовательнее к руководству АКО, часто игнорировавшему его законные требования.

Постановлением Далькрайисполкома выборы в Советы в новых национальных районах были назначены: в Быстринском районе в марте 1932 г., в Алеутском — в июле.

Избирательная кампания показала рост политической активности трудящихся этих районов. В Быстринском районе, например, на избирательных собраниях присутствовало 74,2% мужчин, 54,1% женщин (в 1931 г. — 64,4% мужчин, 44,2% женщин). Права голоса были лишены 23 человека²⁷⁶.

Таким образом, к концу второй пятилетки на Северо-Востоке СССР сложилась национальная государственность народностей Севера в формах национальных округов, а также национальных районов.

Для нее характерны были все признаки советской национальной государственности: объединение на принципе добровольности, исторически сложившейся общности экономики, территории, культуры и быта, полновластие.

Различные государственно-правовые формы позволяли обеспечить сочетание общенародных государственных задач со специфическими интересами конкретных народностей Севера, их всестороннее комплексное развитие с целью достижения и закрепления фактического равенства с более развитыми нациями и народами страны, их дальнейшего взаимовлияния и сближения в ходе социалистического строительства.

С принятием новой Конституции СССР в 1936 г. национальные округа получили право иметь представителя в Верховном Совете СССР. Это явилось гарантией их автономного государственного существования²⁷⁷.

4. ПРОВЕДЕНИЕ ОТЧЕТНЫХ И ВЫБОРНЫХ КАМПАНИЙ СОВЕТОВ В КОНЦЕ 1932—1935 ГГ.

В конце первой пятилетки Далькрайком партии и Далькрайисполком разработали план нового административно-территориального деления края — областного. Ноябрьский (1932 г.) пленум Далькрайкома обосновал это «необходимостью качественного улучшения связи и руководства местами, что является огромным фактором для подъема производительных сил ДВК и выполнения всех планов его хозяйственного строительства»²⁷⁸.

Далькрайисполком в постановлении от 1 ноября 1932 г. обязал местные Советы в ноябре—декабре 1932 г. провести одновременно отчетную кампанию, расширенные пленумы сельсоветов и горсоветов, районные и областные съезды Советов, а где необходимо — и довыборы Советов. Говорилось, что отчетная кампания имеет «основной задачей дальнейшее укрепление Советов — органов диктатуры пролетариата и повышение их роли как проводников генеральной линии партии»²⁷⁹. Предлагалось устроить «массовый смотр работы Советов» и их организаций, подчинить его решению задач всех текущих хозяйственно-политических кампаний.

Далькрайисполком обратил внимание Советов на то, что в некоторых районах имеет место «оппортунистическая тенденция ослабления роли Советов в отношении руководства колхозами и даже случаи подмены сельсоветов колхозами». Далькрайисполком предлагал «пресекать в корне все попытки ликвидировать сельсоветы, ослабить или принизить их руководящую роль в связи с массовой коллективизацией как в откровенной, так и в замаскированной форме...» Особое внимание обращалось на тщательную подготовку и организацию отчетности в национальных округах и районах²⁸⁰.

Постановлением Далькрайисполкома от 19 ноября 1932 г. были установлены нормы представительства на областные съезды Советов. В Камчатской области от районных съездов Советов один делегат избирался от 1000 жителей, а от Советов города, фабрик и заводов, расположенных в городских поселениях — один делегат от 200 избирателей. В Приморской области, например, один делегат соответственно избирался от 8000 жителей и от 1000 избирателей²⁸¹.

Как и раньше, таким образом, учитывалась специфика Северо-Востока, проводилась твердая классовая линия пролетариата.

С 15 ноября 1932 г. на Камчатке проводилась отчетно-довыборная кампания. На собраниях избирателей, в печати деятельность Петропавловского горсовета была подвергнута резкой критике. Отмечалась неудовлетворительная работа секций, депутатских групп, слабая работа по выполнению наказов избирателей (из 24 пунктов наказа горсовету выполнено было только 14). При довыборах Со-

ветов Петропавловского района их состав обновился на 70%. На довыборных собраниях избиратели внесли ряд новых пунктов в наказ горсовету, касающихся укрепления колхозов, строительства дорог, мостов, школ, больниц, агрономического и ветеринарного обслуживания колхозов. Особенно настаивали на строительстве автодороги Петропавловск — Мильково и моста через реку Авачу²⁸².

После довыборов на территории вновь образованной Камчатской области насчитывалось 62 сельсовета: 17 в Петропавловском районе, 23 — у Усть-Большерецком, 17 — в Усть-Камчатском, три — в Быстринском, два — в Алеутском²⁸³.

8 апреля 1933 г. открылся 1-й Камчатский областной съезд Советов, обсудивший задачи области в развитии экономики и культуры в свете решений XVII партконференции и январского (1933 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), 3-й сессии ЦИК СССР. Съезд отметил, что в области «Советы еще не перестроились на новые формы работы». Советам предлагалось усилить организационно-массовую работу среди трудящихся, шире развивать и спланировать актив, особенно в национальных районах, где эта работа была поставлена еще неудовлетворительно²⁸⁴.

Председателем первого Камчатского облисполкома избрали коммуниста Д. С. Бузина, бывшего секретаря губбюро партии в 20-х годах.

Выполняя решения съезда, облисполком провел ряд мероприятий по совершенствованию районирования области. Из части Петропавловского и Усть-Камчатского районов был образован новый район — Мильковский, с сельскохозяйственным уклоном. В июле 1933 г. состоялся 1-й Мильковский районный съезд Советов.

Организационно-политическому укреплению сельсоветов области способствовало их укрупнение, проведенное облисполкомом по решению бюро Камчатского обкома ВКП(б) от 3 ноября 1934 г. В Петропавловском горрайоне Елизовский сельсовет объединял теперь бывшие Елизовский, Хуторский и Корякский сельсоветы. Упразднился Шемлячинский сельсовет. Всего в районе стало шесть сельсоветов.

Непосредственным результатом развития промышленности явилось образование в местах расположения рыбокомбинатов и других предприятий рабочих поселков, а в связи с этим и образование поссоветов. Так, в Усть-Большерецком районе образовалось шесть поссоветов: Озерновский, Кихчинский, Крутогоровский, Ичинский, Микояновский, Митогинский, в Усть-Камчатском — три²⁸⁵.

Включение Чукотского и Корякского национальных округов в состав Камчатской области, согласно постановлению ВЦИК от 22 июня 1934 г.²⁸⁶, способствовало более оперативному руководству ими со стороны облисполкома.

Из национальных округов недолго просуществовал Охотско-Эвенский национальный округ. С организацией в конце 1931 г. Государственного треста «Дальстрой» из состава округа были выделены три района: Ольский, Северо-Эвенский и Среднеканский. Оставались — Охотский, Аяно-Майский и Тугуро-Чумиканский. И. В. Сталин написал первому секретарю Далькрайкома партии: «Т. Лаврентьев! Обратите на это дело внимание»²⁸⁷. Далькрайком и Далькрайисполком, изучив положение в округе, пришли к выводу о необходимости его расформирования. Крайисполком принял об этом решение 23 сентября 1934 г.²⁸⁸.

В рассматриваемый период имели место незаконные решения окрисполкомов об изменении границ районов без согласования с Далькрайисполкомом и ВЦИК. «Явочным порядком» изменили местонахождение окружного центра Корякский окружной комитет ВКП(б) и окрисполком: с пос. Культбаза (Каменское) на пос. Палана в Тигильском районе. Новый центр округа был избран необдуманно. Для него больше подходил пос. Тиличики, в районе которого развивалась промышленность, имелась удобная гавань для стоянки судов. Но поскольку дело уже было сделано, Камчатский облисполком 5 февраля 1935 г. поддержал перед Далькрайисполкомом ходатайство Корякского окрисполкома²⁸⁹.

На 1 января 1933 г. сеть Советов, по официальным данным, в Чукотском национальном округе насчитывала до 80 сельских и кочевых органов Советской власти²⁹⁰, в Корякском — на 23 июня 1933 г. — 57 Советов, в том числе 23 кочевых²⁹¹. Но действительное количество Советов не всегда соответствовало официальным данным. Часть кочевых Советов распалась. Одной из причин являлось неудовлетворительное руководство работой местных Советов со стороны окружных и районных исполкомов²⁹². Сказывалось и отсутствие у работников местных Советов опыта советской работы, неграмотность и малограмотность многих председателей и даже секретарей, отсутствие зарплаты у работников кочевых Советов.

Наиболее ярко это проявилось в Чаунском районе в 1933 г. Как отмечал секретарь Чаунского райкома ВКП(б) Н. Ф. Пугачев, прибывший в район в августе 1933 г., 14 национальных Советов здесь значились только на бумаге²⁹³. Распались некоторые Советы и в других районах округа (Туманский, Таньюерский и др.)²⁹⁴, в Корякском округе — Шайбовеемский, Пал-Пальский и другие.

Улучшение организационной работы партийных и советских органов давало свои плоды. Под руководством Чаунского райкома партии были восстановлены национальные Советы в районе. Избранные в Советы депутаты-чукчи были обучены специфике советской работы на специальных курсах и смогли удовлетворительно организовать работу Советов.

Бюро Камчатского обкома ВКП(б) считало, что одной из при-

чин неудовлетворительного состояния работы части Советов являлись «левацкие» ошибки окружного руководства, когда с образованием национальных округов был взят неверный курс на сплошную коллективизацию на основе сельхозартели, что вызвало тенденции к «самораскулачиванию», сокращению стад оленей²⁹⁵. Богачи и шаманы умело использовали в своих целях отдельные промахи партийных и советских работников.

Необходимо было решительно изменить методы и содержание организационной работы как партийных, так и советских органов округов в соответствии с решениями XVII съезда партии. Партийные и советские руководители национальных округов, допустившие перегибы в колхозном строительстве, были отозваны со своих постов. Укреплению Советов способствовали созданные при них группы бедноты, проведение курсовых мероприятий по подготовке и переподготовке кадров советских работников, усиление взаимодействия местных Советов с общественными организациями.

Решению задачи укрепления Советов способствовали проводившиеся в 1933—1935 гг. отчетные, отчетно-довыборные и отчетно-перевыборные кампании.

Дальнейшая унификация ЦИК СССР и ВЦИК правовых норм Советов способствовала развитию демократизма советской избирательной системы.

Основой для проведения избирательных кампаний во второй пятилетке являлась утвержденная Президиумом ЦИК СССР 3 октября 1930 г. Инструкция о выборах в Советы. ЦИК СССР нашел, однако, необходимым внести в эту Инструкцию некоторые уточнения в плане ее дальнейшей демократизации. 27 сентября 1934 г. он постановил исключить из ее 5-й статьи устаревшие пункты, связанные с лишением избирательных прав явно капиталистических элементов, поскольку частнокапиталистический уклад был уже ликвидирован.

В постановлении Президиума ВЦИК от 1 августа 1934 г. отмечалось, что на окружные съезды Советов в Чукотском и Корякском национальных округах — от горсоветов, совхозов, мотороремонтных станций, фабрик и заводов избирается один делегат от 40 избирателей и от сельского населения — один делегат от 200 человек.

То же было сделано и в отношении представительства от национальных округов на Камчатский областной съезд Советов: от горсоветов, совхозов, МРС, фабрик и заводов — один делегат от 200 избирателей и от сельского населения — один делегат от 1000 человек жителей. Отдельно оговаривалось представительство от Алеутского и Быстринского национальных районов: один делегат на 200 жителей²⁹⁶.

Это законодательство является ярким примером осуществления ленинской национальной политики в отношении народностей Се-

вера, когда им гарантировалось участие в государственных делах независимо от численности населения. Сохранялось еще преимущество в избирательных правах для рабочего класса, необходимое для переходного периода от капитализма к социализму в СССР.

Во время отчетно-выборной кампании Советов в 1933 г. в связи с завершением очередного этапа районирования в ДВК проводилась проверка перестройки работы Советов в соответствии с постановлениями партии и правительства, очищение Советов от чуждых элементов.

В ноябре 1933 г. президиум Камчатского облисполкома, а затем пленум облисполкома постановили вывести из своего состава депутата Б. Гольдберга, директора АКО «за кабинетно-бюрократическое руководство, отрыв от рабочих масс, игнорирование местных организаций... за халатное отношение к работе президиума облисполкома...»²⁹⁷.

Вопрос о Гольдберге практически являлся вопросом о взаимоотношениях облисполкома с предприятием общесоюзного значения, о праве облисполкома координировать работу рыбопромышленной отрасли с учетом интересов и нужд подведомственной территории, учета в деятельности предприятий АКО ленинской национальной политики среди народностей Севера. Гольдберг был не в состоянии обеспечить работу АКО в соответствии с этими требованиями и вскоре был отозван с Камчатки.

Отчетно-выборная кампания 1933 г. прошла при значительном росте политической активности трудящихся, «вскрыла отсутствие должной перестройки Советов», слабость работы секций и депутатских групп, недостаточное вовлечение в работу женщин, продолжающуюся текучесть кадров советских работников²⁹⁸.

В избирательную кампанию 1934 г. в Камчатской области в январе—апреле прошли районные съезды Советов, на которых были заслушаны отчеты райисполкомов об итогах работы в первой пятилетке и задачах во второй, избраны новые составы райисполкомов.

На Усть-Большерецком районном съезде Советов была отмечена имевшая место общая с «материком» тенденция подмены Советов другими организациями.

«Работа Советов зачастую зажимается правлениями колхозов», — говорил присутствовавший на съезде уполномоченный облисполкома Корякин. Пробовали игнорировать Советы управления рыбокомбинатов. Уполномоченный потребовал поднять руководящую роль местных Советов. Особо подчеркивалась роль поссоветов в рыбопромышленных районах, рабочий класс которых должен был помочь поссоветам в развитии организационно-массовой работы²⁹⁹.

Побоевому прошли районные съезды Советов в национальных

округах. В составе делегатов районных съездов преобладали представители бедняцко-средняцких слоев коренного населения, как кочевого, так и оседлого. Среди делегатов увеличился процент рабочих. 29 делегатов являлись представителями коренного населения, в том числе 20 — «береговых» и 9 — «кочующих»³⁰⁰.

На всех районных съездах Советов наряду с отчетами райисполкомов рассматривались такие злободневные вопросы, как организационно-хозяйственное укрепление колхозов, развитие оленеводства, пушных и рыбных промыслов, культурное строительство, организационно-массовая работа Советов.

Передовым районом Корякского национального округа в этот период являлся Олюторский. На съезде отмечалось, что за отчетный период райисполком «значительно улучшил руководство Советами», что «большинство Советов района уже являются действительными органами диктатуры пролетариата и руководят всем хозяйственно-культурным строительством»³⁰¹.

Среди новых форм организационно-массовой работы Советов на Карагинском районном съезде Советов отмечались кустовые совещания представителей местных Советов, позволявшие координировать их работу, обмениваться опытом³⁰².

Новым в практике работы Советов Карагинского района явилось взаимодействие с рыбопромышленными предприятиями, рабочие которых организовали шефскую помощь селу, колхозам, на деле укрепляя союз рабочего класса с крестьянством. Съезд постановил «закрепить и усилить практику шефской работы рыбных промыслов АКО над туземными колхозами»³⁰³. Съезд выступил инициатором развития соцсоревнования между районами округа, взяв обязательство по всем показателям занять в округе первое место. На 1934 г. был объявлен конкурс на лучшего председателя туземного Совета района³⁰⁴.

Районные съезды Советов округа осудили имевшие место перегибы в практике колхозного строительства, выразившиеся в преждевременной организации сельхозартелей и переходе к ликвидации северного «кулачества» как класса³⁰⁵.

На 4-м Пенжинском районном съезде Советов критике были подвергнуты перегибы при организации Пенжинского оленеводческого совхоза, сопровождавшиеся нарушением революционной законности. Руководство Оленеводтреста, занимавшееся организацией этого совхоза, склонное к гигантомании, запланировало организацию оленеводческого хозяйства в 40 тыс. голов³⁰⁶, не имея для этого ни опыта, ни соответствующих кадров. Работники треста при комплектовании совхозного стада позволяли себе незаконную экспроприацию оленей у оленеводов³⁰⁷. При этом они абсолютно не считались с местным райисполкомом и туземными Со-

ветами, а Корякский окрисполком не принял мер, чтобы обуздать зарвавшихся перегибщиков. Тяжелым положением бедноты после экспроприации оленей воспользовалось кулачество. Были сорваны перевыборы в Шайбовеемский и Пал-Пальский туземные Советы³⁰⁸.

За нарушение социалистической законности 12 работников Оленеводтреста были отданы под суд³⁰⁹.

В свете этих фактов еще нагляднее становилась необходимость повышения роли местных Советов в решении вопросов хозяйственного строительства. Съезд принял в связи с этим соответствующие решения.

Особо отмечалась на районных съездах Советов необходимость более широкого вовлечения в советское строительство бедняков и батрачества, женщин.

Во главе всех райисполкомов округа были избраны представители народностей Севера — коряки: председателем Пенжинского райисполкома — Хатчелевин, Олюторского — Суздалов, Карагинского — Тайнга, Тигильского — Плотников.

В связи с неудовлетворительной работой Корякского и Чукотского окрисполкомов Далькрайком партии предложил окружкам проведение оружных съездов Советов отложить³¹⁰. Необходимо было основательно изучить обстановку в округах, чтобы на окружных съездах были приняты объективно правильные решения. Об особом внимании Центра к обстановке в Корякском национальном округе говорит факт обследования его инструктором ВЦИК.

Партийное и советское руководство Корякского национально-го округа, допустившие нарушения социалистической законности (Тунгул, Дмитриев и др.) были отозваны. Секретарем Корякского окружкома ВКП(б) Далькрайком утвердил бывшего секретаря Карагинского райкома партии К. П. Глазунова. В состав окрисполкома был кооптирован председатель Карагинского райисполкома коряк М. М. Обухов. Пленум окрисполкома избрал его председателем окрисполкома³¹¹.

23 июня 1934 г. президиум Корякского окрисполкома подвел итоги проведения перевыборной кампании 1934 г., отметив, что в целом она показала «подъем беднейших национальных масс в деле укрепления Советов, перестройку их, развертывание самокритики, поворот лицом к выполнению хозяйственно-политических кампаний, о чем свидетельствует участие в отчетно-перевыборной кампании 69% избирателей и участие женщин — 65%. Состав сельсоветов обновлен на 82%³¹².

Успешно прошла отчетно-выборная кампания в 1934 г. в Охотско-Эвенском и Чукотском национальных округах. В сети Советов

Чукотского округа в ходе выборов были восстановлены ранее распавшиеся Советы Чаунского района.

Во второй половине 1934 г. началась массовая избирательная кампания в масштабе всего Союза.

Бюро Камчатского обкома партии и облисполком утвердили примерную повестку районных съездов Советов. На каждом районном съезде Советов планировалось заслушать отчеты райисполкомов, а на Усть-Большерецком и Усть-Камчатском районных съездах Советов — отчеты о работе облисполкома³¹³.

О дальнейшем укреплении социалистического государства и развитии советской демократии свидетельствовала наметившаяся в избирательной кампании 1934/35 г. тенденция по Союзу к сужению круга лиц, лишенных избирательных прав: в сельской местности процент лишенцев уменьшился по сравнению с 1931 г. с 3,7% до 2,6%, а в городах и рабочих поселках — с 4,9% до 2,4%³¹⁴.

Спецификой Камчатской области в это время являлось отсутствие снижения процента лишенцев. Если по Союзу в целом классы эксплуататоров были ликвидированы, то на Северо-Востоке борьба за социалистическое переустройство сельского и промышленного хозяйства в национальных районах практически только начиналась.

Прежде чем избирательная комиссия и исполком решали вопрос о лишении избирательных прав, предварительно он обсуждался на заседании батрацко-бедняцкой группы или собрания, а также на общем собрании жителей села³¹⁵. Эти собрания и группы рассматривали вопросы и о восстановлении в избирательных правах.

Вопросы о лишенцах чаще стали рассматриваться на заседаниях Камчатского облисполкома. При этом решения о лишении избирательных прав, принятые райисполкомами незаконно, облисполком отменял³¹⁶.

Пересмотр дел лишенцев был произведен по решению президиума Охотского райисполкома от 26 июня 1933 г. и 14 мая 1934 г. На 3 июля 1934 г. в избирательных правах было восстановлено 25 человек³¹⁷.

Тщательное рассмотрение заявлений граждан позволяло исполкомам исправлять допущенные ошибки в лишении избирательных прав, способствовало соблюдению социалистической законности.

В ходе подготовки к выборам в период проведения отчетов исполкомов о проделанной работе много депутатов было отозвано из Советов за искривление классовой линии, за пассивное отношение к возложенным на них обязанностям или обнаруживше-

еся вдруг прямое вредительство. В 1934 г. в Камчатской области перед выборами сельских и поселковых Советов избирателями было отозвано из них 300 депутатов, при этом 212 человек (64%) были лишены депутатских мандатов за пассивность в советской работе, 6 человек — за искривление классовой линии, 12 человек — как классово чуждые элементы³¹⁸.

Особенностью избирательной кампании 1934/35 г. являлось то, что в ходе отчетов сельсоветов и поссоветов об их работе во всех селениях Камчатской области проводилась массовая проверка выполнения наказов избирателей, составление проектов наказов будущему составу Советов. Результаты проверки выполнения наказов заслушивались на общих собраниях.

Итоги выборов в сельсоветы по Камчатской области (без национальных округов) свидетельствовали о новом политическом подъеме трудящихся. В отчетно-выборной кампании приняло участие 70% всех избирателей, в том числе 62% женщин³¹⁹.

Очень показательно было изменение состава Советов. 38,9% членов сельских и поселковых Советов были ударниками производства. Увеличился процент депутатов-рабочих с производства, составив 24,3%. Состав Советов отражал изменения в социальной структуре села: среди депутатов сельсоветов преобладали колхозники (57,3%). 25% депутатов составили женщины. По Союзу средний процент их в Советах составил 21%, по ДВК — 17%³²⁰. Для Северо-Востока рост числа женщин в Советах был большим достижением.

Накануне 2-го Камчатского областного съезда Советов были проведены районные съезды Советов, избравшие делегатов на областной съезд.

2-й Камчатский областной съезд Советов принял решения о завершении перестройки работы Советов области в свете постановлений XVII съезда ВКП(б). На съезде был избран новый состав облисполкома. Из 55 новых членов облисполкома 44 были члены Коммунистической партии, 3 — члены ВЛКСМ. В состав облисполкома было избрано 6 женщин, в том числе представительница народностей Севера эвенка М. И. Коеркова, председатель Кекугнайского Совета Быстринского национального района. По национальному составу в облисполкоме преобладали представители русского населения³²¹.

Съезд избрал 17 делегатов на краевой съезд Советов, среди них пять человек коренного населения³²².

На территории деятельности Дальстроя — в районах Ольском, Северо-Эвенском и Среднеканском в ходе избирательной кампании было избрано 25 сельсоветов, среди которых было 5 оседлых камчадалских, 5 оседлых якутских, 2 оседлых юкагирских и

13 кочевых эвенских. Из 182 депутатов сельсоветов 4 были из рабочих, 150 — из колхозников. 14 — крестьяне-единоличники, 14 — служащие. Русских среди общего количества — 14 человек, остальные — представители народностей Севера. 36 человек — женщины. 13 депутатов — члены Коммунистической партии, 21 — комсомольцы³²³.

На состоявшихся районных съездах Советов были избраны райисполкомы с 50 депутатами. 35 из них — представители народностей Севера. 16 депутатов — члены ВКП(б), 7 — комсомольцы. По социальному составу: 30 депутатов были колхозниками, 3 — рабочими, 6 — крестьянами-единоличниками, 11 — служащими³²⁴.

В отчетно-перевыборной кампании участвовало 70% избирателей³²⁵.

В ноябре 1934 г. состоялся 1-й межрайонный съезд Советов Колымы, который обсудил итоги и задачи социалистического строительства в этом регионе. На съезде выступили все делегаты — 25 человек.

На съезде отмечалось, что сельхозартелями и товариществами на Колыме охвачено 63,4% оседлых и кочевых хозяйств. По сравнению с 1932 г. бюджеты районов возросли в три раза, сеть школ выросла в два раза, учреждений здравоохранения — в 5 раз³²⁶. Съезд наметил дальнейшие перспективы развития экономики и культуры. В резолюции по советскому строительству говорилось о необходимости обучения кадров советских работников, усиления живого инструктажа Советов, совершенствования организационно-массовой работы. Съезд избрал делегатов на краевой съезд Советов.

Итоги отчетно-перевыборной кампании Советов на Северо-Востоке завершали выборы и съезды Советов в Чукотском и Корякском национальных округах, состоявшиеся в 1935 г.

К этому времени стали известны решения VII Всесоюзного съезда Советов, работавшего в феврале 1935 г., на котором, по предложению февральского (1935 г.) Пленума ЦК ВКП(б), было принято решение об изменении Конституции СССР в плане дальнейшей демократизации советской избирательной системы.

2-й Чукотский окружной съезд Советов в связи с этим принял решение «полностью перестроить работу нацсоветов и РИКов в соответствии с решениями VII Всесоюзного съезда Советов о советской демократии»³²⁷.

По докладам на съездах развернулись оживленные прения. На Чукотском окружном съезде было 120 выступлений³²⁸.

Съезды приняли решения по вопросам организационно-политического укрепления Советов, завершения социалистических пре-

образований, избрали новый состав окрисполкомов. 23 апреля 1935 г. 2-й Корякский окружной съезд Советов избрал в состав окрисполкома 28 человек (21 члена и 7 кандидатов). 11 человек из них составляли представители народностей Севера. Председателем окрисполкома избрали коряка М. М. Обухова³²⁹.

«29 человек было избрано в Чукотский окрисполком (в том числе 9 кандидатов). Председателем окрисполкома избрали чукчу Тевлянто.

Выборы в Советы на Северо-Востоке в 1934—1935 гг. под руководством партийных организаций обеспечили максимально возможный в тех условиях компетентный состав депутатов, способный решать дела региона в соответствии с решениями партии и правительства, организовать работу Советов по завершению социалистических преобразований.

Организационно-политическое укрепление Советов Северо-Востока в ходе избирательной кампании этих лет имело большое значение. Следующие перевыборы Советов уже на основе новой Конституции СССР 1936 г. состоялись только в 1939 г. На избранные в 1934—1935 гг. Советы легла основная тяжесть работы по дальнейшему развитию социалистического переустройства экономики и культуры Северо-Востока.

Глава 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ СОВЕТОВ

1. РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ СОВЕТОВ

С завершением на Северо-Востоке СССР в 1926—1928 гг. организационного оформления Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов и дальнейшим развитием их системы и состава стало возможным в большей мере осуществлять ленинские принципы советской работы: единства законодательства (нормотворчества), управления и контроля, работы не только для трудящихся, но и через самих трудящихся.

XIV партконференция и XIV партсъезд в своих решениях отмечали важность в связи с вступлением страны в период социалистической реконструкции проведения политики оживления Советов, т. е. всестороннего развития их организационно-массовой работы, максимального привлечения трудящихся к управлению делами государства. Особо подчеркивалась необходимость проведения этой политики на национальных окраинах¹. Основной задачей ее являлось «укрепление союза пролетариата и деревенской бедноты с середняцкой массой крестьянства»². Октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК ВКП(б) рекомендовал Советам, кооперативам, кресткомам организовывать при них группы бедноты, на которые необходимо опираться в своей работе. В городах и рабочих поселках в выдвижении в Советы лучших представителей рабочего класса главную роль должны были сыграть профсоюзы³.

Хорошей проверкой политики оживления Советов явилась избирательная кампания 1925/26 г. В связи с этим объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся в июле 1926 г., поставил перед партийными и советскими органами задачу шире вовлекать рабочих, крестьян и другие слои трудящихся «во всю работу Советов» — их секции, совещания, комиссии и др.⁴

В 1926—1928 гг. одной из особенностей советского строительства на Северо-Востоке, как это отмечалось в предыдущих главах,

являлось одновременное существование и конституционных органов Советской власти и чрезвычайных органов диктатуры пролетариата — ревкомов. Ревкомы, продолжая играть руководящую роль в организации советского строительства, принимали меры для совершенствования организационно-массовой работы Советов, в то же время совершенствуя в этом отношении и свою работу.

Структура и ревкомов, и Советов в это переходное время в основном соответствовала республиканскому законодательству о различных звеньях Советов.

Ревкомы и Советы северных районов округа нуждались в инструктаже, в конкретной помощи по организации советской работы. В штате райревкомов и райисполкомов сначала было всего по одному инструктору. На Чукотке даже после образования национально-го округа во время избирательной кампании 1932 г. в Анадырском районе Советами удалось охватить 75% населения, а в Марковском — 55,6%. В резолюции бюро Чукотского окружного партии от 21 мая 1932 г. отмечалось, что это «объясняется главным образом как малочисленностью работников бывшего оргкомитета, так и райисполкомов»⁵.

Такую обстановку тем более необходимо было учитывать, когда решался вопрос о ликвидации комитета Севера при Камчатском окрревкоме.

В системе органов Советской власти округа возрастало значение Петропавловского городского Совета — пока единственного городского Совета на Северо-Востоке. Это определялось прежде всего ведущей ролью города в развитии социалистических преобразований. В Петропавловске еще не было крупных промышленных предприятий, но в перспективе он должен был стать индустриальным центром округа. Уже в 1927 г. социальный состав горсовета обеспечивал правильное политическое руководство экономической и культурной жизнью города, а в дальнейшем — и Петропавловского горрайона.

По Положению о городских Советах 1925 г.⁶ горсоветы охватывали своим руководством все отрасли городского хозяйства и управления, имели право контроля за работой неподведомственных предприятий и учреждений, возможности широкого привлечения трудящихся к управлению городскими делами⁷.

Число секций и членов каждой из них определялось пленумом горсовета. Секции образовывались по отраслевому принципу. Они рассматривались как составные части соответствующих отделов исполкома. Их работой руководили заведующие отделами. Общее руководство секциями возлагалось на президиум исполкома⁸. Секции явились важной формой привлечения трудящихся к работе Советов. Наряду с депутатами в их состав входили представители общественных организаций. Секции обсуждали все наиболее важные

вопросы работы отделов исполкомов, в том числе вопросы, подлежащие внесению в повестку дня пленумов Советов, и вопросы, вносимые отдельными членами секций в порядке инициативы.

11 мая 1926 г. на заседании президиума Петропавловского горсовета было принято решение рекомендовать пленуму образовать следующие секции: коммунального хозяйства, финансово-бюджетную, народного образования, здравоохранения, кооперативно-торговую⁹.

Бюро Далькрайкома партии в постановлениях «О работе горсоветов» от 5 сентября 1927 г. и «О работе сельсоветов в крае» от 14 сентября этого года¹⁰ большое место отдало вопросам развития организационно-массовой работы Советов этих звеньев.

Особое внимание в постановлениях отводилось работе секций, необходимости большего привлечения к их работе общественных организаций, активистов из бедняков и батраков, женделегаток, борьбы с бюрократизмом и волокитой, недопущения подмены президиумами исполкомов их пленумов. Предлагалось добиться большей эффективности выполнения решений пленумов, президиумов и секций, усилить планомерную работу по выдвижению в Советы рабочих, работниц, женделегаток, активнее использовать право отзыва депутатов, не оправдавших доверия, из Советов.

Сельсоветам предлагалось регулярно проводить общие собрания (сходы) жителей села, больше ставить на них конкретных вопросов хозяйственной и культурно-бытовой жизни, не допускать противопоставления сходов Советам, улучшить организацию работы ревизионных комиссий, инструктажа сельсоветов.

Комфракции Советов обязывались взять под контроль решение этих вопросов.

Эти директивы Далькрайкома ВКП(б) парторганизациями Северо-Востока были положены в основу их работы по руководству Советами.

Секции стали создаваться и при райревкомах.

На заседании Усть-Камчатского райревкома, например, состоявшегося 7 апреля 1926 г. с участием заместителя председателя окрревкома И. Е. Ларина, было принято решение об образовании 5 секций: сельскохозяйственной, культурно-просветительной, финансово-налоговой, местного хозяйства, торгово-промышленной. «Число членов для них, — говорилось в постановлении, — установить не менее 5 человек»¹¹. Общее руководство работой секций осуществлял председатель райревкома.

22 июля 1926 г. Камчатский окрревком, рассмотрев вопрос о работе Тигильского райревкома, рекомендовал ему уделять максимум внимания работе своих секций¹².

20 октября 1927 г. окрревком постановил предложить «Чукотскому, Анадырскому, Пенжинскому и Карагинскому райревкомам

организовать хотя бы одну-две секции с расчетом через них вести воспитание туземного актива»¹³.

Таким образом, в Камчатском округе мы имеем пример того, как секции создавались и действовали, не имея в своем составе ни одного депутата. Активистами руководили ревкомы.

В условиях продолжительной работы чрезвычайных органов диктатуры пролетариата — ревкомов эта организационно-массовая форма работы, присущая Советам, необходима была и ревкомам. Она позволяла вовлечь в организационно-хозяйственную и социально-культурную деятельность ревкомов широкие массы трудящихся, учить их управлению государственными делами. При замене ревкомов Советами уже накапливался, таким образом, определенный опыт и секционной работы.

Секции создавались и при образованных в 1927—1928 гг. райисполкомах.

В 1926 г. началась организация секций при сельсоветах.

Положение о секциях рекомендовало создавать следующие: сельскохозяйственную, культурно-просветительную, здравоохранения, местного хозяйства, благоустройства и кооперации. Членами секций должны были быть члены сельсоветов и работники их канцелярий, могли быть приглашены представители общественных организаций, активисты. Общее руководство секциями возлагалось на председателя сельсовета¹⁴.

Указанное в Положении количество секций было рекомендательным. В зависимости от населенности подведомственной сельсовету местности, характера и объема работы количество секций могло быть и меньше, и больше. Камчатский окрревком рекомендовал райисполкомам и сельсоветам «при организации секций ставить целью не их количество, а их будущую работоспособность»¹⁵.

В Карагинском районе, — как указывалось в отчете райревкома, — «во всех сельсоветах организованы секции-комиссии: культурно-просветительная, по благоустройству и сельскохозяйственная... В работу их втянута лучшая часть населения... Все вопросы несложного характера проводятся председателями и секретарями сельсоветов. Более сложные отдаются на проработку секций и проводятся в жизнь через заседания сельсоветов»¹⁶.

Секции при сельсоветах образовывались и в других районах. Как отмечалось в постановлении Камчатского окрревкома от 20 октября 1927 г., за исключением селений с малым количеством жителей, они «начинают вести работу и действительно становятся органами, втягивающими население в практическую советскую работу»¹⁷. Секретарь Камчатского окружного бюро ВКП(б) Н. Кузнецов в письме Далькрайкому и ЦК партии от 8 ноября 1926 г. писал, что «активность камчатских сельсоветов значительно выше активности сельсоветов на «материке». Несчастье все в том, что при всей этой

активности в сельсоветах, при громадном желании работать нет достаточно грамотных и развитых крестьян, и поэтому энергия вся часто только уходит даром...»¹⁸.

В результате многие постановления секций не проводились в жизнь как из-за отсутствия должного инструктажа, так и из-за отсутствия грамотных кадров советских работников.

То же было и в секциях при райисполкомах.

На высоком уровне была организована работа секций при Петропавловском горсовете. 1-й Камчатский окружной съезд Советов записал в своем решении, что работа горсовета поставлена «на правильный путь», что горсовет «стал хозяином города»¹⁹.

Труднее было организовать секции при Советах народностей Севера. 18 сентября 1928 г. Камчатское окружное бюро ВКП(б) рекомендовало райпарторгу Чукотского района А. А. Хорошавцеву «в виде опыта организовать секции при тузсоветах крупных оседлых селений — Наукан, Уэлен, Чаплино, Имтук...»²⁰.

Подобные же трудности в организации секционной работы в сельсоветах, туземных Советах были и в северных районах Николаевского округа — Ольском, Охотском и Тугуро-Чумиканском. В некоторых сельсоветах бюро Далькрайкома партии в постановлении от 28 августа 1927 г. отмечало «полную бездеятельность» секций, «подмену общими собраниями села сельсовета»²¹.

В этих условиях со стороны управляющей подсистемы органов Советской власти Северо-Востока принимались меры к улучшению инструктажа низовых звеньев Советов. Помимо райревкомов (райисполкомов) выборочное обследование и инструктаж сельсоветов проводил и окрревком. Районным органам Советской власти было дано указание сообщить, какие из сельсоветов они считают нужным обследовать специально уполномоченным окрревкома. Анадырский райревком сообщил, например, что выделил для обследования Марковский сельсовет.

Летом 1927 г. массовое обследование работы сельсоветов и тузсоветов на Чукотке было проведено заместителем председателя Дальневосточного Комитета Севера К. Я. Луксом и уполномоченным окрревкома Н. П. Фроловым, итоги которого затем были обсуждены на заседании окрревкома.

Н. П. Фролов лично обследовал работу Марковского сельсовета. В акте обследования от 22 декабря 1927 г. отмечается, что сельсовет пользуется доверием населения, которое видит в нем руководителя общественной и хозяйственной жизни, но возможности свои сельсовет далеко еще не использует.

Сельсовет тогда не имел еще специального помещения, долгое время не было инструктажа из райцентра, даже Положения о сельсовете (хотя в 1926 г. получал его). Не были организованы секции, между членами сельсовета обязанности не распределены. Не было

кооперации, профсоюзной организации, на которые сельсовет мог бы опереться в своей работе, сельский актив не организован.

Уполномоченный окрревкома предложил райревкому и сельсовету устранить эти недостатки, организовать при сельсовете хотя бы одну секцию — местного хозяйства, на которой предварительно, перед заседаниями сельсовета рассматривать наиболее важные вопросы: о мерах по стопроцентному вовлечению детей школьного возраста в школу, о помещении для избы-читальни и красного уголка, о мерах по развитию огородничества и др.

Сельсовету рекомендовалось не менее одного раза в год заслушивать доклады соответствующих ведомств на селе (школы, фельдшерского пункта, фактории и др.) об их работе, подготовить секретаря сельсовета из коренного населения²².

Недостатки в работе Марковского сельсовета, отмеченные Н. П. Фроловым, были типичными для сельсоветов, находившихся в глубинных пунктах округа.

Для улучшения работы сельсоветов и тузсоветов большое значение имели конкурсы их секций, объявленные по указанию ВЦИК в начале 1928 г. В циркуляре крайисполкомом за подписью председателя Президиума ВЦИК М. И. Калинина от января 1928 г. отмечались основные условия конкурса:

1) Правильная организация секции в соответствии с существовавшим Положением, участие в ней депутатского актива, в том числе и крестьянок, бедняков и батраков, сельской интеллигенции, общественных организаций и др. Регулярность заседаний сельсоветов, их посещаемость.

2) Связь секций с Советами, руководство со стороны Советов работой секций. Участие их в заседаниях сельсоветов с содокладами, участие в разработке планов работы сельсоветов.

3) Связь Советов и секций с массами. Наличие при сельсоветах депутатских групп, прикрепленных к секциям от предприятий и организаций. Связь с общественными организациями.

4) Содержание и объем работы секции в соответствии с ее задачами. Соответствие ее предложений финансовым возможностям и др.

Камчатское окружное бюро ВКП(б) в постановлении от 28 февраля 1928 г. уже могло констатировать удовлетворительный охват конкурсом сельсоветов и их секций по округу: 43 секции — 27% к существовавшим. «Смотр способствовал усилению работы секций», — говорилось в постановлении. Отмечалось, что на секционную работу перешло уже большинство сельсоветов округа. Создано 59 культурно-просветительных секций (в 70% сельсоветов), 44 — местного хозяйства (в 52,4% сельсоветов). Помимо 614 человек членов сельсоветов (стопроцентный охват) в секции вовлечено 218 человек активистов²³. Работа секций крупных сельсоветов начинает вхо-

дить в систему, ведется по плану и помогает сельсоветам от чисто административных функций переходить к руководству всей хозяйственной и культурной жизнью села²⁴.

Новый этап в развитии организационно-массовой работы Советов наступил с переходом к сплошной коллективизации. V Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в мае 1929 г., исходя из решений XVI партийной конференции, нацелил Советы на активное решение задач социалистической реконструкции, отметил, что мерилом успеха работы исполкомов будут являться показатели того, в какой мере они являются руководителями подъема сельского хозяйства, его социалистической реконструкции²⁵.

На это же были направлены утвержденные 3 февраля 1930 г. Основные положения об организации сельсоветов в СССР²⁶, еще больше расширившие компетенцию сельсоветов, их роль в социалистическом переустройстве сельского и промышленного хозяйства. Подчеркивалось, что возложенные на них задачи сельсоветы могут выполнить только при условии дальнейшего оживления массовой работы на основе широкого привлечения батрачества и бедноты к повседневной деятельности и улучшения социального состава местных органов власти²⁷.

Большое внимание вопросам развития организационно-массовой работы Советов на селе уделялось в принятом в 1931 г. 3-й сессией ВЦИК 14-го созыва новым Положением о сельсоветах²⁸.

Предлагалось шире вовлекать в советское строительство женщин, вести систематическую работу среди батрачества и бедноты, обучать кадры советских работников. Устанавливалось число секций, обязательно образуемых при сельсоветах, формы их организации и деятельности²⁹.

Вопросы улучшения организационно-массовой работы Советов рассматривались на созванном Далькрайисполкомом краевом совещании председателей райисполкомов и горисполкомов в 1931 г. в связи с задачей перестройки работы Советов.

Совещание призвало Советы наряду с секционной работой шире внедрять такую важную форму организационно-массовой работы как депутатские группы, выездные заседания исполкомов на предприятиях, в колхозах, совхозах, поднять на должный уровень работу групп бедноты и батрачества, шире привлекать к работе Советов женщин, молодежь, внести в нее необходимую плановость, отчетность исполкомов, секций, депутатов о своей работе на общих собраниях избирателей, пропагандировать в печати лучшие формы и методы организационно-массовой работы, улучшить инструктаж по советскому строительству, ввести в практику прикрепление членов райисполкомов и горисполкомов к отдельным сельсоветам, проводить в жизнь основную линию партии на индустриализацию и социалистическую реконструкцию сельского хозяйства³⁰.

Под лозунгом перестройки работы Советов в свете задач социалистической реконструкции народного хозяйства в 1931—1932 гг. прошли съезды Советов: 4-й Дальневосточный краевой, окружные и районные съезды на Северо-Востоке.

Определенная работа по перестройке советской работы партийными и советскими органами Северо-Востока была проведена. Большое значение в связи с этим имело улучшение инструктажа райисполкомов и сельсоветов. Только в 1931 г. в районы было командировано 100 человек, организовавших помощь в работе Советов на местах, улучшился письменный инструктаж, отчеты райисполкомов заслушивались на заседаниях окрисполкома³¹.

Наибольшие успехи были достигнуты в работе Советов Петропавловского района. Среди передовых находились Паратунский и Хуторской сельсоветы, которые на основе хорошо организованной массовой работы, при опоре на бедноту и середняка успешно образовали колхозы на своей территории³². Образцовым по перестройке своей работы являлся Кихчикский сельсовет³³.

Новые задачи, поставленные партией и правительством перед Советами в период развернутого строительства социализма, показали, однако, что темпы перестройки работы Советов на Северо-Востоке не соответствуют новой обстановке, требуют более активного развития.

Отчасти это объяснялось епещификой советского строительства на Северо-Востоке, где до начала первой пятилетки действовали ревкомы. Инерция сложившихся форм и методов работы некоторое время еще давала себя знать.

Как отмечалось в «Тезисах отчетного доклада Камчатского окрисполкома о деятельности в первой пятилетке», организационно-массовой работе в первые годы «не уделяли достаточного внимания. Советы на местах проявляли некоторую односторонность, занимаясь узкохозяйственными вопросами, без развития вокруг них широкой массовой работы. В некоторых местах просто недопонималось существо подсобных Советам организаций, как, например, секций, комиссий, депутатских групп и др., в деле мобилизации рабочего и общественно-колхозного актива в помощь Советам»³⁴.

Редко созывались окружные и районные съезды Советов. Существовала известная недооценка работы пленумов исполкомов. Так, за первую пятилетку Камчатский окрисполком провел лишь пять пленарных заседаний, объясняя это тем, что обстановка требовала «большого напряжения в деле выполнения хозяйственно-финансовых планов и закрепления советского актива и членов пленума на местах, а также принятия кардинальных мер, чтобы выправить недочеты»³⁵, как будто пленумы созываются для того, чтобы мешать хозяйственной работе.

Среди новых форм организационно-массовой работы Советов

Северо-Востока в этот период появились депутатские группы. По стране они начали действовать в основном с 1925—1926 гг.³⁶ Решением от 16 октября 1928 г. президиум Далькрайисполкома рекомендовал организовывать их по всем Советам края³⁷.

По существовавшему Положению, депутатские группы организовывались на предприятиях и в организациях, в которых имелось не менее трех членов или кандидатов в члены Совета. Кроме них, в состав депутатской группы входил широкий советский актив, представители партийчейки, рабочие ударники. Все они в депутатской группе пользовались правом решающего голоса. При наличии на производстве одного депутата организовывался депутатский пост.

В 1930 г. на Камчатке первые депутатские группы были организованы среди депутатов Петропавловского горисполкома, работавших на предприятиях АКО. Затем они появились и на селе. Но, как отмечалось выше, в начале организационного периода деятельность депутатских групп была еще не на высоте, актив еще не уяснил себе как следует их задач.

Недостатки в организационно-массовой работе Советов Северо-Востока в первые годы их работы в значительной мере были связаны с неудовлетворительной организацией партийно-государственного контроля, недооценкой работы рабоче-крестьянских инспекций (РКИ). Во время деятельности Камчатского губревкома РКИ, составляя его отдел, много сделала для улучшения работы советского аппарата, но в 1926 г. отдел был упразднен.

Свертывание работы РКИ в Камчатском округе во второй половине 20-х годов не способствовало развитию вышеуказанных форм народного контроля, получивших общественное признание.

Эта ошибка была исправлена в начале 1930 г. По директиве краевой контрольной комиссии ВКП(б) 1-я Камчатская окружная партийная конференция в феврале 1930 г. постановила возобновить работу РКИ, создать объединенный орган партийно-государственного контроля: ОКК—РКИ³⁸.

Однако организационный период затянулся. Как отмечалось на 2-й Камчатской окружной партийной конференции, «работа органов КК—РКИ принимает постоянный и систематический характер» с 1932 года³⁹.

Из 72 заседаний Камчатской окружной КК—РКИ за январь—сентябрь 1932 г. 12 было посвящено вопросам организационно-массовой работы. Было создано четыре секции РКИ: в Петропавловском, Усть-Камчатском и Большерецком районах; при Петропавловском горсовете — группы содействия РКИ. В Петропавловске появилась «легкая кавалерия», которая сделала семь «налетов» на учреждения. Образовано окружное бюро жалоб⁴⁰.

Резкая критика Петропавловского городского Совета во время отчетной кампании 1932 г. на собраниях избирателей и в печати за

неудовлетворительную работу секций и депутатов способствовала улучшению их работы.

По неполным данным, в Камчатском округе в конце 1932 г. (без национальных округов) имелось секций при райисполкомах — 17, при сельсоветах — 21, групп бедноты — 10, депутатских групп — 2, проведено женделегатских собраний — 31, сельскохозяйственных производственных совещаний — 34. При Петропавловском горсовете действовало 7 секций. В секциях округа насчитывалось 205 членов⁴¹.

2-я Камчатская окружная партийная конференция, состоявшаяся 29 сентября — 1 октября 1932 г. на основе решений XVII партийной конференции и 5-го пленума Далькрайкома партии, предложила создать группы содействия РКИ и секции РКИ при всех сельсоветах и райисполкомах, поставив перед ними задачу улучшения работы советского аппарата.

Предлагалось «развернуть и организовать работу бюро жалоб как одного из главных участков, приобретающего на данном этапе исключительное хозяйственно-политическое значение в деле мобилизации широких колхозных масс на борьбу с бюрократизмом в деле вовлечения их в управление государством»⁴².

Таким образом, решения конференции способствовали дальнейшему развитию организационно-массовой работы Советов, усилению народного контроля за этой работой. Наряду с имевшимися ранее формами и методами массовой работы пропагандировались и новые, получившие широкое распространение на «материке». Развитие промышленного освоения Северо-Востока позволяло активнее втянуть в работу Советов рабочий класс.

После партийной конференции работа рабоче-крестьянской инспекции в округе значительно усилилась. На декабрь 1933 г. при Советах округа насчитывалось 15 секций и 17 групп содействия РКИ⁴³.

Специфические трудности в развитии организационно-массовой работы Советов были в национальных округах Северо-Востока связаны с особыми социально-бытовыми и производственными условиями коренного населения, низким уровнем его грамотности, неудовлетворительным состоянием транспорта и связи и другими факторами.

В отчете Охотского райисполкома Охотско-Эвенского национального округа от 3 июля 1934 г. отмечалось, например, что со времени избрания райисполкома на 4-м Охотском районном съезде Советов в 1932 г. пленумы райисполкома не созывались. Райисполкому не хватало инструкторов для обслуживания сельсоветов района и вообще — кадров советских работников. С сельсоветами глубинных пунктов района не было ни телеграфной, ни телефонной связи. Почтовая связь осуществлялась только через попутчиков. О работе секций в сельсоветах райисполком сведений не

имел⁴⁴. Ввиду неудовлетворительной связи управляющей и управляемой подсистем трудно было организовать живой инструктаж, единственно действенный в тех условиях.

Подобные же причины мешали организации массовой работы Советов в других национальных округах.

Включение в августе 1934 г. в состав Камчатской области Чукотского и Корякского национальных округов заставило Камчатский обком партии и облисполком непосредственно заняться анализом организационно-массовой работы в их Советах. Особенно трудным было положение в Чукотском национальном округе, наиболее удаленном от краевого и областного центров.

3 октября 1934 г. бюро Камчатского обкома ВКП(б) при обсуждении работы Чукотского окружного констатировало, что в ряде пунктов округа (Вилюнейской, Амгуэмской и Омолонской тундры) «местные соворганы, особенно кочевые, благодаря полному отсутствию руководства ими со стороны районов и округа (Туманский, Таньюерский) распались»⁴⁵.

Бюро обкома постановило обязать Чукотский окружком решительно изменить методы и содержание работы, «поставить перед Чукотской партийной организацией как основную задачу — на основе глубокой организационно-массовой разъяснительной работы о сущности политики партии и Советской власти на Севере добиться укрепления органов Советской власти на местах...», усилить работу по коллективизации на основе простейших производственных объединений, обязать окружком не позже 1 декабря 1934 г. командировать 85% работников окружного и районного партактива в стойбища на 4—5 месяцев, чтобы в перевыборную кампанию 1934/35 г. организовать Советы с полным охватом всего населения округа, особенно кочевого.

Были намечены также мероприятия по подготовке кадров советских работников, организации 10 новых красных яранг, установлению радиостанций в центрах Восточно-Тундровского и Чаунского районов, в Хатырской культбазе и др.⁴⁶

Чукотский окружком партии, в свою очередь, поставил вопрос о предоставлении в распоряжение окрисполкома специального самолета для связи с районами округа⁴⁷.

Были приняты меры к организации секций при каждом сельсовете. Большая организационная работа партийных и советских работников дала свои результаты. Если в 1934 г. в национальных Советах Чукотки было всего 13 секций, в работе которых участвовало 280 человек, то в середине 1937 г. количество секций увеличилось до 108, а активных работников их — до 437 человек⁴⁸.

Слабой квалифицировал организационно-массовую работу национальных Советов на подведомственной территории Корякский

окрисполком. В постановлении от 23 июня 1934 г. он отмечал, что в большинстве члены сельсоветов в работу не втянуты, и руководство всеми вопросами остается на председателе⁴⁹.

Камчатский обком партии и облисполком приложили немало усилий, чтобы оказать помощь в правильной организации работы Советов и в Корьякском национальном округе.

Благоприятные условия для улучшения организационно-массовой работы Советов появились в районах деятельности Дальстроя — Ольском, Среднеканском и Северо-Эвенском в результате деятельности Далькрайисполкома.

На берегу бухты Нагаева вырос большой поселок Магадан, который в 1939 г. был преобразован в город. Развитие на Колыме горнодобывающей промышленности способствовало улучшению транспортной, телеграфной и телефонной связи, развитию культурного строительства, строительства национальных центров для местного населения.

После XVII съезда партии, принявшего решение о ликвидации РКК, значение секций Советов значительно возросло. Основная контрольная функция по советской линии была теперь возложена на секции в сотрудничестве с общественными организациями.

1-й межрайонный съезд Советов колымских районов, состоявшийся в ноябре 1934 г., критически подошел к оценке состояния организационно-массовой работы Советов, записав в своем постановлении: «Обратить особое внимание на усиление массовой работы в Советах и райисполкомах и, в частности, систематически вести работу с беднотой через группы при Советах и пр.

Усилить развертывание секционной работы, а там, где не может быть секций, организовать производственные и культурно-бытовые сельхозсовещания при кочевых группах, депутатские группы при товариществах, делая их опорными пунктами по выполнению и перевыполнению промфинпланов и развертыванию социалистических форм труда (соцсоревнование, ударничество, сквозные бригады, общественные буксиры и пр.)»⁵⁰.

Таким образом, уже сама постановка на съезде вопроса о развитии форм организационно-массовой работы свидетельствует, что при помощи посланцев Коммунистической партии и Советского государства, великого русского народа в одной из самых отдаленных и некогда глухих окраин страны организация массовой работы Советов народностей Севера планировалась по уровню центральных районов.

В результате большой организационной работы среди Советов Колымы управление уполномоченного Далькрайисполкома в отчете 2-му межрайонному съезду Советов в октябре 1936 г. кон-

статировало: «Секционная работа за отчетный период характерна тем, что от случайной бесплановой работы ранее секции перешли к работе плановой, регулярной. По сельсоветам организованы следующие секции: 1) промысловая, 2) культурно-бытовая, 3) животноводческая, 4) революционной законности, 5) здравоохранения с охватом секционеров в 388 человек, из них женщин 92»⁵¹.

В отчете отмечалось, что, кроме того, при колхозах и промхозах действуют депутатские группы, при сельсоветах — ревизионные комиссии, комитеты содействия и женские организации, которые в общей сложности объединяют 241 человека, в том числе 128 женщин. Актив сельсоветов вырос, таким образом, до 624 человек. Если до 1934 г. процент участия женщин в сельсоветах и секциях доходил до 19,8%, то в 1936 г. он вырос до 35,3%⁵². Причем большинство женщин среди них было из местного населения.

Развитию и совершенствованию форм и методов организационно-массовой работы Советов способствовало соцсоревнование между различными звеньями органов власти, их секциями и депутатскими группами.

Президиум Далькрайисполкома, подводя итоги конкурса-соревнования сельсоветов к концу второй пятилетки, в постановлении от 19 декабря 1936 г. указывал, что в результате улучшилось дело выполнения наказов избирателей. В передовых сельсоветах большинство предложений избирателей выполнено, усилилась связь избирателей с депутатами⁵³.

Наибольший процент выполнения наказов среди сельсоветов Северо-Востока приходился на районы Колымы. Так, Арманский сельсовет выполнил указы избирателей полностью, за исключением одного пункта, Сигланский сельсовет — на 80%⁵⁴.

Олюторский райисполком Корьякского национального округа, например, вызывая на соревнование Пенжинский райисполком, предложил записать в его условия организацию при каждом сельсовете не менее трех секций, через которые втянуть основную массу населения в активное участие в выполнении народнохозяйственных планов; добиться лучшей организации работы депутатских групп при государственных предприятиях; больше вовлечь в работу секций женщин; при каждом сельсовете организовать группу бедноты, сделав их действительным оплотом работы Советов; обеспечить соответствующими поручениями каждого члена сельсовета через прикрепление к отдельным секциям, депутатским группам, к отдельным участкам работы; не реже одного раза в квартал выезжать для проверки работы сельсоветов; заслушивать на заседаниях райисполкома отчеты сельсоветов, секций и депутатских групп; и др.⁵⁵

Во второй пятилетке получила дальнейшее развитие организация и деятельность депутатских групп. В Петропавловске лучшей из них была депутатская группа горсовета при АКО в ноябре 1934 г. Работа ее шла по четкому плану. Группа насчитывала 20 человек. Кроме того, в советскую работу ею были вовлечены жены рабочих и служащих. При помощи депутатской группы была улучшена работа почты, для скорой медпомощи выделена выездная лошадь. Провели кустовое совещание женщин, которое приняло решение объявить поход за чистоту и культуру. Помогли завершить ремонт школы, взяли под контроль постройку хлебных ларьков, состояние жилплощади и ряд других мероприятий⁵⁶.

Петропавловскому горсовету, однако, не удалось добиться активной работы всех своих депутатов. В феврале 1936 г. из 187 его депутатов активно работал 81 человек. Горсовет вовлек также в советскую работу профсоюзный актив (61 человек)⁵⁷.

В Госархиве Магаданской области сохранился план работы депутатских групп при Маяканском товариществе Ольского района на I квартал 1936 г.

Здесь интересен сам факт организации депутатских групп при простейшем производственном объединении народностей Севера — эвенов, вчерашних кочевников.

Заседания групп планировалось проводить не реже одного раза в месяц, всю работу строить «под углом развития соцсоревнования и ударничества». Группы проверяли состояние хранения колхозного имущества, ухода за лошадьми и расходования кормов, организовали борьбу с лодырями и прогульщиками и в то же время пропагандировали работу передовиков. Правлению колхоза (товарищества) оказывалась помощь в расстановке сил и учете работы, подыскании пастбищ и укомплектовании стада оленей, подготовке к охоте на морского зверя, организации охотничьих бригад. Председатель товарищества должен был выступать на заседаниях депутатских групп с отчетом о ходе подготовки к рыбной пугине⁵⁸.

Таким образом, Маяканский сельсовет через свои депутатские группы имел возможность активно влиять на производственные процессы колхозов на подведомственной ему территории, помогать им в их организационно-хозяйственном укреплении.

В рассматриваемый период своеобразной формой организационно-массовой работы Советов Северо-Востока продолжало оставаться использование ярмарок народностей Севера, которые ежегодно устраивались в традиционных местах. В связи с коллективизацией стали устраиваться колхозные ярмарки. Организацией ярмарок ведали окружные и районные партийные и советские органы.

Так, 1 ноября 1933 г. объединенное заседание Чукотского окружкома и окрисполкома, рассмотрев вопрос об организации ярмарок развозного торга, постановило: организовать в зиму 1933/34 г. девять советских колхозных ярмарок, в том числе одну — окружного значения — в Анадыре. Были установлены сроки проведения ярмарок (в марте 1934 г.) в районе селений Усть-Белая, Мухоморная, Еропол, Ваеги, Островное и др.

Кроме экономических вопросов, при организации ярмарок решались и политические. Окружному прокурору поручалось обеспечить юридическое обслуживание, разъяснительную работу по популяризации социалистической законности. К ярмаркам было приурочено проведение пленумов райисполкомов с постановкой отчетов нацсоветов, а где необходимо — их выборов и довыборов⁵⁹.

Таким образом, ярмарки широко использовались как место проведения организационно-массовой и политической работы, как одно из эффективных средств вовлечения трудящихся народностей Севера в советское строительство.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в период развернутого строительства социализма в СССР партийными и советскими органами Северо-Востока было много сделано для совершенствования организационно-массовой работы Советов. На темпы и ход этой работы накладывала отпечаток специфика региональных условий (длительное существование ревкомов, значительное количество среди населения народностей Севера и др.), но в основе своей формы и методы организационно-массовой работы Советов были те же, что и в центральных районах страны; они оказались применимыми и к народностям предклассового общества, потому что главным здесь было привлечение к управлению государством самих трудящихся. Совершенствование организационно-массовой работы способствовало превращению Советов в действенное орудие социалистического строительства.

Особенно отрицательно сказывались на организации массовой работы Советов неграмотность и малограмотность большинства населения в начале рассматриваемого периода, недостаток компетентных кадров советских работников. Но и эта проблема постепенно решалась.

2. ВЫДВИЖЕНИЕ И ОБУЧЕНИЕ КАДРОВ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОГО АППАРАТА

С переходом страны к социалистической реконструкции народного хозяйства особенно остро почувствовалась необходимость укрепления местных Советов кадрами работников, которые на де-

ле смогли бы превратить Советы в главное орудие социалистического строительства.

XV съезд ВКП(б) в связи с курсом на коллективизацию потребовал от партийных организаций укрепить советские органы «новыми партийными силами... для обеспечения правильного проведения линии партии в их работе в деревне...», обеспечить «выдвижение новых бедняцко-средняцких кадров», стремиться к массовому вовлечению трудящихся к управлению государством⁶⁰.

Необходимость улучшения личного состава государственного аппарата была настоятельно подчеркнута на XVI партийной конференции. При этом большое значение придавалось выдвижению в государственные органы прежде всего представителей рабочего класса⁶¹.

Решение проблемы кадров в значительной мере упиралось в состояние грамотности населения, которая по стране в среднем на 1926 г. составляла 51,1%, на Дальнем Востоке — 43,5%⁶², а в Камчатском округе (на 1927 г.) среди оседлого населения — 29%, а среди кочевого — 0,5%⁶³.

XVI партийная конференция обязала партийные и советские органы обеспечить проведение мероприятий по развитию всеобщего начального обучения, усилить школьное строительство в национальных районах, «обратив особое внимание на наиболее отсталые из них»⁶⁴.

17 мая 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе по ликвидации неграмотности», в котором потребовал от партийных и советских органов коренной перестройки всей системы работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, добиться планомерной ее организации, усилить темпы, в первую очередь среди рабочих и беднейшего крестьянства. Рекомендовалось при городских и сельских Советах создать группы содействия ликвидации неграмотности, усилить деятельность добровольных обществ «Долой неграмотность!» (ОДН)⁶⁵.

Далькрайком партии в соответствии с этим постановлением ЦК 25 июня 1929 г. обязал местные партийные и советские органы усилить внимание к решению проблем ликбеза. Особое внимание при этом обращалось на важность усиления ликбезработы среди нерусского населения⁶⁶.

В результате большой организационной работы партийных и советских органов Дальнего Востока к концу первой пятилетки с массовой безграмотностью в крае было покончено. Только в 1932 г. было обучено 300 тыс. неграмотных и малограмотных⁶⁷.

Труднее было с решением этой проблемы на Северо-Востоке, особенно среди народностей Севера. Положение осложнялось отсутствием у них письменности. Одним из труднопреодолимых пре-

пятствий являлась антисоветская и антишкольная деятельность шаманов и зажиточных элементов. Так, карагинская группа богачей в 1930 г. потребовала от бедноты «не посылать детей в школу, не ходить взрослым в ликбез»⁶⁸.

Но не им было остановить этот процесс. В 1928 г. в Камчатском округе действовало более 30 ликпунктов и школ малограмотных. Их число с каждым годом увеличивалось. В 1931/32 г. в Камчатском округе (без Чукотского и Корякского национальных округов) действовало 20 ликпунктов, которые окончили 144 человека. В 30 ликпунктах Чукотского национального округа в 1932 г. обучалось 260 человек⁶⁹. В Охотско-Эвенском национальном округе ими было охвачено 210 человек, в Корякском национальном округе в 31 ликпункте — 423 человека⁷⁰.

Исходя из специфики социально-экономических отношений народностей Севера, Далькрайисполком 13 марта 1933 г. постановил продлить у них сроки завершения ликбеза: в Корякском округе и Камчатской области — до 1934/35 г., в Чукотском и Охотско-Эвенском округах — до 1936/37 уч. г. включительно⁷¹.

Особенно важным в системе ликбеза было то, что в числе ликвидаторов неграмотности, выпущенных на местных курсах, появились представители малых народов. В 1932/33 уч. г. в Чукотском национальном округе их было подготовлено 35 человек. Они обучали на родном языке свыше 500 неграмотных коренных жителей округа⁷².

В годы второй пятилетки темпы ликвидации неграмотности на Северо-Востоке значительно усилились. Это было связано как с увеличением кадров ликвидаторов, так и с внедрением национальной письменности. В отчете Чукотского окрисполкома за 1931—1933 гг. отмечалось, что букварь на чукотском языке «прямо-таки полонил чукчу»⁷³.

Полностью ликвидировать неграмотность на Северо-Востоке во второй пятилетке не удалось. В Камчатской области в 1937 г. из 5186 человек неграмотных школами охвачено было 1414 человек, из 5385 человек малограмотных — 2049 человек⁷⁴.

На Колыме в 1936 г. работало 24 ликбезшколы и 14 школ малограмотных, но они смогли охватить только 45,6% взрослого населения⁷⁵.

За 1934—1937 гг. в пунктах ликбеза Чукотского национального округа было обучено 5329 человек неграмотных и малограмотных⁷⁶. Но процент грамотных от 18 до 50 лет составлял только 23%⁷⁷. Отчасти такое состояние было связано с тем, что коренные жители, прошедшие курс ликбеза, усвоившие грамоту, без активного применения ее в тундре, в других отдаленных местах часто забывали грамоту, а школы малограмотных, специально создан-

ные для повторения пройденного материала, почему-либо не имели возможности посещать. Для закрепления грамотности требовалось коренное изменение бытовых условий, создание сети социально-культурных учреждений, требовался переход на оседлость, который можно было произвести на основе коллективизации.

Таким образом, завершение ликвидации неграмотности и малограмотности на Северо-Востоке в национальных районах откладывалось на следующую пятилетку.

Решению проблемы кадров способствовало развитие системы общего образования, введение начального всеобщего.

В 1927/28 уч. г. в Камчатском округе насчитывалось 52 школы первой ступени и 3 школы повышенного типа, но для решения проблемы всеобщего их было недостаточно. По обучению детей школьного возраста округ стоял на последнем месте в ДВК: оно составляло 44,4%⁷⁸.

С изданием в 1930 г. закона о всеобщем обязательном обучении Далькрайисполком постановил ввести в ДВК всеобщее с 1930/31 уч. г.⁷⁹.

В 1931/32 уч. г. количество школ на Северо-Востоке уже значительно выросло. В Камчатском округе (без Корякского и Чукотского национальных округов) было 48 школ, в которых занималось 2311 учеников. Уже в этом году в школах училось 98% детей школьного возраста (без коренного населения Быстринского района), в 1933 г. — 100%⁸⁰.

В связи с тем, что основные предпосылки для перехода к всеобщему обязательному начальному обучению были подготовлены, Камчатский окрисполком 11 июня 1932 г. постановил «вести всеобщее обучение неграмотного трудящегося населения в городе и деревне на территории округа в возрасте от 16 до 50 лет», завершить полностью ликвидацию неграмотности в округе (за исключением национальных районов); в первой половине 1933 г., а в национальных районах — до 1 января 1934 г.⁸¹.

Сложнее было с решением проблемы всеобщего в национальных округах. Так, в Чукотском национальном округе обучение детей школьного возраста к концу 1933/34 уч. г. составило около 30%⁸², а в 1935/36 уч. г. едва превысило 50%⁸³. Вне школы оставалось еще 1044 детей школьного возраста.

Несколько лучше обстояло дело в колымских национальных районах. План всеобщего в 1935 г. в основном там был выполнен. Коренное население было охвачено школой на 90%⁸⁴.

Обучение детей школьного возраста в 1935/36 уч. г. в Корякском национальном округе достигло 91%⁸⁵.

Особое значение среди школ Северо-Востока имели кочевые школы, максимально приближенные к кочевому населению. Учи-

теля кочевых школ учили не только детей, но и взрослых. Так, учитель Ф. И. Косыгин, назначенный в 1932 г. Тигильским райисполкомом в Воямпольскую кочевую школу у кочующих коряков, научил грамоте председателя национального Совета Авнубена, а затем — сменившего его председателя Совета Овланче⁸⁶.

Качественным новым явлением в развитии народного образования на Северо-Востоке в рассматриваемый период явилось создание неполных средних школ-семилеток (НСШ) и техникумов.

В 1933 г. открылся 5-й класс НСШ в пос. Анадырь⁸⁷, в 1936 г. в округе открылась еще одна школа такого типа. В 1935/36 уч. г. Анадырская НСШ была преобразована в среднюю школу⁸⁸.

4 неполные средние школы в 1934 г. были открыты в Корякском национальном округе⁸⁹, в 1936 г. их стало 8⁹⁰.

В Камчатской области в 1933 г. насчитывалось 5 школ среднего звена⁹¹. В Петропавловске имела школа-девятилетка. Был организован рабфак⁹².

В развитии системы народного образования на Северо-Востоке наглядно сказались помощь русского народа народностям этой окраины, помощь всесторонняя — и материальная, и методическая, и кадровая. Самоотверженно работали на Севере посланцы русского народа И. С. Вдовин, Г. А. Меновщиков, П. Я. Скорик, В. А. Аврорин, В. И. Цинциус, М. Г. Воскобойников, Е. Е. Рубцова, Л. В. Великов, Е. Ф. Ольшевская и др. Своей деятельностью они способствовали развитию политической и трудовой активности местного коренного населения, закладывали у них основы создания собственных национальных кадров партийных, советских и хозяйственных работников.

19 марта 1929 г. Камчатское окружное бюро ВКП(б) постановило «предложить северным райоторгам усилить выдвижение на ответственную работу туземцев», чтобы к лету 1930 г. иметь какой-то минимум этих кадров⁹³. Но из-за недостатка грамотных представителей народностей Севера выполнение этого решения было затруднительным.

О неудовлетворительном состоянии подготовки национальных кадров советских работников говорилось в постановлении бюро Камчатского окружного комитета партии от 28 марта 1931 г. Бюро обязало фракцию коммунистов окрисполкома коренным образом перестроить свою работу, выдвинуть на ответственные советские должности активистов из народностей Севера, особое внимание обращая на батрацкий, бедняцкий и середняцкий актив, обеспечить для них благоприятные условия работы и учебы. «Выдвижение туземцев, — говорилось в постановлении, — организовать как массовую политическую кампанию, на основе широкого разъяснения основ национальной политики партии»⁹⁴.

Большую роль в подготовке советских кадров сыграли ленинградские Институт живых восточных языков (ЛИЖВЯ), Институт народов Севера, Педагогический институт им. Герцена, государственный университет. Учащиеся из народностей Севера, имевшие лишь начальное образование, редко — неполное среднее, принимались там на рабфак, в подготовительную группу и затем учились дальше. В Институте народов Севера к 1937 г. было обучено около 300 дальневосточников из народностей Севера.

На северном рабфаке ЛИЖВЯ учились чукча Тевлянто, ставший потом председателем Чукотского окрисполкома, юкагир Парфентьев, камчадал И. Г. Якушков, коряки Попов и Логинова. Еще будучи студентами, возвращаясь домой на каникулы, они активно использовались партийными и советскими органами для работы в Советах⁹⁵.

Большое количество национальных кадров советских и хозяйственных работников подготовил Хабаровский техникум народов Севера, организованный в 1929 г. на базе туземного отделения Хабаровского педтехникума. В 1929 г. в техникуме обучались 19 человек из Камчатской области: 5 коряков, 5 ительменов, 3 чукчей, 2 эскимоса и 4 камчадала⁹⁶.

С 1926 по 1930 г. туземное отделение Хабаровского педтехникума и Хабаровский техникум народов Севера подготовили 391 специалиста. В 1932 г. в техникуме занималось 450 учащихся из народностей Севера. Всего на Дальнем Востоке к 1937 г. работало 15 техникумов и 4 вуза, которые также внесли свой вклад в дело подготовки кадров специалистов, использовавшихся и в работе Советов Северо-Востока.

В связи с образованием национальных округов 10 февраля 1932 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О подготовке и переподготовке кадров работников советского строительства из среды малых народностей Севера»⁹⁷, в котором предложили выделить в Ленинградском институте советского строительства, в Хабаровском комвузе специальные группы учащихся из среды народностей Севера для подготовки руководящих советских работников национальных округов и национальных районов Севера.

Комитету Севера при ВЦИК было предложено с 1 марта 1932 г. открыть при Институте народов Севера Центральные курсы советского строительства на 30 человек для подготовки руководящих работников советского строительства из народностей Севера.

В Хабаровском техникуме, в совпартшколах национальных округов было предложено создать специальные отделения советского строительства для подготовки из народностей Севера квали-

фицированных советских работников. Предлагалось организовать переподготовку национальных кадров на краевых, областных и окружных курсах советского строительства.

На годичных Центральных курсах советского строительства при ВЦИК в Ленинграде изучались общеобразовательные дисциплины (русский язык, математика, география), национальный язык, история партии, экономическая политика, советское строительство, культурное строительство, советское законодательство, кооперативно-колхозное строительство, организация охотничьего, рыбного, сельского хозяйства, социалистический учет.

После повышения квалификации на этих курсах выпускники получали свидетельства об их окончании с рекомендациями для использования на работе в Советах, кооперации на ответственных должностях. Так, эвен А. А. Кочеров из Магадана, окончивший курсы в 1934 г., получил рекомендацию на работу «в качестве заместителя председателя окрисполкома или председателя окринтегралсоюза»⁹⁸.

А. А. Кочеров работал председателем Северо-Эвенского райисполкома, заместителем начальника Административно-гражданского отдела Дальстроя, осуществляя непосредственное руководство работой Советов национальных районов Колымы.

В 1931 г. на эти курсы бюро Камчатского окружкома рекомендовало председателя Анадырского райревкома Вологодина, советских работников Тюменцева, Григорьева⁹⁹, в 1932 г. — Егорова, Черепанова, Сугак¹⁰⁰ и др.

Большой вклад в подготовку кадров советских работников внесли совпартшколы. В начале первой пятилетки на Дальнем Востоке имелись краевая совпартшкола (СПШ) 2-й ступени (в Хабаровске) и две СПШ 1-й ступени (во Владивостоке и в Благовещенске). Краевая СПШ из двухгодичной к началу 1929/30 уч. г. стала трехгодичной¹⁰¹.

В 1930 г. на Дальнем Востоке действовало уже 5 СПШ, в 1931 — 7, в 1932 — 9, в 1933 — 11¹⁰². Часть их была организована на Северо-Востоке.

18 июля 1931 г. было принято постановление Далькрайкома ВКП(б) об организации Камчатской областной совпартшколы. В этом же году СПШ были организованы в Нагаево и Охотске, в апреле 1933 г. — в Палатне¹⁰³, в 1934 г. — в Анадыре¹⁰⁴.

В 1932/33 г. при Петропавловской и Охотской СПШ стали работать специальные отделения по подготовке партийных и советских кадров из народностей Севера¹⁰⁵, которые готовились по специальным программам.

Кадры советских и партийных работников готовил организованный в январе 1930 г. Далькомвуз, реорганизованный в 1933 г.

в Дальневосточную высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ДВ ВКСХШ) ¹⁰⁶.

И все же состояние кадров советских работников на Северо-Востоке к концу первой пятилетки — в первые годы второй партийными и советскими органами характеризовалось как неудовлетворительное. В резолюции 2-й Камчатской окружной партийной конференции отмечалось: «Конференция констатирует, что существовавшие различные курсы по повышению квалификации не дали сколько-нибудь положительных результатов... Посылаемые для учебы на «материк», как правило, на Камчатку не возвращаются» ¹⁰⁷.

С такой категорической формулировкой документа согласиться нельзя. Результаты учебы были, но от них ждали большего.

Также «совершенно неудовлетворительным» называла положение с руководящими советскими кадрами 2-я Чукотская окружная партийная конференция: аппараты окрисполкома, райисполкомов были укомплектованы на 35—40%, но и имевшиеся кадры не обладали достаточным опытом советской работы и «не соответствовали своему назначению» ¹⁰⁸.

Охотско-Эвенский окрисполком в постановлении от 3 ноября 1933 г. положение с советскими кадрами в этом округе называл «просто катастрофическим». Окружная заявка Далькрайисполкому на советских работников была выполнена только на 30,5%. Из 14 присланных работников только треть была с опытом советской работы ¹⁰⁹. Даже те кадры советских работников, которые были подготовлены на курсах, не всегда закреплялись в Советах. Из окончивших в 1932 г. в Камчатской области курсы председателей и секретарей сельсоветов на работе в сельсоветах были закреплены только 50%. Остальные стали работать в колхозах, совхозах, в кооперации ¹¹⁰. Но и работавшие в сельсоветах кадры долго в них не задерживались. Существовала сильная текучесть кадров, с одной стороны, из-за неудовлетворительной организационной работы райисполкомов, с другой — из-за неурегулированности еще вопроса с зарплатой советских работников. На 2-м Чукотском окружном съезде Советов отмечалось, что председатели сельских Советов в большинстве зарплату не получают ¹¹¹. В сельсоветах с установленной для председателей зарплатой она была невысокой. Председатель Аяно-Майского райисполкома в связи с этим писал: «На охоте и перевозке грузов коренной житель эвенк зарабатывает за три месяца 3—4 минимум, а то и 5—6 тыс. руб. А для аймского председателя установлена ставка 110 руб.» ¹¹².

Препятствием для качественной подготовки курсантов служила их низкая грамотность. В результате в Камчатской областной совпартшколе учебный план 1932/33 уч. г. выпуска курсантов был

выполнен на 86%, среди курсантов 41% был неуспевающих ¹¹³.

Работа по подготовке национальных кадров советских работников, начатая в основном с образованием национальных округов, еще не была завершена, ее необходимо было усилить.

В решении Камчатского обкома партии от 3 октября 1934 г. «О работе Чукотской окружной партийной организации» было записано: «Считать обязательным в каждой советской и кооперативной организации округа иметь заместителя руководителя из числа коренного населения (чукчей, эскимосов), а также смело выдвигать в непосредственные руководители» ¹¹⁴. Бюро Камчатского обкома обязало окружком «провести ряд курсовых мероприятий по подготовке работников непосредственно в тузсовете». Представителей народностей Севера предлагалось выдвигать на учебу в первую очередь.

В связи с развитием индустриализации и коллективизации, ростом рабочего класса и колхозного крестьянства, образованием поссоветов крайне важно было вовлечь в систему подготовки и переподготовки советских кадров представителей рабочих и колхозников. В решениях партийных съездов, конференций и Пленумов ЦК обращалось внимание на необходимость еще большего вовлечения в советское строительство женщин. И они также должны были занять важное место в системе подготовки кадров советских работников.

Далькрайком ВКП(б) и Далькрайисполком помогали облизполкомам ДВК в подготовке кадров работников райисполкомов. Подготовку же работников нижнего звена — сельсоветов они обязали облизполкомы осуществлять на местах ¹¹⁵.

В Камчатской области, в системе Дальстроя и Охотско-Эвенском национальном округе во второй пятилетке продолжали действовать совпартшколы, работали курсы одно-, трех- и шестимесячные — по подготовке работников сельсоветов.

На 1-й Камчатской областной партийной конференции в декабре 1933 г. отмечалось: «Основной кузницей наших кадров должна быть Камчатская область. Нельзя делать ставку исключительно на импорт кадров. Средний командный состав мы безусловно должны подготовить у себя в области» ¹¹⁶.

Обучение кадров советских работников бюро Камчатского обкома партии постоянно держало под своим контролем. 23 марта 1934 г., заслушав вопрос о наборе в Камчатскую областную совпартшколу на 1934/35 уч. г., бюро утвердило профиль совпартшколы и условия приема. Исходя из того, что профилирующей отраслью народного хозяйства области являлась рыбная промышленность, совпартшкола строила свою программу с рыболовным уклоном.

В совпартшколе имелись три отделения: партийное, политико-просветительное и советское. Последнее давало знания, нужные для «председателей сельских и поселковых Советов и инструкторов райисполкомов». В совпартшколу принимались в первую очередь члены и кандидаты Коммунистической партии, комсомольцы и сочувствующие партии, беспартийные ударники из рабочих и колхозников, имевшие стаж практической низовой работы в советских учреждениях до одного года — не моложе 18 лет, не старше 35. Срок обучения вместо двух лет с 1933 г. стал 8-месячным.

Для представителей народностей Севера имелось подготовительное отделение.

В программе были общеобразовательные дисциплины, политическая подготовка (по политической экономии, экономполитике, истории СССР, истории ВКП(б), Коминтерна, марксизму-ленинизму), специальная подготовка по партийному и советскому строительству.

Изучались рыбная промышленность и другие отрасли народного хозяйства области. Из 96 человек курсантов на советское отделение было принято 32¹¹⁷.

Подобная же областная совпартшкола имела в Николаевскена-Амуре, в которой учились представители районов Северо-Востока¹¹⁸.

Объявлялся набор курсантов и в совпартшколы других городов края: Благовещенск, Дальнереченск, Никольск-Уссурийский, Спасск, Владивосток, Биробиджан и др.

Камчатская областная совпартшкола за 1932—1936 гг. подготовила для области 190 партийных и советских работников, а к 1 февраля 1937 г. был подготовлен выпуск еще 46 курсантов — главным образом для национальных районов. В стенах областной совпартшколы учились председатель Пенжинского райисполкома коряк Эвмута, председатель Чукотского райисполкома чукча Апальхук, председатель Чукотского окрисполкома чукча Тегрынкеу, председатель Каменского сельсовета коряк Махо и др.¹¹⁹

Первый набор в Корякскую окружную совпартшколу в 1933 г. составил 37 человек¹²⁰.

В Анадырской окружной совпартшколе на 1 января 1935 г. училось 24 слушателя: 8 на основном отделении и 16 — на подготовительном. Среди них было 12 чукчей, 7 эскимосов, 5 коряков¹²¹.

15 июля 1935 г. Далькрайком партии принял постановление «принять предложение Камчатского обкома о слиянии совпартшкол Корякского и Чукотского округов с областной в связи с отсутствием на местах достаточно квалифицированных кадров педагогов»¹²².

Действовали советско-колхозные школы, готовившие руководящих работников райисполкомов, сельсоветов, колхозов. Так, в Магаданской советско-колхозной школе в 1935/36 г. обучалось 86 человек — представителей народностей Севера¹²³. С 1934 по 1936 г. через эту школу было подготовлено 117 работников (из них 48 эвенков, 25 якутов, 5 юкагиров, 39 камчадалов)¹²⁴.

По указанию Далькрайкома партии и Далькрайисполкома Камчатский обком и облисполком ежегодно организовывали краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке советских работников сельсоветов. 25 августа 1933 г. облисполком постановил в 1933 г. на этих курсах обучить 90 работников сельсоветов (председателей и секретарей). Трехмесячные курсы организовывались в Петропавловском, Усть-Большерецком, Усть-Камчатском и Мильковском районах. Не менее 75% общего числа слушателей должны были составить работники сельсоветов; 10% — женщины¹²⁵.

На райисполкомы Камчатской области была возложена задача повысить квалификацию старых работников сельсоветов и научить советской работе новых, которые после выпуска должны были быть направлены в село «проводить в жизнь политику партии и правительства»¹²⁶.

Курсовое обучение в районах области продолжалось и в последующие годы. В 1936 г. в Большерецком, Усть-Камчатском районах и Петропавловском горрайоне обучалось 45 курсантов¹²⁷.

Краткосрочные курсы работников массовых квалификаций (учителей, счетоводов, секретарей нацсоветов, ликвидаторов неграмотности, кооператоров, председателей колхозов) организовывались и в национальных округах. На Чукотке в 1932/33 уч. г. курсами было охвачено 200 человек¹²⁸.

Курсы были организованы не во всех районах. Бюро Камчатского обкома партии в постановлении от 3 октября 1934 г. предложило облисполкому выправить это положение, больше выдвигать на курсы работников сельсоветов представителей батраков и бедняков¹²⁹. В 1935 г. эти курсы должны были пройти 300 человек, в 1936 — 420¹³⁰.

В 1936 г. постановлением президиума Камчатского областного исполнительного комитета от 14 октября этого года Корякскому и Чукотскому окрисполкомам на «проведение курсовых мероприятий по подготовке председателей, секретарей» было отпущено по 10 тыс. рублей¹³¹.

Одной из форм работы с национальными кадрами была организация в Анадыре с 10 ноября 1936 г. курсов выдвиженцев из народностей Севера по общеобразовательным предметам и политике — всего на 330 часов¹³².

Охотско-Эвенский окрисполком наметил на зиму 1933/34 г.

обучение на трехмесячных курсах 70 председателей и секретарей сельсоветов, руководителей секций и депутатских групп¹³³.

В декабре 1934 г. президиум Камчатского облисполкома постановил организовать с 1 февраля 1935 г. в Петропавловске областные курсы советского строительства, на которые должны были прислать из Чукотского национального округа 18 человек, из Корякского — 17, из Быстринского района — 5¹³⁴.

Учебный план и программа курсов были разработаны Далькрайисполкомом. «Целевая установка трехмесячных курсов, — говорилось в объяснительной записке к учебному плану и программе, — подготовка и переподготовка председателей и секретарей сельсоветов. Научить практических работников сельсоветов, как организовать свою работу на основе показа лучших образцов работы Советов, дать марксистско-ленинскую закладку и заострить внимание их на важнейших очередных задачах, стоящих перед сельсоветами»¹³⁵.

Программа работы курсов состояла из трех циклов: общеобразовательного, общественно-политического и специального (по советскому строительству). Курсанты познакомились с политикой партии по всем злободневным вопросам, связанным с решением задач социалистической индустриализации, коллективизации, культурной революции. В учебном плане курсов указывалось на необходимость обстоятельно ознакомить слушателей с правым и левым уклонами в партии, с перегибами, допущенными в ходе коллективизации, с неправильной практикой подмены в ряде мест сельсоветов правлениями колхозов, взаимоотношениями сельсоветов с неподведомственными организациями и предприятиями, значением и порядком организации при сельсоветах секций, депутатских групп, значением организации групп бедноты, осуществлением ленинской национальной политики в условиях Северо-Востока и др.¹³⁶.

Большое значение для подготовки национальных кадров работников культурного фронта имели техникумы, начавшиеся организовываться на Северо-Востоке в конце первой пятилетки. Первым среди них был создан педтехникум в Петропавловске. В начале второй пятилетки в Анадыре был открыт комплексный техникум народов Севера, в октябре 1934 г. — в Магадане.

В первый год работы Магаданского педтехникума в него было принято 59 человек, большинство из которых — представители народностей Севера, в 1935/36 уч. г. — 85 человек. Первый выпуск педагогов был весной 1937 г. Наряду с педагогической направленностью в техникуме появились горное и сельскохозяйственное отделения¹³⁷. Выпускники педтехникума использовались и на советской работе.

В 1935 г. было открыто педучилище в Тигиле. Оно готовило национальные кадры.

К концу второй пятилетки, таким образом, на Северо-Востоке действовало уже три техникума и одно педучилище, что облегчало подготовку кадров советских работников.

На Дальнем Востоке в 1936/37 уч. г. насчитывалось 7 вузов, 6 рабфаков, 49 техникумов¹³⁸, также способствовавших решению этой проблемы.

Наряду с командированием советских работников на учебу в вузы и техникумы очного обучения Камчатский облисполком принимал меры и для организации их заочного обучения. Так, 10 декабря 1933 г. президиум облисполкома постановил: «Во исполнение специального постановления Президиума ВЦИК и Далькрайисполкома — от 22 октября 1932 г. ...признать необходимым охватить вузовским отделением заочных курсов советского строительства всех председателей и секретарей райисполкомов — Большерецкого, Усть-Камчатского, Мильковского — и Петропавловского горсовета...», просить президиум Далькрайисполкома утвердить контингент приема на курсы от Камчатской области — 8 человек. Для организационного и учебно-методического руководства работой заочных курсов советского строительства облисполком назначил ответственного при секторе кадров областного организатора заочного обучения¹³⁹. Шло выдвижение и обучение на курсах советских работников представителей народностей Севера. Характерным в этом отношении является пример с чукчами Т. Елковым и Рерменом. Во время обучения на курсах советских работников они активно выступали на собраниях против шаманов, пытавшихся дискредитировать работу органов власти. Шаманы, пользуясь невежеством населения, организовали настоящую травлю курсантов: объявили, что Елков, его жена, Рермен должны умереть. Когда Елков вернулся в Уэлен, у него действительно умерла жена. Шаманы сразу же заявили, что их предсказание сбылось. Жертвой травли шаманов стал Рермен. Не выдержав ее, он застрелился¹⁴⁰. Председатель нацсовета с. Сердце-Каменьчукча Тынарин представителями зажиточных слоев населения был убит¹⁴¹.

Под влиянием их угроз хотел покончить с собой и Елков, но его поддержали товарищи по партии, комсомолу, не дали его травить. В рядах Коммунистической партии Елков стал последовательным, стойким борцом за идеалы коммунизма¹⁴².

Проводившаяся Коммунистической партией политика классового расслоения в среде народностей Севера постепенно обнажала враждебную Советской власти сущность местного кулачества, обостряла развивавшиеся классовые противоречия.

Мероприятия по подготовке и переподготовке кадров советского аппарата давали положительные результаты. Как уже отмечалось выше на примере Чаунского района, до организации курсов советских работников, предоставленные самим себе, без должного инструктажа, члены нацсоветов бездействовали, нацсоветы практически прекратили свою работу. Однако после обучения на курсах работники нацсоветов смогли удовлетворительно организовать их деятельность.

Из лучших представителей национальных кадров советских работников тех лет, прошедших обучение различного уровня, можно отметить чукчей Тевлянто, Тегрынкеу, Елкова, Куна-Кирика, Тыккай, Там-Тама, эвенов А. А. Кочерова, Тальвавтына, П. Н. Адуканова, алеута И. П. Григорьева, юкагира С. Борисова, эскимоса Апальхука, учившихся в совпартшколе и на курсах, работавших в дальнейшем председателями исполкомов.

С обучением на курсах связано увеличение выдвижения в состав Советов представителей трудящихся женщин. Одна из них — эвенка Коеркова, комсомолка, была избрана председателем Кекугнайского нацсовета Быстринского района. Она дважды избиралась в состав облисполкома¹⁴³.

Окончившая областные курсы советского строительства чукчанка Агпа Мария избиралась делегатом на Дальневосточный краевой съезд Советов¹⁴⁴.

Из председателей нацсоветов Чукотки одними из лучших были председатель Островновского нацсовета Тальвавтын и председатель Сирениковского нацсовета Татыга¹⁴⁵ и др.

Большинство выдвиженцев на советскую работу вступили в Коммунистическую партию. Во время чистки парторганизации Северо-Востока, проводившейся в 1933—1934 гг., многим из них была дана высокая оценка как советским работникам. Так, Тальвавтын был назван «одним из примернейших председателей нацсоветов», пользовавшихся большим авторитетом. «Его слова — закон»¹⁴⁶. Впоследствии за хорошую работу в Советах он первым из председателей нацсоветов Чукотки был награжден орденом Ленина.

О Тыккае в материалах чистки было сказано: «Устойчив, с чисто пролетарским духом»¹⁴⁷.

Высокая оценка была дана Тевлянто. Коммунист-ученый И. С. Архинчев отмечал его дисциплинированность, говорил о том, что Тевлянто «получил много от школы и оперативной работы; хорошее влияние от крупных работников Севера (во время учебы в Ленинграде в Институте народов Севера.— Б. М.) на нем сказывается»¹⁴⁸.

Отмечалась недостаточная общеобразовательная и политичес-

кая грамотность председателя Чукотского окрисполкома Тегрынкеу¹⁴⁹. Это он признавал и сам. На 2-м Чукотском окружном съезде Советов вместо Тегрынкеу председателем окрисполкома был избран Тевлянто. В 1937 г. Тевлянто избрали депутатом Верховного Совета СССР от Чукотского национального округа. Вот до каких вершин подняли Коммунистическая партия и Советская власть представителя чукотского народа.

Тегрынкеу избрала членом Камчатского облисполкома.

Таким образом, в период развернутого социалистического строительства Коммунистическая партия и Советы в специфических условиях Северо-Востока СССР — почти поголовной неграмотности населения народностей Севера много сделали для решения проблемы подготовки компетентных кадров партийных, советских и хозяйственных работников, одного из главных факторов организационно-политического укрепления Советов.

В союзе с рабочим классом развитых районов страны, и прежде всего с русским рабочим классом, трудящиеся народностей Севера этого региона, практически начав с нуля, за короткий исторический срок добились больших успехов в ликвидации неграмотности, развитии общеобразовательной школы, что явилось основой для решения проблемы кадров, привлечения широких масс трудящихся к работе Советов.

Под руководством Коммунистической партии была создана целая система различных форм подготовки и переподготовки кадров советского аппарата.

С победой социализма в СССР в конце второй пятилетки проблема подготовки кадров советских работников на Северо-Востоке полностью еще не была решена, но для решения ее были созданы все условия.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБСУЖДЕНИЯ ТРУДЯЩИМИСЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР В 1936 Г.

К концу второй пятилетки основные задачи переходного периода от капитализма к социализму в СССР были выполнены. Социалистический уклад, за небольшим исключением, стал единственным в стране, с эксплуататорскими элементами было покончено.

В результате проведения политики индустриализации и коллективизации, культурной революции СССР превратился в крупную индустриально-аграрную державу, обеспечив свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым.

В стране победил социализм, не стало больше эксплуататорских классов.

В результате осуществления курса Коммунистической партии и Советского государства на ускоренное развитие производительных сил восточных районов страны на Дальнем Востоке наряду с традиционными отраслями народного хозяйства стали развиваться и такие, как машиностроение, нефтедобыча, электроэнергетика и другие новые отрасли. За годы только второй пятилетки в строй вступило около 100 промышленных объектов.

Быстрыми темпами развивались и национальные окраины. Ярким примером этому был Север Дальнего Востока. Создание в 1931 г. государственного треста по промышленному и дорожному строительству в районе Верхней Колымы — Дальстрой положило начало превращению этого северного района Дальнего Востока в край развитой индустрии. 30 августа 1936 г. директор Дальстроя Э. П. Берзин в докладной записке крайкому партии писал:

«Пять лет работы Дальстроя создали на месте прежней пустынной окраины новый индустриализирующийся район с валовой продукцией (по Дальстрою) в 272,3 млн. руб. ... с 39 вновь возникшими поселками (из них 9 национальных центров), в которых проживает население в 35 000 человек.

Возникший как перевалочная база, новый город Магадан в бухте Нагаева уже превращается в культурный благоустроенный центр...»¹⁵⁰.

Через некоторое время Дальстрой превратился в самое крупное промышленное предприятие в стране, дававшее основную добычу золота и олова. В результате развития горнодобывающей промышленности на Колыме СССР во второй пятилетке по добыче золота вышел на второе место в мире¹⁵¹.

Ускоренному развитию государственной рыбной промышленности Охотско-Камчатского края способствовало создание Советским правительством в 1927 г. Акционерного Камчатского общества (АКО). Пуском 12 июня 1927 г. в Усть-Камчатке первого советского рыбоконсервного завода мощностью в 27 000 ящиков продукции в год было положено начало государственной рыбоконсервной промышленности на Дальнем Востоке¹⁵².

За годы первой пятилетки добыча рыбы на предприятиях АКО возросла в 6 раз. К концу пятилетки японский рыбопромышленный капитал на Северо-Востоке почти полностью утратил свое господствующее положение¹⁵³. Во второй пятилетке добыча рыбы на Камчатке увеличилась с 670 000 ц в 1932 г. до 970 000 ц в 1937 г.¹⁵⁴. АКО создало на Камчатке мощные рыбокомбинаты, состоящие из консервных заводов и засольных цехов. К концу второй пятилетки на полуострове действовало 20 рыбокомбинатов и 4 самостоятельные базы. В регионе появился свой промышленный рабочий класс.

Большие успехи были достигнуты в социалистическом пере-

устройстве сельского и промыслового хозяйства. Единоличные хозяйства русского крестьянства были коллективизированы полностью. В основном была завершена коллективизация и хозяйств народностей Севера, но главной формой их объединений были еще простейшие производственные кооперативы — товарищества. Перевод их на Устав сельхозартели на Колыме был завершён перед Великой Отечественной войной, а в национальных округах — в послевоенное время.

В предыдущем параграфе говорилось о больших успехах на Северо-Востоке, достигнутых в культурном строительстве.

В период завершения строительства основ социализма в СССР на Северо-Востоке, как и в целом по стране, усилилось развитие демократизма в работе Советов: совершенствовались демократические формы и методы организационно-массовой работы, гласность мероприятий Советов, улучшилась работа по составлению наказов избирателей, принимались меры к соблюдению социалистической законности. В ходе отчетных и выборных кампаний улучшался качественный состав депутатов Советов. Не оправдавшие доверия избирателей депутаты отзывались и переизбирались. Развивалась и укреплялась правовая основа Советов. Народности Севера получили свою национальную государственность.

Уничтожение в стране эксплуататорских классов, победа социалистического уклада потребовали привести политическую надстройку в полное соответствие с новым экономическим базисом.

1 февраля 1935 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), который постановил «войти от имени ЦК ВКП(б) на VII съезд Советов с предложением о необходимости некоторых изменений в Конституции Союза ССР в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми,

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности как основы советского общества и т. п.)»¹⁵⁵.

Конституционная комиссия выработала проект новой Конституции СССР, который был одобрен июньским (1936 г.) Пленумом ЦК ВКП(б) и рекомендован для рассмотрения на Всесоюзном съезде Советов¹⁵⁶. 12 июня 1936 г. проект Конституции, согласно решению Президиума ЦИК СССР, был опубликован для всенародного обсуждения трудящихся. Как отмечал февральско-мартовский (1937 г.) Пленум ЦК, введение новой Конституции СССР означало поворот в политической жизни страны¹⁵⁷.

Объявляя выборы в Советы всеобщими, Конституция отбрасывала всякие ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев и большинства других категорий граждан, ранее бывших лишенцами. Отпала необходимость ограничения равенства для городского и сельского населения. Все получили право участвовать в выборах на равных основаниях. Выборы объявлялись прямыми и тайными.

Эти изменения в избирательной системе означали усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс, способствовали дальнейшему росту политической активности трудящихся.

11 июня 1936 г. Президиум ЦИК СССР постановил опубликовать проект Конституции для всенародного обсуждения¹⁵⁸. На декабрь 1936 г. было намечено проведение VIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов, который должен был рассмотреть и утвердить проект. По стране предлагалось провести обсуждение проекта Конституции на пленумах и чрезвычайных съездах местных Советов, избрать делегатов на Всесоюзный съезд.

9 августа 1936 г. президиум Камчатского облисполкома принял решение о созыве чрезвычайных съездов Советов по области: с 15 сентября по 1 октября — районные, в начале октября — областной. Выборы делегатов на районные съезды Советов должны были быть проведены на пленумах Советов, срок созыва которых устанавливался с 25 августа по 10 сентября.

Президиум облисполкома рекомендовал в повестку для районных съездов Советов включить наряду с обсуждением проекта Конституции СССР вопросы хозяйственного и культурного развития районов, а также о выборах делегатов на 3-й чрезвычайный Камчатский областной съезд Советов. Включение вопросов хозяйственного и культурного строительства в повестку дня съездов позволяло рассмотреть их в свете требований новой Конституции, максимально связать воедино вопросы экономики, культуры и политики.

Ввиду ограниченности срока до открытия краевого чрезвычайного съезда Советов, президиум Камчатского облисполкома просил Далькрайисполком разрешить не созывать окружных съездов Советов в национальных округах¹⁵⁹. Разрешение на это было получено.

Соответствующие директивы райисполкомам Колымы и Охотского побережья о проведении обсуждения проекта новой Конституции СССР и созыве чрезвычайных съездов Советов направили Нижнеамурский облисполком и управление уполномоченного Далькрайисполкома в колымских районах.

23 сентября 1936 г. в газете «Камчатская правда» была опубликована статья председателя Далькрайисполкома Крутова «Ос-

новная задача Советов», в которой он определил задачи советских органов в связи с начавшимся обсуждением проекта новой Конституции.

Председатель Далькрайисполкома отмечал, что обсуждение проекта Конституции в крае сопровождается исключительным подъемом политической и производственной активности трудящихся. В статье говорилось, что этот энтузиазм нужно «организовать и направить на быстрейшее разрешение крупнейших задач, стоящих сегодня перед трудящимися края в области хозяйственного и культурного строительства. Лучшим подарком чрезвычайным съездам Советов будет выполнение и перевыполнение народнохозяйственного плана края в стахановском 1936 г. Это является одной из основных задач, стоящих сегодня перед Советами Дальневосточного края».

Проводимую отчетную кампанию депутатов Советов Крутов предлагал «тесно увязать с тщательной проверкой выполнения наказов избирателей и сбором новых предложений об улучшении работы Советов», «решительно покончить с имеющими еще у нас место нарушениями советской демократии... улучшить руководство работой секций и депутатских групп».

Обсуждение проекта Конституции СССР начиналось на заседаниях пленумов сельсоветов, поселковых Советов, на отчетно-перевыборных собраниях, заседаниях секций и депутатских групп.

10 августа 1936 г. обсуждение ее состоялось на отчетно-перевыборном собрании Гадлинского сельсовета Ольского района. Избиратель Василий Атласов попросил разъяснить, «как понять слова «тайное голосование». Поступали предложения дополнить главу «Суд и прокуратура» проекта Конституции указанием на то, что при сельсоветах и колхозах созданы товарищеские суды, «которые могли бы облегчить работу наших судов и прокуратуры, ибо на местах бывает много мелких вопросов».

Озабоченность присутствовавших вызвала ст. 136 проекта Конституции, гласившая, что «все граждане участвуют в выборах на равных основаниях». «Нельзя ручаться, — говорили выступавшие, что бывшие кулаки-лишенцы, получив доступ в перевыборы, не будут пытаться ввести в советские организации скрытых врагов...» Предлагалось что-то сказать в этой статье о необходимости бдительности, указать на ответственность за такие действия¹⁶⁰.

Опасения эти были понятны, поскольку на Северо-Востоке социалистические преобразования на селе у народностей Севера еще не были завершены.

Избиратель Давыд Дмитриев предлагал дополнить Конституцию пунктом об обязанности депутатов выступать с отчетами перед избирателями о своей работе не менее двух раз в году¹⁶¹.

На состоявшемся в сентябре 1936 г. 2-м межрайонном съезде

Советов колымских районов в проект Конституции было внесено 60 предложений¹⁶².

В Аяно-Майском районе к обсуждению проекта Конституции было привлечено 83% избирателей, в Чумиканском — 89%. На пленумах Советов в Чумиканском, Охотском и Кербинском районах при обсуждении присутствовало из 939 депутатов — 707, внесено 98 предложений¹⁶³. На районных съездах в Чумикане и Аяне по проекту Конституции выступило по 20—23 делегата из эвенков и якутов. Активное участие в обсуждении приняли делегаты-женщины, составлявшие 11%¹⁶⁴.

Такие же обсуждения прошли на пленумах и съездах Советов Камчатской области, свидетельствовавшие о большом политическом подъеме трудящихся.

В выступлениях делегатов районных съездов Советов подчеркивался широкий демократизм новой Конституции, закрепление в ней основных принципов ленинской национальной политики. Многие делегаты сравнивали достижения в развитии экономики и культуры Северо-Востока в 1936 г. с тем, что было в первой пятилетке, до революции. Отмечалось коренное улучшение жизни по сравнению с дореволюционным временем. Делегаты отмечали, что эти достижения стали возможными только при Советской власти.

Большим событием в Алеутском районе был прилет из Петропавловска 15 сентября на остров Беринга первого советского самолета. Райисполком отправил на нем обратным рейсом в Петропавловск местную активистку-алеутку Е. Г. Попову, которая должна была принять участие в работе 3-го чрезвычайного областного съезда Советов как делегат от района, а также на учебу в областной совпартшколе¹⁶⁵.

Председатель райисполкома Григорьев в связи с этим писал: «Прилет самолета на остров вселяет в нас уверенность в том, что недалек тот час, когда остров, до этого года оторванный от материка в течение 8 месяцев в году, будет иметь регулярное сообщение на самолетах...»¹⁶⁶.

24 сентября 1936 г. состоялся после общих собраний избирателей и пленумов Советов, обсудивших проект новой Конституции, Петропавловский районный съезд Советов, обобщивший итоги обсуждения. Съезд обсудил также вопросы культурно-хозяйственной жизни района и выбрал делегатов на областной съезд.

Газета «Камчатская правда» широко публиковала материалы об итогах обсуждения проекта Конституции. 18 сентября 1936 г. в одной из информационных газеты говорилось: «Граждане Анадырского района, собравшись на свой съезд в с. Усть-Белая, внесли, например, следующее дополнение к проекту Конституции:

— В состав Совета Национальностей ввести представителя Чукотского национального округа»¹⁶⁷.

В дальнейшем это предложение было уточнено более обобщенно: просить VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов «дополнить ст. 35 Конституции СССР (проект) пунктом о представительстве по одному депутату от каждого национального округа»¹⁶⁸.

Поскольку первоначальный проект Конституции СССР не предусматривал представительство национальных округов в Совете Национальностей Верховного Совета, это предложение было очень важным. Принятие его способствовало более эффективному осуществлению автономных прав национальных округов.

Большими производственными успехами знаменовали обсуждение проекта новой Конституции СССР труженики Большерецкого района. Успешно выполнялся план развития рыбной промышленности, а по показателям развития сельского хозяйства район вышел на первое место в области. 6-й Чрезвычайный Большерецкий районный съезд Советов открылся 29 сентября. В этот день районный центр с. Хайково отмечал пуск первой электростанции.

Газета «Камчатская правда» сообщала: «На съезд съехалось 110 делегатов — стахановцы рыбной промышленности и сельского хозяйства района. Перед началом деловой работы съезд приветствовали 280 осоавиахимовцев — ударников оборонной работы Микояновского рыбокомбината, прошедших 12 километров пешим строем. Осоавиахимовцы рапортовали съезду о своей готовности в любую минуту встать на защиту советских границ...»

Съезд приветствовали пионеры, делегаты колхоза им. 1 Мая, рыбокомбината.

Обсудив проект Конституции, съезд избрал 27 делегатов на 3-й областной съезд Советов¹⁶⁹.

Эта небольшая газетная информация говорила о многом: о том, что Камчатка активно вступила на путь промышленного развития, что больших успехов достигло ее социалистическое сельское хозяйство, что труженики ее готовы защищать завоевания социализма.

А на национальном Алеутском районном съезде Советов, состоявшемся 30 сентября 1936 г. в с. Никольском, делегаты много вспоминали о прошлом, сравнивая его с настоящим, с перспективами, которые открывает новая Конституция. «При обсуждении Конституции выступило три четверти делегатов съезда — алеутов, — писала «Камчатская правда», — заостривших вопрос на сравнении своей жизни с прошлым, когда островом правили царские чиновники, хищнически грабившее хозяйство островов. Бескультурное полугодичное существование, болезни, рабское принужденное положение были постоянными спутниками алеутов до революции. А сейчас — полное равенство, большевистская забота о всех людях, большая помощь партии и правительства сделали алеутов счастливым народом... Алеуты, вымиравшие раньше, име-

ют прирост населения около 6%. Школьники-алеуты имеют прекрасную школу-интернат, малыши воспитываются в детских яслях и детском саду»¹⁷⁰.

В адрес ЦК ВКП(б), Советского правительства, Далькрайкома партии и Далькрайисполкома с Камчатки посылались приветственные телеграммы, в которых говорилось о поддержке проекта новой Конституции СССР, о том, что в честь VIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов трудовые коллективы вступают в социалистическое соревнование, обязуются достигнуть высоких показателей в труде.

В телеграмме Олюторского районного съезда Советов на имя ЦК партии говорилось: «Мы, кочевники, заверяем, что в первые два года жизни новой Конституции наш район превратится из кочевого в оседлый, будем осваивать землю и образцово поставим животноводство»¹⁷¹. А милюковчане телеграфировали: «Районный съезд Советов с радостью обсуждает ваш проект новой Конституции. От имени трудящихся Милюковского района берем на себя обязательство в ближайшее время превратить район в действительную житницу Камчатки»¹⁷².

В честь Всесоюзного съезда Советов Олюторский, Петропавловский и Анадырский районы выполнили свои планы улова рыбы, Усть-Камчатский район выполнил его на 134%. В честь съезда развернулось социалистическое соревнование коллектива строителей Петропавловского судоремонтного завода. Бригада бетонщиков Атюшина выполняла норму на 300%¹⁷³.

Трудовые коллективы Камчатской области решили достойно отметить и открытие 3-го Камчатского областного съезда Советов.

Строители судоремонтного завода на 15 дней раньше срока закончили монтаж металлических конструкций четырех цехов, бригада бетонщиков 28 сентября втрое перевыполнила дневное задание¹⁷⁴.

Накануне съезда в местной периодической печати публиковались обобщенные материалы по итогам развития экономики и культуры области: «Сельское хозяйство Камчатки», «Пушное хозяйство полуострова», «Состояние здравоохранения»¹⁷⁵, «Состояние народного образования»¹⁷⁶ и др.

На областной съезд своих делегатов из 15 районов области смогли послать только 8, ввиду короткого времени, предоставленного для проведения районных съездов Советов.

За несколько дней перед съездом город был украшен флагами, транспарантами, цветами. Чрезвычайный областной съезд Советов открылся 7 октября. В его повестке стояли следующие вопросы: 1) обсуждение проекта Конституции СССР; 2) итоги хозяйственного строительства по области; 3) выборы делегатов на краевой съезд Советов; 4) довыборы членов облисполкома.

«И делегаты, и гости, и все трудящиеся Камчатки имеют право чувствовать себя в этот день по-праздничному,— говорилось в репортаже о работе съезда.— Камчатка ознаменовала 1936 год рядом побед. Перевыполнен посевной план, достигнуты большие успехи в показателях урожайности, засеяны и дали прекрасный урожай зерновые, даже там, где раньше и мечтать о них не могли... Но самое главное — выполнен общекамчатский план добычи рыбы и, впервые за много лет, близится к несомненному выполнению план государственного лова: дано 99,1%. Близок пуск первой очереди цехов судоремонтного завода. По области широко развернуто жилищное и культурное строительство. Неизмеримо возрос товарооборот. Сотни прекрасных стахановцев выросли на предприятиях и в колхозах Камчатки. Прошедшие районные съезды показали огромный рост грамотности и политической сознательности национальных масс Камчатки.

Вот что услышали делегаты от председателя облисполкома М. П. Мельникова, открывшего первое заседание съезда...»¹⁷⁷.

При обсуждении проекта Конституции СССР делегаты доложили о тех предложениях, которые были высказаны на местах. В выступлениях делегатов подчеркивалось большое политическое значение этого документа эпохи, его величайший демократизм.

«Чтобы понять величайшее значение новой Конституции для чукчей,— говорил председатель Чукотского окрисполкома Тевлянто,— надо знать прошлое этого горделивого, свободолюбивого, талантливого народа. Царская власть вела к гибели и вымиранию наш народ. А теперь для чукчей кажется сказочным, что они теперь сами хозяева, что вместо стражника и исправника у власти стоят чукчи из бедняков, такие товарищи, как Лелемэ, Тальвавтын, как я, Тевлянто. Это сказочная быль, что мы имеем все права наравне со всеми национальностями. Новая Конституция ставит под особую защиту права малых народов»¹⁷⁸.

Делегатка Алеутского района Е. Г. Попова в выступлении на областном съезде сказала, что трудящиеся-алеуты принимают новую Конституцию как несущую им радость. «Только Советская власть,— говорила она,— дала возможность алеутам стать такими же трудящимися, как и все. Алеуты — радисты, трактористы, учителя скоро будут звероведами. Несколько алеутов учатся сейчас в Москве... Алеуты плечом к плечу со всеми трудящимися нашей страны, если надо, пойдут и не пожалеют своих жизней на защиту нашей любимой Родины»¹⁷⁹.

Обсуждение проекта новой Конституции, таким образом, вылилось в демонстрацию морально-политического единства трудящихся всех национальностей Северо-Востока с народами нашей страны, единодушной поддержки политики Коммунистической партии и Советского государства.

Обсуждение проекта Конституции СССР сопровождалось подведением итогов проделанной работы по развитию экономики и культуры области и, в частности, состоянию и мерах дальнейшего развития капитального строительства.

Съезд отметил, что осуществление самой демократической в мире Конституции требует и высокого качества работы советского аппарата. В связи с этим были рассмотрены некоторые вопросы организационно-политического укрепления Советов. Подчеркивалось, что «уровень организационного руководства как областного, так и районных Советов значительно отстает от задач, поставленных перед ними...»

В решениях съезда говорилось о необходимости дальнейшего улучшения инструктажа районных и сельских Советов, совершенствования их организационно-массовой работы, увеличения сети секций и депутатских групп, максимального привлечения к их работе трудящихся.

Одной из важных задач Советов съезд считал решение проблемы ликвидации неграмотности и малограмотности у народностей Севера. «Борьба за грамотность, за повышение культурного уровня, — говорилось в резолюции съезда, — есть решающее условие, без которого немыслимо превращение трудящихся области в сознательных и активных строителей социалистического общества»¹⁸⁰.

Были избраны делегаты на краевой съезд Советов.

28 ноября 1936 г. в Москве открылся VIII Чрезвычайный Всесоюзный съезд Советов, на котором был обсужден и утвержден проект новой Конституции СССР.

Конституция СССР законодательно закрепила завершение в стране переходного периода от капитализма к социализму, победу социалистических общественных отношений, привела в соответствие с этим всю систему органов власти и управления, а также порядок выборов. Выборы в Советы объявлялись всеобщими, всякие ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев и большинства других категорий граждан, ранее бывших лишенцами, отменялись. Отпала необходимость в ограничении равенства в выборах для городского и сельского населения.

Новый порядок выборов еще более поднимал авторитет Советской власти, усиливал ее связь с широкими массами трудящихся. Было законодательно закреплено руководящее положение Коммунистической партии.

Для автономного существования национальных округов важное значение имело закрепление в Конституции их права иметь своего представителя (депутата) в Верховном Совете СССР.

С получением известия об утверждении Чрезвычайным VIII Все-

союзным съездом Советов новой Конституции СССР в Петропавловске, Магадане, Гижиге, Охотске и других населенных пунктах Северо-Востока прошли торжественные собрания и митинги трудящихся, на которых северяне с энтузиазмом приветствовали принятие Основного Закона страны.

11 декабря 1936 г. с раннего утра пос. Анадырь был украшен красными флагами и транспарантами, а вечером в окружном клубе в торжественной обстановке открылся митинг. Первый секретарь Чукотского окружкома партии Волковой писал: «С исключительным энтузиазмом было встречено сообщение о том, что отныне Чукотка будет иметь своего представителя в одной из палат Верховного Совета — в Совете Национальностей, как об этом гласит 35-я статья новой Конституции»¹⁸¹.

Торжества продолжались «до глубокой ночи».

Одно из таких собраний состоялось в одном из самых отдаленных селений округа — Островном — центре Восточно-Тундровского района. «Районный центр Восточной Тундры всего лишь год-два назад не имел возможности поддерживать связь не только с Петропавловском, но даже и со своим окружным центром, — писала «Камчатская правда». — Население Островного три четверти года было оторвано от внешнего мира. Радио не было. Редко кто приезжал в эти края. Путь был тяжелый и требовал много времени. Жители Восточной Тундры привыкли считать новостью сообщение, имеющее годичную давность. Не то в этом году. Островное одновременно со всей страной получило по радио весть об утверждении новой Конституции. Население Восточной Тундры торжествовало»¹⁸².

8 декабря в Островном был устроен праздник, посвященный утверждению новой Конституции СССР. На торжественном собрании председатель райисполкома Тальвавтын выступил с докладом на чукотском языке. На праздничном концерте чукчи-оленоводы и охотники с большим подъемом исполняли свои национальные танцы.

В Нутепельмене, Уэлькале, Ковыргино было создано четыре бригады охотников имени Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, которые вступили в социалистическое соревнование за досрочное выполнение плана пушных заготовок¹⁸³. Поворот в политической жизни страны в связи с принятием новой Конституции СССР способствовал дальнейшему организационно-политическому укреплению Советов, развитию демократизма в их работе, усилению политической и трудовой активности трудящихся в борьбе за строительство зрелого социалистического общества.

Заключение

Опыт советского строительства на Северо-Востоке СССР в переходный период от капитализма к социализму в специфических условиях этого региона, как свидетельствуют факты истории, представляет большой политический и научный интерес.

После разгрома интервентов и белогвардейцев первоочередной в работе Советов встала задача управления народным хозяйством, а в связи с этим — организационно-политического укрепления органов Советской власти.

Оппортунисты всех мастей утверждали, что для строительства социализма в СССР нет никаких предпосылок — ни экономических, ни культурных, пророча неизбежный крах «эксперимента» большевиков.

Действительно, небольшой удельный вес рабочего класса, безбрежный океан крестьянских хозяйств, вопиющая безграмотность большинства населения (80%) представляли большие трудности для решения задач строительства социализма, для привлечения к управлению государством широких масс трудящихся.

Но В. И. Ленин считал возможным компенсировать недостаточность объективных предпосылок политическими факторами, создавать эти предпосылки «на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя». Жизнь подтвердила правоту В. И. Ленина и основанной на его учении политики Коммунистической партии.

Эти проблемы пришлось решать местным партийным и советским органам и на Северо-Востоке в условиях еще большей экономической и культурной отсталости.

В переходный период от капитализма к социализму под руководством Коммунистической партии была проведена большая работа по совершенствованию системы и состава Советов, их организационных отношений, избирательной системы, форм и методов организационно-массовой работы. Советы из органов власти для трудящихся постепенно превращались в органы власти самих трудящихся, становились более действенным орудием социалистического строительства.

Диктатура пролетариата явилась особой формой осуществления союза рабочего класса и трудового крестьянства, опираясь на которую рабочий класс вовлек непролетарские трудовые слои населения в строительство социализма, ликвидировал в стране многоукладность, добившись победы социалистического уклада.

На Севере Дальнего Востока проявление общих закономерностей социалистического строительства имело свои особенности (более позднее создание и малочисленность партийных организаций, отсутствие на первых порах крупных промышленных предприятий, преобладание среди населения народности Севера, близкое соседство с империалистическими державами — США и Японией, вынашивавшими экспансионистские планы в отношении Северо-Востока и др.).

Специфика Севера способствовала тому, что здесь дольше, чем в других районах страны, действовали чрезвычайные органы диктатуры пролетариата — революционные комитеты — неконституционные органы Советской власти.

Длительность их существования потребовала и соответствующей организации их работы. Наряду с военно-диктаторскими методами, применявшимися в небольшой промежуток времени, пока нужно было ликвидировать белые банды, главное место в их деятельности заняли обычные функции Советов — хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная.

Большое место в совершенствовании организационных отношений ревкомов занимало местное подзаконное нормотворчество, определившее задачи и структуру уездных (районных), волостных и сельских ревкомов. Характерно, что в актах местного нормотворчества о ревкомах учитывалось законодательство о Советах со всеми его изменениями.

Ревкомы делали максимум возможного для привлечения трудящихся к советской работе. Ими использовалась даже такая специфическая для Советов форма организационно-массовой работы, как секции (но без депутатов). Так же, как и Советы, ревкомы в своей деятельности опирались на такие звенья системы диктатуры пролетариата, как профсоюзы, комсомол, кооперацию, на характерные для того времени организации — комитеты содействия Советской власти, кресткомы, комитеты бедноты, женделегатские собрания и др. Созывались съезды, конференции представителей трудящихся, проводились расширенные заседания ревкомов.

Таким образом, ревкомы широко использовали демократические формы и методы работы, вовлекая трудящихся в управление государственными делами.

Переход от ревкомов к Советам означал дальнейшее расширение и развитие демократизма в работе органов Советской власти. Избирательные кампании по выборам в Советы показали значительный рост политической активности трудящихся.

Если ревкомы больше были органами Советской власти для трудящихся, то Советы — руками самих трудящихся.

В период социалистической реконструкции возросла роль Советов как главного орудия социалистического строительства, со всей остротой встала задача «оживления» их работы — максимального вовлечения трудящихся в их работу.

Опираясь на возникший после Великой Октябрьской социалистической революции все более расширяющийся социалистический уклад, советская надстройка активно воздействовала на все стороны общественной жизни. Наряду с Советами и партийными органами дальнейшее развитие получили и другие звенья политической организации социалистического общества (профсоюзы, комсомол, кооперация, колхозы и др.), формы организационно-массовой работы Советов — отчетно-выборные кампании, съезды и пленумы Советов, секции и депутатские группы.

В борьбе за укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства, проводя политику классового расслоения, Коммунистическая партия, Советы проводили по отношению к крестьянству классово дифференцированный подход, исходя из третьего лозунга по крестьянскому вопросу: опора на бедноту, союз с середняком, борьба с кулачеством. В связи с этим дальнейшее развитие получила

работа комитетов бедноты, на которые сельские Советы опирались в борьбе с кулачеством в проведении коллективизации. С созданием колхозов у Советов на селе появилась в их лице прочная социальная опора. Социалистический базис помогал укрепляться своей надстройке.

На протяжении всего периода социалистической реконструкции на Северо-Востоке решалась проблема совершенствования системы Советов, ее целостности, улучшения работы ее управляемой подсистемы.

Решение этой проблемы зависело от целого ряда факторов.

Советы испытывали недостаток в компетентных кадрах. Многие советские работники на селе, даже руководители, были неграмотными и малограмотными. Недостаток транспортной, телефонной, телеграфной и другой связи мешал инструктажу низовых звеньев Советов. В специфических условиях Севера это являлось одной из причин прекращения деятельности части Советов в глубинных пунктах региона.

На первых порах недостаток компетентных кадров советских работников решался за счет отправки их на Северо-Восток с материка. Развитие системы общего и специального среднего образования, начало внедрения всеобщего начального образования на Северо-Востоке, обучение советских работников в вузах и техникумах, а также на специальных курсах советского строительства и в совпартколлах способствовало решению проблемы кадров из местного населения.

Развитие промышленного освоения Северо-Востока приводило к улучшению транспортной, телеграфной, телефонной и радиосвязи. К концу рассматриваемого периода начал внедряться авиатранспорт.

Все это помогало совершенствованию организационных отношений Советов.

Важной особенностью системы Советов Северо-Востока являлось наличие в ней национальных Советов народностей Севера, общественные отношения которых находились на последней стадии первобытнообщинного строя. Создание этих Советов наглядно подтверждает учение В. И. Ленина о возможности создания их у народов с докапиталистическими общественными отношениями.

Партийные и советские органы Северо-Востока много сделали для организации советского строительства у народностей Севера с учетом специфики их общественных отношений. Камчатским губревкомом было разработано специальное Положение о Советах народностей Севера Камчатской губернии. Большой вклад в это дело внес Комитет Севера при Далькрайисполкоме. Его предложения использовались в республиканском Положении о родовых Советах, утвержденном в 1926 г. ВЦИК. Далькрайком партии и Далькрайисполком и в дальнейшем продолжали его совершенствовать, правильно придя к выводу о необходимости организации Советов у народностей Севера на территориальной основе.

Исторические материалы свидетельствуют, что Советы народностей Севера не сразу стали органами диктатуры пролетариата. Из-за специфики общественных отношений вначале созданные в 20-х годах так называемые «родовые» и «туземные» Советы по характеру деятельности являлись переходными органами советского управления, объединявшими в себе элементы традиционного управления с элементами советских органов государственной власти с преобладанием сначала первых из них и постепенным возрастанием вторых.

С созданием соответствующих политических, социально-экономических и культурных предпосылок в начале 30-х годов появилась возможность организационного оформления и укрепления у народностей Севера органов власти, соответствующих требованиям органов диктатуры пролетариата, и создания на их основе национальной государственности в лице национальных округов и национальных районов.

Создание национальной государственности у народностей Севера связано с решением выдвинутой классиками марксизма-ленинизма и развитой в дальнейшем в решениях партии и правительства крупной проблемы, имеющей международное значение, — некапиталистического пути развития народов с отсталыми общественными отношениями. Национальная государственность народностей Севера стала главным орудием дальнейшего социалистического переустройства их сельского и промышленного хозяйства и культуры.

Главным фактором в создании и организационно-политическом укреплении национальной государственности народностей Севера являлась всесторонняя помощь им (политическая, экономическая, культурная) со стороны великого русского народа. На этой основе при отсутствии первое время на Северо-Востоке своего промышленного рабочего класса сложился специфический союз русского рабочего класса с трудящимися народностей Севера, укрепившийся еще более с развитием промышленного освоения Северо-Востока. В лице Советов была создана прочная основа политического сотрудничества рабочего класса страны с трудящимися народностей Севера.

При братской помощи русского народа постепенно, в ходе социалистических преобразований, культурного строительства, так же, как и у русского населения региона, у народностей Севера создавались свои, национальные кадры партийных и советских работников, система звеньев политической организации социалистического общества.

Обычай первобытнообщинного строя, почти поголовная неграмотность народностей Севера, слабая связь глубинных пунктов с районными и окружными центрами требовали большего внимания к совершенствованию организационных отношений национальных Советов. Для них в основном были характерны те же формы и методы организационно-массовой работы, что и в Советах других районов страны, но усилий для их внедрения эти формы и методы по понятным причинам требовали больше.

Проводившаяся партийными и советскими органами у народностей Севера политика классового расщепления в специфических условиях предклассового общества способствовала постепенному разоблачению эксплуататорских элементов, маскировавшихся патриархальными отношениями. В оценке общественных отношений, характеристике социальных слоев населения аборигенов нередко допускались ошибки, но эти ошибки при качественно новом характере работы были естественными. Они носили частный характер и своевременно исправлялись.

История советского строительства у народностей Севера, таким образом, показывает диалектическое единство соотношения общего, особенного и единичного. Несмотря на значительную его специфику, особенности в советском строительстве у народностей Севера были не главным в определении сущности национальных

Советов. В основе их создания и деятельности лежали те же ленинские принципы советского строительства, что и у Советов центральных районов страны и Дальнего Востока.

Однако в создании родовых и туземных Советов как переходных органов советского управления можно видеть специфическую закономерность, характерную для советского строительства на всем Севере РСФСР.

К единичным фактам советского строительства у народностей Севера рассматриваемого региона можно отнести создание родовых ревкомов.

Можно сделать вывод, что главной закономерностью советского строительства на Северо-Востоке в переходный период от капитализма к социализму являлось последовательное расширение социальной базы диктатуры пролетариата, развитие демократизма Советов, рост участия трудящихся масс в управлении государством и обществом, нашедшие отражение в новой Конституции СССР 1936 г., отбросившей все ограничения в избирательном праве, объявившей выборы в Советы всеобщими, равными, прямыми и тайными.

Опыт работы Советов Северо-Востока переходного периода от капитализма к социализму имеет практическое значение и для нынешнего этапа социалистического общества.

До сих пор актуальным остается опыт практического решения Советов тех лет проблемы взаимодействия с общественными организациями, активного участия депутатов в работе пленумов и съездов Советов, секций депутатских групп, широкого вовлечения в последние представителей трудящихся, практика выполнения наказов избирателей, борьбы с бюрократизмом и формализмом в советском аппарате.

Опыт советского строительства в СССР имеет и международное значение для всех стран, вступающих на путь социализма. Изучение истории становления и упрочения Советской власти разоблачает фальсификации зарубежных советологов, прислужников империализма, пытающихся доказать недемократичность Советов, оклеветать величайшие достижения нашей страны в советском строительстве.

Особое значение имеет опыт создания национальной государственности у народностей Севера, так же являющийся объектом злопыхательства фальсификаторов истории. Он наглядно показывает странам социалистической ориентации с докапиталистическими общественными отношениями, как и что нужно делать для создания органов революционной власти в условиях предклассового общества.

Некапиталистический путь развития этих стран, конечно, будет иметь и свою специфику: социалистические преобразования будут проводиться при опоре на союз трудящихся с рабочим классом социалистических стран.

Опыт КПСС в создании национальной государственности у народностей Севера, находившихся на последней стадии первобытнообщинного строя, является крупнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма.

С принятием Конституции СССР 1936 г. наступил новый этап советского строительства, «начался процесс перерастания государства во всенародную организацию тружеников социалистического общества»², успешно завершившийся к 60-м годам.

Примечания

ВВЕДЕНИЕ

- ¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.
- ² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 200.
- ³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 5.
- ⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.
- ⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 278.
- ⁶ Предыдущие этапы советского строительства освещены в монографиях: Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917—1920 гг.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975; Борцы за власть Советов на Камчатке. Петропавловск-Камчатский: Дальневост. кн. изд-во; Петропавловск-Камч. отделение, 1977; Ревкомы Северо-Востока СССР (окт. 1919 — апр. 1931), ч. 1—2. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР 05.09.85, № 22390.
- ⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 86.
- ⁸ Там же, т. 38, с. 384—388 и др.
- ⁹ Там же, т. 36, с. 71—73.
- ¹⁰ Там же, т. 41, с. 27, 187; т. 42, с. 203.
- ¹¹ Там же, т. 34, с. 313.
- ¹² Там же, т. 36, с. 152.
- ¹³ Основные законодательные акты по советскому и государственному строительству и праву. Т. 1. М., 1972, с. 101.
- ¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246; т. 30, с. 120.
- ¹⁵ Там же, т. 41, с. 245—246.
- ¹⁶ Там же, т. 38, с. 57.
- ¹⁷ Там же, т. 43, с. 228.
- ¹⁸ Там же, т. 24, с. 148. Подробнее о ленинском учении о возможности капиталистического пути развития у стран и народов с капиталистическими общественными отношениями см.: Санжиев Г. Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1980; Балицкий В. Г. Великий Октябрь в судьбах малых народов Дальневосточного Севера СССР. Владивосток, 1984.
- ¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 206.
- ²⁰ Декреты Советской власти. М., 1973, т. 6, с. 225.
- ²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970—1971, т. 2—5; Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1982; Основные за-

конодательные акты по советскому государственному строительству и праву. М., 1972, т. 1—2, и др.

²² Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983; Горбачев М. С. Живое творчество народа.— Доклад на Всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование развитого социализма и идеологическая работа партии в свете решений июньского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС» 10 декабря 1984 г. М., 1984; Он же. Доклад на октябрьском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Правда, 1985, 16 окт.; Калинин М. И. Избранные произведения. М., 1975; Сталин И. В. Соч. М., 1952—1954, т. 4—13.

²³ Селунская В. Прокладываемая путь к социализму.— Правда, 1981, 4 апр.

²⁴ Лепешкин А. И. Советы — власть трудящихся. 1917—1936. М., 1966; Советы за 50 лет. М., 1967; Зибарев В. А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968; Паньшин В. А. Создание национальной государственности малых народов Севера РСФСР (1923—1937 гг.).— Учен. зап./Всесоюз. заочн. юрид. ин-т.— М., 1971, вып. 19; Он же. Государственно-правовые формы социалистического строительства у народностей Севера РСФСР.— Там же. М., 1972, т. 28; Лукьянов А. И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти. М., 1978; Седиванов А. М. Советы в первые годы социалистического строительства. 1917—1925 гг. Ярославль, 1979; История национально-государственного строительства в СССР. (3-е изд., перераб. и доп.). М., 1979, т. 1; Литвинова Г. И. Революционные комитеты в годы гражданской войны. М., 1974; Бугай Н. Ф. Ревкомы: Научно-популярный очерк. М., 1981; Он же. Проблема революционных комитетов периода гражданской войны в советской историографии.— Вопр. истории, 1973, № 2; Сергеева М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. Л., 1955.

²⁵ Бугай Н. Ф. Указ. соч., с. 53; Литвинова Г. И. Указ. соч., с. 42.

²⁶ Литвинова Г. И. Указ. соч., с. 44.

²⁷ Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1968; Становление классов и государства. М., 1976; Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Востока Азии. М., 1979; Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981; История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогена. М., 1983, и др.

²⁸ Бромлей Ю. В. Указ. соч.; История первобытного общества, с. 5—32.

²⁹ История Сибири... Т. 4, с. 290.

³⁰ Федоров М. Развитие советской государственности в Якутии (1918—1937 гг.). Якутск, 1968; Шелехова Р. В. Борьба за Советскую власть на Севере Якутии в 1917—1925 гг. Якутск, 1972; Онищук Н. Т. Советское строительство у малых народов Севера (1917—1941) [По материалам Нарымского края]. Томск, 1973; Медведев В. Т. Создание ревкомов в Западной Сибири (нояб. 1919 — апр. 1920).— Труды/Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева, 1964. Вып. 2, т. 177; Демидов В. А., Познанский В. С. К истории борьбы с белобандитизмом в Якутии в 1921—1923 гг.— В кн.: Вопросы историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири. Новосибирск, 1976; Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917—1923 гг.— Новосибирск, 1978; Родионов А. И. Осуществление Коммунистической партией

национальной политики среди малых народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока (1917—1922); Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1980; Лебедев В. Г. Разгром контрреволюции на Северо-Востоке РСФСР в 20-х годах. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1980.

³¹ Мартынов Н. С. Руководство КПСС перестройкой работы Советов в деревне (1933—1937 гг.). [По материалам Западной Сибири].— Учен. зап./Абаканский гос. пед. ин-т, 1958. Вып. 4; Шустров В. А. Осуществление в Сибири идей В. И. Ленина о привлечении трудящихся масс к работе органов КК—РКИ (1926—1933 гг.).— Труды каф. ист. КПСС/Новосибир. гос. ун-т, 1969. Вып. 3; Боженко Л. И., Гагарин А. В. Социально-политические организации в сибирской деревне (1920—1927 гг.). Томск, 1971; Куперт Ю. В. Проблема укрепления и деятельности Советов западносибирской деревни в годы строительства социализма и ее освещение в исторической литературе.— В кн.: Местные Советы Западной Сибири в период строительства социализма и коммунизма. Вып. 1. Прокопьевск, 1973; Он же. Руководство Коммунистической партии общественно-политической жизнью западносибирской деревни в условиях социалистической реконструкции (1926—1937 гг.). Томск, 1982, и др.

³² Увачан В. Н. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере: Исторический очерк. М., 1974; Санжиев Г. Л. Переход народов Сибири к социализму, минуя капитализм. Новосибирск, 1980; Зибарев В. А. Большая судьба малых народов. Новосибирск, 1972; Кузаков К. Г., Попов Г. Р. Таймыр, наш край родной. Красноярск, 1980; Тураев В. А. Социалистическое строительство у малых народностей Таймыра (окт. 1917—1941 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1974, и др.

³³ Вопр. ист. КПСС, 1964, № 1, 3—11; 1965, № 3, 6;

³⁴ Вопр. ист. КПСС, 1965, № 6, с. 60.

³⁵ Переход к социализму народностей Севера: Историографический очерк. Томск, 1974.

³⁶ Партийные организации Советского Севера (1920—1959 гг.). Ч. 1. Деятельность партийных организаций автономных округов народов Севера в период строительства, укрепления и развития социализма. Томск, 1980; Ленинская национальная политика КПСС и малые народы Севера. Томск, 1984; и др.

³⁷ Исаева Т. С. Дальневосточный революционный комитет — чрезвычайный орган власти Советов на Дальнем Востоке (нояб. 1922 — март 1926 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1970.

³⁸ Ротанова Т. Н. Деятельность Дальневосточной партийной организации по укреплению Советов (1926—1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.

³⁹ Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье (1917—1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1969; Он же. Карл Янович Лукс. Хабаровск, 1966; Он же. Охотская прелюдия. Хабаровск, 1967; Он же. Последний залп. Магадан, 1971, и др.

⁴⁰ Жихарев Н. А. Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917—1953 гг.). Магадан, 1961; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974; Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чук-

чей. Л., 1965; Гарусов И. С. Разгром белогвардейщины в Охотско-Камчатском крае. Магадан, 1963; Юхименко В. И. Пароль «Москва — Советы». Магадан, 1975; Мухачев Б. И. Борцы за власть Советов на Камчатке. Петропавловск-Камчатский, 1977; Первые коммунисты Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 1982, и др.

⁴¹ Гарусов И. С. К истории Чукотской окружной партийной организации.— В кн.: Время. События. Люди (1917—1927). Магадан, 1967; Мухачев Б. И. Октябрь на Командорах.— В кн.: Возрожденные народности. Владивосток, 1968; Войшикс В. Э. Из опыта развития партийных организаций на Северо-Востоке РСФСР. (1926—1937 гг.).— Вопр. ист. КПСС, 1982, № 3; Райзман Д. И. Рождение комсомола на Крайнем Северо-Востоке (1923—1928 гг.).— Краевед. зап. Магадан, 1970. Вып. 2; Карпухина И. В. Страницы камчатского комсомола.— Краевед. зап. Петропавловск-Камчатский, 1973. Вып. 4, и др.

⁴² Ларионов О. В. К истории организации родовых Советов на Крайнем Северо-Востоке СССР. (1924—1930 гг.).— Правоведение, 1965, № 5; Мухачев Б. И., Фетисов А. П. Первый тунгусский съезд Охотского побережья.— Краевед. зап. Магадан, 1966. Вып. 6; Стельных М. П. Первые Советы уэвнов.— Вопр. географии Камчатки. Вып. 6. Петропавловск-Камчатский, 1967; Паньшин В. С. Первый съезд Советов Чаунского района.— Краевед. зап. Магадан, 1972. Вып. 9; Вдовин И. С. Чукотский райревком (1925—1926 гг.).— Краевед. зап. Магадан, 1975. Вып. 10, и др.

⁴³ Кузаков К. Г. Минута стадию капитализма. Петропавловск-Камчатский, 1968; Он же. Социализм и судьбы малых народностей Северо-Востока СССР. Магадан, 1981; Он же. Маршрутом счастья. Социально-экономический очерк. Петропавловск-Камчатский, 1980; Севильгаев Г. Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972; Тарасюнь А. В. Культурное строительство на Камчатке (1917—1970 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1971; Кузаков К. Г., Ларькин В. Г. Возрожденные народности.— В кн.: Возрожденные народности. Владивосток, 1968; Бубнис Г. К., Нефедова С. П. Социалистические преобразования в Корякском автономном округе. М., 1981; Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промыслового хозяйства Чукотки. 1917—1952. Магадан, 1982; Попова У. Г. Эвены Магаданской области. М., 1981; Фетисов А. П. Разбуженные просторы. Страницы истории Охотского побережья. Хабаровск, 1982; Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки. Магадан, 1971; Опыт некапиталистического пути развития малых народов Дальнего Востока СССР. Владивосток, 1981, и др.

⁴⁴ Крушанов А. И. Вопросы истории Северо-Востока Азии в трудах магаданских исследователей.— Дальний Восток, 1965, № 3; Мухачев Б. И. Историография советского строительства на Северо-Востоке СССР (1917—1937 гг.).— В кн.: Методология и историография Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1975; Балицкий В. Г. Некапиталистическое развитие малых народов Севера.— В кн.: Вопросы истории Дальнего Востока. Вып. 5. Хабаровск, 1975, и др.

⁴⁵ Переход к социализму народностей Севера, с. 9.

⁴⁶ Сергеев М. А. Указ. соч., с. 9.

⁴⁷ Гарусов И. С. Социалистическое переустройство..., с. 33.

⁴⁸ Куликов М. И. Характер экономических (производственных) отношений в чукотских стойбищах типа «гаймысчылын» (богатых).— Краевед. зап. Магадан, 1957. Вып. 1, с. 58.

⁴⁹ Джунусов М. С. Из опыта борьбы КПСС за осуществление некапиталистического развития ранее отсталых народов.— Вопр. ист. КПСС, № 1, с. 102.

⁵⁰ Семенов Ю. И. Об одной из ранних нерабовладельческих форм эксплуатации.— В кн.: Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1968, с. 250—253; Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней, с. 141.

⁵¹ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 191; Балицкий В. Г. Некапиталистическое развитие малых народов Севера, с. 25.

⁵² Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 191.

⁵³ Антропова В. В. Культура и быт коряков. Л., 1971, с. 102.

⁵⁴ Семенов Ю. И. Первобытная коммуна и соседская крестьянская община.— В кн.: Становление классов и государства, с. 8—9.

⁵⁵ Гарусов И. С. Социалистическое переустройство..., с. 33.

⁵⁶ Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей, с. 215.

⁵⁷ История первобытного общества, с. 17—18.

⁵⁸ Семенов Ю. И. Первобытная коммуна и соседская крестьянская община, с. 84—85.

⁵⁹ Сафронов Ф. Г. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1958; Огрызко И. И. Очерки истории сближения русского и коренного населения Камчатки. М., 1973.

⁶⁰ Ретунский В. Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири. (1917—1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1968, с. 11.

⁶¹ Паньшин В. С. Государственно-правовые формы..., с. 127; Онищук Н. Т. Указ. соч., с. 59.

⁶² Переход к социализму народностей Севера, с. 23—24; Луковцев В. С. Минувшая тысячелетия. М., 1982, с. 50—51; Балицкий В. Г. Некапиталистическое развитие малых народов Севера, с. 31—32; Фетисов А. П. Разбуженные просторы, с. 102.

⁶³ Балицкий В. Г. Великий Октябрь в судьбах малых народов..., с. 41.

⁶⁴ Сергеев М. А. Указ. соч., с. 231, 295.

⁶⁵ Паньшин В. С. Создание национальной государственности у малых народов Севера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973, с. 130.

⁶⁶ Ревкомы Северо-Востока СССР (1922—1928 гг.): Сб. док. и мат-лов. Магадан, 1973, с. 123.

⁶⁷ Балицкий В. Г. Деятельность КПСС по обеспечению некапиталистического развития..., с. 180.

⁶⁸ Вдовин И. С. Очерки истории и этнографии чукчей, с. 289.

⁶⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 1798, л. 44.

⁷⁰ Флеров В. С. Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.). Томск, 1961, с. 274.

⁷¹ Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промышленного хозяйства..., с. 46.

⁷² Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 212.

⁷³ Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промышленного хозяйства..., с. 46.

⁷⁴ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 137, л. 70.

⁷⁵ Гарусов И. С. Социалистическое переустройство сельского и промышленного хозяйства..., с. 46.

⁷⁶ Там же, с. 47.

⁷⁷ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 211.

⁷⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970—1971, т. 2—5; Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях. М., 1939; Собрание Узаконений и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1920—1937 гг.; Собрание Законов и Распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1923—1936 гг.; Основные законодательные акты по советскому государственному строительству и праву. М., 1972, т. 1—2 и др.

⁷⁹ Бюллетень Дальневосточного революционного комитета. Хабаровск, 1922—1926 гг.; 3 года советского строительства в Дальневосточном крае. Отчет Дальревкома Первому краевому съезду Советов. Хабаровск, 1926; Отчет Камчатского окружного революционного комитета 1-му Камчатскому окружному съезду Советов. Петропавловск-на-Камчатке, 1928; Дальревком. Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке. 1922—1926 гг. Сборник документов. Хабаровск, 1957; Борьба за власть Советов на Чукотке (1919—1923 гг.). Сб. док. и мат-лов. Магадан, 1967; Ревкомы Северо-Востока СССР...; Советы Северо-Востока СССР...; Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926—1927 гг.). Благовещенск, 1929.

⁸⁰ Мухачев Б. И. Тех дней не смолкнет слава. Путевые заметки.— На Севере Дальнем [Магадан], 1976, № 2.

ГЛАВА 1

¹ За власть Советов: Из истории борьбы за установление Советской власти в Камчатской области. 1920—1922 гг. Документы и материалы. Владивосток, 1967, с. 19.

² Там же.

³ Огрызко, И. И. История развития животноводства на Камчатке в XIX—начале XX в.— В кн.: Материалы по истории Дальнего Востока. Владивосток, 1973, с. 192.

⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 534, оп. 4, д. 38, л. 45—53.

⁵ Там же.

⁶ Сергеев М. А. Камчатский край. М., 1934, с. 41—42.

⁷ Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л., 1955, с. 14.

⁸ Там же, с. 100.

⁹ Там же, с. 120.

¹⁰ Там же, с. 118.

¹¹ Там же, с. 185.

¹² Там же, с. 138, 139, 142, 187—188. В материалах переписи северных окраин 1926/27 г. приводятся количественные данные об использовании наемного труда в хозяйствах народностей Севера. Отмечается, что среди хозяйств кочевого типа в оленеводстве Северо-Камчатского района (в административных районах Чукотском, Анадырском, Пенжинском и Карагинском) по найму в среднем работало 27,6% хозяйств, в том числе у чукчей — 29,4%, у коряков — 28,5%. На Охотском побережье у эвенов — 2,0%, у камчатских эвенов — 19,6% (см.: Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926—1927 гг.). Благовещенск, 1929, с. XVI—XVII). М. А. Сергеев, обстоятельно исследовавший материалы этой переписи, правильно, на наш взгляд, отмечает, что организаторы переписи механически переносили на экономику народностей Севера категории капиталистической формации, допустили переоценку значения товарных связей и наемного труда. Наем рабочей силы менее всего был характерен для производственных отношений народностей Севера (см.: Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера, с. 116—118).

¹³ Огрызко И. И. Очерки истории сближения коренного и русского населения Камчатки (конец XVII—начало XX веков). Л., 1973, с. 161—162.

¹⁴ Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края, с. 224—225.

¹⁵ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 358, оп. 1, д. 93, л. 102.

¹⁶ Известия Камчатского облвоенревкома, 1920, 5 марта.

¹⁷ Полярная звезда, 1924, 10 янв. Характеристика социально-экономического и политического положения в Камчатской области накануне Великой Октябрьской социалистической революции и в годы гражданской войны подробнее рассмотрены нами в монографии «Становление Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Северо-Востоке СССР (1917—1920 гг.). Новосибирск, 1975, с. 36—66.

¹⁸ Подробнее о ходе Гражданской войны на Северо-Востоке см.: Мухачев Б. И. Указ. соч.; Он же. Борцы за власть Советов на Камчатке. Петропавловск-Камчатский, 1977.

¹⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970, т. 2, с. 253—254.

²⁰ Там же, с. 252.

²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970, т. 3, с. 39—41, 43—86, 109—124.

²² Флеров В. С. Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922—1926 гг.). Томск, 1961, с. 113.

²³ Подробнее о формах и методах работы ревкомов Северо-Востока см.: Мухачев Б. И. Ревкомы Северо-Востока СССР (окт. 1919— апр. 1931 гг.). Ч. 1—2. Рукопись. деп. в ИНИОН АН СССР 05.09.85, № 22390.

- ²⁴ Дальревком: Сб. документов и материалов. Хабаровск, 1957, с. 175—180. Далее для краткости этот документ называем «Временное положение» Дальревкома или «Временное положение» 1924 г.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 228.
- ²⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 372, оп. 1, д. 85, л. 16.
- ²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 204, 249.
- ²⁸ Флеров В. С. Указ. соч., с. 233.
- ²⁹ Райзман Д. И. Рождение комсомола на Крайнем Севере-Востоке (1923—1928 гг.).— Краевед. зап., Магадан, 1970, вып. 6, с. 44.
- ³⁰ ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 168.
- ³¹ Там же, л. 244—246.
- ³² Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г.: Стенографич. отчет. М., 1963, с. 500.
- ³³ Ревкомы Северо-Востока СССР (1922—1928 гг.): Сб. документов и материалов. Магадан, 1973, с. 86—87.
- ³⁴ Флеров В. С. Указ. соч., с. 261; ГАХК, ф. р—850, оп. 2, д. 25, л. 8.
- ³⁵ ГАКО, ф. р—29, оп. 1, д. 4, л. 31.
- ³⁶ ГАХК, ф. р—850, оп. 2, д. 27, л. 100.
- ³⁷ ГАКО, ф. р—29, оп. 1, д. 4, л. 39; д. 7, л. 60.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края, с. 266—273.
- ⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 185.
- ⁴¹ Там же, т. 39, с. 203.
- ⁴² Опыт КПСС в решении женского вопроса. М., 1981, с. 21, 26.
- ⁴³ Двенадцатый съезд РКП(б): Стенографич. отчет. М., 1968, с. 53.
- ⁴⁴ Ревкомы Северо-Востока СССР..., с. 86—87.
- ⁴⁵ Там же, с. 134.
- ⁴⁶ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 372, оп. 1, д. 247, л. 271.
- ⁴⁷ ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 7, л. 315—317.
- ⁴⁸ Там же, д. 6, л. 154—155.
- ⁴⁹ Борьба рабочего класса за восстановление промышленности Дальневосточной области (1922—1926 гг.): Сб. документов и материалов. Хабаровск, 1959, с. 27—28.
- ⁵⁰ КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 37.
- ⁵¹ Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края, с. 268.
- ⁵² Флеров В. С. Указ. соч., с. 239.
- ⁵³ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—4315, оп. 1, д. 7, л. 23—25.
- ⁵⁴ Там же, ф. р—3142, оп. 1, д. 1, л. 101.
- ⁵⁵ Флеров В. С. Указ. соч., с. 239.
- ⁵⁶ Балицкий В. Г. Великий Октябрь в судьбах малых народов Дальневосточного Севера. Владивосток, 1984, с. 215.
- ⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.
- ⁵⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2333, оп. 1, д. 241, л. 88—89; ГАКО, ф. р—29, оп. 1, д. 4, л. 7—8. Отчет Камчатского губревкома за 1924/25 г.
- ⁵⁹ ПА КОК КПСС, ф. 19, оп. 1, д. 161, л. 84.

⁶⁰ О развитии культурно-просветительной работы на Камчатке в этот период см.: Флеров В. С. Указ. соч., с. 239—249.

⁶¹ Там же, с. 251, 254.

⁶² Лужин А. В. Административно-территориальное устройство Советского государства. М., 1969, с. 3.

⁶³ Там же, с. 5—6.

⁶⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2333, оп. 1, д. 241, л. 87—88.

⁶⁵ Бюллетень Дальревкома, 1925, № 7, ст. 100.

⁶⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2333, оп. 1, д. 241, л. 1.

⁶⁷ Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края, с. 2, 14, 20, 26, 32, 40, 44, 52, 56, 68, 82, 88, 92, 98, 104.

⁶⁸ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2333, оп. 1, д. 241, л. 34.

⁶⁹ Флеров В. С. Указ. соч., с. 271.

⁷⁰ Дальревком, с. 223.

⁷¹ Бюллетень Дальревкома, 1925, № 57, с. 870.

⁷² Дальревком, с. 168.

⁷³ Там же, с. 175—180.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 245—246.

⁷⁵ Там же, т. 38, с. 158—159.

⁷⁶ Советский Север, 1930, № 1, с. 5.

⁷⁷ ГАКО, ф. р—29, оп. 1, д. 3, л. 37—41.

⁷⁸ СУ РСФСР, 1926, № 73, ст. 575.

⁷⁹ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 1798, л. 44.

⁸⁰ Там же, л. 2.

⁸¹ Там же.

⁸² Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 182—183.

⁸³ ГАКО, ф. р—48, оп. 1, д. 9, л. 22.

⁸⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 1798, л. 35. Избирательные комиссии в будущих районах уже носили название районных. Кроме того, существовала Охотская уездная избирательная комиссия, которая руководила работой Охотской и Ольской районных избирательных комиссий.

⁸⁵ ПА ХКК КПСС, ф. 1802, оп. 3, д. 1, л. 40.

⁸⁶ Фетисов А. П. Разбуженные просторы: Страницы истории Охотского побережья. Хабаровск, 1982, с. 104—105.

⁸⁷ Бюллетень Дальревкома, 1925, № 57, ст. 870.

⁸⁸ Полярная звезда, 1926, 8 окт.

⁸⁹ ПА ХКК КПСС, ф. 1802, оп. 3, д. 6, л. 79.

⁹⁰ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 1798, л. 10. Отчет Б. И. Турилова о проведении избирательной кампании в районе Марково—Еропол в 1926 г.

⁹¹ Там же, л. 68.

⁹² Фетисов А. П. Разбуженные просторы, с. 105.

⁹³ ПА ХКК КПСС, ф. 1802, оп. 3, д. 6. Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье, с. 211.

⁹⁴ ГАХК, ф. р—137, оп. 3, д. 3, л. 18—20.

⁹⁵ ЦГА ОР СССР, ф. 393, оп. 62, д. 394, л. 5.

- ⁹⁶ ГАХК, ф. р.— 137, оп. 3, д. 3, л. 18—20.
- ⁹⁷ Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье, с. 211.
- ⁹⁸ ПА ХКК КПСС, ф. 1802, оп. 3, д. 6, л. 57.
- ⁹⁹ Там же, д. 1, л. 60.
- ¹⁰⁰ Фетисов А. П. Разбуженные просторы, с. 108—109.
- ¹⁰¹ Ларионов О. В. Первые выборы.— В кн.: *Время. События. Люди.* (1917—1927). Магадан, 1967, с. 181.
- ¹⁰² Фетисов А. П. Разбуженные просторы, с. 107.
- ¹⁰³ В своем труде «Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье» (с. 209) А. П. Фетисов пишет, что, хотя родовые Советы в Ольском районе в 1926 г. и не избирались, но были избраны смешанные Советы, в которые вошли представители и кочевого населения. Выборы их в местные сельские Советы действительно состоялись, но в работе этих органов Советской власти эвены-оленьевы после откочевки в тайгу и тундру непосредственно участия не принимали. В отчете Ольского райисполкома Николаевскому окрисполкому за период с 1 октября 1926 г. по 1 апреля 1927 г. в связи с этим отмечалось: «Поэтому райисполком не считает, что кочевники были вовлечены в какой бы то ни было мере в работу сельсоветов» (ГАМО, ф. р.— 17, оп. 1, д. 66, л. 6).
- Непроведение выборов в родовые Советы А. П. Фетисов объясняет тем, что вовремя «не было получено Временное положение 1926 г.» Автор, очевидно, имеет в виду «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР», утвержденное ВЦИК 25 октября 1926 г. (СУ РСФСР, 1926, № 73, ст. 575). Но выборы должны были состояться в первом квартале 1926 г. Так что «Временное положение» ВЦИК 1926 г. и не должны были присылать. При проведении выборов родовых Советов в 1926 г., как отмечается в нашей монографии, партийные и советские органы руководствовались «Временным положением» Дальревкома 1924 г.
- ¹⁰⁴ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.— 2413, оп. 4, д. 1798, л. 49.
- ¹⁰⁵ Вдовин И. С. Чукотский райревком (1925—1926 гг.).— Краевед. зап., Магадан, 1975, вып. 10, с. 29.
- ¹⁰⁶ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.— 2413, оп. 9, д. 15, л. 4. Протокол заседания Камчатского окрревкома от 18 нояб. 1926 г.
- ¹⁰⁷ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 154.
- ¹⁰⁸ Советы Северо-Востока СССР (1928—1940 гг.): Сб. документов и материалов. Магадан, 1979, ч. I, с. 46.
- ¹⁰⁹ ГАКО, ф. р.— 29, оп. 1, д. 7, л. 210—216.
- ¹¹⁰ Там же, ф. р.— 30, оп. 1, д. 21, л. 25.
- ¹¹¹ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 218.
- ¹¹² Такой точки зрения придерживается, например, В. С. Флеров в кн.: *Строительство Советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке*, с. 274.
- ¹¹³ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 218.
- ¹¹⁴ КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 335.

- ¹¹⁵ ПАХК, ф. 1802, оп. 3, д. 6, л. 59.
- ¹¹⁶ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 218.
- ¹¹⁷ Полярная звезда, 1926, 8 окт.
- ¹¹⁸ КПСС в резолюциях..., т. 3, с. 341.
- ¹¹⁹ Там же, с. 335—336.
- ¹²⁰ Полярная звезда, 1926, 8 окт.
- ¹²¹ СУ РСФСР, 1926, № 73, ст. 575. Далее этот документ для краткости называется нами «Временное положение» 1926 г.
- ¹²² Справочник партийного работника, М., 1928. Вып. 6, ч. I, с. 632—633.
- ¹²³ ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 8, л. 330.
- ¹²⁴ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 90, л. 6.
- ¹²⁵ Там же.
- ¹²⁶ Там же, д. 25, л. 96.
- ¹²⁷ ГАХК, ф. р.— 137, оп. 3, д. 3, л. 7.
- ¹²⁸ Полярная звезда, 1927, 17 апр.
- ¹²⁹ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 189—190.
- ¹³⁰ ГАКО, ф. 30, оп. 1, д. 10, л. 27. Отчет И. С. Вдовина о проведении выборов в Советы в пос. Кинкиль, Палана и Лесная.
- ¹³¹ ПАМО, ф. 247, оп. 1, д. 3, л. 3.
- ¹³² Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 218.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Там же, с. 207—208. По данным Далькрайисполкома, в 1926 г. на выборы Петропавловского горсовета явилось 56,1% населения города, имевшего избирательное право (ГАХК, ф. р.— 137, оп. 3, д. 3, л. 17—19).
- ¹³⁵ ГАХК, ф. р.— 137, оп. 3, д. 3, л. 17—19.
- ¹³⁶ Там же, л. 31—32.
- ¹³⁷ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 205—206.
- ¹³⁸ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 90, л. 6.
- ¹³⁹ ГАКО, ф. 30, оп. 1, д. 10, л. 50.
- ¹⁴⁰ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 162.
- ¹⁴¹ ГАКО, ф. р.— 30, оп. 1, д. 10, л. 50.
- ¹⁴² Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 203—204.
- ¹⁴³ Там же, с. 204.
- ¹⁴⁴ ПА МОК КПСС, ф. 22, оп. 12, д. 47, л. 76—77.
- ¹⁴⁵ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 25, л. 275.
- ¹⁴⁶ ПА МОК КПСС, ф. 22, оп. 12, д. 47, л. 76—77.
- ¹⁴⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р.— 2638, оп. 2, д. 110, л. 28.
- ¹⁴⁸ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 207—208.
- ¹⁴⁹ ГАМО, ф. р.— 17, оп. 1, д. 24, л. 33—34.
- ¹⁵⁰ Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 21, 22, 273, 274.
- ¹⁵¹ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 25, л. 160.
- ¹⁵² Там же, д. 45, л. 255—265.
- ¹⁵³ ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 45, л. 120.
- ¹⁵⁴ Там же, д. 76, л. 11.
- ¹⁵⁵ Там же, д. 44, л. 176—179.

- 156 Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 218.
 157 Там же, с. 218—219.
 158 Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 218—219.
 159 ПАКО, ф. 45, оп. 1, д. 147, л. 33.
 160 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 147, л. 337.
 161 Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 210—216.
 162 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 137, л. 70.
 163 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 4315, оп. 1, д. 8, л. 20—21.
 164 Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 222.
 165 Там же, с. 215.
 166 Там же, с. 227.

ГЛАВА 2

¹ Подробнее об этом см.: Мухачев Б. И. Начало промышленного освоения Колымы (1928—1937 гг.). — Краевед. зап. Магадан, 1970, с. 67—79; Он же. Предисловие к кн.: Время. События. Люди: Исторические очерки об освоении Колымы и Чукотки. 1928—1940. Магадан, 1968, с. 5—15.

² СЗ СССР, 1929, № 55, ст. 519.

³ Полярная звезда, 1929, 6 сент.

⁴ Советы Северо-Востока СССР: Сб. документов и материалов. (1928—1940 гг.). Магадан, 1979, ч. 1, с. 44—46.

⁵ Полярная звезда, 1929, 8 сент.

⁶ См.: Доклад комиссии по обследованию ДВК в Президиум ВЦИК. М., 1929, с. 6—7; Унпелев Г. А. Социалистическая индустриализация Дальнего Востока. О деятельности Коммунистической партии по индустриализации Дальневосточного края (1928—1932 гг.). Владивосток, 1972, с. 86—87.

⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2414, оп. 4, д. 43, л. 208—211.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 4, с. 229.

⁹ Там же, с. 220—221.

¹⁰ Там же, с. 354.

¹¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 4, кн. 2, с. 57.

¹² КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 234.

¹³ Там же, с. 448—459; Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик: Сб. документов. 1922—1936 гг. М., 1960, т. 3, с. 178.

¹⁴ Унпелев Г. А. Указ. соч., с. 264.

¹⁵ ГАКО, ф. р.— 88, оп. 1, д. 4, л. 2. Постановление 1-го Камчатского областного съезда Советов по докладу оргкомитета.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Резолюции 2-й Камчатской окружной конференции ВКП(б) Петропавловск-на-Камчатке, 1932, с. 1.

¹⁸ КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 5, с. 36, 131.

¹⁹ Унпелев Г. А. Указ. соч.

²⁰ Там же, с. 152.

²¹ Там же, с. 153.

²² Там же, с. 153—154.

²³ Там же, с. 154, 159.

²⁴ Лепешкин А. И. Советы — власть трудящихся. 1917—1936. М., 1966, с. 351—352.

²⁵ Лепешкин А. И. Указ. соч.; Паньшин В. С. Создание национальной государственности у малых народов Севера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975; Лукьянов А. И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти. М., 1978, и др.

²⁶ СУ РСФСР, 1928, № 47, ст. 353.

²⁷ Местные органы власти: Основные положения с изменениями и дополнениями, опубликованные по 1 апреля 1930 г. М., 1930, с. 7.

²⁸ Там же, с. 49.

²⁹ Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 360—361.

³⁰ Местные органы власти..., с. 72.

³¹ СУ РСФСР, 1928, № 70.

³² ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 74, д. 134, л. 2.

³³ СУ РСФСР, 1928, № 47, ст. 343.

³⁴ СУ РСФСР, 1929, № 10, ст. 117.

³⁵ Там же.

³⁶ СУ РСФСР, 1928, № 47, ст. 353.

³⁷ Там же.

³⁸ Советы Северо-Востока СССР, с. 63—64.

³⁹ Там же, с. 64.

⁴⁰ СЗ СССР, 1930, № 16, ст. 172.

⁴¹ Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 365—366.

⁴² СУ РСФСР, 1931, № 11, ст. 142.

⁴³ СУ РСФСР, 1933, № 29, ст. 103.

⁴⁴ О совершенствовании правовой основы Советов у народностей Севера см. § 3 этой главы.

⁴⁵ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 211, л. 1.

⁴⁶ Советы Северо-Востока СССР, с. 36—37.

⁴⁷ Гарусов И. С. К истории Чукотской окружной партийной организации. — В кн.: Время. События. Люди (1917—1927). Магадан, 1967, с. 258.

⁴⁸ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 176, л. 124.

⁴⁹ Там же, д. 165, л. 255. В указ. соч. И. С. Гарусова (с. 256) ошибочно утверждается, что в 1929 г. в Чукотском районе действовало оргбюро ВКП(б), а райбюро было образовано в 1930 г.

⁵⁰ Гарусов И. С. Указ. соч., с. 256.

⁵¹ Магаданская областная организация КПСС в цифрах. 1954—1977 гг. Магадан, 1978, с. 7.

⁵² ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 165, л. 232.

- ⁵⁸ Там же, д. 211, л. 2.
- ⁵⁴ Магаданская областная организация КПСС в цифрах, с. 9.
- ⁵⁵ Камчатская областная организация КПСС в цифрах. 1923—1978. Петропавловск-Камчатский, с. 21.
- ⁵⁶ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 211, л. 1.
- ⁵⁷ Камчатская областная организация КПСС в цифрах, с. 27.
- ⁵⁸ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 148.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Магаданская областная организация КПСС в цифрах, с. 7. В указанном издании в предисловии ошибочно утверждается, что в 1928 г. в Чукотскую районную парторганизацию было принято 17 эскимосов (с. 7). Архивные документы этого не подтверждают. Правильнее этот факт, очевидно, отнести к началу 1932 г. (см.: Гарусов И. С. Указ. соч., с. 257).
- ⁶¹ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 229, л. 1.
- ⁶² Там же, д. 225, л. 24—25.
- ⁶³ Там же, д. 193, л. 91.
- ⁶⁴ Унпелев Г. А. Указ. соч., с. 260.
- ⁶⁵ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 229, л. 1. Данные 1933 г. без учета Чукотского и Корякского национальных округов.
- ⁶⁶ Войшнис В. Э. Указ. соч., с. 55.
- ⁶⁷ Камчатская областная организация КПСС в цифрах, с. 27.
- ⁶⁸ Жихарев Н. А. Указ. соч., с. 175, 188.
- ⁶⁹ ПА КОК КПСС, ф. 6, оп. 1, д. 16, л. 36.
- ⁷⁰ Карпухина И. В. Строительство камчатского комсомола.— Краевед. зап. Вып. 4.— Петропавловск-Камчатский, 1973, с. 64—65.
- ⁷¹ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 223, л. 53.
- ⁷² Там же.
- ⁷³ Жихарев Н. А. Указ. соч., с. 154.
- ⁷⁴ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 381.
- ⁷⁵ Фетисов А. П. В борьбе рожденные.— Магаданская правда, 1968, 15 сент.
- ⁷⁶ Советы Северо-Востока СССР, с. 100.
- ⁷⁷ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 252, л. 420.
- ⁷⁸ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 237.
- ⁷⁹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 4. кн. 1, с. 583.
- ⁸⁰ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 461, 466.
- ⁸¹ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 282, л. 26.
- ⁸² Жихарев Н. А. Указ. соч., с. 154.
- ⁸³ Камчатская правда, 1935, 28 февр.
- ⁸⁴ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 70.
- ⁸⁵ Там же, с. 221.
- ⁸⁶ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 458.
- ⁸⁷ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 114, л. 635.
- ⁸⁸ Там же, л. 566.

- ⁸⁹ Там же, л. 639—640.
- ⁹⁰ Там же, д. 176, л. 379.
- ⁹¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 71, л. 53—54.
- ⁹² Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье (1917—1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1969, с. 237.
- ⁹³ Там же, с. 238.
- ⁹⁴ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 68.
- ⁹⁵ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 114, л. 4.
- ⁹⁶ Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти... с. 235.
- ⁹⁷ Там же.
- ⁹⁸ Там же, ф. р — 137, оп. 2, д. 2, л. 84—88.
- ⁹⁹ Там же, л. 83.
- ¹⁰⁰ Северная Азия, 1928, № 5—6, с. 174.
- ¹⁰¹ Бубнис Г. К., Нефедова С. П. Социалистические преобразования в Корякском автономном округе. М., 1981, с. 20.
- ¹⁰² Там же, с. 21.
- ¹⁰³ Балицкий В. Г. Деятельность КПСС по обеспечению некапиталистического развития малых народов Дальневосточного Севера: Дис. ... докт. ист. наук. Свердловск, 1975, с. 189.
- ¹⁰⁴ Фетисов А. П. Разбуженные просторы: Страницы истории Охотского побережья. Хабаровск, 1982, с. 121.
- ¹⁰⁵ На Севере Дальнем, 1976, № 2, с. 84.
- ¹⁰⁶ ПА ХКК КПСС. ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 6—8. Протокол № 5 оргбюро Далькрайкома ВКП(б) по Охотско-Эвенскому национальному округу от 14 сентября 1931 г.; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 995, л. 93. Резолюция I-го Корякского окружного съезда Советов о колхозно-кооперативном строительстве в округе.
- ¹⁰⁷ Бубнис Г. К., Нефедова С. П. Указ. соч., с. 21.
- ¹⁰⁸ Там же, с. 22.
- ¹⁰⁹ Там же, с. 20.
- ¹¹⁰ Партийное строительство, 1932, № 13, с. 53; Местные органы власти и хозяйственные организации на Крайнем Севере: Справ. для работников Севера. М., 1934, с. 133.
- ¹¹¹ Фетисов А. П., Сергеев М. А. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.; Л. Изд-во Академии наук СССР, с. 352.
- ¹¹² Козлов А. Г. Указ. соч., с. 45.
- ¹¹³ Из истории коллективизации... с. 114.
- ¹¹⁴ Зибарев В. А. Изменение социальной структуры малых народов Севера.— В кн.: Ленинская национальная политика и малые народы Севера. Томск, 1984, с. 39—40.
- ¹¹⁵ КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 62—63.
- ¹¹⁶ ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 114, л. 71.
- ¹¹⁷ ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 4315, оп. 1, д. 7, л. 80—83.

- 118 Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье, с. 235.
- 119 Советы Северо-Востока СССР, с. 100.
- 120 ГАХК, ф. р — 137, оп. 4, д. 15, л. 354—355.
- 121 Советы Северо-Востока СССР, с. 101.
- 122 ГАМО, ф. р — 17, оп. 1, д. 102, л. 3.
- 123 Там же, л. 3—4.
- 124 Там же, д. 62, л. 42, 43.
- 125 Там же, ф. р — 15, оп. 2, д. 8, л. 18.
- 126 Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье, с. 228.
- 127 Там же, с. 231.
- 128 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 623, оп. 1, д. 31, л. 55—56.
- 129 Советы Северо-Востока СССР, с. 34—36.
- 130 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 3138, оп. 1, д. 76, л. 73.
- 131 Там же, ф. р — 623, оп. 1, д. 23, л. 79.
- 132 Зибарев В. А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917—1932 гг.). Томск, 1968, с. 147.
- 133 ГАКО, ф. р — 164, оп. 1, д. 5, л. 37—38.
- 134 Там же.
- 135 ГАКО, ф. р — 89, оп. 1, д. 5, л. 16. Подробнее о сети Советов в районах народностей Севера на Северо-Востоке в этот период см.: Зибарев В. А. Указ. соч., с. 146—148.
- 136 Советы Северо-Востока СССР, с. 53—55.
- 137 Личный архив И. Е. Кочнева (г. Владивосток). Его доклад «Характеристика Сеймчанского района Якутской АССР» за апр. 1931 г. (копия), л. 9.
- 138 ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 283, л. 68—81.
- 139 Фетисов А. П. Становление и развитие органов Советской власти на Охотском побережье, с. 229.
- 140 Лебедев В. Г. Разгром контрреволюции на Северо-Востоке РСФСР в 20-е гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1980, с. 14—15.
- 141 ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 106, д. 287, л. 445—446.
- 142 Там же, л. 442.
- 143 Там же, с. 164.
- 144 Борисов П. И. Солнце над Сеймчаном.—Магадан. правда, 1955, 12 марта.
- 145 Советы Северо-Востока СССР, с. 56.
- 146 ГАМО, ф. р — 17, оп. 1, д. 182, л. 19.
- 147 Там же, л. 20.
- 148 Чуксина Е. Ф. Первый Сеймчанский районный съезд Советов.—Красн. вед. зап. Магадан, 1962. Вып. 4, с. 98.
- 149 Известия Далькрайкома ВКП(б), 1928, № 17—18, с. 9—10.
- 150 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 1272, л. 102.
- 151 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 165, л. 313.
- 152 ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 108, д. 48, л. 24.

- 153 Советы Северо-Востока СССР, с. 28—31.
- 154 ГАМО, ф. р — 35, оп. 1, д. 2, л. 5, 6, 10, 11, 17, 19, 24, 25.
- 155 Там же, л. 14, 18, 20.
- 156 ГАЧАО, ф. р — 2, оп. 1, д. 3, л. 1—146.
- 157 Там же, ф. р — 43, оп. 1, д. 1, л. 47; ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 3138, оп. 1, д. 76, л. 37, 43, 50.
- 158 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 3138, оп. 1, д. 76, л. 23, 44.
- 159 Там же, л. 73.
- 160 Там же, л. 63.
- 161 Подробнее о деятельности этого ревкома см.: Мухачев Б. И. Деятельность Анадырского райревкома по организационно-политическому укреплению Советов (1928—1931 гг.).— В кн.: Ленинская национальная политика КПСС и малые народы Севера. Томск, 1984, с. 24—36.
- 162 Постановления четвертого пленума Камчатского областного исполнительного комитета СРККД первого созыва. Петропавловск-Камчатский, 1930, с. 1.
- 163 Постановления второго пленума Камчатского окружкома ВКП(б), Петропавловск-Камчатский, 1930, с. 20.
- 164 Постановления четвертого пленума Камчатского областного исполнительного комитета..., с. 37.
- 165 КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 505.
- 166 Там же, с. 506.
- 167 Там же.
- 168 Там же, с. 507.
- 169 Там же, с. 508.
- 170 Чаусов П. Ж. Начало массовой коллективизации на Дальнем Востоке.— В кн.: Крестьянство Дальнего Востока СССР (XIX—XX вв.). Владивосток, 1979, с. 75.
- 171 Постановления второго пленума Камчатского окружкома ВКП(б), с. 32—34.
- 172 Там же, с. 32—35.
- 173 СЗ СССР, 1930, № 50, ст. 524.
- 174 СУ РСФСР, 1929, № 3, ст. 41.
- 175 ГАХК, ф. р — 137, оп. 2, д. 19, л. 16.
- 176 ГАМО, ф. р — 35, оп. 1, д. 2, л. 5, 6, 18.
- 177 ГАЧАО, ф. р — 43, оп. 1, д. 1, л. 27, 28, 43.
- 178 Камчатская правда, 1931, 20 апр.
- 179 Советы Северо-Востока СССР, с. 100.
- 180 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 225, л. 58.
- 181 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 974, л. 78.
- 182 Советы Северо-Востока СССР, с. 100.
- 183 Там же, с. 92.
- 184 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 148.
- 185 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 81, л. 149—153.
- 186 Там же, ф. р — 2411, оп. 1, д. 81, л. 149—153.

- 187 ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 674, л. 19—22а.
188 Там же, л. 35—50.
189 Там же, л. 20.
190 Там же, л. 21.
191 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2411, оп. 1, д. 81, л. 149.
192 Там же, л. 153.
193 СУ РСФСР, 1931, № 8, ст. 98.
194 Фетисов А. П. Карл Янович Лукс. Хабаровск, 1966, с. 93.
195 ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 70, л. 84—85.
196 ГАМО, ф. р—50, оп. 2, д. 7, л. 79.
197 Советы Северо-Востока СССР, с. 89—90.
198 ГАМО, ф. р—50, оп. 2, д. 7, л. 17—18.
199 Советы Северо-Востока СССР, с. 67.
200 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—623, оп. 1, д. 33, л. 16.
201 Рошупкин Г. Г. Первая окружная партийная конференция.— Блок-нот агитатора. Магадан, 1967, № 7, с. 16.
202 Кузнецов И. Рождение.— Советская Чукотка, 1972, 5 марта.
203 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 3, л. 69.
204 Кузнецов И. Указ. соч.
205 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2411, оп. 4, д. 518, л. 285.
206 Кузнецов И. Указ. соч.
207 Райзман Д. И. Вот тогда мы стали жить светлее.— Золотая Чукотка, Библиино, 1972, 22 апр.
208 Подробнее об этом см. § 6 настоящей главы.
209 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 40.
210 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 967, л. 98—99.
211 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 36.
212 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—3131, оп. 1, д. 1, л. 22—26.
213 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 51.
214 Козлов А. Г. Указ. соч., с. 46.
215 ГАКАО, ф. 1, оп. 1, д. 57, л. 13.
216 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 518, л. 9.
217 Там же, ф. р—2444, оп. 1, д. 104, л. 13.
218 Там же, л. 14.
219 Советы Северо-Востока СССР, с. 72—73.
220 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 518, л. 3—4.
221 Там же.
222 ГАКО, ф. р—164, оп. 1, д. 8, л. 25.
223 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 1, д. 390, л. 8.
224 ГАМО, ф. р—164, оп. 1, д. 8, л. 22.
225 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 84.
226 ГАМО, ф. р—164, оп. 1, д. 8, л. 23.
227 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 967, л. 98.
228 ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 480, л. 30—31.
229 Там же, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 43.

- 230 ПА МОК КПСС, ф. 22, оп. 8, д. 14-а, л. 32—33.
231 ПА ХКК КПСС, ф. 22, оп. 8, д. 14-а, л. 33. Протокол № 12 — заседания Оргбюро Охотско-Эвеноского национального округа от 5 нояб. 1931 г.
232 ГАКО, ф. р—222, оп. 1, д. 3, л. 16.
233 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 6—7.
234 ГАМО, ф. р—17, оп. 1, д. 111, л. 26.
235 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 518, л. б/н.
236 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 518, л. 86.
237 Кочеров А. А. Из воспоминаний.— Краевед. зап. Магадан, 1957. Вып. 1, с. 69—70.
238 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. б/н.
239 Кочнев И. Е. Воспоминания председателя Ольского райисполкома.— Личный архив (г. Владивосток), л. 3—7.
240 ГАКО, ф. р—244, оп. 1, д. 2, л. 3—23.
241 ПА МОК КПСС, ф. 22, оп. 8, д. 14а, л. 33—36.
242 Советы Северо-Востока СССР, с. 83—84.
243 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 995, л. 1.
244 ПА ХКК КПСС, ф. 473, оп. 1, д. 1, л. 47.
245 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 518, л. б/н.
246 Дальневосточный край в цифрах: Справ. Хабаровск, 1932, с. 13.
247 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 518, л. б/н.
248 Там же.
249 Там же.
250 Там же, д. 974, л. 78.
251 Ротанова Т. Н. Деятельность Дальневосточной партийной организации по укреплению Советов (1926—1932 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1970, с. 201.
252 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 974, л. 80, 89.
253 ГАМО, ф. р—17, оп. 1, д. 247, л. 48—49.
254 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2411, оп. 1, д. 105, л. б/н.
255 ГАМО, ф. р—17, оп. 1, д. 247, л. 55.
256 Там же, л. 11.
257 См.: Попова У. Г. Рассохинская группа эвенов.— Труды СВКНИИ ДВНЦ АН СССР. Вып. 67. Магадан, 1976, с. 121—146.
258 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2411, оп. 1, д. 45, л. 323.
259 ГАМО, ф. р—164, оп. 1, д. 8, л. 25.
260 Там же, ф. р—17, оп. 1, д. 247, л. 45—46.
261 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р—2413, оп. 4, д. 974, л. 82.
262 Там же, д. 518, л. б/н.
263 Там же, д. 958, л. 20—21.
264 Там же, л. 32.
265 Там же, л. 26.
266 Там же, д. 995, л. 4.
267 Там же, л. 6.
268 СУ РСФСР, 1932, № 39, ст. 476.

- 269 СУ РСФСР, 1933, № 49, ст. 209.
270 П а н ь ш и н В. С. Создание национальной государственности у малых народов Севера: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973, с. 167.
271 ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 628, л. 11.
272 СУ РСФСР, 1932, № 11, ст. 52; В. С. Паньшин (Указ. соч., с. 58) образование этих национальных районов относит к 1927 г., но в это время создавались туземные районы.
273 П а н ь ш и н В. С. Указ. соч., с. 59.
274 Советы Северо-Востока СССР, с. 73.
275 ЦГАОР СССР, ф. 3977, оп. 1, д. 674, л. 41—42.
276 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 300, л. 78.
277 П а н ь ш и н В. С. Указ. соч., с. 174.
278 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 273, л. 26.
279 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 560, л. 74.
280 Там же.
281 ГАХК, ф. р — 137, оп. 4, д. 27, л. 28.
282 Камчатская правда, 1932, 15 дек.
283 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 273, л. 26.
284 Советы Северо-Востока СССР, с. 116.
285 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 25, л. 199—200.
286 СУ РСФСР, 1933, № 49, ст. 209.
287 ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 595, л. 196.
288 ГАКО, ф. р — 164, оп. 1, д. 12, л. 143.
289 Советы Северо-Востока СССР, с. 157.
290 Советы Северо-Востока СССР, с. 96.
291 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 996, л. 1.
292 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 5, л. 233.
293 Там же, л. 3.
294 Там же, д. 5, л. 233.
295 Там же.
296 Инструкция о выборах в Советы и на съезды Советов РСФСР. М., 1934, с. 120—121.
297 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 1080, л. 23.
298 Там же, д. 579, л. 142—143.
299 ГАКО, ф. р — 207, оп. 1, д. 16, л. 37—38.
300 Там же, ф. р — 164, оп. 3, д. 24, л. 10.
301 Там же, л. 58.
302 Там же, л. 58.
303 Там же, л. 59.
304 Там же, л. 21, 34—37.
305 Там же, л. 102.
306 Сергеев М. А. Корякский национальный округ. Л., 1934, с. 48.
307 ГАКО, ф. р — 164, оп. 1, д. 24, л. 130.
308 Советы Северо-Востока СССР, с. 139.
309 ГАКО, ф. р — 164, оп. 1, д. 24, л. 132.

- 310 Там же, л. 165.
311 Там же, д. 23, л. 38.
312 Советы Северо-Востока СССР, с. 139.
313 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 8, л. 174.
314 Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 487.
315 ГАМО, ф. р — 17, оп. 1, д. 251, л. 8.
316 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 4, л. 205—207.
317 ГАХК, ф. р — 137, оп. 11, д. 4, л. 28.
318 Камчатская правда, 1934, 22 нояб.
319 Там же.
320 Там же.
321 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 7, л. 1—4.
322 Там же, л. 6.
323 ГАХК, ф. р — 137, оп. 4, д. 79-а, л. 3.
324 Там же.
325 Колымская правда, 1934, 20 нояб.
326 Там же.
327 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 72, л. 14.
328 Там же.
329 Советы Северо-Востока СССР, с. 162.

ГЛАВА 3

- 1 КПОС в резолюциях... М., 1970, т. 3, с. 178.
2 Там же, с. 239.
3 Там же, с. 240.
4 Там же, с. 341.
5 Там же, ф. 22, оп. 8, д. 14-а, л. 149—151.
6 СУ РСФСР, 1925, № 91, ст. 662.
7 Подробнее см.: Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 339—347.
8 Там же, с. 266—271.
9 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 51, л. 2.
10 ПА ХКК КПСС, ф. 2, д. 1, л. 253—260, 283—292.
11 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2333, оп. 1, д. 424, л. 36.
12 Там же, ф. р — 3138, оп. 1, д. 53, л. 5.
13 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 45, л. 287.
14 Там же, ф. 19, оп. 1, д. 237, л. 64—66.
15 Там же, ф. 45, оп. 1, д. 45, л. 288.
16 ГАКО, ф. р — 182, оп. 1, д. 1, л. 14.
17 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 45, л. 287—288.
18 ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 31, д. 139, л. 6/н.
19 Ревкомы Северо-Востока СССР, с. 221.
20 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 139, л. 580.
21 ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 45, л. 137.
22 ГАЧАО, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 17—22.

- 23 ГАХК, ф. р — 137, оп. 3, д. 1-6, л. 41—42.
24 Советы Северо-Востока СССР, с. 32—33.
25 Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 366.
26 СЗ СССР, 1930, № 16, ст. 172.
27 Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 366.
28 СУ РСФСР, 1931, № 11, ст. 142.
29 Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 368.
30 ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 109, д. 71, л. 48—50.
31 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 273, л. 26.
32 Камчатская правда, 1932, 14 янв.
33 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 5, л. 30.
34 Советы Северо-Востока СССР, с. 101.
35 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 273, л. 25—26.
36 Лепешкин А. И. Указ. соч., с. 510.
37 ГАХК, ф. р — 137, оп. 3, д. 1-6, л. 325.
38 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 213, л. 3.
39 Там же, д. 281, л. 67.
40 Там же, л. 42.
41 Советы Северо-Востока СССР, с. 101.
42 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 282, л. 37.
43 Там же, ф. 2, оп. 2, д. 5, л. 75—79.
44 ГАХК, ф. р — 131, оп. 11, д. 4, л. 24—27.
45 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 12, д. 15, л. 223.
46 Там же, л. 233—238.
47 ПА МОК КПСС, ф. 22, оп. 8, д. 27, л. 65.
48 Советы Северо-Востока СССР, с. 201.
49 Там же, с. 139.
50 Колымская правда, 1934, 20 нояб.
51 Советы Северо-Востока СССР, с. 179.
52 Там же, с. 179—180.
53 ГАХК, ф. р — 137, оп. 4, д. 62, л. 128.
54 Советы Северо-Востока СССР, с. 178.
55 Там же, с. 166—167.
56 Там же, с. 156—157.
57 ГАХК, ф. р — 137, оп. 4, д. 21, л. 136.
58 Советы Северо-Востока СССР, с. 166.
59 Там же, с. 132—134.
60 КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 27, 62, 70.
61 Там же, с. 224, 228.
62 Кузнецов М. С. Борьба партийных организаций Дальнего Востока за становление советской культуры (1922—1927 гг.). Томск, 1978, с. 22—23.
63 Балицкий В. Г. Указ. соч., с. 277.
64 КПСС в резолюциях... Т. 4, с. 69.
65 Там же, с. 267—268.
66 Кузнецов М. С. Указ. соч., с. 41.

- 67 Там же.
68 Севильгаев Г. Ф. Очерки по истории просвещения малых народов Дальнего Востока. Л., 1972, с. 266.
69 Балицкий В. Г. Указ. соч., с. 305.
70 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2306, оп. 70, д. 2027, л. 9.
71 Советы Северо-Востока СССР, с. 122.
72 Там же, с. 125.
73 Там же, с. 97—98.
74 Балицкий В. Г. Указ. соч., с. 307.
75 Советы Северо-Востока СССР, с. 186.
76 Балицкий В. Г. Указ. соч., с. 305.
77 Советы Северо-Востока СССР, с. 201.
78 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 4315, оп. 1, д. 7, л. 23—25.
79 Севильгаев Г. Ф. Из истории выполнения Закона о всеобщем в Чукотском национальном округе.— Краевед. зап. Магадан, 1962. Вып. 4, с. 7.
80 Советы Северо-Востока СССР, с. 110.
81 ГАКО, ф. р — 164, оп. 1, д. 24, л. 6/н.
82 Севильгаев Г. Ф. Из истории выполнения Закона о всеобщем..., с. 18, 21.
83 Там же.
84 Советы Северо-Востока СССР, с. 185.
85 Там же, с. 196.
86 Камчатская правда, 1936, 15 авг.
87 Севильгаев Г. Ф. Из истории выполнения Закона о всеобщем..., с. 14.
88 Там же, с. 21.
89 Кузаков К. Г. Маршрутом счастья: Социально-экономический очерк. Петропавловск-Камчатский, 1980, с. 30.
90 Там же.
91 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 281, л. 22.
92 Там же, ф. 2, оп. 10, д. 29-а, л. 4.
93 Там же, ф. 45, оп. 1, д. 165, л. 117.
94 Советы Северо-Востока СССР, с. 65—66.
95 ГАМО, ф. р — 17, оп. 1, д. 29, л. 31.
96 Нефедова С. П., Бубнис Г. К. Подготовка национальных кадров на Севере Камчатки.— В кн.: Рабочий класс и крестьянство национальных районов Сибири. Новосибирск, 1974, с. 161.
97 СУ РСФСР, 1932, № 33, ст. 154.
98 Советы Северо-Востока СССР, с. 140—141.
99 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 193, л. 33, 35.
100 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 2413, оп. 4, д. 968, л. 86—90.
101 Из истории развития системы подготовки и переподготовки партийных и советских кадров на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1971, с. 27.
102 Там же, с. 28.
103 ГАХК, ф. р — 2, оп. 1, д. 260, л. 84.
104 Из истории развития системы подготовки..., с. 31.

- 105 Там же.
- 106 Там же, с. 45.
- 107 Резолюции 2-й Камчатской окружной партийной конференции. Петропавловск-Камчатский, 1932, с. 29.
- 108 ПА МОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 8, л. 28.
- 109 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 3131, оп. 1, д. 10, л. 25. Постановление Охотско-Эвенского окрисполкома о состоянии кадров советского аппарата в округе от 3 нояб. 1933 г.
- 110 Камчатская правда, 1933, 3 нояб.
- 111 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 72, л. 9.
- 112 ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 76, д. 160, л. 39.
- 113 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 283, л. 23. Протокол заседания бюро Камчатского обкома ВКП(б) от 8 окт. 1933 г.
- 114 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 5, л. 235. Протокол № 32 заседания бюро Камчатского обкома ВКП(б) от 3 окт. 1934 г.
- 115 Там же, д. 58, л. 131. Постановление бюро Далькрайкома ВКП(б) от 20 июля 1935 г.
- 116 Камчатская правда, 1933, 10 апр.
- 117 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 25, л. 44—47.
- 118 Красный маяк, Николаевск-на-Амуре, 1936, 13 нояб.
- 119 Камчатская правда, 1937, 3 янв.
- 120 Нефедова С. П., Бубнис Г. К. Указ. соч., с. 159.
- 121 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 72, л. 17.
- 122 Там же, д. 58, л. 108.
- 123 Советы Северо-Востока СССР, с. 186.
- 124 Там же.
- 125 ГАКО, ф. 88, оп. 1, д. 4, л. 6/н.
- 126 Камчатская правда, 1933, 3 сент.
- 127 ГАКО, ф. 88, оп. 1, д. 11, л. 75.
- 128 Советы Северо-Востока СССР, с. 125.
- 129 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 15, л. 233. Протокол № 32 заседания бюро Камчатского обкома ВКП(б) от 3 окт. 1933 г.
- 130 Там же, д. 72, л. 17.
- 131 ГАКО, ф. 68, оп. 1, д. 12, л. 334. Постановление президиума Чукотского окрисполкома от 18 нояб. 1936 г.
- 132 ГАЧАО, ф. 1, оп. 1, д. 5, л. 54. Постановление президиума Чукотского окрисполкома от 18 нояб. 1936 г.
- 133 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 3131, оп. 1, д. 10, л. 25.
- 134 ГАКО, ф. 88, оп. 1, д. 8, л. 223.
- 135 ЦГА РСФСР ДВ, ф. р — 3131, оп. 1, д. 26, л. 19.
- 136 ГАКО, ф. р — 89, оп. 1, д. 7, л. 147—171. Учебный план курсов переподготовки работников сельсоветов.
- 137 ПА КОК КПСС, ф. 45, оп. 1, д. 217, л. 225.
- 138 Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917—1940 гг.): Документы и материалы. Владивосток, 1982, с. 14.

- 139 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 4, л. 6/н. Протокол № 29 заседания президиума Камчатского облисполкома от 10 дек. 1933 г.
- 140 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 14, л. 213.
- 141 Там же, д. 112, л. 141.
- 142 Там же, д. 14, л. 213.
- 143 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 7, л. 77.
- 144 Камчатская правда, 1935, 12 окт.
- 145 Советы Северо-Востока СССР, с. 152.
- 146 ПА КОК КПСС, ф. 2, оп. 2, д. 14, л. 159.
- 147 Там же, л. 182.
- 148 Там же, л. 187.
- 149 Там же, л. 205.
- 150 ПА ХКК КПСС, ф. 2, оп. 1, д. 1036, л. 5. Подробное см.: Мухачев Б. И. Начало промышленного освоения Колымы.
- 151 Фирсов Л. Ф. Рассказы о золоте. Магадан, 1957, с. 107.
- 152 Мандрик А. Т. Страницы истории советской рыбной промышленности Дальнего Востока. Владивосток, 1974, с. 17—18.
- 153 Криворучко С. АКО.— Камчатская правда, 1960, 8 окт.
- 154 Колесник Ю. М. Из истории Акционерного Камчатского общества.— Краевед. зап., Петропавловск-Камчатский, 1971. Вып. 3, с. 111.
- 155 КПСС в резолюциях... М., 1971, т. 5, с. 205.
- 156 Там же, с. 253.
- 157 Там же, с. 287.
- 158 История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1971, т. 9, с. 212.
- 159 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 12, л. 265. Постановление № 29 президиума Камчатского облисполкома от 9 авг. 1936 г.
- 160 ГАМО, ф. р — 17, оп. 1, д. 314-а, л. 69.
- 161 Там же.
- 162 Там же, ф. р — 51, оп. 1, д. 4, л. 3—39. Протокол 2-го межрайонного съезда Советов Колымы от 19—21 окт. 1936 г.
- 163 Красный маяк, 1936, 11 окт.
- 164 Там же.
- 165 Камчатская правда, 1936, 22 сент.
- 166 Камчатская правда, 1936, 20 сент.
- 167 Камчатская правда, 1936, 18 сент.
- 168 От капитализма к социализму: Основные проблемы истории переходного периода в СССР. 1917—1937 гг. М., 1981, т. 2, с. 261.
- 169 Камчатская правда, 1936, 4 окт.
- 170 Камчатская правда, 1936, 3 окт.
- 171 Красный маяк, 1936, 5 окт.
- 172 ГАКО, ф. р — 164, оп. 1, д. 7, л. 18.
- 173 Советы Северо-Востока СССР, с. 191.
- 174 Камчатская правда, 1936, 30 сент.
- 175 Камчатская правда, 1936, 4 окт.
- 176 Камчатская правда, 1936, 3 окт.

- 177 Камчатская правда, 1936, 8 окт.
- 178 Советы Северо-Востока СССР, с. 191—192.
- 179 Камчатская правда, 1936, 10 окт.
- 180 ГАКО, ф. р — 88, оп. 1, д. 12, л. 6/н.
- 181 Камчатская правда, 1936, 12 дек.
- 182 Там же.
- 183 Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 381.
- ² КПСС в резолюциях... М., 1972, т. 8, с. 272—273.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1

**СОЗДАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР**

- 1. Деятельность ревкомов Северо-Востока по созданию предпосылок для проведения выборов в Советы 16
- 2. Завершение организационного оформления Советов в ходе избирательных кампаний в 1926—1928 гг. 32

Глава 2

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СОВЕТОВ
В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ**

- 1. Возрастание роли Советов в социалистическом строительстве 51
- 2. Совершенствование системы Советов Северо-Востока в первой пятилетке 72
- 3. Образование национальных округов и национальных районов 85
- 4. Проведение отчетных и выборных кампаний Советов в конце 1932—1935 гг. . . 108

Глава 3

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ И МЕТОДОВ РАБОТЫ СОВЕТОВ

1. Развитие организационно-массовой работы Советов	119
2. Выдвижение и обучение кадров работников советского аппарата	133
3. Организация обсуждения трудящимися новой Конституции СССР в 1936 г.	147
Заключение	158
Примечания	163.

Борис Иванович Мухачев

**СОВЕТЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА СССР
В ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1926—1936 гг.)**

Редактор **Н. В. Пугачева**
Художественный редактор **Б. Р. Бойчин**
Технический редактор **Н. С. Ганцева**
Корректор **В. И. Огрызко**

ИБ № 931

Сдано в набор 17.12.86. Подписано к печати 10.03.87. АХ—00071.
Формат 60×84/16. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отг. 11,43. Уч.-изд. л.
13,26. Тираж 600 экз. Заказ 774. Цена 80 к. Заказное.

Магаданское книжное издательство, 685000, Магадан, пр. Ленина, 2

Типография издательства Магаданского обкома КПСС, 685000, Магадан, пл. Горького, 9

Мухачев Б. И.

М92 Советы Северо-Востока СССР в период социалистической реконструкции народного хозяйства (1926—1936 гг.)/АН СССР. Дальневост. науч. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока.— Магадан: Кн. изд-во, 1987.— 190 с.

80 к. 600 экз.

0505040000—014

М ————— 45—87

М—149(03)—87

67.99(2)061.2+63.3(2P55)—3